

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Арзамасский филиал ННГУ

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА ГЛАЗАМИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Сборник статей
участников Всероссийской
научно-практической конференции
21 мая 2020 г.

Арзамас
2020

УДК 340.1(063)
ББК 67.0 я 431
С 56

Печатается по решению ученого совета Арзамасского филиала ННГУ
(протокол №9 от 29.10.2020 г.)

Рецензенты:

д. юр. н., профессор А.Ю. Арефьев;
генерал-майор юстиции в отставке Л.В. Денисов

Редакционная коллегия:

д. мед. н., профессор В.Ю. Толстолицкий (научный редактор);
к. юр. н., доцент В.А. Юматов (научный редактор);
к. пед. н., доцент В.А. Колосова (ответственный редактор)

С56 Современные проблемы права глазами молодых ученых: сборник статей участников
Всероссийской научно-практической конференции (21 мая 2020 г.) / науч. ред.:
В.Ю. Толстолицкий, В.А. Юматов, отв. ред. В.А. Колосова; Арзамасский филиал
ННГУ. – Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2020. – 171 с.

ISBN 978-5-6042378-8-5

В сборник включены материалы научных докладов, представленных на Всероссийскую научно-практическую конференцию «Современные проблемы права глазами молодых ученых», в которых рассматриваются актуальные проблемы юридической науки. Адресуется ученым и практическим работникам, осуществляющим нормотворческую, правоприменительную, правоохранительную, экспертно-консультативную деятельность, а также студентам вузов.

УДК 340.1(063)
ББК 67.0 я 431

ISBN 978-5-6042378-8-5

© Арзамасский филиал ННГУ, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Арямина В.А., Цовян П.Г., Палатин А.В. Применение ст. 51 Конституции РФ в налоговых правоотношениях	6
Баймуратова Е.И., Далёкин П.И. Правовая характеристика законодательства о банкротстве юридических лиц: понятия, признаки, основания для обращения в суд.....	10
Белова Н.Е., Соколов Д.А. Карикатура в медийном политическом дискурсе	16
Болушева Т.А. Некоторые аспекты понятия «Специальная техника»	19
Борисова К.В., Далёкин П.И. Правовой порядок проведения налоговых проверок в Российской Федерации	23
Гаврилова Е.А. Ответственность субъектов при исполнении государственного оборонного заказа	28
Далёкин П.И. Инновационное право как драйвер развития Российской Федерации	35
Дрожилкина О.С., Логина Т.Е. К вопросу о разграничении отпечатков пальцев рук при дактилоскопировании в зависимости от качества их отображения	39
Зубков Д.Д. Особенности назначения судебно-экономической экспертизы при расследовании дел о нецелевом расходовании бюджетных средств	42
Каленов А.А., Верещагин О.А. «Цифровая свобода» и ее правовые ограничения и регламентации в международном праве интеллектуальной собственности	48
Карпов Е.Н., Ищенко А.А. О перспективах развития института сокращенных форм досудебного уголовного судопроизводства	53
Карпов Е.Н., Комаров М.А. Проблемы реализации прав частным обвинителем.....	56
Кирьянова Е.И. Применение математического моделирования в ходе экспертного исследования нажимных характеристик малообъемных почерковых объектов	59
Киселева И.А., Попова Д.Д. Дискуссионные вопросы о признаках похищения человека и незаконного лишения свободы	63

Киселева И.А., Сергейчева Ю.Н. К вопросу о субъективной стороне подмены ребёнка	68
Кобылин П.О. Некоторые вопросы толкования уголовно-правовой нормы о мошенничестве, совершенном с использованием электронных средств платежа.....	72
Ковальская А.В. Технология БЛОКЧЕЙН как способ безопасного хранения цифровой информации.....	76
Комиссарова А.Р., Далёкин П.И. Объединение юридических лиц как форма концентрации капитала в Российской Федерации	80
Кургузова Е.Д. Правовые гарантии прав участников процесса на разумный срок досудебного уголовного судопроизводства: содержание, проблемы реализации и совершенствования.....	85
Москаленко О.В., Далёкин П.И. Роль банковских карт в платежной системе России: правовые аспекты и тенденции развития.....	90
Москаленко О.В., Колосова В.А. Технологическая карта как средство совершенствования правовой культуры избирателей РФ	94
Мураталиева Л.Г., Далёкин П.И. Авторские права и их защита: историко-правовой аспект	100
Новикова М.С. Раздел общего имущества супругов в судебном порядке.....	104
Палатин А.В., Карачина Н.О. К вопросу о понятии налогового комплаенса в России	109
Полякова И.В. Перспективы развития автоматизированных дактилоскопических идентификационных систем в Российской Федерации.....	111
Попова Ю.С. Правовое положение несовершеннолетних в Российской Федерации.....	115
Репникова Н.А. Актуальные проблемы применения методического обеспечения при производстве судебно-почерковедческих экспертиз.....	121
Роженчикова К.В., Шаров В.И. Актуальные вопросы исследования защищенной полиграфической продукции.....	124

<i>Самохвалов И.Ю., Набойкин И.Н.</i>	
Необходимость противодействия проявлениям нарушений миграционного законодательства, как угрозе общественной безопасности государства	127
<i>П.С. Серков, Волков Ю.К.</i>	
Фома Аквинский о сущности социальных законов и их месте в иерархии предписаний и запретов.....	131
<i>Смирнова Н.Б., Колосова В.А.</i>	
Некоторые аспекты применения методики психологического портретирования преступной личности в современной криминологической ситуации	136
<i>Толстоуцкий В.Ю., Колосова В.А.</i>	
Совершенствование цифровых интерактивных методов криминалистического образования в Арзамасе.....	139
<i>Трошанина Ю.А., Королев А. А.</i>	
Особенности исполнения договорных обязательств в условиях пандемии: форс-мажорные обстоятельства.....	148
<i>Харитонов Г.А., Шилова А.Е.</i>	
Превышение полномочий частных охранных и детективных служб	154
<i>Харитонов Г.А., Шилова А.Е.</i>	
Проблемы признания зданий аварийными нежилого фонда г. Санкт-Петербурга	161
<i>Челышева С.В.</i>	
Обнаружение следов биологического происхождения с помощью предварительного исследования на месте происшествия.....	164
<i>Шитикова И.В., Тимченко В.А.</i>	
К вопросу о принудительном получении образцов для сравнительного исследования.....	169

ПРИМЕНЕНИЕ СТ. 51 КОНСТИТУЦИИ РФ В НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

В.А. Арямина¹, П.Г. Цовян²

¹ Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, студент
Россия, Нижегородская обл., Н. Новгород; vip.ariamina@mail.ru

² Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, студент
Россия, Нижегородская обл., Н. Новгород

А.В. Палатин³

³ Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, преподаватель
Россия, Нижегородская обл., г. Н. Новгород; aifr@jur.unn.ru

В статье рассмотрено применение положений статьи 51 Конституции Российской Федерации о свидетельском иммунитете. Проанализирована судебная практика об определении отказа от дачи свидетельских показаний правомерным. Обозначены вопросы, отказ от ответа на которые признается судами и ФНС России неправомерным и влекущим административную ответственность.

Ключевые слова: свидетель; доказательство; налоговые споры; налоговая проверка.

Рассматривая теоретические проблемы положения свидетелей в налоговом праве, в первую очередь следует отметить, что законодательного закрепления понятие свидетеля в рамках налогового права не имеет.

В пп. 12 п. 1 ст. 31 НК РФ закреплено право налоговых органов вызывать в качестве свидетелей лиц, которые могут обладать сведениями, являющимися значимыми для проведения процедуры налогового контроля. На основании содержания указанной нормы можно раскрыть категорию «свидетель как субъект налогового права» следующим образом, исходя из положений ст. 90 и ст. 128 НК РФ, – это физическое лицо, которому могут быть известны обстоятельства, имеющие значение для проведения налогового контроля, расследования и разрешения дела о налоговом правонарушении, вызванное для дачи показаний [3, с. 62].

По мнению ФНС, физлицо вправе отказаться от дачи показаний только по основаниям, которые предусмотрены законодательством РФ [2]. Так, согласно ст. 51 Конституции никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определен федеральным законом (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки).

Заявление в любой форме (письменное либо устное) о нежелании дать показания в целом по делу или по отдельным его эпизодам признается неправомерным отказом от дачи показаний [4].

Исходя из сложившейся практики, можно заключить, что суды признают правомерным наложение штрафа в ситуации, когда свидетель отказывается отвечать абсолютно на все вопросы.

Так, истец обратился в суд с иском МФНС по г. Чите, в котором просил суд признать незаконным решение о привлечении его к ответственности за совершение налогового правонарушения, предусмотренного статьей 128 НК РФ, выразившегося в неправомерном отказе от дачи показаний, на основании которого взыскан штраф. Решением УФНС России жалоба на действия налогового органа оставлена без удовлетворения. Вместе с тем считаем, что действия налогового органа являются незаконными, поскольку в силу статьи 51 Конституции Российской Федерации он имел право отказаться от дачи показаний в качестве свидетеля, так как задаваемые ему вопросы касались лично его и общества, в котором он является руководителем.

Межрайонной ИФНС России проводилась выездная налоговая проверка ООО «Читастройкомплект». В рамках проведения выездной налоговой проверки был вызван руководитель ООО «Читастройкомплект» Никитюк С.Л. Допрос Никитюка С.Л. был проведен, по результатам составлен протокол допроса свидетеля. В ходе допроса свидетель отказался отвечать на все без исключения вопросы инспектора со ссылкой на право, предусмотренное ст. 51 Конституции РФ. Свидетелю было предложено ответить на вопросы относительно хозяйственной жизни Общества, вопросы относительно процедуры поиска контрагентов, заключения с ними договоров; вопросы относительно распорядка в организации и т.д. Ввиду неправомерного отказа Никитюка от дачи показаний в рамках допроса свидетеля, налоговым органом был составлен акт по факту совершения Никитюком С.Л. налогового правонарушения, предусмотренного п. 2 ст. 128 НК РФ. судом было поддержано решение МФНС [8]. Отказ от дачи показаний абсолютно по всем вопросам независимо от их сути представляется неправомерным. К такому выводу пришли Омский областной суд [5], Красноярский краевой суд [7], Свердловский областной суд [6].

С судами согласна и ФНС. Так, она оставила жалобу физлица без удовлетворения, рассмотрев следующую ситуацию [10]. Допрашиваемый, будучи акционером банка, отказался отвечать на все поставленные перед ним вопросы независимо от их сути, в том числе на те, ответы на которые позволяют оценить характер финансово-хозяйственных правоотношений банка, их экономическую обоснованность и определить действительный размер налоговых обязательств.

Судами тщательно анализируются все обстоятельства дела, поскольку четких указаний, какие именно обстоятельства относить к неправомерному отказу от дачи показаний в силу статьи 51 Конституции РФ, не содержится в законе. Так, ИФНС России по г. Костроме обратилась в суд с иском к Полетаеву И.Г. о взыскании штрафа в сумме 4 000 руб. Требования мотивированы тем, что Полетаев И.Г. состоит на налоговом учете в налоговом органе в качестве налогоплательщика. По данным ЕГРЮЛ, Полетаев И.Г. является учредителем и бывшим руководителем ООО «Атфтранс». В порядке, установленном ст. 101 НК РФ, ИФНС России по г. Костроме проведена камеральная налоговая проверка в отношении ООО «Атфтранс». В качестве свидетеля в ИФНС Полетаев И.Г. не явился, пояснений о причине неявки на допрос не представил.

По результатам проверки вынесен акт налоговой проверки об обнаружении фактов, свидетельствующих о предусмотренных Налоговым кодексом РФ налоговых правонарушениях. При повторном вызове Полетаев явился в налоговый орган. Согласно протоколу допроса от 14.02.2018, Полетаеву И.Г. перед началом допроса были разъяснены права и обязанности, предусмотренные ст.ст. 90, 128 НК РФ, ст. 51 Конституции РФ. Перед началом допроса Полетаев И.Г. сообщил, что все, что он хотел бы сказать, им было сказано при проведении допроса от 13 февраля 2018 года, вопросы, касающиеся деятельности фирмы, могут отразиться на ее коммерческой деятельности и на нем лично, так как он является ее учредителем, в связи с чем указал, что желает воспользоваться ст. 51 Конституции РФ. Вместе с тем как следует из протокола допроса свидетеля от 13 февраля 2018 года, допрос был прерван по просьбе Полетаева И.Г. по семейным обстоятельствам. Отказ Полетаева И.Г. от дачи показаний послужил основанием для принятия заместителем начальника ИФНС России по г. Костроме решения о привлечении его к налоговой ответственности по статье 128 Налогового кодекса Российской Федерации. По итогам рассмотрения акта налоговой проверки и иных материалов проверки, ИФНС России по г. Костроме принято решение о привлечении Полетаева И.Г. к ответственности, предусмотренной п. 1 ст. 128 НК РФ за неправомерный отказ свидетеля от дачи показаний.

Полетаеву И.Г. направлено требование об уплате штрафа со сроком исполнения. Полетаев обжаловал требование в суд, представитель в судебном заседании указала, что вынесение решения по результатам рассмотрения материалов налоговой проверки несет в себе правоприменительную, а не контролирующую функцию, что делает невозможным возникновение у налогового органа необходимости в получении свидетельских показаний Полетаева И.Г. Ссылаясь на положения ст. 88 НК РФ, также указала на неправомерность действий ИФНС России по г. Костроме в проведении камеральной проверки в отсутствие поручения об истребовании документов, поскольку ООО «Атфтранс» находится на территории г. Москвы и документы предоставлялись в налоговый орган по месту нахождения налогоплательщика. Представитель к тому же выражает несогласие с решением налогового органа в связи с отсутствием события правонарушения; ссылаясь на положения ст. 51 Конституции РФ, указала на предоставленное право свидетелю отказаться от дачи показаний; полагает, что сам факт реализации свидетелем своего права не свидетельствовать против себя самого на основании ст. 51 Конституции РФ не является налоговым правонарушением – противоправным деянием; указала, что учредитель и бывший руководитель общества заведомо заинтересованное лицо по всем вопросам, связанным с деятельностью общества, в связи с чем вопросы имеют прямое и непосредственное отношение к нему лично, а его ответы могут послужить основанием для его преследования за налоговые правонарушения или уголовное преступление; полагает несоответствующим действительности утверждение налогового органа о том, что ответчик отказался отвечать на все вопросы; указала, что во время допроса 13.02.2018 и 14.02.2018 Полетаевым И.Г. были сообщены сведения, представляющие интерес для налогового органа, таким

образом, ст. 51 Конституции РФ применялось им исключительно для тех вопросов, которые могли ухудшить его положение и/или положение организации, где он является учредителем; указала также на отсутствие вины свидетеля и доказательств того, что свидетель неправомерно отказался от дачи показаний. Доказательств тому, что Полетаеву И.Г. задавались вопросы, касающиеся его личной жизни, затрагивающие его права и интересы как физического лица, не представлено. Иные доводы административного ответчика связаны с оценкой обоснованности решений налогового органа, которые не являются предметом рассмотрения настоящего дела [9].

Таким образом, в налоговых правоотношениях применяется свидетельский иммунитет, установленный в ст. 51 Конституции РФ. Исходя из того, что прямая законодательная регламентация тех обстоятельств, при которых отказ от дачи показаний может быть признан неправомерным и содержащим признаки состава правонарушений, предусмотренного ст. 128 НК РФ, полагаем, что важно их отразить в законе. Анализ судебной практики показывает, что ее формирование идет по пути признания неправомерным отказа от дачи показаний на вопросы, которые относятся к хозяйственной деятельности юрлица; либо выполнения трудовых обязанностей и того, каким образом физлицо получило свою должность. Полагаем, что сложившая судебная практика обоснована и указанные вопросы следует закрепить и на уровне закона, ввести их в Налоговый кодекс Российской Федерации.

По нашему мнению, неправомерным отказом от дачи свидетельский показаний, злоупотреблении правом на применение положений статьи 51 Конституции РФ являются вопросы, которые затрагивают исключительно профессиональную деятельность физлица (должностные обязанности и должность, порядок ведения бухучета и работы с наличностью организации), либо относятся к созданию и ликвидации юрлица. Однако такая работа требует серьезного подхода и применения средств юридической техники, поскольку необходимо учитывать оценочное содержание конструкции о применении права на свидетельский иммунитет согласно ст. 51 Конституции РФ, в том числе в налоговых правоотношениях.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 №146-ФЗ (ред. от 28.01.2020 г.) // Собрание законодательства РФ, 03.08.1998. – №31. – Ст. 3824.
2. Письмо ФНС России от 17.07.2013 №АС-4-2/12837 (с изм. от 15.01.2019 г.) «О рекомендациях по проведению мероприятий налогового контроля, связанных с налоговыми проверками» // Официальные документы. – 10–16.09.2013. – №33.
3. Гунай А.Ч., Иваненко И.Н. Институт свидетеля в налоговом праве // Эпомен. – 2018. – №20. – С. 62–73.
4. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 06.04.2016 по делу №33а-5930/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Апелляционное определение Омского областного суда от 08.02.2017 по делу №33а-814/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 06.04.2016 по делу №33а-5930/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 29.06.2016 по делу №33а-8510/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Решение Центрального районного суда г. Читы от 23 августа 2019 г. по делу №2А-5421/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

9. Решение Свердловского районного суда г. Костромы от 18 июня 2019 г. по делу №2А-1643/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

10. Решение ФНС России от 12.04.2017 №СА-4-9/6950@. – URL: <http://www.nalog.ru> (дата обращения: 25.03.2020).

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ: ПОНЯТИЯ, ПРИЗНАКИ, ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ОБРАЩЕНИЯ В СУД

Е.И. Баймуратова¹, П.И. Далёкин²

¹ Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, студент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; baumuratova.lena@mail.ru

² Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, к.э.н., МВА,
ст. преподаватель
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; pasha.dalekin@mail.ru

В статье рассмотрена правовая характеристика законодательства о несостоятельности юридических лиц в современных условиях ведения бизнеса в Российской Федерации. Авторы приводят определения «несостоятельность (банкротство)», формулируют ключевые признаки данной правовой категории, а также выделяют основания обращения в суд, которые могут быть предусмотрены в соответствии с действующим законодательством. Результатом исследования являются направления совершенствования нормативно-правового обеспечения Российской Федерации по данным проблемным вопросам.

Ключевые слова: банкротство; несостоятельность; юридические лица; понятие; признаки; основания обращения в суд.

В условиях современной российской экономики тенденция использования института банкротства юридических лиц субъектами предпринимательства в качестве одного из способов разрешения экономических трудностей и формы уклонения от исполнения договорных и иных обязательств набирает обороты. Так, в соответствии с данными официального Отчета о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации по делам о банкротстве [1] Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2019 г. в российские арбитражные суды в отношении юридических лиц поступило 38 951 новое заявление о признании должника банкротом и 38 523 дел за предыдущие года на начало отчетного периода не были завершены. Из общего числа вновь поступивших дел 33 064 (85,8%) было принято к производству, при этом к концу 2019 г. не рассмотренными остались 48 254 дела (67,4%). Несостоятельными признано более 9 тыс. предприятий и организаций (около 40% рассмотренных дел). Данная статистика является весьма пугающей.

Проблемы развития законодательства о банкротстве не раз становились предметом научного исследования. В частности, заслуживают внимания работы

В.Ф. Попондопуло, О.М. Свириденко, С.А. Карелиной, посвященные общим проблемам несостоятельности, а также ряд работ, посвященных проблемам банкротства отдельных категорий должников: А.В. Егорова, Л.М. Алферовой, О.А. Тарасенко, М.В. Трусовой и др. [7–8].

Анализируя вопрос о банкротстве юридических лиц, следует рассмотреть понятийный аппарат данных правоотношений. В рамках научной работы авторами затронуты проблемы определения понятийного аппарата «несостоятельность (банкротство) юридических лиц» в связи с наличием разрозненных взглядов в данной области исследования.

Таблица 1

Подходы к понятию «несостоятельность (банкротство) юридических лиц» в научных и правовых источниках

Автор	Понятие
Экономическая категория	
Д.А. Ендовицкая, Е.В. Кондрашова	Банкротство – это состояние, при котором организация не способна исполнить требования кредиторов по истечении трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены [7]
Кризисная категория	
В.Ю. Жданов	Банкротство является конечной точкой кризисного состояния, когда предприятие не имеет возможности расплатиться с кредиторской задолженностью: предприятие либо ликвидируется, либо восстанавливает платежеспособность [6]
Юридическая категория	
Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 №127-ФЗ (ред. от 08.01.2020 г.)	Несостоятельностью (банкротством) понимается признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей [1]

Данные подходы носят более практическую направленность и выступают как возможность отождествления или не отождествления данных понятий «банкротство» и «несостоятельность», а также предусматривает возможность воспользоваться принципом дополнения и включить ещё понятие «неплатежеспособность».

Между тем понятие несостоятельности (банкротства) фиксируется ст. 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 №127-ФЗ (ред. от 08.01.2020 г.) уточняющими, что несостоятельность (банкротство) – это признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. История формирования конкурсного права же подтверждает наличие в мировой практике двух подходов к определению критерия несостоятельности: либо принцип неоплатности, либо неплатежеспособности.

Неплатежеспособность предполагает факт наличия долга, т.е. факт неоплаты требований кредиторов должником. По верному утверждению М.В. Телюкиной, «критерий неплатежеспособности допускает признание должника банкротом на основании одного только факта неисполнения обязательств».

По мнению В.Н. Ткачева, критерий неплатежеспособности основан на «презумпции невозможности должника удовлетворить требования кредитора или произвести обязательные платежи в бюджет или внебюджетные фонды, если он не делает этого в течение длительного (свыше трех месяцев) времени» [5]. Неоплатность основывается на том, что банкротом может быть признан тот, кто в принципе не может заплатить. Целью процедуры является проверка финансовой состоятельности организации и выполнение денежных обязательств перед кредиторами. При необходимости может быть осуществлена продажа имущества. Если юридическое лицо не подлежит восстановлению, после всех процедур по погашению долгов оно ликвидируется. Правовое регулирование осуществляется с помощью Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 №127-ФЗ (ред. от 08.01.2020 г.) и гражданского законодательства страны.

Авторами сформированы ключевые основания обращения директора компании в суд для начала процедуры банкротства, которые включают в себя:

- решение об обращении в суд принято владельцем или управляющим органом компании;
- срок невыплаты долгов превышает 3 месяца;
- у компании в наличии все признаки неплатежеспособности.

В этих случаях единоличный исполнительный орган обязан предпринять соответствующие меры, иначе руководство компании может быть привлечено к субсидиарной ответственности.

Основными задачами процедуры несостоятельности (банкротства) юридических лиц являются: погашение долгов перед кредиторами и создание необходимых условий для возобновления деятельности юридическим лицом. В число законодательных актов, так или иначе затрагивающих вопросы банкротства необходимо включить Гражданский кодекс Российской Федерации (ст. 61–65), Федеральный закон от 08.02.1998 №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (ред. от 04.11.2019 г.); Федеральный закон от 26.12.1995 №208-ФЗ «Об акционерных обществах» (ред. от 04.11.2019 г.), Федеральный закон от 08.08.2001 №129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (ред. от 26.11.2019 г.) и др.

Авторы считают, что признаками несостоятельности (банкротства) юридического лица необходимо считать совокупность, состав юридических фактов, которые предоставляют суду возможность возбудить дело о несостоятельности и в дальнейшем при наличии установленных оснований вынести решение о признании должника банкротом.

К общим признакам несостоятельности, как указывается в статье 6 (п. 2) Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкрот-

стве)» (ред. от 08.01.2020 г.), также относится суммарный размер имеющихся задолженностей. Согласно законодательству, он должен превышать сумму в 300 тысяч рублей, согласно ст. 33 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 08.01.2020 г.). При расчете суммарного размера задолженностей учитываются:

- кредиты (тело кредита и проценты за его использование);
- долговые обязательства, связанные с отложенными выплатами за товары, услуги, иные исполненные работы;
- факты необоснованного обогащения, повлекшего за собой рост долгов предприятия;
- случаи причинения вреда залоговому имуществу либо имуществу, взятому в аренду;
- задолженность по выплате заработной платы;
- отсутствие выплат учредителям.

Размер суммарной задолженности, согласно пункту 1 статьи 227 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 08.01.2020 г.), может не учитываться при проведении процедуры банкротства в упрощенном порядке по отношению к отсутствующим должникам. Если рассматривается дело о признании несостоятельности ликвидируемого должника, общая сумма его долга остается неизменной.

Юридическая доктрина классифицирует признаки банкротства на существенные и внешние. Дифференциация, по мнению М.В. Телюкиной, обусловлена необходимостью подчеркнуть, что в числе последних (признаков банкротства) не назван минимальный размер задолженности, из чего следует, что этот размер имеет значение только при решении вопроса о возбуждении дела.

Таким образом, по мнению авторов, действующее законодательство в систему признаков несостоятельности включает:

- наличие у должника денежного обязательства долгового характера; наличие задолженности юридического лица на сумму не менее 300 тыс. руб.;
- неспособность юридического лица в течение трех месяцев с момента наступления даты их исполнения удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей;
- установленность требований кредитора; официальное признание несостоятельности арбитражным судом.

Сразу обратим внимание, что значение придается только денежным долговым обязательствам, т.е. в расчет принимается задолженность за предоставленные товары, оказанные услуги, выполненные работы, суммы полученного и невозвращенного займа с процентами, задолженность, начавшаяся как следствие неосновательного обогащения, а также вследствие причинения вреда имуществу, обязательств по выплате компенсации сверх возмещения вреда, обязательств по выплате вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности, а также обязательств перед учредителями (участниками) должника, вытекающих из такого участия и др.

Не включаются в само денежное обязательство отдельные их виды, в частности, обязательства перед гражданами за причинение вреда жизни и здоровью должником, по выплате вознаграждений по авторским соглашениям, по выплате выходных пособий и оплате труда, работающим по трудовому соглашению, а также перед участниками (учредителями) должника. Авторы считают совершенно оправданным это решение, так как, образуя, согласно ст. 64 ГК РФ, отдельные очереди кредиторов, данные граждане, находятся в более привилегированном по сравнению с иными кредиторами положении. Не принимаются во внимание также штрафные санкции за просрочку платежа, за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, убытки, за неисполнение обязательства, а также иные имущественные и (или) финансовые санкции.

Нельзя не отметить, что Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 08.01.2020 г.) не ограничивается гражданско-правовыми обязанностями, во внимание принимаются и публично-правовые по уплате налоговых и других обязательных платежей. Размер, состав обязательных платежей и денежных обязательств устанавливаются на момент подачи в арбитражный суд заявления об инициации процедуры банкротства. Это обстоятельство обладает принципиальным значением, например, при определении числа голосов кредиторов на собраниях последних.

По мнению авторов, фиксация в законе в качестве обязательного условия инициирования дела о несостоятельности минимального размера задолженности является совершенно аргументированным. Тем не менее и здесь необходимо использовать выдвинутый выше дифференцированный подход. Юридическая литература содержит высказывание о наличии еще одного признака несостоятельности (банкротства): для трансформации неплатежеспособности в несостоятельность необходимо ее официальное признание судом. Данный признак больше носит формальный характер, чем содержательный, однако такой вывод мы можем сделать из легального определения несостоятельности, которая содержится в ст. 2 закона. Таким образом, анализ современного законодательства о несостоятельности позволяет нам сформировать признаки несостоятельности юридических лиц: наличие денежных обязательств должника долгового характера; задолженность в юридического лица не менее 300 тыс. руб.; неспособность юридического лица в течение трех месяцев с момента даты исполнения удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей; факт наличия требований кредиторов; признание несостоятельности арбитражным судом [2–3].

Изучение вопроса касательно ключевых критериев несостоятельности (банкротства) юридических лиц в современных реалиях позволило прийти к выводу, что и критерий неплатежеспособности, и критерий неоплатности обладают своими недостатками, сгладить которые вполне возможно с помощью механизма правового регулирования. При этом считаем, полезно учесть следующие обстоятельства. Первое – при выборе критерия законодатель должен помнить, специфику формирования государственной экономики. Второе – призна-

вая должника несостоятельным, суд в каждом случае встречается с индивидуальными причинами банкротства, особенностями его функционирования, в связи с чем в идеале наилучший критерий банкротства может быть определен лишь для каждого конкретного случая. Третье – исследуемые критерии не только относительно самостоятельны, они и дополняют друг друга, в связи с чем будет более правильным признать неверным положение об их противоположности и противоречии.

Таким образом, вопросы несостоятельности юридических лиц в современных рыночных условиях являются достаточно актуальными в условиях высоких рисков и неопределённости ведения бизнеса, а правовые механизмы предусматривают основу построения процесса урегулирования финансовых споров между должниками и кредиторами.

Литература

1. О несостоятельности (банкротстве): Федер. закон Рос. Федерации от 26 октября 2002 №127-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – №43. – Ст. 4190.
2. Алферова Л.М. Новеллы законодательства о несостоятельности (банкротстве) в отношении граждан // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. – 2015. – №4. – С. 237–242.
3. Гайсина А.К. Понятие, признаки и правовое регулирование несостоятельности (банкротства) // Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета. – 2018. – С. 26–28.
4. Глухова О.Ю. Несостоятельность (банкротство) как правовая и экономическая категория // Социально-экономические явления и процессы. – 2017. – Т. 12. – №5. – С. 166–172.
5. Дульцев В.А. Признаки несостоятельности как критерии эффективности Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) // Хозяйство и право. – 2013. – №11. – С. 136.
6. Жданов В.Ю. Антикризисный механизм диагностики риска банкротства // Современные технологии управления. – 2011. – №11. – С. 1–6.
7. Кондрашова Н.В. Терминологическая систематизация научных взглядов на категории, определяющие финансовую состоятельность организации // Гуманитарные науки. Проблемы и перспективы развития современной экономики. Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – №2 (142). – С. 25–31.
7. Тарасенко О.А. Банкротство кредитных организаций: особенности и проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – №8 (69). – С. 84–95.
8. Трусова М.В. Банкротство кредитных организаций: скрытые финансово-экономические сигналы и причины // Экономическая наука сегодня: теория и практика Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. – Чебоксары: ООО «Центр научного сотрудничества Интерактив плюс», 2018. – С. 146–147.
9. Отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации по делам о банкротстве // Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2017 год. – Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4430>

КАРИКАТУРА В МЕДИЙНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Н.Е. Белова¹, Д.А. Соколов²

¹ Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, к. полит. н., доцент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; belova@arz.unn.ru

² Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, студент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; sokoldima20@mail.ru

В статье рассматриваются особенности карикатуры как одной из разновидностей комического креолизованного текста и инструмента медийного политического дискурса. Раскрываются основные функции и направленность политической карикатуры, акцентируется особая роль использования символов как средства передачи информации.

Ключевые слова: карикатура; медийный политический дискурс; креолизованный текст; комический эффект; ирония; юмор; сатира; общественное мнение.

Современная политическая коммуникация включает в себя содержание самых разнообразных политических текстов, в том числе правительственных документов, парламентских дебатов, партийных программ, речей политиков и т.д. Если к политической сфере относится хотя бы одна из трех основных составляющих коммуникации – субъект, адресат или содержание коммуникации – соответствующий дискурс может быть назван политическим.

Элементы политического дискурса могут содержаться не только в официальных заявлениях политиков, их речах, дебатах в СМИ, но и в аналитических статьях, бытовых разговорах, карикатурах, пародиях и т.д. Соответственно, политический дискурс так или иначе соприкасается с другими видами дискурса: научным, юридическим, медийным (массмедийным), а также художественным и бытовым. Констатируя особую роль средств массовой информации в реализации политического дискурса, благодаря чему он становится публичным, адресованным широкой аудитории, исследователи отмечают тенденцию к сращиванию политического дискурса с дискурсом массмедиа [7, с. 38].

Содержанием медийного политического дискурса являются тексты политической тематики, созданные журналистами и распространяемые посредством прессы, телевидения, радио, интернета, а также тексты, созданные «рядовыми гражданами», которые, не являясь профессиональными политиками или журналистами, эпизодически участвуют в политической коммуникации, как формальной (письма и обращения, адресованные политикам или государственным учреждениям), так и неформальной (политические анекдоты, слухи, граффити, карикатуры).

В политическом дискурсе все чаще используются креолизованные тексты, включающие в себя две составляющие – вербальную языковую и невербальную, принадлежащую к другим знаковым системам. К основным разновидностям креолизованного текста в политическом дискурсе относятся: политическая карикатура, политический плакат, тексты политической рекламы, иллюстративный материал публицистических политических текстов, а также коллаж и инфографика.

Карикатура в широком смысле – это любой рисунок, изображающий кого-либо (что-либо) в намеренно преувеличенном, смешном, искаженном виде. Это «любое изображение, где сознательно создается комический эффект, где художник совмещает реальность и фантастику, преувеличивает, акцентирует специфические черты людей, изменяет их отношения с окружающим миром и использует неожиданные сравнения» [8, с. 186]. Основная интенция политической карикатуры – критика актуальных политических явлений. Наряду с сатирическим изображением персонажей, карикатура допускает умышленное искажение высказываний этих персонажей.

Политическая карикатура как «зеркало современности» является отражением важнейших и остроактуальных проблем национального и международного характера, таких как избирательные кампании, социальные, экономические и политические реформы, коррупция в структурах власти, вопросы войны и мира и т.д. [3, с. 96]. Так, в России в последние годы популярными темами политической карикатуры являются темы пенсионной реформы, национальных проектов, отношений с Западом и Украиной и т.д.

Обязательным компонентом карикатуры является изображение, которое оказывает влияние на чувственно-эмоциональные структуры сознания и облегчает восприятие информации реципиентом. Сочетание вербальных и невербальных средств в карикатуре привлекает внимание исследователей к вопросу роли этих средств в процессе восприятия передаваемой информации. При этом нередко отмечается, что изображение (графический компонент) играет ведущую роль. Текст подписи под карикатурой (или, реже, «внутри») традиционно сведен к минимуму и используется лишь для актуализации того или иного компонента значения [3; 5]. Однако вербальный компонент также играет немаловажную роль, дополняя информацию, представленную рисунком, представляя фрагменты коммуникации персонажей карикатуры или являясь ключом к пониманию самого смысла карикатуры [1, с. 37]. Таким образом, текст и изображение в карикатуре создают единое целое, которое выделяет карикатуру среди других видов текста в политическом дискурсе.

Карикатура используется в ситуации так называемого «смехового общения», для которой характерны юмористическая тональность, стремление участников общения уйти от серьезного разговора и, одновременно, намерение критически переосмыслить в мягкой форме те или иные актуальные вопросы. [6, с. 305]. Политическая карикатура предполагает критическое или негативное отношение художника к изображаемым политическим событиям и их участникам, а также желание автора карикатуры представить персонажей в комической манере. При этом, содержание карикатуры предполагает воздействие в первую очередь на эмоции массовой аудитории, а в некоторых случаях – на эмоции объекта осмеяния политической карикатуры.

В качестве инструмента медийного политического дискурса карикатура выполняет ряд функций, среди которых особенно значимыми являются сатирическая, иллюстративная и функция формирования общественного мнения.

Сатирическая функция заключается в способности карикатуры производить комический эффект путем критики и развенчания авторитета известных политиков, разоблачения и осмеяния определенных общественно-политических явлений. Одним из важных художественных приемов в политической карикатуре является ирония – тонкая насмешка, которая носит более жесткий и агрессивный характер, чем юмор, но более умеренна в своей негативной оценочности, чем сарказм и сатира [4, с. 101].

Функция формирования общественного мнения заключается в оказании влияния на индивидуальное и общественное сознание путем актуализации в них определенных идей, ценностей и оценок. Разновидностью этой функции является манипулирование – скрытое воздействие на сознание и поведение индивидов, побуждение их к выполнению желательных для манипулятора действий. Соответственно, политическая карикатура может служить средством развенчивания тщательно создаваемых имиджей и мифологем, создавая при этом другие имиджи и мифологемы, и переформируя общественное сознание.

В медийном политическом дискурсе карикатура нередко выполняет иллюстративную функцию, выступая в качестве приложения к тексту печатного периодического издания или электронного ресурса. Однако, креолизованный текст карикатуры характеризуется смысловой самостоятельностью, а значит, не может отождествляться с простой иллюстрацией [2, с. 18].

Особую роль в политической карикатуре играет символика. Одним символом можно сказать очень много, и это особенно удобно в карикатуре, поскольку текст в ней обычно бывает сведен к минимуму.

В качестве символов в политической карикатуре часто используется национально-государственная символика, в том числе флаги государств и международных организаций. Так, на карикатуре на новый флаг Евросоюза изображен мусульманин, подрисовывающий к звездам, символизирующим страны ЕС, полумесяцы, которые являются символами ислама.

Символами, которые используются в политической карикатуре, могут служить известные архитектурные комплексы, памятники культуры и мемориалы, посвященные знаменитым общественным деятелям или значимым историческим событиям. Примерами являются американская статуя Свободы, Московский Кремль, Великая Китайская стена, египетские пирамиды и т.д. Конкретные политические лидеры (В. Путин, Д. Трамп и др.), легендарные герои (Робин Гуд) или вымышленные персонажи (Иван-дурак, дядя Сэм) также несут в себе определенное символическое значение и помогают раскрыть замысел автора.

В карикатуре могут использоваться обозначения денежных знаков, символизирующие экономический и политический статус того или иного государства или государственного союза, животные, символизирующие те или иные страны (например, медведь как символ России). Могут быть изображены символы жизни, смерти, горя, радости, мира и т.д. Так, на одной из карикатур американская статуя Свободы отбрасывает тень в виде старухи с косой, и эта зловещая тень накрывает собой территории Северной Африки и Ближнего Востока.

Символы, используемые в карикатуре, усиливают эмоциональное воздействие на читателя и способствуют, в конечном счете, формированию его мировосприятия.

Таким образом, карикатура как одна из разновидностей комического креолизованного текста представляет собой сочетание вербальных и невербальных средств передачи информации, графики и текста. Невербальный компонент (рисунок, изображение) оказывает влияние на чувственно-эмоциональные структуры сознания, а текст поясняет и дополняет информацию, представленную рисунком.

Литература

1. Артемьева, Е.А. Карикатура как жанр политического дискурса: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Волгоград, 2002.
2. Богданов В.В. Текст и текстовое общение. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2003. – 67 с.
3. Ворошилова М.Б. Политический креолизованный текст: ключи к прочтению: монография / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2013. – 194 с.
4. Дземидок Б. О комическом. – М.: Прогресс, 1974. – 224 с.
5. Дмитриев А.В. Социология юмора: очерки / РАН, Отд. философии, социологии, психологии и права. – М.: ОФСПП РАН, 1996. – 214 с.
6. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
7. Перельгут Н.М., Сухоцкая Е.Б. О структуре понятия «политический дискурс» // Вестник Нижневартского государственного университета. – 2013. – №2. – С. 35–41.
8. Середина Е.В. Символы в политической карикатуре // Современные проблемы языкознания, литературоведения, межкультурной коммуникации и лингводидактики: материалы II Международной научной конференции. – 2016. – С. 186–190.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОНЯТИЯ «СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕХНИКА»

Т.А. Болушева

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, студент
Россия, Нижегородская обл., г. Н. Новгород; tanya.bolusheva987@gmail.com

В статье рассмотрены основные подходы известных ученых к определению понятия «специальная техника», проведен анализ имеющихся определений с точки зрения их полноты и точности. На основании проведенного анализа, предложено оптимальное определение, выделены основные признаки понятия «специальная техника».

Ключевые слова: специальная техника; технические средства; техника.

На современном этапе развития общества на вооружении органов внутренних дел должна стоять самая модернизированная техника, так называемая специальная техника, которая может в кратчайшие сроки обнаружить технические средства преступников. Использование специальной техники в правоохранительных органах позволяет разрешить возникающие в их деятельности задачи и увеличить количество выполненной работы с наименьшими затратами.

При анализе юридической литературы и нормативно-правовых актов понятия «специальные технические средства», «специальная техника» и «специальные средства» встречаются достаточно часто.

Термин «специальная техника», по толковым словарям Ожегова С.И. и Ефремовой Т.Ф., обозначает особенную, предназначенную для чего-либо, имеющую особое назначение, а также относящуюся к отдельной отрасли чего-нибудь, присущий той или иной специальности. В данном случае термин «специальная» обозначает применение какой-либо техники для осуществления задач, возложенных на правоохранительные органы внутренних дел. В сочетании с понятием «специальная» (ограниченная, предназначенная для определенного круга задач) можно констатировать единство понятий «специальные технические средства», «специальная техника». Однако если рассматривать термин «специальная техника» в широком смысле, нужно учитывать двоякость выражения, поскольку, с одной стороны, специальная техника – это приборы, устройства, технические средства, а с другой стороны – это тактические приемы и навыки.

Рассматривая понятие «технические средства» в широком смысле, соотнося его с техникой в целом, можно сказать, что данное определение по своему смыслу шире понятия «специальная техника». Поэтому нельзя наравне рассматривать такие понятия, как «специальная техника» и «технические средства», так как «специальная техника» входит в понятие «технические средства», превращая его в более полное определение, то есть понятия «специальная техника» и «технические средства» соотносятся как часть и целое.

В некоторых законодательных актах специальная техника рассматривается наравне с оперативной и криминалистической. Такой подход считается неверным, поскольку криминалистическая и оперативная техника входят в понятие «специальная техника», так как оно более широко отражает весь комплекс технических средств, используемых в органах внутренних дел. Проводя анализ частоты и специфики сферы использования понятий «специальная техника», «специальные технические средства», а также иных дефиниций, таких как «специальное оборудование, инструментарий», которые могут являться синонимами, можно сказать, что в нормативно-правовых актах органов внутренних дел данные понятия не определены и под ними могут пониматься любые технические средства.

Анализ соответствующей научной и учебной литературы указывает на то, что такой подход лежит в основе подавляющего большинства существующих определений специальной техники.

На основании теоретических разработок в данной области научного знания и законодательной базы необходимо определить, что подразумевается под термином «специальная техника» для полного понимания роли, содержания и практической значимости специальной техники и организации ее применения.

Специальная техника – это совокупность технических средств, материалов и соответствующих тактико-технических приемов, используемых органами внутренних дел в соответствии с законом для решения их специфических задач

[7, с. 11]. Данное определение дается в учебнике «Специальная техника органов внутренних дел» под редакцией В.Л. Попова. По нашему мнению, оно очень широко описывает специальную технику, не конкретизируя ни определенный вид деятельности органов внутренних дел, ни какие-либо функциональные возможности специальной техники.

Автор учебного пособия «Основы применения специальной техники в профессиональной деятельности сотрудника полиции» Кемпф В.А. дает схожее определение специальной техники, дополняя его лишь конкретизацией двух основных задач, на выполнение которых направлена вся деятельность органов внутренних дел в целом.

Специальная техника органов внутренних дел – это совокупность технических средств, устройств, материалов и соответствующих тактико-технических приемов, используемых в органах внутренних дел при условии соблюдения законности в целях обеспечения охраны общественного порядка и борьбы с преступностью [5, с. 6].

Еще несколько определений дает А.А. Миллер в словаре терминов по дисциплине «Специальная техника». В общем, его определения схожи с представленными выше, с одной лишь разницей в дополнительном перечислении сфер деятельности органов внутренних дел, в которых может применяться специальная техника.

Специальная техника ОВД – это совокупность технических средств, устройств, систем, приспособлений и материалов, а также соответствующих тактико-технических приемов, используемых органами внутренних дел для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан, для противодействия преступности, для охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, а также для обеспечения повседневной деятельности органов внутренних дел при условии соблюдения законности [8, с. 23].

С.Н. Леонов, В.Г. Попов используют несколько иной термин «специальные средства правоохранительных органов» и дают следующее определение. Специальные средства правоохранительных органов – это состоящие на вооружении милиции, уголовно-исполнительной системы, таможни, службы судебных приставов, внутренних войск МВД и других силовых правоохранительных структур, применяемые в случаях предусмотренных законом, технические изделия (устройства, предметы, вещества), которые прямо предназначены для защиты человека от нападения и оказания принудительного физического воздействия на правонарушителя или связанные с ним материальные объекты [1, с. 10].

Данное определение устарело в плане наименования структур органов внутренних дел, но оно достаточно полно передает специфичную направленность технических средств. При этом авторы приводят более широкий круг субъектов применения, не ограничивая его только сотрудниками органов внутренних дел.

Исходя из представленных выше определений, можно выделить следующие признаки специальной техники органов внутренних дел:

1) она может применяться только для реализации специфических задач, стоящих перед правоохранительными органами, а значит должна применяться только на законных основаниях;

2) субъектами применения могут быть только сотрудники органов внутренних дел;

3) данная техника применяется только с помощью специальных знаний, умений и навыков субъекта применения.

На основании вышеуказанных определений сделаем вывод, что к специальной технике может относиться любая техника, используемая человеком в повседневной деятельности, если она применена сотрудником органов внутренних дел для решения поставленных перед ним задач, то есть для охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности, пресечения и предупреждения преступлений и правонарушений и др. В нормативно-правовых актах нет перечня применяемой специальной техники, и это представляется логичным, поскольку перечислить все применяемые технические средства, приемы и методы сотрудниками правоохранительных органов достаточно сложно. Данный круг объектов, методов и средств, в любом случае, был бы открытым, так как возможно его неоднократное и частое пополнение. В связи с этим, по нашему мнению, определение «специальная техника» лишь усложняет и создает дополнительные вопросы к своей сущности и роли. Целесообразнее было бы в теории оставить все виды техники по отдельности, считая, что в целом вся эта техника - это техника органов внутренних дел, то есть отдельно существовали бы оперативная, криминалистическая, административная, универсальная техника и отдельно бы существовала тактика и методика их использования, не объединенные их общим определением «специальная техника». В целом, все перечисленные выше виды и есть техника органов внутренних дел и она уже априори является специальной, т.к. направлена на решение специфических задач.

Литература

1. Быстряков Е.Н., Савельева М.В., Смушкин А.Б. Специальная техника: учебное пособие. – 2-е изд., стер. – М.: ЮСТИЦИЯ, 2018. – 252 с.
2. Вагапов Ж.А, Матигев П.В. Специальная техника ОВД: учебное пособие. – Чебоксары: Чебоксарский филиал Нижегородской академии МВД России, 2007. – 164 с.
3. Вайсгейм И.Р. Понятие, классификация специальной техники органов внутренних дел // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2018. – №2 (43).
4. Епифанов С.С., Кленов С.Н., Попов В.В., Иванов А.А. Специальная техника правоохранительной деятельности (теоретические, правовые и организационные аспекты). Курс лекций. – Вологда: Вологодский институт права и экономики ФСИН России, 2007.
5. Кемпф В.А. Основы применения специальной техники в профессиональной деятельности сотрудника полиции: учебное пособие. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2016. – 70 с.
6. Леонов С.Н., Попов В.Г. Специальная техника правоохранительных органов. Курс лекций. – Томск: Кузбасский институт ФСИН России, Томский филиал, 2010. – 271 с.
7. Попов В.Л. Специальная техника органов внутренних дел: учебник. – М.: ЦИИН-МОКП МВД России, 2000. – 275 с

8. Словарь терминов по учебной дисциплине (модулю) Б1.В.ОД.13 специальная техника: учебно-методическое пособие. – Новосибирск: НГАУ, 2018. – 33 с.
9. Специальная техника органов внутренних дел: учебник. В 2 ч. Ч. 1. – М., ДГСК МВД России, 2014. – 264 с.
10. Флоря Д.Ф., Подчерняева А.Н., Кураков Д.В. Специальная техника ОВД общего назначения: учебное пособие. – Орел: ОрЮОИ МВД России, 2014. – 81 с.

ПРАВОВОЙ ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ НАЛОГОВЫХ ПРОВЕРОК В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

К.В. Борисова¹, П.И. Далекин²

¹ Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, студент Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; ksen.borisowa2014@yandex.ru

² Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, к.э.н., ст. преподаватель Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; pasha.dalekin@mail.ru

В статье рассмотрены основы правового порядка проведения налоговых проверок в Российской Федерации, определены основные проблемы и особенности данного процесса. Кроме того, автором рассмотрены статистические данные касательно проведения налоговых проверок в Российской Федерации, предложены направления совершенствования в данной области исследования.

Ключевые слова: правовой порядок; налоговая проверка; налоговый контроль.

Налоговый контроль представляет собой одну из важнейших функций налоговых органов. Тема исследования налоговых проверок как способа осуществления налогового контроля не перестает быть актуальной на данный момент. Следует отметить, что налоговая проверка занимает особое место в системе налогового контроля, включающей в себя помимо налоговой проверки также производство учета физических и юридических лиц, передачу сведений налоговым органам относительно полученных в результате учета данных [4].

На современном этапе развития налоговой системы и налогового права РФ основной и более эффективной формой налогового контроля выступают налоговые проверки. За счёт них происходит выявление налоговых правонарушений и привлечение ответственности по ним. Тем не менее с развитием общества и инфраструктуры в стране формируются новые способы налогового контроля, тем самым создавая условия для более полного и всестороннего осуществления налогового контроля. Основные положения налогового контроля в общем, так и налоговых проверок в частности содержатся в Налоговом кодексе Российской Федерации.

В соответствии со ст. 57 Конституции Российской Федерации каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы [4]. Данное положение является основополагающим в установлении налогового законодательства в целом и особенно относительно закрепления методов налогового контроля, так как косвенно формулирует основную его цель и в частности цель налоговых

проверок – осуществление надзора за правильностью начисления и уплаты налогов и сборов, страховых взносов.

Ст. 87 Налогового кодекса Российской Федерации содержит в себе общие положения, регламентирующие проведение налоговых проверок [6]. Хотя закон и не дает четкого определения налоговой проверки, однако оно вытекает непосредственно из положений названной выше статьи. Таким образом, законодатель под налоговой проверкой понимает камеральные и выездные налоговые проверки, целью которых является контроль за соблюдением налогоплательщиком, плательщиком сборов, плательщиком страховых взносов или налоговым агентом законодательства о налогах и сборах.

В свою очередь понятия, предлагаемые в правовой доктрине, отличаются от того, что закреплено в законодательстве. Как считают Кофлер Л.И. и Каширина Ю.П., под налоговой проверкой целесообразно понимать контрольные меры, предпринимаемые налоговым органом, следящим за правильным исчислением, своевременностью и полнотой уплаты (перечисления) налогов и других обязательных платежей в бюджет. При этом такие действия сопровождаются сопоставлением фактических данных, полученных в ходе осуществляемого контроля, с теми данными, что были указаны в налоговых декларациях, представленных в налоговые органы [5]. Схожее определение предлагает Баташева Ф.А. Она понимает под налоговой проверкой такие процессуальные действия налоговых органов, которые выражаются в организации контроля за правильностью исчисления, своевременностью и полнотой уплаты налогов и сборов [1]. Авторы считают не совсем правильным такой подход, так как он заметно ограничивает сущность налоговой проверки, потому как главой 14 Налогового кодекса Российской Федерации предусмотрен целый комплекс действий, осуществляемых налоговыми органами, который не сводится только к сопоставлению данных.

Иной точки зрения придерживается Брызгалин А.В., который сводит понятие налоговой проверки к отождествлению с осмотром и исследованием носителей информации по первичной бухгалтерской и иной документации предприятия на предмет правильного и своевременного исчисления и уплаты им налоговых платежей в бюджет [2]. Данная позиция также спорна ввиду того, что она сужает комплексность действий, осуществляемых при проведении налоговых проверок.

Нужно заметить, что вышеназванные понятия имеют различия с тем определением, что можно сформулировать из Налогового кодекса Российской Федерации. Вышеназванные определения углублены в рассмотрение налоговой проверки с точки зрения практической, а также конкретно направлены на отражение наиболее часто применяемых приемов в ходе проводимых налоговыми органами проверок.

Отдельные положения по проведению налоговых проверок закрепляются в Письме ФНС России от 25.07.2013 №АС-4-2/136 [7]. Данные рекомендации непосредственно отражают порядок проведения налоговых проверок, отдельно описывая те действия, что не отражены в Налоговом кодексе Российской Федерации

Федерации и вызывают споры. Например, в Письме отражена обязанность налоговых органов при проведении налоговой проверки в случае нахождения нарушений иного законодательства сообщить об этом в органы, к подведомственности которых относится рассмотрение таких нарушений.

Имеется и ряд других источников, регламентирующих налоговые проверки, например, Приказ ФНС России от 07.11.2018 №ММВ-7-2/628@ [9] и другие.

В зависимости от объема проверяемой документации и места проведения налоговые проверки делятся на выездные и камеральные. Оба вида проверок имеют общие черты, так как цель их проведения одинакова и направлена на получение одного результата. При этом они регламентируются различными нормами осуществляются с помощью различных способов, которые отражены в Налоговом кодексе РФ, а именно в ст. ст. 88 – 89.2. Основанием для проведения камеральной налоговой проверки является предоставление налоговой декларации налогоплательщиком, после чего налоговый орган приступает к действиям по проверке. Для проведения выездной проверки необходимо соответствующее решение от руководителя налогового органа.

Следует отметить, что оба вида налоговых проверок в целом используют различные механизмы контроля. Так, камеральная налоговая проверка сопровождается истребованием документов у налогоплательщика (ст. 93 НК РФ), истребованием документов и сведений у контрагентов и иных лиц (ст. 93.1 НК РФ), допросом свидетелей (ст. 90 НК РФ), проведением экспертизы (ст. 95 НК РФ), участием переводчика, эксперта (ст. 95, 97 НК РФ), осмотром документов и предметов (с согласия налогоплательщика) (статьи 91, 92 НК РФ). То есть указанные действия направлены на обеспечение проведения проверки по месту нахождения органа, без выезда к налогоплательщику. В свою очередь процедура выездной проверки более сложна и предполагает использование инвентаризации (п. 13 ст. 89 НК РФ), осмотра (ст. 91, 92 НК РФ), выемки (ст. 94 НК РФ) кроме средств, применяемых в камеральной проверке, что обусловлено сложностью и большей эффективностью выездной проверки.

Такую эффективность можно заметить и обратившись к статистике проведения налоговых проверок в Нижегородской области. Так, обращаясь к отчету о результатах контрольной работы налоговых органов по состоянию на 1 января 2020 года, в результате камеральных проверок было дополнительно начислено платежей на сумму 544 365 рублей, в то время как в ходе выездных – 2 599 215 рублей, что почти в 5 раз больше, чем получено от камеральной проверки [3].

Следует выделить наличие ряда проблем при проведении налоговых проверок. Одной из наиболее распространенных можно назвать невысокий уровень грамотности работников налоговых органов, что приводит к нарушениям в области налогового учета. Для решения такой проблемы целесообразно закрепить обязательное проведение экзаменов на определение уровня соответствия знаний в области налогового права, а также обязательное проведение переподготовки кадров и повышения квалификации, которые должны проводиться на постоянной основе.

Следующей проблемой можно обозначить отсутствие регламентации последствий проведения камеральной налоговой проверки по истечении срока, установленного законом. Практика опирается на то, что такое положение не препятствует дальнейшему выявлению фактов нарушения налогового законодательства в виде неуплаты налога и, таким образом, не может служить основанием для признания таких действий неправомерными [7]. Безусловно, такая ситуация нелогична и абсурдна, так как тогда теряется сам смысл закрепления срока. Законодателю стоит закрепить невозможность проведения проверок по истечении трехмесячного срока, что позволит избежать злоупотребления полномочиями налоговых органов.

Еще одной значительной проблемой является проблема необходимости оценки добросовестности и разумности налогоплательщика, что влечет за собой большое количество споров, возникающих в судах [8]. Решением ее была бы четкая регламентация того, как следует определять добросовестность и разумность налогоплательщиков, что привело бы к обобщению практики и более справедливому положению всех налогоплательщиков, вступающих в такие споры.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, отметим, что, хотя, налоговая проверка выступает одним из наиболее эффективных способов контроля, на сегодняшний день существует масса споров, возникающих в результате их проведения. Связаны они в первую очередь с низким уровнем правовой регламентации такого механизма.

Налоговые проверки в системе налогового контроля занимают основополагающую позицию. Вся сфера российского налогового контроля сосредоточена на процессе проверок, и это не совсем верно. Проводимые уполномоченными лицами проверки занимают много времени, что снижает эффективность работы налоговых органов практически вдвое. Превентивное регулирование данного вопроса носит более продуктивный характер. В основном функцию налогового контроля в РФ выполняют налоговые проверки. Остальные же формы налогового контроля в основном носят вспомогательный характер и служат для разъяснения и выяснения обстоятельств, необходимых для вынесения объективного, полного и правомерного решения по результатам проверки. Помимо этого данные мероприятия, несмотря на их необходимость, занимают много времени, за счёт чего снижается продуктивность работы налоговых органов. Если обратиться к опыту зарубежных стран, то можно увидеть, что большая часть их сферы налогового контроля автоматизирована, и это существенно упрощает контроль над их деятельностью. Мы считаем, что наиболее целесообразно расширить круг объектов налогового мониторинга. На первоначальных этапах включить сюда не только крупные организации, но и представителей среднего бизнеса. Данное решение снизит нагрузку на налоговые органы, а также упростит процесс проведения проверок, что приведет к улучшению системы налогового контроля.

Авторы предлагают следующие направления совершенствования правового порядка проведения налоговых проверок в Российской Федерации:

- внесение дополнений и корректировок в нормы законодательства, затрагивающие не урегулированные вопросы и коллизионные моменты в процедуре проведения проверок;

- внесение в ст. 11 «Институты, понятия и термины, используемые в настоящем Кодексе» НК РФ понятия «фирма-однодневка», и соответственно разработка нормативно-правовой системы, устанавливающей определенные санкции за создание фирм-однодневок и использование таковых в торговом обороте. Под фирмой-однодневкой авторы предлагают понимать определение, представленное выше. Кроме того, в настоящее время в НК РФ отсутствует описание всевозможных схем уклонения от уплаты налогов, сборов и взносов. Также необходимо законодательное закрепление, согласно которому любая сделка или схема, не определяющая экономического смысла, кроме как уменьшение налоговых обязательств перед бюджетом, должна считаться уклонением от уплаты налогов с применением соответствующих санкций. Данное положение необходимо внести в первую очередь в ст. 3 «Основные начала законодательства о налогах и сборах» Налогового кодекса Российской Федерации;

- внедрение информационных технологий по типу АСК НДС-2 и по другим видам налогов способствует наиболее эффективному функционированию налоговых органов в процессе камеральных налоговых проверок, исключит риск влияния человеческого фактора, а также упростит процедуру камеральной проверки и позволит сократить её срок.

За счёт присутствия человеческого фактора в процедуре проведения налоговых проверок совершаются ошибки и правонарушения, из-за которых впоследствии возникают налоговые споры. При внедрении информационных технологий в более широкую область проверяемых аспектов при проведении мероприятий налогового контроля можно будет избежать данных прецедентов.

Литература

1. Баташева Ф.А. Понятие и роль налоговых проверок в системе налогового права // Молодой ученый. – 2015. – №21 (101). – С. 353–355.

2. Брызгалина А.В. Практическая налоговая энциклопедия. Т. 6. Налоговые проверки 2007–2013 гг. – URL: <http://www.base.garant.ru/5313172/> (дата обращения: 20.04.2020).

3. Данные по формам статистической налоговой отчетности ФНС. – URL: https://www.nalog.ru/rn52/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 20.04.2020).

4. Далёкин П.И., Мураталиева Л.Г. Правовой порядок проведения выездных налоговых проверок // Современные проблемы права глазами молодых ученых: сборник статей участников Международной научно-практической конференции / науч. ред. В.Ю. Толстолуцкий, В.А. Юматов, В.А. Колосова. – 2019. – С. 216–222.

5. Кофлер Л.И., Каширина Ю.П. Налоговые проверки: виды, порядок проведения и оформления результатов // Территория науки. – 2017. – №1. – С. 164–169.

6. Письмо ФНС России от 25.07.2013 № АС-4-2/13622 «О рекомендациях по проведению выездных налоговых проверок» // Официальные документы (Еженедельное приложение к газете «Учет, налоги, право». – 06–12.08.2013. – №28.

7. Подоляко М.Н. Налоговые проверки в системе налогового контроля // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2011. – №28. – С. 209–215.

8. Саркисянц Г.В. Современные проблемы в организации налогового контроля и пути повышения эффективности налоговых проверок // Молодой ученый. – 2015. – №4 (84). – С. 421–423.

9. Приказ ФНС России. – URL: https://www.nalog.ru/rn15/news/tax_doc_news/4642490/ (дата обращения: 20.04.2020).

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СУБЪЕКТОВ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА

Е.А. Гаврилова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, студент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; evgenija1998g@yandex.ru

В статье рассмотрены основные проблемы определения ответственности субъектам при исполнении государственного оборонного заказа. Проведен анализ нормативно-правового обеспечения, а также судебной практики данной области исследования. Предложены направления совершенствования действующего нормативно-правового обеспечения в сфере государственного оборонного заказа.

Ключевые слова: государственный оборонный заказ; ответственность субъектов; правонарушения.

В современном мире бизнеса, среди коммерческих предприятий и организаций, а также среди предприятий оборонно-промышленного комплекса часто встречаются случаи, в которых сотрудники крупного производственного предприятия, воспользовавшись своим должностным положением, используют активы предприятия в личных целях, получают сторонний доход за счет различных мошеннических схем, то есть «откаты». В некоторых случаях служба безопасности или другие контролирующие органы предприятия не способны обнаружить подобные действия отдельных руководителей и должностных лиц. Поэтому возникает необходимость ужесточения ответственности не только при злоупотреблении должностных полномочий, но и при ненадлежащем исполнении государственного контракта в ходе выполнения государственного оборонного заказа.

Ненадлежащее исполнение государственного контракта – это неисполнение (ненадлежащее исполнение) его определенных условий:

- неисполнение количества, качества, комплектности поставляемых товаров, качества выполняемых работ, оказываемых услуг;
- неисполнение сроков поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг;
- неисполнение срока и порядка оплаты товаров (работ, услуг), поставляемых (выполняемых, оказываемых) по государственному оборонному заказу, включая неисполнение обязанности по обеспечению авансирования.

Необходимо понимать, что правовая охрана распространяется на законность при исполнении не только контракта по государственному оборонному

заказу, но и другого договора, который заключен для выполнения государственного оборонного заказа[6].

Субъектами данных правоотношений являются:

- должностное лицо головного исполнителя (исполнителя);
- должностное лицо государственного заказчика;
- изготовитель (лицо, выполняющее функции иностранного изготовителя), поставщик (подрядчик, исполнитель);
- федеральные органы исполнительной власти, уполномоченные в области обеспечения безопасности, обороны, внешней разведки, противодействия техническим разведкам и технической защиты информации, государственного управления использованием атомной энергии, государственного регулирования безопасности.

Правовой статус вышеперечисленных субъектов определяется исходя из наделения их властными, организационно-распорядительными или административно-хозяйственными функциями при назначении на соответствующие должности (примечание к ст. 2.4 КоАП РФ).

Специальные субъекты (военнослужащие, граждане, призванные на военные сборы, и имеющие специальные звания сотрудники Следственного комитета Российской Федерации, органов внутренних дел, войск национальной гвардии Российской Федерации, органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, Государственной противопожарной службы и таможенных органов) за административные правонарушения, предусмотренные ст. ст. 7.29 – 7.32, 7.32.1, гл. 15, ст. 19.7.2 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, также несут административную ответственность на общих основаниях.

Данный кодекс содержит и общие, и специальные нормы. Примером общей нормы является статья 14.55 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации – «Нарушение условий государственного контракта по государственному оборонному заказу либо условий договора, заключенного в целях выполнения государственного оборонного заказа». Примером же специальной нормы выступают статьи 14.49 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации – «Нарушение обязательных требований в отношении оборонной продукции (выполняемых работ, оказываемых услуг)», которая устанавливает ответственность за нарушение обязательных требований в отношении определенной оборонной продукции; а также статья 7.32.1 данного кодекса, регламентирующая: «Нарушение срока и порядка оплаты товаров (работ, услуг) для государственных нужд по государственному оборонному заказу», которая устанавливает ответственность заказчика.

Дела об административных правонарушениях, предусмотренных частью 3 статьи 14.55 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, возбуждаются должностными лицами федерального органа исполнительной власти, который непосредственно осуществляет функции по контролю и надзору в области государственного оборонного заказа (пункт 94 части 2 ста-

тьи 28.3 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации), и рассматривающие судом (статья 23.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации).

Продемонстрированное административное правонарушение посягает на установленный порядок выбора способа определения поставщика (подрядчика, исполнителя) при размещении государственного оборонного заказа. Способ осуществления закупки – это один из факторов достижения целей, необходимых для обеспечения государственных нужд. Такие научные деятели, как Свининых Е.А., и Назарова Е.А., для подчеркивания степени важности этого аспекта отмечают, что неисполнение установленного порядка применения отдельных способов определения поставщика (подрядчика, исполнителя) является основанием для привлечения к административной ответственности [10].

Грубейшее нарушение условий в ходе выполнения государственного оборонного заказа или же ненадлежащее исполнение условий договора, заключенного непосредственно для выполнения государственного оборонного заказа, влечет дисквалификацию должностного лица сроком до трех лет. Понятие «грубого нарушения условий государственного контракта по государственному оборонному заказу» разъяснено Постановлением Правительства Российской Федерации №504 «Об установлении понятия грубого нарушения условий государственного контракта по государственному оборонному заказу» [3].

Так, под грубым нарушением условий государственного контракта по государственному оборонному заказу, совершенным должностным лицом головного исполнителя, должностным лицом государственного заказчика, считается повторное (неоднократное) совершение административного правонарушения, закрепленного в части 1 и 2 статьи 14.55 вышеупомянутого кодекса. Кроме того, грубым нарушением выступают нарушения условий государственного контракта, которые нанесли ущерб Российской Федерации на сумму не менее 5% (но не менее 5 млн руб.) цены государственного контракта, а также нарушения условий государственного контракта, вызвавшие невыполнение установленного задания по государственному оборонному заказу (Постановление Нижегородского областного суда от 9 марта 2016 г. по делу №4а-249/2016 рассмотрено автором при прохождении преддипломной практики) [4].

Перечисленные административные меры воздействия применяются к должностным лицам, юридическим лицам и устанавливают наказание в формате предупреждения, административного штрафа, дисквалификации должностного лица. Однако при замене административного штрафа на предупреждение необходимо принимать во внимание, что нормы применяются лишь за «впервые совершенное административное правонарушение при отсутствии причинения вреда или возникновения угрозы причинения вреда безопасности государства, а также при отсутствии имущественного ущерба и только в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства» (Постановление

Хабаровского краевого суда от 17 сентября 2018 г. по делу №4А-516/2018 рассмотрено автором при прохождении преддипломной практики) [5].

Не так давно была установлена уголовная ответственность за злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа. Данные изменения произошли 29 декабря 2017 г. и дополнили «Уголовный кодекс Российской Федерации» [1] статьями: ст. 201.1 «Злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа» и 285.4 «Злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа».

Данные новеллы созданы с целью ужесточения ответственности за преступления в сфере исполнения государственного оборонного заказа, которые совершены не только должностными лицами организаций, выступающих в качестве государственного заказчика, но и руководителями организаций исполнителей.

Максимальное наказание – лишение свободы, предусмотренное первыми частями статей 201.1 и 285.4 Уголовного кодекса Российской Федерации, размер санкций которых превышает в два раза часть 1 статьи 285 этого же кодекса.

Уголовно-правовая охрана отношений, связывающая государство и предпринимателей, касаемо области материально-технического обеспечения Вооруженных Сил, существовала и в предыдущие периоды правоприменительной практики России.

Например, статья 131 Уголовного кодекса РСФСР 1926 года закрепляла ответственность за невыполнение обязательств по договору, который заключен с государственным или общественным учреждением, или предприятием, если в ходе рассмотрения дела в порядке гражданского судопроизводства был установлен злонамеренный характер неисполнения.

Кроме того, статья 132 данного кодекса в разы увеличивала ответственность за совершение вышеназванного действия «...в боевой обстановке или связанных с поставками предметов снабжения Красной Армии и флота и могущих отразиться на их боеспособности». Наказание за данное преступление, совершенное при отягчающих обстоятельствах, предусматривалось «вплоть до расстрела».

По мнению автора, связь статей 285 и 285.4, а также статей 201 и 201.1 Уголовного кодекса Российской Федерации достаточно сложно определить. Специальная норма должна указывать больше признаков состава, по сравнению с общей нормой. Однако данные новшества не содержат некоторых признаков, которые упомянуты в статьях 285 и 201 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Так, статья 285.4 Уголовного кодекса Российской Федерации закрепляет ответственность за применение должностным лицом своих служебных полномочий, противоречащих интересам службы, если данное деяние совершено из корыстной либо личной заинтересованности, а также повлекшее значительное нарушение охраняемых законом интересов общества или государства при исполнении государственного оборонного заказа.

Субъектами преступления, предусмотренными данной статьей, являются, как должностные лица государственного заказчика, так и должностные лица государственных предприятий оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации, являющиеся головными исполнителями, а также исполнителями поставок военной продукции.

Что касается статьи 201.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, субъектами преступления являются лица, которые выполняют управленческие функции на любом предприятии (организации). Однако субъектами согласно статьи 201.1 они станут лишь в том случае, если при использовании своих должностных полномочий нанесли существенный вред законным интересам этого предприятия (организации), интересам общества, государства, а также цель данных действий заключается в извлечении выгоды и преимуществ при исполнении государственного оборонного заказа для себя либо других лиц.

Таким образом, преступления могут заключаться в совершении действий, цель которых направлена не только на ограничение, устранение конкуренции или недобросовестной конкуренции, но и на реализацию монополистической деятельности. Следовательно, совершение таких действий, которые запрещены Федеральным законом от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» (ред. от 07.04.2020 г.).

На примере это выражается в осуществлении действий, которые ставят под угрозу законность конкурса или аукциона. В данном случае победу одержит конкретный поставщик (исполнитель, подрядчик), с которым был осуществлен преступный сговор, в ряде случаев это могут быть аффилированные лица [2].

Например, предоставление информации о содержании заявок и окончательных предложений участников закупки для того, чтобы заинтересованное лицо могло заявить наименьшую цену и победить на аукционе; нередко такая цена является невыполнимой или заведомо убыточной.

Подобным образом, начальник Центрального продовольственного управления Министерства обороны России генерал-лейтенант П. имел доверенность Министра обороны Российской Федерации, на основании которой в период с 2001 по 2005 год заключал от имени Министерства обороны России государственные контракты, в частности с ЗАО «НПО “Проектспецтехника”» заместителем генерального директора которого являлся его старший сын. С указанным хозяйственным обществом был заключен ряд государственных контрактов на поставку имущества продовольственной службы (склад-контейнер, кастрюли из нержавеющей стали, комплект оборудования войсковой столовой на 300 человек, посудомоечные машины, плиты электрические секционномодулированные, пароконвектоматы и т.п.). Следствие установило, что производственными мощностями ЗАО «НПО “Проектспецтехника”» не обладало, при проведении конкурсов представитель общества представлял в конкурсную комиссию подложные документы о наличии у общества таких производственных мощностей, сертификаты соответствия, санитарно-эпидемиологические

заклучения от другой продукции, при проведении конкурсов допускались систематические нарушения законодательства о конкурсах на размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд, в результате которых все конкурсы выигрывало ЗАО «НПО «Проектс-печтехника»», как участник, который заявил самую низкую цену, поставляемая по гособоронзаказу продукция приобреталась у реальных производителей на территории России и в Китае по более низкой цене, чем поставлялась Министерством обороны России. В частности, такими производителями являлись федеральные государственные унитарные предприятия, которые находились в подчинении начальника Центрального продовольственного управления Министерства обороны России, которые также участвовали в конкурсах, но никогда не выигрывали; при этом победившее в ряде конкурсов ЗАО «НПО «Проектс-печтехника»» закупало многие виды продукции на этих унитарных предприятиях (материалы Уголовного дела №29/00/0028-05 рассмотрено автором при прохождении преддипломной практики) [7].

Рассмотрим ситуацию, когда в результате финансового сговора некое предприятие поставляет в рамках гособоронзаказа на другое предприятие металл, необходимый для производства ракет, срок службы данного металла вдвое меньше заявленного. В данном случае разница в стоимости небольшая, что не дает повода говорить о причинении существенного материального вреда. Нужно ли здесь говорить о той существенности, если срок эксплуатации заявленных ракет, потребность в эксплуатации которых рассчитана государством на 30 лет, закончится через 15, и какой вред причинит тот факт, если в условиях боевых действий представленная продукция выйдет из строя.

Вследствие этого будет актуально мнение В.Н. Боркова, который указывает на то, что, несмотря на имущественный характер контрактных отношений, общественную опасность злоупотребления при выполнении гособоронзаказа нельзя связывать только с конкретными суммами денежных средств, так как ущерб поставки некачественной продукции в Вооруженные Силы выходит за рамки материального [8].

Также обязательно нужно поставить вопрос относительно квалифицирующих признаков данных статей. Речь идет о соотношении таких понятий как «существенный вред» и «тяжкое последствие», которые указаны в частях вторых статей 201.1 и 285.4 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Шире ли термин «тяжкие последствия»? Если, говоря о последствиях в виде существенного вреда, мы подразумеваем совершение умышленного преступления, то относительно тяжких последствий можем ли мы говорить о неосторожности применительно к их наступлению? Ответы на эти вопросы необходимо давать именно с учетом специфики правоотношений, сложившихся при выполнении гособоронзаказа.

Так, одним из возможных вариантов является трансформация составов преступлений, предусмотренных статьями 201.1 и 285.4 Уголовного кодекса Российской Федерации, из материальных в формальные, считая существенность свойством самого преступного действия (бездействия)» [9].

Исходя из этого, можно сделать вывод, исполнители государственного оборонного заказа – все предприятия либо организации вне зависимости от формы собственности и которые имеют лицензию на занятие определенным видом деятельности (при необходимости). Следовательно, статья 201.1 Уголовного кодекса Российской Федерации регламентирует деятельность лиц, которые выполняют управленческие функции (примечание к ст. 201 Уголовного кодекса Российской Федерации) в негосударственных как коммерческих, так и прочих организациях, которые заключили контракт с государственным заказчиком по оборонному заказу и входящие в кооперацию головного исполнителя.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 18.02.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. –1996. – №25. – Ст. 2954.
2. Об аффилированных лицах / Закон РСФСР от 22 марта 1991 г. №948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» (в редакции от 26 июля 2006 г.); ст. 53.2 Гражданского кодекса Российской Федерации.
3. Постановление Правительства РФ от 2 июня 2014 г. №504 «Об установлении понятия грубого нарушения условий государственного контракта по государственному оборонному заказу» // Собрание законодательства Российской Федерации от 9 июня 2014 г. – №23 ст. 2993.
4. Постановление Нижегородского областного суда от 9 марта 2016 г. по делу №4а-249/2016.
5. Постановление Хабаровского краевого суда от 17 сентября 2018 г. по делу №4А-516/2018 («О привлечении к административной ответственности по ст. 14.55 КоАП РФ (нарушение условий госконтракта по оборонному заказу) по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2.1 ст. 14.55 КоАП РФ, в отношении генерального директора ПАО «Амурский судостроительный завод»).
6. Решение Санкт-Петербургского городского суда от 27 марта 2018 г. №7-382/2018 по делу №12-836/17.
7. Уголовное дело № 29/00/0028-05 // Архив Главной военной прокуратуры.
8. Борков В.Н. Повышена ответственность за злоупотребления при выполнении государственного оборонного заказа // Законность. – 2018. – №3. – С. 49–53.
9. Любый И.А. О вопросах введения ответственности за злоупотребление полномочиями при исполнении государственного оборонного заказа // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации / отв. ред. И.Г. Рагозина, Ю.В. Деришев. – Омск: Омская юридическая академия, 2018. – 59 с.
10. Свиных Е.А., Назарова Е.А. Об ограничении доступа к информации о закупках продукции для обеспечения обороны страны и безопасности государства // Право в Вооруженных Силах. – 2018. – №9. – С. 70–80.

ИННОВАЦИОННОЕ ПРАВО КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

П.И. Далёкин

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, к.э.н., ст. преподаватель
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; pasha.dalekin@mail.ru

В статье рассмотрено место инновационного права в системе права Российской Федерации, определена структура инновационного права в разрезе общей и особенной частей, сформулирована концепция предмета инновационного права. Кроме того, автором определены ключевые источники инновационного права, принципы и особенности формирования системы инновационного права в Российской Федерации.

Ключевые слова: инновации; инновационное право; система инновационного права; предмет инновационного права.

Необходимость совершенствования системы управления инновациями на отечественных промышленных предприятиях, научно-производственных предприятиях, опытно-конструкторских бюро и в научных организациях требует поступательного развития правовой базы. Анализ современных процессов управления инновациями свидетельствует о достаточно низком уровне развития организационно-экономического и правового механизмов, позволяющих повышать эффективность системы, ее результативность и продуктивность в рамках ориентации отечественного сектора бизнеса на развитие инновационного сектора. Система НИОКР является одним из основополагающих направлений инновационного развития в организациях, позволяющая развивать ключевые направления деятельности в области науки, производства, кадров, корпоративного развития, финансов и др. [2]. Так, отсутствие федерального закона о развитии инноваций в Российской Федерации не отвечает современным реалиям галопирующего развития инновационных процессов в мире.

Инновации являются весьма специфическим объектом предприятий, занимающихся их созданием и разработкой. Так, инновации сопровождаются новизной, творческим характером, ограниченными ресурсами, рисками, которые сопровождают их на всех уровнях и стадиях жизненного цикла. Кроме того, инновации могут выполняться в рамках коммерческих договоров, договоров, ориентированных на выполнение государственного оборонного заказа; договоров финансирования заказчиком, договоров софинансирования, в форме инициативных проектов и т.д. [3]. Возможность использования инноваций в нескольких направлениях коммерциализации вносит дополнительные сложности в договорные процессы. Таким образом, указанные специфические особенности инноваций способствуют необходимости разработки инновационного законодательства с учетом указанных ограничений.

Высокая роль инноваций как в развитии страны, регионов, муниципальных образований, так и отдельных предприятий делает актуальным необходимость выделения инновационного права в системе права Российской Федера-

ции. В настоящее время существует множество подходов касательно места инновационного права в системе права России.

Анализ научных источников свидетельствует о выделении концепции инновационного права:

- как классической отрасли права (аналогично финансовому праву, гражданскому праву и т.д.);
- новой отрасли права и отрасли права, специализирующейся на определенном виде профессиональной деятельности (банковское право, медицинское право и т.д.);
- комплексной отрасли права;
- подотрасли предпринимательского права [4].

Стоит отметить, что инновации охватываются:

- нормами частного права (договорные отношения между субъектами инновационной деятельности)
- нормами публичного права (создание инновационных центров в вузах, инновационных инкубаторов) [1].

Инновации являются достаточно сложным и многогранным объектом исследования и одним видом профессиональной деятельности не ограничиваются, т.к. могут создаваться в различных сферах (физика, машиностроение, медицина и т.д.). Отнести полностью к частной сфере инновации, по мнению автора, также невозможно: государство часто участвует в их создании (государственный заказ).

Таким образом, по мнению автора, инновационное право обладает комплексными межотраслевыми особенностями. В современном мире высоких технологий инновации являются определенным видом знаний, а распространением данных знаний занимаются образование и наука.

Автором определена концепция предмета инновационного права – общественные отношения, которые имеют место в рамках возникновения и совершения инновационной деятельности.

Относительно структуры системы инновационного права автор считает, что могут быть выделены следующие элементы общей и особенной частей:

1. Общая часть.
 - 1.1. Понятие инновации, инновационной деятельности и видов инноваций.
 - 1.2. Понятие инновационной системы в рамках федеративного устройства страны.
 - 1.3. Определение субъектов инновационной деятельности, в т.ч. стейкхолдеров.
 - 1.4. Договорные отношения между субъектами инновационной деятельности.
 - 1.5. Формы ведения инновационного бизнеса и т.д.
2. Особенная часть.
 - 2.1. Вопросы поддержки и развития инновационного предпринимательства.
 - 2.2. Вопросы развития инновационной инфраструктуры.

2.3. Вопросы выполнения продуктовых, маркетинговых, процессных и др. видов инноваций.

2.4. Вопросы развития инноваций в критичных для государства отраслях (космос, энергетика и др.).

2.5. Вопросы предоставления государственных и муниципальных гарантий прав субъектов инновационной деятельности и т.д.

Если обратиться к методу инновационного права, то он является императивно-диспозитивным. Преимущественно императивный характер обусловлен необходимостью государственного регулирования и участия в инновационном секторе. Зачатки инновационного права в Российской Федерации представлены в Федеральном законе «О науке и государственной научно-технической политике» №127-ФЗ от 23.08.1996 г (ред. от 26.07.2019 г.). Данный нормативно-правовой акт разграничивает научно-исследовательскую и научно-техническую деятельность:

- научная (научно-исследовательская) деятельность (научная деятельность) – деятельность, направленная на получение и применение новых знаний;
- научно-техническая деятельность – деятельность, направленная на получение, применение новых знаний для решения технологических, инженерных, экономических, социальных, гуманитарных и иных проблем, обеспечения функционирования науки, техники и производства как единой системы.

Инновационное право базируется на следующих принципах:

1. Принцип свободы конкуренции.
2. Принцип ограниченности монополистических отношений.
3. Принцип достижения баланса между публичными и частными отношениями.
4. Принцип свободы инновационной предпринимательской деятельности.
5. Принцип государственной поддержки инновационного предпринимательства.
6. Принцип сочетания между инновационным предпринимательством и творческим процессом.
7. Принцип высокой рискованности инновационного предпринимательства и т.д.

Кроме того, частично инновационную сферу регулируют:

- Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. №39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»;
- Федеральный закон от 22 июля 2005 г. №116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. №184-ФЗ «О техническом регулировании»;
- Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. №284-ФЗ «О передаче прав на единые технологии»;
- Федеральный закон от 29 ноября 2001 г. №156-ФЗ «Об инвестиционных фондах»;
- Федеральный закон от 19 июля 2007 г. №139-ФЗ «О Российской корпорации нанотехнологий»;

- Федеральный закон от 7 апреля 1999 г. №70-ФЗ «О статусе наукограда Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 28 сентября 2010 г. №244-ФЗ «Об инновационном центре Сколково» и т.д.

Таким образом, отсутствие федерального закона, регулирующего инновационную деятельность, наличие попыток разработки Инновационного кодекса Российской Федерации, которые так и не увенчались успехом, свидетельствуют об отсутствии единого правового подхода к определению статуса инноваций в стране, разрозненного характера нормативно-правовых актов. Разработка нормативно-правового акта, регулирующего инновационную сферу, позволит повысить уровень единообразия и соответствия судебной практики, определить права и обязанности субъектов инновационного процесса, разграничить обязанности различных уровней власти, разработать меры поддержки и развития субъектов инновационной деятельности, увеличить прозрачность правовых процедур и загруженность субъектов бизнеса касательно поиска норм права в массе источников.

Инновационное право, являясь комплексной отраслью права, должно быть сформировано на основании:

- учета интересов всех стейкхолдеров инновационного процесса;
- оптимизации и совершенствования налогового, бюджетного, гражданского и др. отраслей права, находящихся в темном взаимодействии с инновационным правом;
- совершенствования правового статуса венчурных схем развития в бизнесе;
- определения правового статуса и мер развития субъектов инновационной инфраструктуры (инновационные инкубаторы, технопарки, технополисы и т.д.);
- развития малых форм инновационного бизнеса и т.д.

В современных условиях развития научно-технического процесса и тотального внедрения средств цифровизации, становление инновационного права должно являться одним из ключевых приоритетов законодателя. От уровня адаптации правовых основ инноваций к условиям отечественного бизнеса зависит уровень развития страны в ключевых отраслях, темпы увеличения продаж инновационной продукции и роста научно-технического прогресса.

Литература

1. Артемова Д.А. Инновационное право: необходимость кодификации в контексте современного положения системы права Российской Федерации // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2019. – Т. 2. – №5 (33). – С. 153–156.
2. Далёкин П.И. Совершенствование нормативно-правового обеспечения инновационной деятельности в Российской Федерации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2018. – №3 (34). – С. 51–61.
3. Далёкин П.И. Проблемы правового обеспечения выполнения государственного оборонного заказа в Российской Федерации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – №1 (41). – С. 143–147.
4. Якунов Н.С. Место инновационного права в системе права // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – №11 (60). – С. 35–41.

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ОТПЕЧАТКОВ ПАЛЬЦЕВ РУК ПРИ ДАКТИЛОСКОПИРОВАНИИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ КАЧЕСТВА ИХ ОТОБРАЖЕНИЯ

О.С. Дрожилкина¹, Т.Е. Логина²

¹ Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, студент

Россия, Нижегородская обл., г. Н. Новгород; drozhilkina@mail.ru

² Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, студент

Россия, Нижегородская обл., г. Н. Новгород; logina310198@mail.ru

Проведен анализ качества отпечатков пальцев рук на дактилоскопических картах, в результате чего выявлены субъективные и объективные причины их снижения. Ведь от качества дактилоскопической регистрации во многом зависят эксплуатационные характеристики АДИС «Папилон». Высокое качество отпечатков пальцев рук гарантирует точность автоматического распознавания и кодирования папиллярного узора и, как следствие, улучшение важнейших поисковых характеристик системы.

Ключевые слова: виды качества отпечатков; качество отображений пальцев рук; дактилоскопирование; классификация видов качества; качество дактилоскопической карты; показатели качества отпечатков; неполная прокатка отпечатка; смазанный отпечаток; дактилоскопия.

В связи с автоматизацией процесса дактилоскопирования в конце XX века в России была введена автоматизированная дактилоскопическая информационная система (АДИС) «Папилон» (1989) и подписан ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» от 25.07.1998 №128-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 1 октября 2019).

АДИС «Папилон» представляет собой специальную систему, предназначенную для автоматизации регистрации, обработки, сравнения и отождествления дактилоскопических карт и создания банков данных в виде базы данных, содержащих весь объем дактилоскопической информации, содержащейся в отпечатках. Система направлена на решение некоторых задач: установление личности лица, оставившего отпечатки пальцев рук или ладоней на месте происшествия; идентификация неопознанных трупов; возможность установления наличия у подозреваемого преступного прошлого и возможность установления причастности одного лица к совершению нескольких преступлений.

Данная система не разграничивает качества отпечатков пальцев рук, поэтому низкокачественные отпечатки пальцев рук просто «блокируются» программой, а отпечатки пальцев рук с высоким качеством гарантируют точность автоматического распознавания. Кроме того, дактилоскопические карты с низким качеством отпечатков (оттисков) пальцев руки, как правило, бракуются, так как «низкое качество отпечатков увеличивает время их обработки» [3, с. 103–105]. Это осложняется так называемыми «проблемными» пальцами, которые, «по статистике, имеют около 10% людей» [2, с. 155–159], и низкой квалификацией дактилоскопирующих. Известно, что «только около 10–30% дактилоскопических карт, поступающих из ГУВД, удовлетворяют

требованиям, предъявляемым к качеству дактилоскопирования подучетных лиц» [3, с. 103–105].

На основе этого можно выделить проблему, которая заключается в отсутствии единой классификации разграничения видов качества отпечатков пальцев рук в правоохранительных органах и специализированной литературе. Решение данной проблемы позволит выявить количество дактилоскопических карт с непригодными для исследования в АДИС «Папилон» отпечатками пальцев рук. В сканер для дактилоскопирования будут помещаться только те дактилоскопические карты, которые имеют соответствующее качество и будут распознаваться АДИС «Папилон». Кроме того, если заранее «отбрасывать» некачественные дактилоскопические карты, то программа не будет перегружаться, что сократит время работы эксперта при кодировании.

В результате проведенного нами анализа дактилоскопических карт мы предлагаем следующую классификацию видов качества отпечатков пальцев рук:

- 1) высококачественные;
- 2) качественные;
- 3) удовлетворительные;
- 4) неудовлетворительные.

Высококачественные отпечатки пальцев рук – отпечатки высокого качества отображения пальцев, пригодные для сравнительного и порозджеоскопического исследований, а также регистрации и исследования в АДИС «Папилон».

Качественные отпечатки пальцев рук – отпечатки хорошего качества отображения пальцев, но пригодных для сравнительного исследования и регистрации в АДИС «Папилон», не пригодные для проведения порозджеоскопических исследований.

Удовлетворительные отпечатки пальцев рук – отпечатки среднего качества отображения пальцев, пригодные для сравнительного исследования и регистрации в АДИС «Папилон», но со снижением качественного критерия на 10–20%.

Неудовлетворительные отпечатки пальцев рук – отпечатки высокого качества отображения пальцев, не пригодные для сравнительного исследования и регистрации в АДИС «Папилон», со снижением качественного критерия более 80%.

Неудовлетворительное качество отпечатков пальцев рук зависит от ряда причин, которые, в свою очередь, можно разделить на объективные и субъективные. Объективные причины – это причины, которые не зависят от дактилоскопирующего лица и связаны с особенностями кожного покрова дактилоскопируемого и используемыми средствами для дактилоскопирования. Субъективные причины – это причины, зависящие от неправильности действий дактилоскопирующего лица.

К объективным причинам можно отнести следующее:

- 1) повышенное потоотделение кожи ладони (отпечаток влажных пальцев руки);

2) нарушение морфологии эпидермиса кожи (отпечаток с нарушенным верхним слоем кожи);

3) механические воздействия на кожу рук в процессе физической работы, которые приводят к стиранию папиллярных линий (отпечаток со сглаженностью папиллярных линий);

4) морщины, образующиеся в процессе жизнедеятельности (отпечаток со складками).

Среди субъективных причин выделяют:

1) неполная прокатка отпечатка пальцев рук (изменениям наиболее подвержена базисная зона);

2) смазанный отпечаток (сильное напряжение пальцев при дактилоскопировании или смещение карты относительно дактилоскопируемого пальца);

3) отпечаток с тонким или толстым слоем краски;

4) загрязнение или засаливание папиллярных линий пальцев рук;

5) неравномерность нанесения краски на подушечку пальца;

6) многократность прокатки пальца по одному и тому же месту на бланке карты;

7) неправильное расположение отпечатков пальцев рук либо нанесение отпечатка пальца одной и той же руки на бланк как результат невнимательности дактилоскопирующего;

8) низкое качество заполнения бланков – дактилоскопическая карта дактилоскопирующим лицом заполнена небрежно, неполно, непечатными буквами, такие установочные данные, как ФИО и год рождения лиц, для постановки на учет читаются неоднозначно.

Нами были выявлены 12 показателей неудовлетворительного качества отпечатков пальцев рук на дактилоскопической карте. Для получения качественных отпечатков пальцев рук можно выделить некоторые рекомендации: наличие наглядных образцов дактилоскопических карт с неудовлетворительным качеством отпечатков пальцев рук, введение предложенной нами классификации в «Основные правила дактилоскопирования и заполнения дактилоскопических карт» в правоохранительных органах, также введение дополнительных курсов по технологии дактилоскопирования для специалистов.

Таким образом, повышение качества образцов для сравнительного исследования в целях идентификации личности повысит результативность дактилоскопического исследования и позволит программе АДИС «Папилон», работая только с качественными отпечатками пальцев рук, не перегружаться, сократит время для обработки данных.

Литература

1. Федеральный закон от 25.07.1998 №128-ФЗ (ред. от 01.10.2019 г.) «О государственной дактилоскопической регистрации в РФ».

2. Балко В.И., Поляков В.В., Мазуров В.А. К вопросу о показателях низкого качества отпечатков пальцев рук трупа // Известия Алтайского государственного университета, 2018.

3. Куашев А.А. Виды качества отпечатков пальцев рук // Теория и практика общественного развития, 2016.

4. Майлис Н.П., Бушуев В.В. Дактилоскопия и дактилоскопическая экспертиза: учебник. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2017. – 264 с. –

5. Толстолицкий В.Ю., Колосова В.А. Дополненная реальность как технологическая основа совершенствования криминалистической деятельности // Современные проблемы права глазами молодых ученых: сборник статей участников Международной научно-практической конференции / науч. ред.: В.Ю. Толстолицкий, А.И. Юматов, В.А. Колосова; Арзамасский филиал ННГУ, 2018. – С. 483–492.

6. Якушев Б. Выбор дактилоскопического сканера для регистрации отпечатков в дактилоскопических идентификационных системах. – URL: http://www.algorithm.org/arch/08_4/08_4_14.pdf (дата обращения: 18.12.2019).

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДЕЛ О НЕЦЕЛЕВОМ РАСХОДОВАНИИ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ

Д.Д. Зубков

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского, аспирант
Россия, Нижегородская обл., г. Н. Новгород; gezhez@mail.ru

В статье рассмотрены основные особенности назначения судебно-экономической экспертизы при расследовании дел о нецелевом расходовании бюджетных средств. Выделены основные теоретические и практические проблемы, возникающие в процессе назначения следователями и судами судебно-экономической экспертизы по данной категории дел. Проанализирована и обобщена практика правоохранительных органов, судов и контрольно-ревизионных органов с целью решения обозначенных в настоящем исследовании проблем с учётом сложившихся реалий судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации.

Ключевые слова: судебная экспертиза; нецелевое расходование бюджетных средств; судебно-экономическая экспертиза.

Основу правового регулирования назначения и производства судебных экспертиз на сегодняшний день составляют Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», соответствующие нормы процессуального законодательства (в частности гл. 27 УПК РФ), иные нормативно-правовые акты (в частности, Постановление Правительства РФ «О судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации»).

Следует отметить, что, исходя из смысла ст. 41 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и сложившихся реалий судопроизводства, судебно-экспертная деятельность в Российской Федерации подразделяется на государственную и негосударственную.

Негосударственная судебно-экспертная деятельность в настоящее время не имеет законодательной регламентации, что обуславливает возникновение целого ряда проблем, связанных с исследованиями, проводимыми негосударственными судебно-экспертными учреждениями.

Проблемы, возникающие при производстве экспертных исследований негосударственными судебно-экспертными учреждениями, отмечались в работах таких авторов, как Аминев Ф.Г. [1], Малахов А.А. [2], Зайченко Д.С. [3]

Как отмечает Малахов А.А. [2, с. 2], отсутствие нормативно-правового обеспечения деятельности негосударственных экспертов влечет отсутствие каких-либо специальных требований к деятельности таких экспертов, что в конечном итоге может оказать влияние на качество проводимых ими экспертиз. Кроме того, автором отмечается также проблема отсутствия единых требований к квалификации негосударственных судебных экспертов.

Зайченко Д.С. [3, с. 1], отмечая проблемы, аналогичные указанным Малаховым А.А., полагает, что путём их решения будет являться создание нового федерального закона, регулирующего деятельность негосударственных судебных экспертов либо внесение изменений в уже существующий закон «О государственной судебно-экспертной деятельности» в части регламентации деятельности негосударственных судебно-экспертных учреждений, подчеркивая при этом тот факт, что в Государственной Думе уже было проведено первое чтение законопроекта федерального закона «О судебно-экспертной деятельности», внесённого Министерством юстиции РФ.

Выражая согласие с мнениями Малахова А.А. [2] и Зайченко Д.С. [3], считаем обоснованными предложения о законодательной регламентации деятельности негосударственных судебно-экспертных учреждений и введении единых требований к квалификации негосударственных судебных экспертов, поскольку предлагаемые изменения позволят повысить качество и объективность судебных экспертиз, назначаемых негосударственным судебно-экспертным учреждениям.

Систему государственных судебно-экспертных учреждений, в соответствии со ст.11 Федерального закона №73-ФЗ, составляют специализированные учреждения федеральных и региональных органов исполнительной власти, созданные для обеспечения исполнений полномочий судов, органов дознания и предварительного следствия путём организации и производства судебной экспертизы.

На сегодняшний день такие специализированные учреждения существуют при Министерстве юстиции РФ, Министерстве внутренних дел РФ, Федеральной службе безопасности РФ, Министерстве обороны РФ, Министерстве здравоохранения РФ, Следственном комитете РФ, Министерстве РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Федеральной таможенной службе РФ.

Основными государственными судебно-экспертными учреждениями, в которых проводятся судебные экспертизы экономического характера, на данный момент фактически являются Российский федеральный центр судебной экспертизы, региональные центры судебной экспертизы и центральные лаборатории и лаборатории судебной экспертизы при Министерстве юстиции РФ, экспертно-криминалистические подразделения при МВД РФ и экспертно-криминалистические подразделения Следственного комитета РФ.

Многообразие государственных судебно-экспертных учреждений обуславливает возникновение определенных проблем классификации судебно-экономических экспертиз, проводимых в данных учреждениях.

В рамках общей теории судебной экспертизы, опираясь на положения таких авторов, как Аверьянова Т.В. [4], Россинская Е.Р. [5], все судебные экспертизы принято подразделять: по предмету исследования (на классы, роды и виды), по объему исследования (основные и дополнительные), по последовательности проведения (первичные и повторные) и по количеству экспертов (единоличные, комиссионные, комплексные).

Как в научной литературе, так и в нормативно-правовых актах, регулирующих организацию и производство судебных экспертиз в конкретных судебно-экспертных учреждениях, выделяют отдельный класс судебно-экономических экспертиз, однако дальнейшая их классификация на роды и виды в различных источниках неоднозначна.

Так, в Приказе МВД РФ от 29.06.2005 №511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» к числу экономических экспертиз, проводимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел, относят бухгалтерские, налоговые, финансово-аналитические и финансово-кредитные экспертизы.

В приказе Министерства юстиции РФ от 27.12.2012 №237 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» к числу судебно-экономических экспертиз относят судебно-бухгалтерские и финансово-экономические экспертизы.

Вопросы организации и производства судебно-экономических экспертиз в экспертных подразделениях Следственного комитета на момент написания данного исследования законодательно не урегулированы, однако исходя из смысла законопроекта №663034-7 «О внесении изменений в Федеральный закон "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" и Федеральный закон "О Следственном комитете Российской Федерации» к классу судебно-экономических экспертиз относят финансово-аналитические экспертизы.

В связи с отсутствием однозначного подхода к родам и видам судебных экспертиз на уровне нормативно-правового регулирования в научной литературе также существует различные мнения о роде (виде) судебно-экономической экспертизы, назначаемой при расследовании и судебном рассмотрении дел о нецелевом расходовании бюджетных средств.

Так, Россинская Е.Р. [5, с. 290] и Дубоносов Е.С. [6, с. 15] относят данное судебно-экспертное исследование к роду финансово-экономических экспертиз, Никифорова И.А. [7, с. 195] же определяет судебно-экспертное исследование

по делам о нецелевом расходовании бюджетных средств к роду финансово-аналитических экспертиз.

По нашему мнению, при определении рода судебно-экономической экспертизы, назначаемой при расследовании и судебном рассмотрении дел о нецелевом расходовании бюджетных средств, следует руководствоваться общими правилами предметной подследственности, определенной в ст. 151 УПК РФ, так как, определив соответствующий орган предварительного расследования, существует возможность определения конкретного экспертного учреждения, которое, как правило, и оказывает содействие данному органу в организации и производстве судебных экспертиз. Согласно данной норме расследование дел о нецелевом расходовании бюджетных средств осуществляется следователями Следственного Комитета РФ, вследствие чего представляется, что здесь следует руководствоваться классификацией судебно-экономических экспертиз, проводимых экспертными подразделениями Следственного комитета РФ.

Несмотря на это, роды и виды судебно-экономической экспертизы, проводимые в экспертных подразделениях Следственного комитета РФ, не имеют закрепления в ведомственных актах Следственного комитета, а указанный выше законопроект на момент написания данной работы рассматривается в первом чтении Государственной Думы Федерального Собрания РФ, в связи с чем не обладает юридической силой. В связи с этим, при определении рода судебно-экономической экспертизы, назначаемой по делам о нецелевом расходовании бюджетных средств, следует руководствоваться классификацией, закрепленной в обозначенном выше приказе Министерства юстиции РФ и развитой в ряде научных исследований как наиболее разработанной и универсальной.

Таким образом, среди родов судебно-экономической экспертизы выделяют финансово-экономические и судебно-бухгалтерские экспертизы.

Позицию Министерства юстиции, изложенную в указанном приказе, также поддерживает Зырянова Т.В. [8, с. 2], определяя предмет судебно-бухгалтерской и предмет финансово-экономической экспертизы.

Исходя из того факта, что способы совершения нецелевого расходования бюджетных средств предполагают отображение различной следовой картины, обусловленной характером каждого конкретного способа, целесообразным полагаем возможность назначения как судебно-бухгалтерских, так и финансово-экономических экспертиз, поскольку перед экспертом обычно ставятся вопросы об определении целевого характера полученных бюджетных средств, корректности отражения операций по их расходованию, а также правильности ведения бюджетного учёта, однако, несмотря на это, при расследовании нецелевого расходования бюджетных средств чаще всего назначается финансово-экономическая экспертиза.

Исходя из материалов следственной, судебной и экспертной практики, а также практики контрольно-ревизионных органов, можно сделать вывод о том, что судебная экспертиза, назначаемая по делам о нецелевом расходовании бюджетных средств, как правило, имеет место после проведения ревизии или экспертного исследования иного характера.

Проведенный анализ практики правоохранительных органов и судов показывает, что в большинстве случаев следователи испытывают затруднение в постановке вопросов эксперту и, как следствие, отражают в постановлении о назначении экспертизы ряд вопросов исключительно правового характера, выходящих за рамки компетенции судебных экспертов-экономистов. Так, согласно заключению эксперта №153-В от 05.02.2017 года, один из вопросов, поставленных перед экспертом, был сформулирован следующим образом: *«Надлежащим ли образом и в каком размере была произведена и отражена в бухгалтерском учёте оплата заработной платы по договорам подряда за уборку помещений, произведенная за счет средств федерального бюджета, полученных “организацией” в соответствии с утвержденными бюджетными сметами за 2010 и 2011 год?»*. По нашему мнению, ответ на данный вопрос в такой формулировке предполагает оценку экспертом деятельности организации с точки зрения ее соответствия закону, что не входит в компетенцию эксперта. В данном случае, по нашему мнению, перед экспертом должен был быть задан вопрос о соответствии операций по оплате заработной платы, отраженных в бухгалтерском учёте организации, положениям бюджетной сметы.

Принимая во внимание повсеместный характер подобных ошибок, представляется целесообразным определить в данной работе круг первоочередных задач, решаемых судебно-экономической экспертизой (в особенности финансово-экономической), назначаемой при расследовании дел о нецелевом расходовании бюджетных средств. Для достижения указанной цели и определения этого круга вопросов необходимо, прежде всего, определить экспертную задачу рассматриваемых судебно-экспертных исследований.

Вопросы, которые ставятся перед экспертом, тесно связаны с таким понятием общей теории судебной экспертизы, как экспертная задача, под которой понимается *«экспертная деятельность, направленная на преобразование потенциальной доказательственной информации, содержащейся в представленных на экспертизу в качестве исходных данных материалов дела, в актуальную доказательственную информацию, которая может быть использована для правильного решения дела»* [5, с. 30].

В зависимости от характера основных целей экспертного исследования, экспертные задачи традиционно подразделяются на идентификационные и диагностические. Идентификационные задачи направлены на установление единичного конкретного тождества объекта, а диагностические связаны с определением природы, свойств и состояний объекта, их изменениями, произошедшими в результате совершения преступления (простые), установлением механизма события (сложные).

В рамках расследования нецелевого расходования бюджетных средств при проведении финансово-экономической судебной экспертизы основной задачей является установление обоснованности представления и соответствия направления расходования средств их целевому назначению, факта совершения расчётно-платёжной операции, нарушающей финансовую дисциплину. Таким

образом, в рамках данной экспертизы решается сложная диагностическая экспертная задача.

С учётом характера экспертной задачи считаем, что перед экспертом могут быть поставлены следующие вопросы:

1. Были ли использованы в ходе проведения ревизии надлежащие методы контрольных действий и, если нет, как повлияли ненадлежащие методы на выводы ревизии?

2. Обоснованы ли выводы ревизии? Если нет, то в чем суть возможной необоснованности?

3. Были ли в ходе проведения ревизии исследованы и получили надлежащую оценку все необходимые документы? Если нет, то какие документы требовалось исследовать дополнительно?

4. На какие цели были израсходованы бюджетные средства, полученные организацией-бюджетополучателем?

5. Верны ли выводы ревизии о сумме бюджетных средств, израсходованных по нецелевому назначению?

6. Соответствуют ли указания главного распорядителя (распорядителя) бюджетных средств о целях расходования выделяемого бюджетного финансирования совершенным расчётно-платёжным операциям?

7. Позволяло ли финансовое состояние организации-бюджетополучателя избежать нецелевого расходования бюджетных средств?

Следует также отметить, что при расследовании нецелевого расходования бюджетных средств также может быть назначена судебно-бухгалтерская экспертиза с целью решения вопроса о надлежащем ведении бюджетного учёта.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно отметить, что при расследовании дел о нецелевом расходовании бюджетных средств назначается, как правило, финансово-экономическая экспертиза с целью определения правильности и полноты проведенной ревизии. В некоторых случаях, однако, возможно назначение судебно-бухгалтерской экспертизы.

Суммируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что назначение судебно-экономической экспертизы при расследовании дел о нецелевом расходовании бюджетных средств сопряжено с рядом сложностей, обусловленных как несовершенством правового регулирования судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации, так и правоприменительными проблемами при постановке вопросов эксперту. Обоснованным представляется решение указанных в данном исследовании проблем с помощью сложившегося в деятельности правоохранительных органов и судебно-экспертных организаций и учреждений практического опыта и с учётом накопленной теоретической базы.

Литература

1. Аминев Ф.Г. Судебно-экспертная деятельность в Российской Федерации: современные проблемы и пути их решения: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2016. – 530 с.

2. Малахов А.А. Особенности производства экспертиз в негосударственном судебно-экспертном учреждении // International Scientific and Practical Conference «WORLD SCIENCE». – 2016. – Т. 3. – №1 (5). – С. 47–50.
3. Зайченко Д.С. Проблемы качества производимых судебных экспертиз негосударственными (частными) СЭУ // Проблемы науки. – 2016. – №5 (6). – С. 33–36.
4. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: Курс общей теории: монография. – М.: Юр.Норм; НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 480 с.
5. Россинская Е.Р. Судебно-экспертная деятельность: правовое, теоретическое и организационное обеспечение: учебник / под ред. Е.Р. Россинской, Е.И. Галяшиной. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2019. – 400 с.
6. Дубонос Е.С. Судебно-бухгалтерская экспертиза: учебник. – М.: Юрайт, 2017. – 267 с.
7. Никифорова И.А. Расследование нецелевого расходования бюджетных средств: дисс. ... канд. юр. наук. – Тула, 2016. – 264 с.
8. Зырянова Т.В., Полухина А.Л. Бухгалтерская экспертиза как вид экономических экспертиз // Международный бухгалтерский учет. – 2011. – №48. – С. 26.

«ЦИФРОВАЯ СВОБОДА» И ЕЕ ПРАВОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ И РЕГЛАМЕНТАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

А.А. Каленов¹, О.А. Верецагин²

¹ Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, студент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; artem.kalenov.99@mail.ru

² Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, к.филос.н., доцент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; helgardt@mail.ru

В статье обобщен зарубежный опыт защиты авторских прав в сети Интернет. Как полагает автор, «цифровая свобода» пользовательского поведения в сети, обязательно предполагает наличие правовых ограничений и регламентаций в отношении соответствующих объектов интеллектуальной собственности. Зарождение «цифрового права» представляется закономерным ответом на вызовы «инфоанархизма» и «цифрового пиратства».

Ключевые слова: авторское право; интеллектуальная собственность; прецедентное право; цифровое право.

Защита авторских прав в сети Интернет является одной из ключевых юридических проблем современной «цифровой экономики» [6] и цифрового общества в целом. Цифровизация и цифровая трансформация [14] стали всеобъемлющими трендами в развитии всех аспектов социальной реальности. Все чаще говорят об основаниях и контурах «цифровой свободы» [15] в нетократическом обществе [2], имея в виду широкие возможности и открытость в использовании доступных информационных ресурсов сети. В русле этих техносоциальных тенденций отмечается рост антисистемных сил и культурно-идеологических движений («инфоанархизм», «free-culture movement») [10],

ратующих за существенную либерализацию режима охраны и защиты авторских прав в новом «дигитализированном» обществе.

Тем не менее «цифровая свобода» не может быть понята в русле «цифрового анархизма», поэтому ограничения и границы должного поведения, в том числе пользовательского и потребительского поведения в интернете все-таки должны существовать, и они существуют.

Одной из первых стран, вошедших в «цифровую эру», стали США, которые столкнулись с объективной необходимостью формирования регуляторов и охранных средств по защите прав авторов в киберпространстве интернета. основополагающим нормативно-правовым актом США в области авторского права является Закон об авторском праве 1976 года [11]. Предметная область американского авторского права включает в себя следующий перечень объектов интеллектуальной собственности: литературные произведения, музыкальные произведения, драматические произведения, пантомимы и хореографические произведения, живописные, графические и скульптурные работы, кинофильмы и другие аудиовизуальные произведения и звукозаписи.

В целом, в США защита интеллектуальной собственности, как в доцифровую, так и в цифровую эпоху осуществляется в отношении четырех основных объектов: произведения (объекты авторского права), товарные знаки, патенты и секреты производства (ноу-хау). Произведения, товарные знаки и секреты производства по своей природе в рамках первой из рассматриваемых в настоящей работе моделей интернет-архитектуры относятся к уровню контента, тогда как патенты относятся к уровню приложений и в некоторых случаях к другим, более «низким» уровням, поскольку отражают принципы работы программного обеспечения либо деловые практики (организацию производства).

В конце 90-х годов XX века в американской правовой системе начинает складываться принципиально новая отрасль правового регулирования – цифровое право (digital law) или интернет-право [16], призванное ввести в нормативное русло отношения пользователей и производителей контента и софта в сети Интернет. Знаковым явлением для американской правовой системы стал Digital Millennium Copyright Act (DMCA) [13], принятый на общенациональном уровне в 1998 году. Указанный нормативный акт, прежде всего, призван был защитить такой специфический объект авторского права, как программное обеспечение [5]. Закон запрещал создание программ, которые могли бы нарушить работу средств защиты от копирования авторского контента. В том числе это затронуло такие программные средства, которые генерировали лицензионные ключи либо предлагали способы обхода проверки действующей лицензии. Digital Millennium Copyright Act также распространял свою защиту на разнообразные формы интернет-контента, такие как видео, аудио, текст, анимация, изображения и многое другое. В законе существует ряд пробелов, что делает его работу недостаточно эффективной.

В США, несмотря на принимаемые беспрецедентные меры борьбы с интернет-пиратством [7], нелицензионный контент продолжает существовать и активно распространяется. Независимое исследование агентства MUSO

показывает к примеру, что США занимали первое место по объему потребления нелицензионного контента за период 2017–2018 гг., а наиболее часто таким контентом становятся именно видеоматериалы – кино, сериалы, мультфильмы и пр. Называется шокирующая цифра – 106 миллионов сайтов, которые распространяют нелицензиат в области сериального контента.

Первые судебные дела в США, связанные с нарушением авторских прав в сети Интернет, появились на заре интернет-революции, и их появление соответствовало уровню и темпу технологического развития информационно-телекоммуникационных сетей [1] на тот момент. Уже в 1993 году в деле *Playboy Enterprises v. Frena* окружной суд указал, что размещение изображения, охраняемого авторским правом, в ресурсах общего доступа на электронной доске объявлений без санкции правообладателя нарушает его право на распространение произведения.

Похожее прецедентное решение мы встречаем в деле *Sega Enterprises Ltd. V. Marfia* [17]. Судебная инстанция (федеральный окружной суд) в своем определении указала, что загрузка произведения, охраняемого авторским правом, на электронную доску объявлений способствует созданию неправомерных копий произведения. Необходимо подчеркнуть, что в решениях американских судебных органов учитываются особенности формирования и функционирования интернет-архитектуры. Поэтому даже легального обладателя лицензии в отношении того или иного интернет-сервиса и самостоятельно предоставляющего доступ к той же учетной записи другому пользователю могут признать субъектом правонарушения авторских прав.

Пристальное внимание в законодательстве и судебной практике США получила такая сквозная проблема цифрового права, как проблема ответственности информационных посредников. Информационные посредники своими косвенными действиями, направленными на поощрение или извлечение прибыли, способствуют нарушению авторских прав в интернет-пространстве.

Прецедент в деле об ответственности информационных посредников за нарушение авторских прав был создан в деле *A&M Records, Inc. v. Napster* [9]. В рассматриваемом деле федеральный апелляционный суд установил вину компании Napster, оперировавшей пиринговой музыкальной файлообменной сетью, в участии в деятельности по нарушению авторских прав. Подобное решение суда было вынесено, несмотря на то, что оператор просто предоставлял программное обеспечение и поддерживал централизованное индексирование ресурсов, которые использовались не связанными с ним никак иначе третьими лицами, обменивавшимися пиратскими копиями музыкальных произведений. То есть компания Napster, прямо не занимавшаяся копированием и распространением пиратских копий, нарушала принципы информационного посредничества и тем самым косвенно попирала авторские права.

Жесткость американской судебной практики в отношении информационного посредничества отчетливо проявилась в деле *MGM Studios Inc. v. Grokster, Ltd* [18]. Верховный Суд США постановил, что компания Grokster, которая сама по себе даже не осуществляла поддержку единообразного индексирования

в пиринговой файлообменной сети, а просто содействовала популяризации такой сети, которая действовала только непосредственно между участниками, была опосредованно виновна в нарушении интеллектуальных прав. Кроме того, компания Grokster была уличена в неправомерном извлечении коммерческой выгоды в деле оказания рекламных услуг.

Институт юридической ответственности информационных посредников, существующий за рубежом, имеет свои региональные особенности, кроме того, выделяют большое количество видов информационных посредников, складывается специфическая для каждой страны юридическая практика.

В Евросоюзе в 2000 году была принята так называемая Директива об электронной торговле [3] с целью регулирования и регламентации «сервисов информационного общества» (information society services). К подобного рода сервисам отнесены «любые услуги, предоставляемые за вознаграждение дистанционно электронными средствами по личному запросу граждан в Сети. Ключевые признаки, позволяющие отнести сервис к данной категории, включают: а) вознаграждение; б) расстояние; в) электронные средства; г) личный запрос пользователя [3].

Следует отметить, что вознаграждение квалифицируется не в качестве способа финансирования услуг, а по факту обнаружения признаков предпринимательской деятельности. Таким образом, сервисы информационного общества включают также услуги, не оплачиваемые самими пользователями. Сервис, получающий прибыль от рекламы, как в случае с социальной сетью или поисковым движком, относят к сервисам информационного общества.

«Сервис информационного общества» – это полисематичное понятие, которое включает широкий набор интернет-услуг. Многие виды предпринимательской онлайн-деятельности непосредственно регулируются указанной Директивой об электронной торговле. Перечень таких сервисов содержится в Декларативной части Директивы. Среди них договорная деятельность в Сети, передача информации в коммуникационных сетях и предоставление доступа к ним, размещение информации онлайн, а также услуги, не приводящие к заключению договоров, например, по предоставлению информации или коммерческой связи, средств поиска и доступа к информации. Специально выведены из предметной области регулирования данной директивы вопросы защиты данных, которые нашли отражение в другом нормативном акте ЕС – Директиве о защите данных (Data Protection Directive) [8].

Подобно своим американским и европейским коллегам, британские юристы и законодатели предприняли ряд законодательных и нормотворческих решений, относительно защиты авторских прав в сети Интернет. В английской правовой системе появилась система взаимосвязанных судебных прецедентов: дело Sabaf против MFI; Campbell против MGN Limited, Regina против Johnstone, Buchanan против AlbaDiagnosticsLimited; DesignerGuildLimited против RussellWilliams. Решения по обозначенным делам конкретизируют положения статутов, являются основными источниками толкования законодательных норм и актами, позволяющими применять положения статутов на практике.

В то же время в научной литературе отмечается тенденция усиления роли закона в Великобритании, в частности, при регулировании вопросов интеллектуальной собственности. По мнению, Кириллова С.И., здесь можно обнаружить влияние международно-правовых актов на формирование британского права интеллектуальной собственности [4].

В 2010 году в Великобритании был принят Digital Economy Act 2010, DEA (Закон «О цифровой экономике») [12]. Данный закон прямо устанавливает ответственность за нарушение авторских прав пользователей в сети Интернет, в том числе и посредством блокировки доступа недобросовестных пользователей к информационным ресурсам Глобальной сети.

Пользователь считается совершившим существенные нарушения, если их количество достигает пороговой величины, установленной Кодексом провайдера, который рассматривает и одобряет специальный орган – Управление связи Великобритании (Office of Communications).

Сфера «цифрового права» и релеватная ей сфера правовой защиты авторских цифровых ресурсов являются новыми развивающимися областями современной правовой системы. Совершенно очевидно различие подходов и формирующихся правовых механизмов защиты авторских прав в цифровую эпоху. Более того, можно констатировать, что на сегодняшний момент отсутствует унифицированный международный подход к охране прав авторов в сети Интернет. Тем не менее достаточно четко прослеживается тенденция к объединению уголовно-правовой нормы и технических средств защиты авторских прав. При этом либо наказание, либо предупредительные меры включают в себя, как правило, и соответствующее техническое воздействие на пользователя-делинквента.

Литература

1. Азизов Р.Ф. Правовое регулирование отношений сети Интернет (на примере США) // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2014. – №3 (34). – С. 128–135.
2. Бард А., Зодерквист Я. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма / пер. со швед. – СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004. – 252 с.
3. Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза 2000/31/ЕС от 8 июня 2000 г. о некоторых правовых аспектах информационных услуг на внутреннем рынке, в частности, об электронной коммерции (Директива об электронной коммерции). – URL: <https://base.garant.ru/2568904/> (дата обращения: 30.04.2020).
4. Кириллов С.И., Кочеткова М.Н. Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства Российской Федерации, Великобритании и Соединенных Штатов Америки в сфере защиты авторских прав в сети Интернет // ПРАВО: история и современность. – 2017. – №1. – С. 67–76.
5. Кондратьева Е.А. Программа для ЭВМ как особый объекта авторских прав // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Право. – 2015. – №1. – С. 146–151.
6. Панышин Б. Цифровая экономика: понятие и направление развития // Науки и инновации. – 2019. – №3 (193). – С. 48–55.

7. Чевтаева Л.Н. Интернет-пиратство: вчера и сегодня // Вестник Саратовского государственного технического университета. СМИ (медиа) массовые коммуникации. – 2013. – Т. 4. – №1 (73). – С. 284–289.

8. Что такое GDPR в Европе и коснётся ли это России? – URL: <https://zen.yandex.ru/media/technologicus/chto-takoe-gdpr-v-evrope-i-kosnetsia-li-eto-rossii-5b07ce61256d5c1d650b8097> (дата обращения: 30.04.2020).

9. A & M Records, Inc. v. Napster, Inc. United States District Court for the Northern District of California. – URL: <https://www.law.uh.edu/faculty/cjoyce/copyright/release10/AMRecords.html> (дата обращения: 28.04.2020).

10. Berry, David M. and Giles Moss. The Politics of the Libre Commons. – URL: <https://web.archive.org/web/20100411063525>

11. Copyright Law of the United States. – URL: <https://www.copyright.gov/title17> (дата обращения: 28.04.2020).

12. Digital Economy Act 2010. – URL: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/gb/gb203en.pdf> (дата обращения: 01.05.2020).

13. Digital Millennium Copyright Act of 1998. – URL: <https://www.copyright.gov/legislation/dmca.pdf> (дата обращения: 28.04.2020).

14. Digital Transformation Initiative. In collaboration with Accenture. Unlocking \$100 Trillion for Business and Society from Digital Transformation. – URL: https://www.accenture.com/t20170116T084450_w_us-en/_acnmedia/Accenture/Conversion-Assets/WEF/PDF/Accenture-DTI-executive-summary.pdf (дата обращения: 27.04.2020).

15. Digital freedom: the case for civil liberties on the Net. – URL: https://news.bbc.co.uk/2/hi/special_report/1998/encryption/58154.stm (дата обращения: 01.05.2020).

16. Graham J.H. Smith. Internet Law and Regulation (Special Report). Fourth Edition. London: Sweet & Maxwell. 2007. – 304p.

17. Sega Enterprises Ltd. v. Maphia, 857 F. Supp. 679 (N.D. Cal. 1994). – URL: <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp/857/679/2008853/> (дата обращения: 27.04.2020).

18. Metro-Goldwyn-Mayer Studios Inc. v. Grokster, Ltd., 545 U.S. 913 (2005). – URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/545/913/> (дата обращения: 30.04.2020).

О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СОКРАЩЕННЫХ ФОРМ ДОСУДЕБНОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Е.Н. Карнов¹, А.А. Ищенко²

¹ Российский государственный университет правосудия, к.юр.н., доцент
Россия, г. Москва; kenkrpnki@mail.ru

² Российский государственный университет правосудия, магистр
Россия, г. Москва; alexishenko555@gmail.com

В статье рассматриваются возможные варианты использования протокольной формы досудебной подготовки материалов в российском уголовном процессе.

Ключевые слова: протокольная форма; сокращенная форма; дознание.

Среди ученых давно ведутся дискуссии по оптимизации ускоренного досудебного производства. В связи с этим появляются различные концепции упрощенного досудебного производства. Разрабатываются оптимальные моде-

ли ускоренного досудебного производства по уголовным делам о преступлениях, не представляющим большой общественной опасности, совершенным в условиях очевидности, не представляющим сложности в расследовании.

Основными вопросами, требующими своего разрешения, стали вопросы простоты и экономичности расследования данной категории преступлений и сроков разрешения уголовных дел по ним.

На практике часто встречаются подобные ситуации. Например, возбужденное уголовное дело по ч. 1 ст. 158 УК РФ по факту кражи из продуктового магазина на сумму 2600 рублей, объем уголовного дела составил 105 страниц. На мой взгляд, это как минимум является показателем низкой эффективности существующих форм расследования, подобного мнения придерживается и Гаврилов Б.Я.

Профессором Гавриловым Б.Я. была предложена модель сокращённого досудебного производства. Его идея заключалась в переходе на принципиально иную основу, а именно в переходе на протокольную форму досудебной подготовки материалов дела, которая может быть применима в отношении конкретного лица, признавшего факт совершения преступления, обстоятельства которого очевидны и не требуют производства всего комплекса следственных действий. Так, в его модели подозреваемый подлежит задержанию в порядке ст. 91 и 92 УПК РФ, и в течение 48 часов уголовное дело подлежит направлению прокурору для утверждения протокола (обвинительного акта) и передачи его в суд, который продлевает срок задержания до 72 часов, в течение которых рассматривает уголовное дело.

Если в суде выясняются обстоятельства, в результате которых невозможно рассмотреть дело в сокращённом порядке, суд возвращает дело прокурору для расследования в общем порядке. Для реализации протокольной формы должен быть формализованный бланк протокола, в котором должны быть предусмотрены необходимые виды следственных действий: осмотр места происшествия, допрос подозреваемого и потерпевшего и разъяснение им процессуальных прав, изъятие вещественных доказательств и приобщение их к уголовному делу, назначение судебной экспертизы только в случае обязательного ее производства [2, с. 149–150].

Нельзя не согласиться с Б. Я. Гавриловым в том, что для реализации модели сокращенного дознания необходимо внести в УК РФ понятие «уголовной проступок». Это позволит определить круг дел, которые могут быть расследованы в сокращенном порядке, обусловленность формы расследования объясняется исключительно тяжестью преступления, а также признанием подозреваемого факта совершенного деяния, характера и размера причиненного вреда и согласием с его правовой оценкой, принятие решения о сокращенном расследовании лицом, его производящим (при предоставлении потерпевшему права возражать против этого только по делам частного и частно-публичного обвинения), исключение этапа проверки сообщения о преступлении и вынесения решения о возбуждении уголовного дела, максимальное сокращение срока расследования – до двух суток [3, с. 70–73].

Ещё в советском уголовном процессе успешно функционировала протокольная форма досудебной подготовки материалов дела (в таком порядке рассматривалось до 350 тыс. уголовных дел в год), также протокольная форма успешно реализуется в ряде стран СНГ, а также в европейских странах (Франция, Германия и др.).

Профессор С.И. Гирько считает, что необходимыми стандартами ускоренного производства, которые могут претендовать на роль международных стандартов и быть взяты за основу формирования новой российской модели, являются: простота фиксации фактических данных, оперативность, отсутствие громоздких по своей процедуре следственных и судебных действий, протокольный характер завершения производства [4, с. 151].

По нашему мнению, досудебное производство в виде сокращенного дознания должно сводиться к составлению протокола о совершенном преступлении (по аналогии с протоколом об административном правонарушении), в котором следует отражать результаты проверки сообщения о преступлении небольшой или средней тяжести и признание обвиняемым своей вины; к нему необходимо прилагать материалы, подтверждающие утверждение о совершении обвиняемым преступления. Срок от момента поступления сообщения о преступлении в орган полиции до составления протокола и направления его в суд должен быть не позднее следующих суток. Такой концепции придерживается А.В. Руновский [5, с. 170–171].

Нельзя не согласиться с мнением А.А. Алимерзаева о том, что «сокращенное дознание должно осуществляться по схеме: фиксация сотрудником полиции очевидного факта уголовного проступка в протоколе (который следует считать обвинительным актом); доставление задержанного в суд или его добровольная явка в суд не позднее следующих суток после составления протокола; удостоверение судом согласия подозреваемого с обвинением, выдвинутым представителем полиции, признание им достоверности сведений, изложенных в протоколе; вынесение обвинительного приговора с назначением наказания не свыше одного года лишения свободы. При этом общий срок производства по данному делу не должен превышать трех суток» [1, с. 35].

На основании вышеизложенного, считаем необходимым введение в УПК РФ Главы 32.2 «Протокольной формы сокращенного дознания», так как это значительно снизит нагрузку, а также повысит эффективность правоохранительной деятельности.

Литература

1. Алимирзаев А.А. Доказывание в сокращенных формах уголовного судопроизводства по делам публичного обвинения: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. – М., 2014. – 36 с.
2. Гаврилов Б.Я. Оптимизация досудебного производства в российском уголовном процессе // Устойчивое развитие Арктики. Правовые аспекты: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Архангельск, 2014. – С. 149–150.
3. Гаврилов Б.Я. Дознание в сокращенной форме: законодательные мифы и реалии правоприменения // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения

эффективности уголовного судопроизводства: материалы Международной научно-практической конференции. – Иркутск, 2017. – С. 70–73.

4. Гирько С.И. Определение стандартов ускоренного досудебного производства и практика полицейского дознания // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях. Проблемы теории и практики. – СПб., 2017. – С. 167–170.

5. Руновский А.В. Дифференциация уголовно-процессуальных форм досудебного производства по делам публичного обвинения // Правовая регламентация, проблемы, тенденции, перспективы. – М., 2015. – С. 157–159.

6. Толстолицкий В.Ю., Колосова В.А. Дополненная реальность как технологическая основа совершенствования криминалистической деятельности // Современные проблемы права глазами молодых ученых: сборник статей участников Международной научно-практической конференции / науч. ред.: В.Ю. Толстолицкий, А.И. Юматов, В.А. Колосова; Арзамасский филиал ННГУ. – 2018. – С. 483–492.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ЧАСТНЫМ ОБВИНИТЕЛЕМ

Е.Н. Карнов¹, М.А. Комаров²

¹ Российский государственный университет правосудия, к.юр.н., доцент
Россия, г. Москва; kenkppnki@mail.ru

² Российский государственный университет правосудия, магистр
Россия, г. Москва; kallex1@rambler.ru

В статье рассмотрены некоторые проблемные аспекты, которые могут возникнуть в процессе реализации своих прав частным обвинителем.

Ключевые слова: частное обвинение; УПК.

Частное обвинение является распространенной формой защиты своих прав и свобод посредством обращения в судебные органы. В уголовном процессуальном законодательстве многих стран у потерпевшего имеется право на возбуждение и прекращение уголовного преследования по отдельным категориям преступлений, которые отличаются невысокой степенью общественной опасности. Уголовный кодекс Российской Федерации к таким преступлениям относит ч. 1 статьи 115 УК РФ (умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности), ст. 116.1 УК РФ (Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию), ч. 1 статьи 128.1 УК РФ (Клевета). Преступления по данным категориям дел могут возбуждаться по заявлению потерпевшего или его законного представителя и рассматриваться мировым судьей.

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации в ст. 43 УПК РФ дает формулировку того, кто является частным обвинителем, – это лицо, которое подало заявление в суд по уголовному делу и поддерживает обвинение в суде. Также в ч. 2 ст. 43 УПК РФ говорится о том, что частный обвинитель наделяется правами, установленными ст. 42 и ч.ч. 4–6 ст. 246 УПК РФ.

Однако в настоящее время имеется ряд проблемных моментов, которые мешают практической реализации своих прав частному обвинителю. Это связа-

но с невозможностью норм УПК РФ дать конкретное недвусмысленное понятие частного обвинителя из-за имеющихся противоречий между нормами уголовного процессуального законодательства.

Так, одно из определений частного обвинителя имеется в ч. 1 ст. 43 УПК РФ, согласно которому им признается лицо, подавшее в суд по уголовному делу частного обвинения в порядке, установленном ст. 318 УПК РФ и поддерживающее обвинение в суде. В то же время п. 59 ст. 5 УПК РФ гласит, что частный обвинитель – это потерпевший или же его законный представитель, представитель по уголовным делам частного обвинения. Объективно в определении исследуемой дефиниции присутствует разночтение. Если принимать за основу последнее определение, то это выглядит не слишком корректно, поскольку частного обвинителя не следует воспринимать как потерпевшего по смыслу ст. 42 УПК РФ, так как лицо признается потерпевшим исключительно по решению суда, следователя или дознавателя [1, с. 336]. В свою очередь, ст. 318 УПК РФ устанавливает, что лицо становится частным обвинителем с момента принятия судом заявления к собственному производству. В качестве исключения могут выступать те редкие случаи, когда психическое или физическое состояние частного обвинителя лишает его возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы.

Потерпевший, ставший частным обвинителем, претерпел определенный вред от совершенного преступления либо же утверждает, что такой вред претерпел.

Как и на любого другого обвинителя, на частного обвинителя возлагается бремя доказывания и опровержения доводов обвиняемого. Неявка потерпевшего по уголовным делам частного обвинения влечет за собой прекращение уголовного дела по причине отсутствия в деянии состава преступления.

Права частного обвинителя закреплены в ч. 4–6 ст. 246 УПК РФ:

1) право на поддержание обвинения сразу несколькими частными обвинителями;

2) право на предоставление доказательств, принимать участие в их исследовании, излагать в судебном заседании собственное мнение относительно характера обвинения, по иным вопросам, возникающим в процессе судебного разбирательства, а также высказывать суду свои предложения относительно назначения наказания подсудимому;

3) частный обвинитель предъявляет или же поддерживает предъявленный по конкретному уголовному делу гражданский иск в том случае, если этого требует по отношению к себе охрана прав граждан, общественных интересов, интересов РФ, субъектов Федерации, государственных и муниципальных унитарных предприятий, муниципальных образований.

Из смысла статьи 42 УПК РФ вытекает, что частный обвинитель по тому или иному уголовному делу частного обвинения может предъявить гражданский иск наравне с подачей заявления предусмотренного ст. 318 УПК РФ [2]. Также частный обвинитель имеет право на предъявление требования о возмещении причиненного преступлением вреда и расходов, понесенных в связи

с осуществлением уголовного преследования. Частный обвинитель обладает дополнительным перечнем прав, когда он вступает в ходе производства у мирового судьи, на основе ст. 318–321 УПК РФ.

Частный обвинитель может не являться потерпевшим исключительно в том случае, если уголовное дело частного обвинения подлежит возбуждению не самим потерпевшим, а его законным представителем, когда потерпевший субъект является несовершеннолетним или же по своему психическому или физическому состоянию он лишен возможности на самостоятельных началах защищать права и законные интересы.

Права частного обвинителя при обжаловании приговора регламентируются в ст. 323 и в главе 45.1 УПК РФ.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что проблемы реализации прав частного обвинителя исходят из разрозненности всевозможных норм уголовного процессуального законодательства, что в свою очередь мешает пользоваться всем перечнем прав по конкретным уголовным делам. Отсюда исходит необходимость закрепления в отдельной норме всех прав частного обвинителя.

Перечень прав имеет следующие процессуальные возможности.

Законодатель в статье 43 УПК РФ использует отсылочную норму, закрепленную для лиц, поддерживающих государственное обвинение [3, с. 368]. По нашему мнению, было бы целесообразно разграничить права частного и государственного обвинителей, при этом исключив из ст. 43 УПК РФ ссылку на ст. 246 УПК РФ. Этот шаг обусловлен тем, что часть положений ч. 4–6, на которые призывают ориентироваться частным обвинителям, как правило, не применимы к его статусу. К примеру норма о возможной замене прокурора, при невозможности его дальнейшего участия, закреплена ч. 4 ст. 246 УПК РФ [4, с. 29].

Кроме того, необходимо внести ряд изменений, позволяющий четко понимать смысл определения «частный обвинитель». На данный момент, противоречия статей 5, 43, 45, 246, 249 и 318 УПК РФ не дают возможности строго придерживаться положений статьи 5 УПК РФ, при этом не затрагивая во внимание положения иных норм уголовного процессуального законодательства.

С целью устранения подобных противоречий, по нашему мнению, необходимо в ст. 5 УПК РФ дать более развернутое определение термину «частный обвинитель».

Итак, частный обвинитель – это потерпевший и (или) законный представитель, представитель и (или) представитель по уголовным делам частного обвинения. В часть 3 ст. 246 УПК РФ было бы целесообразно внести поправку о том, что обвинение поддерживает именно «частный обвинитель», с целью обозначить статус частного обвинителя.

Все эти меры, по нашему мнению, способствовали бы разрешению в положительном ключе вопроса о более четкой формулировке понятия частного обвинителя, а также помогли бы в процессе реализации прав частного обвинителя, так как зачастую появляются неточности в связи с данными обстоятельствами.

Литература

1. Гриненко А.В. Уголовный процесс. – М.: Юрайт, 2012. – 336 с.
2. Комментарии к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации, 2017. – Режим доступа: <http://upkod.ru/kommentarii>
3. Манова Н.С., Францифоров Ю.В. Уголовный процесс. – М.: Юрайт, 2014. – 368 с.
4. Тарновский О.А. Особенности процессуального статуса частного обвинителя в российском уголовном судопроизводстве // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2011. – №19. – С. 29.
5. Толстолицкий В.Ю., Колосова В.А. Дополненная реальность как технологическая основа совершенствования криминалистической деятельности // Современные проблемы права глазами молодых ученых: сборник статей участников Международной научно-практической конференции / науч. ред.: В.Ю. Толстолицкий, А.И. Юматов, В.А. Колосова; Арзамасский филиал ННГУ. – 2018. – С. 483–492.

ПРИМЕНЕНИЕ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В ХОДЕ ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НАЖИМНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК МАЛООБЪЕМНЫХ ПОЧЕРКОВЫХ ОБЪЕКТОВ

Е.И. Кирьянова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, студент
Россия, Нижегородская обл., г. Н. Новгород; kiryanova_alenka@mail.ru

В статье рассмотрена существующая проблема исследования малообъемных почерковых объектов, выполненных с разрывом во времени, одним из направлений разрешения которой может служить исследование нажимных характеристик исполнителя рукописи. Нами был разработан математический измерительный модельный метод цветового представления различных градаций интенсивности красящего вещества в штрихах. Он позволяет унифицировать производство судебно-почерковедческой экспертизы в данной области знания, а также исключить возможность получения ошибочных выводов судебным экспертом, обусловленных влиянием различных факторов на распределение красящего вещества в штрихах.

Ключевые слова: математическое моделирование; нажимные характеристики; малообъемные почерковые объекты.

На практике нередко существуют ситуации, когда на производство судебно-почерковедческой экспертизы в качестве объектов исследования представляются почерки лиц, выполненные с разрывом во времени. В таком случае возникают определенные затруднения исследования, связанные с отображением изменений почерка лиц в силу приспособления движений к быстрому письму, психофизиологических и патологических изменений организма.

Одной из ярко выраженных проблем является исследование подписей, выполненных от имени умершего лица, что обуславливает невозможность отбора экспериментальных образцов почерка и подписи лица, а лишь свободных образцов почерка до момента наступления смерти (они могут быть датированы разными годами и выполнены с большим разрывом во времени).

Одним из направлений разрешения выявленных проблем может выступать получение дополнительной информации о навыке исполнителя рукописи путем

исследования нажимных характеристик, в том числе выполненных с разрывом во времени. Для осуществления экспериментального исследования были отобраны подписи 20 лиц в общем количестве 100 штук, датированные разными годами.

Основой исследования послужил способ цветового представления различных градаций интенсивности красящего вещества, разработанный кандидатом физико-математических наук, доцентом П.В. Бондаренко. Данный способ заключается в следующем: объект исследования сканируется в разрешении не менее 300 dpi в черно-белом режиме с 256 градациями серого цвета; полученное электронное изображение в программе Adobe Photoshop постеризуется с необходимым числом градаций яркости; переводится изображение из черно-белого режима в цветной; пипеткой выделяется соответствующий участок градации и раскрашивается в красный, синий, зеленый, желтый цвет по мере уменьшения плотности красящего вещества; сохраняют изображение в формате tif или psd без искажения цветовой информации. Сравнение полученных объектов происходит как на качественном (цвет участка градации, соответствующий степени плотности красящего вещества), так и количественном уровне (само число градаций) [3. с. 11].

В ходе исследования при постеризации на 4 уровня, в условно исследуемом объекте наблюдалось отображение 2 цветов градаций (красного и синего), в образце – 3 цвета градации (красный, синий, зеленый), что, соответственно, не сопоставимо между собой и не может подлежать дальнейшему сравнительному исследованию.

С целью исключения возникшей ситуации, унификации производства судебно-почерковедческой экспертизы в данной области, а также исключения возможности получения ошибочных выводов судебным экспертом, обусловленных влиянием различных факторов на распределение красящего вещества в штрихах (например, использование разных пишущих приборов), нами в качестве дополнения к способу П.В. Бондаренко, был разработан математический измерительный модельный метод цветового представления различных градаций интенсивности красящего вещества в штрихах.

Данный метод позволяет подсчитать процентное соотношение градаций интенсивности красящего вещества в штрихах почеркового объекта через количество содержащихся в его электронном изображении пикселей – наименьшей единицы, получаемой с помощью графической системы вывода информации – монитора компьютера.

Подсчет пикселей в преобразованном изображении осуществляется также в программе Adobe Photoshop. Для этого необходимо произвести следующие действия:

- 1) открыть преобразованное изображение почеркового объекта;
- 2) выполнить «выделение» – «цветовой диапазон», далее пипеткой выбирается необходимый участок цвета, соответствующего исследуемой степени нажима;

3) затем на гистограмме необходимо щелкнуть на восклицательный знак, расположенный в треугольнике, в ее правом верхнем углу гистограммы. Данная операция производится для проявления данных (пикселей), не хранящихся в кэш-памяти;

4) ниже гистограммы в строке «Пиксели» отображено их количество определенной степени нажима;

5) подсчитывается сумма пикселей всех степеней нажима (цветов) выделенных градацией почеркового объекта;

6) рассчитывается процентное соотношение интенсивности красящего вещества всех градаций в штрихах по формуле (1):

$$\frac{n}{N} \times 100\%, \quad (1)$$

где n – число пикселей, содержащееся в участке определенной градации;

N – сумма пикселей всех градаций, содержащаяся в исследуемом почерковом объекте.

Тем самым мы получаем представление о количестве содержащегося нажима определенной степени (сильный, средний, слабый) в исследуемом объекте через призму математического моделирования. Это позволяет производить объективное сравнительное исследование почерковых объектов, имеющих одинаковое процентное соотношение степеней нажима в штрихах, независимо от применяемого пишущего прибора, а именно цвета красящего вещества, его химического состава, вязкости, а также степени впитываемости в бумагу.

Документы с почерковыми объектами, представляемыми на исследование, могут иметь линовки, печати, штампы, другие рукописные записи, печатные тексты, не подлежащие исследованию, но значительно влияющие на отображение числа пикселей при исследовании объекта. Для правильного подсчета числа пикселей необходимо после постеризации в программе Adobe Photoshop при помощи функции «Ластик» полностью очистить прилегающее пространство к объекту от пикселей, выходящих за пределы его штриховой картины.

Также следует отметить, что в ходе первого этапа необходимо постеризовать изображение почеркового объекта на несколько уровней с числом 4–7 для шариковых ручек, 5–9 для гелевых. В настоящее время точное число определить не представляется возможным, но является одним из перспективных направлений изучения – путем исследования химического состава красящего вещества, его вязкости, степени впитываемости в бумагу в зависимости от производителя пишущего прибора (Erich Krause, Pilot, Parker, Bic и другие).

Этап сравнительного исследования производится по преобразованным объектам, процентное соотношение степеней нажима которых наиболее близко друг к другу.

Например, сравнению подлежит исследуемый объект с числом уровней 9 и сравнительный образец – 11 (см. таблицу 1 и рисунок 1).

Таблица-разработка
процентного соотношения интенсивности градации почерковых объектов

Исследуемый объект				Сравнительный образец			
Число уровней	Градация интенсивности	Кол-во пикселей	Кол-во пикселей (%)	Число уровней	Градация интенсивности	Кол-во пикселей	Кол-во пикселей (%)
9	красный	43396	28				
	синий	72570	43				
	зеленый	31180	19				
	желтый	16825	10				
				10	красный	48299	37
					синий	46031	35
					зеленый	24213	19
					желтый	11841	9
				11	красный	35728	28
					синий	49043	38
					зеленый	26884	21
					желтый	15031	12

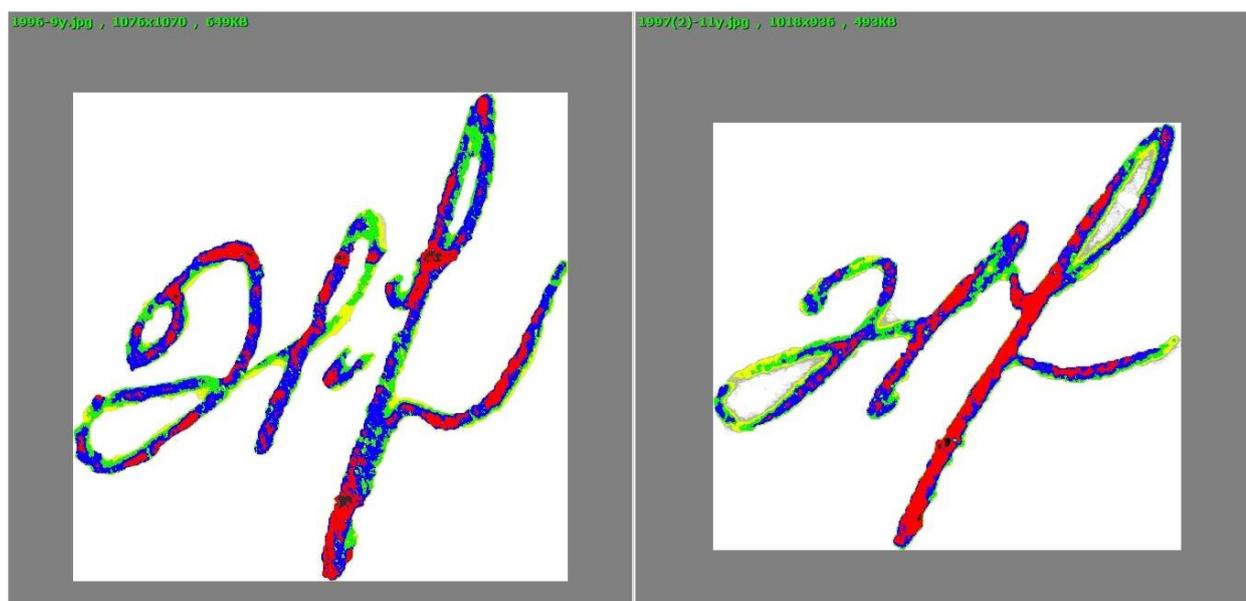

Рис. 1.

Таким образом, разработанный нами метод позволяет унифицировать производство судебно-почерковедческой экспертизы в области исследования нажимных характеристик, объективизировать сравнительное исследование почерковых объектов, а также исключить возможность получения ошибочных выводов судебного эксперта, обусловленных влиянием различных факторов на распределение красящего вещества в штрихах.

Литература

1. Бобовкин М.В., Ручкин В.А., Проткин А.А. Актуальные проблемы теории и практики судебно-почерковедческого исследования подписей // Вестник московского университета МВД России. – 2017. – №2. – С. 16.
2. Бондаренко П.В. Исследование нажимных характеристик движений по распределению плотности красителя в штрихах записей, подписей // Экспертная практика. – М., 2003. – №54. – С. 16.
3. Бондаренко П.В. Исследование нажимных характеристик неподлинных подписей: Методические рекомендации. – Саратов: СЮИ МВД России, 2007. – 52 с.

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ О ПРИЗНАКАХ ПОХИЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА И НЕЗАКОННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

И.А. Киселева¹, Д.Д. Попова²

¹ Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, к.юр.н., доцент
Россия, Нижегородская обл., г. Н. Новгород; kiselevai3@rambler.ru

² Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, студент
Россия, Нижегородская обл., г. Н. Новгород; daryaropova25@mail.ru

В статье рассмотрены признаки, предусмотренные статьей 126 УК РФ. Проанализирована точка зрения ППВС от 24.12.2019г. №58 по данной норме, а также точки зрения разных учёных. Выявлены неточности в определении ППВС №58 и проведены разграничения смежных составов статьи 126 и 127 УК РФ.

Ключевые слова: похищение; объективная сторона; захват; перемещение; удержание; лишение свободы.

Ответственность за похищение человека предусмотрена в уголовно-правовой норме, закрепленной в ст. 126 УК РФ, в которой использована простая диспозиция, где не дается разъяснений по поводу того, что означает термин «похищение», в связи с чем появляются разногласия по квалификации преступлений.

Бесспорно, отрицательное влияние на квалификацию может оказать то, что многие авторы узко трактуют понятие «похищение человека», тем самым упуская значительные признаки, которые объясняют объективную сторону состава преступления, равно как и слишком широкое толкование приводит к неправильному пониманию нормы.

Поэтому следует согласиться с М.Ю. Буримовым, который обращает внимание на «существенную необходимость в создании описательной диспозиции в ст. 126 УК РФ, которая будет координировать вопросы понимания сути и правовые характеристики преступного деяния по похищению человека не только компетентными правоприменительными органами, но и отдельными гражданами, отмечая, значимость понимания лицом, готовым совершить преступное деяние, суть уголовно-правового запрета» [1, с. 34]

Основные позиции по определению понятия похищения человека (его объективных признаков), существующие в современной науке, можно отразить в нескольких подходах.

Так, согласно мнению И.А. Подройкиной, объективную сторону охватывают три действия: во-первых, изъятие потерпевшего из постоянного или временного места пребывания; во-вторых, передвижение в иное место, выбранное похитителями с оговоркой, что это происходит на определённое время; в-третьих, насильственное удержание [7, с. 116].

Можно встретить и другую точку зрения по этому вопросу. И.Я. Козаченко выделяет всего два этапа в данном составе: первый, который составляет захват лица в месте его постоянного или временного пребывания, и второй этап – перемещение этого лица на новое место – и ставит под сомнение третий этап, который выражается в удержании потерпевшего относительно длительное время на новом месте [4, с. 81]. Этой же позиции придерживается А.В. Наумов, прямо указывая только два обязательных элемента объективной стороны – это захват и перемещение [5, с. 56].

Но верно замечает С.Н. Гаджиев, что в число признаков объективной стороны похищения человека большинство исследователей вкладывают такой признак, как действие по удержанию потерпевшего [2, с. 27].

Мы разделяем точку зрения А.С. Ковальковой, которая указывает, что нужно трактовать признак удержания не в качестве действия, при котором момент окончания данного преступления отодвигается на более поздний срок, что будет противоречить конструкции состава, а понимать этот признак в виде цели, полагая, что конструирование состава похищения человека подобным образом позволит отграничить от иных составов преступления [3, с. 191–192].

Интересным представляется подход правоприменителя к разрешению этого вопроса.

Так, в Постановлении Президиума Верховного суда РФ от 04.10.2000 г. по делу Абдуллина дано определение похищения человека. «По смыслу закона под похищением человека следует понимать противоправные умышленные действия, сопряженные с тайным или открытым завладением (захватом) живого человека, перемещением его с постоянного или временного местонахождения в другое место и последующим удержанием в неволе».

Основным моментом объективной стороны данного преступления является захват потерпевшего с места его нахождения и перемещение с целью последующего удержания в другом месте [6]. Хотелось обратить внимание, что последующее удержание рассматривается как цель предыдущих действий.

Но постановление Пленума Верховного суда РФ от 24.12.2019 г. №58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» формулирует понятие похищения человека следующим образом: «незаконные захват, перемещение и последующее удержание в целях совершения другого преступления либо по иным мотивам, которые для квалификации содеянного значения не имеют» [8], что не вносит ясности, а наоборот, вызывает много вопросов.

Во-первых, Верховный суд для чего-то включает в понятие похищения человека цель этого преступления, тут же указывая, что она не является обязательной. Не понятно также, в чем смысл формулировки «иные мотивы», тогда как значения обязательных признаков мотив не имеет. Кроме того, отождествляются два разных по своему содержанию понятия – цель и мотив.

Можно предположить, что Пленум Верховного суда РФ вкладывает в эту формулировку то же, что и Ф.Р. Сундуков, который указывает на различные способы похищения, такие как тайно или открыто, с обманом или без такового, с угрозами либо с насилием и т.д., что для квалификации по ст. 126 УК РФ они значения не имеют [12, с. 85].

В таком случае, ППВС РФ №58 допустил некорректную ошибку и слово «мотив» следует заменить словом «способ», но тогда излишней остается указанная цель.

Таким образом, столь долгожданное определение похищения человека не внесло ясности в его толкование.

Следующий момент, на котором хотелось бы обратить, связан всё с теми же постановлениями. Так, ранее нами рассмотренное Постановление Президиума Верховного суда РФ от 04.10.2000 г. по делу Абдуллина гласит, что виновные избили потерпевшего и в дальнейшем решили его убить. С этой целью они поместили потерпевшего в багажник автомобиля, вывезли на пустырь, где и совершили убийство. В этом деле четко прослеживается умысел виновных, так как их действия были направлены не на удержание, а именно на убийство. Несмотря на это, суд квалифицировал их действия по статье 126 УК РФ.

В решении этого вопроса видится более правильной позиция Верховного суда РФ, отраженная в постановлении №58 в п. 10, где предложена диаметрально противоположная точка зрения, что содеянное должно квалифицироваться по соответствующей части статьи 105 УК РФ и дополнительной квалификации по статье 126 УК РФ не требуется. Если умысел на совершение убийства возникает у виновного в ходе перемещения или удержания потерпевшего, то содеянное будет квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 126 и 105 УК РФ [8]. Такого же мнения придерживается Ф.Р. Сундуков, который указывает, «что по общему правилу дополнительной квалификации по ст. 126 не требуется, если только не совершено более тяжкое, чем похищение человека, преступление (например, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, убийство) либо присутствует реальная совокупность» [12, с. 85].

Ещё один проблемный вопрос заключается в том, что состав ст. 126 УК РФ является смежным с составом, предусмотренным ст. 127 УК РФ, и поэтому на практике при квалификации подобного рода преступлений могут возникнуть проблемы. Для этого незаконное лишение свободы следует правильно отграничивать от похищения человека. У Верховного суда РФ есть своя позиция на счёт разграничения составов, так «в отличие от похищения человека при незаконном лишении свободы, предусмотренном ст. 127 УК РФ, потерпевший оста-

ется в месте его нахождения, но ограничивается в передвижении без законных на то оснований» [8].

И большинство ученых называют такой же отличающий признак – отсутствие перемещения. Так, В.В. Сверчков при разграничении этих составов указывает, что объективная сторона ст. 127 УК РФ не связана с похищением и что перемещение человека, несмотря на его волю, из одного места в другое отсутствует [10, с. 48].

С этим, несомненно, следует согласиться. Однако в практике имеют место случаи, когда, несмотря на наличие перемещения потерпевшего, действия виновного квалифицируются по ст. 127 УК РФ. Показательным будет приговор Президиума Верховного суда РФ.

«П. и другие осужденные завладели без цели хищения автомобилем потерпевшей А., который они хотели использовать как транспортное средство во время разбойных нападений. При этом П. направил на потерпевшую пистолет и угрожал ей убийством и применением насилия, опасного для жизни и здоровья. Осужденные вывели потерпевшую из машины, связали руки, закрыли рот клеем и лентой "скотч", положили в багажник автомашины и закрыли его на ключ.

Потерпевшая А., находясь в багажнике автомобиля и пытаясь привлечь к себе внимание окружающих, стала стучать по крышке багажника. П., угрожая ей убийством, требовал не кричать и не привлекать к себе внимание.

Неправомерно завладев автомашиной А., осужденные выехали в город, но были задержаны работниками милиции.

Действия П., кроме прочего, были квалифицированы п. "а" ч. 2 ст. 126 Уголовного кодекса РФ, однако, Президиум Верховного суда Российской Федерации изменил судебные решения в отношении П.: переквалифицировал его действия с п. "а" ч. 2 ст. 126 Уголовного кодекса РФ п. "а" ч. 2 ст. 127 Уголовного кодекса РФ, мотивировав свою квалификацию следующим: судом не признано, что осужденные, поместив потерпевшую в багажник, намеревались куда-либо перевезти ее и удерживать там. Из показаний осужденных на предварительном следствии, признанных судом достоверными, следует, что они после совершения разбойного нападения намеревались автомобиль и потерпевшую оставить около вокзала и уехать.

При таких обстоятельствах действия П. следует расценивать не как похищение человека, а как незаконное лишение свободы и квалифицировать по п. "а" ч. 2 ст. 127 Уголовного кодекса РФ» [9].

Такой подход кажется правильным. Но постановление Пленума ВС РФ № 58 категорично в вопросе разграничения, указывая один отличающий признак – отсутствие перемещения при совершении незаконного лишения свободы. Поэтому квалификация, данная в вышеописанном приговоре, не отвечает тому толкованию, которого придерживается Пленум Верховного суда РФ на современном этапе.

Исследователи также отмечают тот факт, что только ст. 126 УК РФ содержит примечание, которое предусматривает основание освобождения от уго-

ловной ответственности, а в статье 127 УК РФ его нет [11, с. 142]. Задаваясь вопросом, почему законодатель не применил такое же примечание в ст. 127 УК РФ, необходимо обратить внимание, что санкция статьи о похищении человека является более строгой, в отличие от незаконного лишения свободы, и отрицательные последствия выражаются в большей степени. Видимо, относительно ст. 127 УК РФ правоприменитель может использовать положения ч. 2 ст. 14 УК РФ (о малозначительности деяния) в тех случаях, когда удержание потерпевшего не является продолжительным.

В заключение стоит отметить, что появившееся постановление Пленума Верховного суда РФ №58 в некоторых вопросах не внесло ясности в толкование признаков составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 126 и 127 УК РФ, и остается необходимость изменить диспозицию нормы, закрепленную в ст. 126 УК РФ, на описательную, из которой будет следовать понятие похищения человека.

Литература

1. Буримов М.Ю. Признаки похищения человека, их соответствие требованиям законности и правовой определенности // Матрица научного познания. – 2020. – №2. – С. 32–37.
2. Гаджиев С.Н. Теоретические практические аспекты квалификации похищения человека: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. – Махачкала, 2005. – 29 с.
3. Ковалькова А.С. К вопросу о законодательной дефиниции похищения человека (ст. 126 УК РФ) // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). – 2020. – №9. – С. 188–193.
4. Козаченко И.Я., Новоселов Г.П. Уголовное право. Особенная часть. В 2 т. Том 1: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2020. – 351 с.
5. Наумов А.В. Преступления против личности: учебное пособие / А.В. Наумов и [и др.]; отв. ред. А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. – М.: Юрайт, 2020. – 118 с.
6. Обзор судебной практики Верховного суда РФ от 04.10.2000 «Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации за второй квартал 2000 года» // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. – 2001. – №1. – URL: <http://laws-russia.narod.ru/fed2000/data02/tex13954.htm> (дата обращения: 04.05.2020).
7. Подройкина И.А. Уголовное право. Особенная часть. В 2 т. Том 1: учебник / И.А. Подройкина [и др.]; отв. ред. И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2020. – 494 с.
8. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 24.12.2019 №58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2020. – Март. – №3. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341379/ (дата обращения: 10.05.2020).
9. Постановление Президиума Верховного суда Российской Федерации №304-П07 «Обзор законодательства и судебной практики Верховного суда Российской Федерации за IV квартал 2007 года». – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/35053109/> (дата обращения: 10.05.2020).
10. Сверчков В.В. Уголовное право. Особенная часть: учебное пособие. – 10-е изд., перераб. и оп. – М.: Юрайт, 2020. – 280 с.
11. Сергеева Е.П. Похищение человека в российском уголовном праве // Вопросы российского и международного права. – М., 2017. – Том 7. – №5А. – С. 137–146.
12. Сундунова Ф.Р. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундунова, М.В. Талан. – М.: Статут, 2012. – 943 с.

13. Толстолуцкий В.Ю., Колосова В.А., Шувалова А.М. Проблема репрезентативности выборки при установлении корреляционных связей между элементами криминалистической характеристики преступлений / Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижегород) // Законность и правопорядок. – 2019. – №4 (20). – С. 77– 82.

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ ПОДМЕНЫ РЕБЁНКА

И.А. Киселева¹, Ю.Н. Сергейчева²

¹ Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, к.юр.н., доцент
Россия, Нижегородская обл., г. Н. Новгород; kiselevai3@rambler.ru

² Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, специалист
Россия, Нижегородская обл., г. Н. Новгород; yulia.sergeichewa@yandex.ru

В статье рассмотрены проблемные аспекты субъективной стороны преступления, предусмотренного статьей 153 УК РФ. Его общественная опасность обусловлена причинением вреда семейным ценностям, особо охраняемым российским законодательством. Необходимо пересмотреть основания привлечения к уголовной ответственности лиц, совершающих подмену ребенка, в зависимости от их вины и мотива.

Ключевые слова: подмена ребенка; субъективная сторона преступления; вина; мотив; семья.

Семья – естественная и основная ячейка общества [1]. За все время существования человечества ничего лучшего придумано не было. С первых дней жизни человек находится внутри своей семьи, со своими родителями. Именно семья формирует личность на самых ранних этапах развития, заботится о беззащитном маленьком человеке. К сожалению, в настоящее время данный социальный институт как никогда нуждается в защите на фоне многих мнений о бесполезности существования семьи. В связи с этим наше государство провозглашает защиту материнства, детства и семьи как традиционную российскую духовно-нравственную ценность [2]. В соответствии со ст. 54 Семейного кодекса РФ, каждый ребёнок имеет право жить и воспитываться в семье, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, если это не противоречит его интересам [3]. Нарушение этих прав представляет довольно высокую степень опасности, поэтому в уголовном законодательстве закрепляется ответственность за посягательство на интересы семьи и, в частности, за подмену ребёнка [4].

Подмена ребенка противоречит всем вышеуказанным принципам о защите семьи в нашем государстве и посягает на права несовершеннолетних жить и воспитываться именно в своей родной семье, в результате чего разрушается связь родителей и ребёнка, теряются взаимоотношения детей со своими биологическими родителями [8]. Опасность такого деяния очевидна.

Исходя из конструкции состава преступления, предусмотренного в ст. 153 Уголовного кодекса РФ как формального, вполне логичным является вывод о том, что совершение данного преступления происходит с прямым умыслом.

Очевидно, закон не предполагает специальной ответственности за неосторожную подмену детей, однако потерпевшие лица могут подать иск в суд на возмещение морального вреда, причиненного виновным лицом [9]. Представляется, что в случае неосторожной подмены ребенка степень опасности не настолько высока, поэтому образует только лишь гражданско-правовую ответственность. В Государственной Думе РФ не так давно обсуждался вопрос о введении уголовной ответственности за ошибку в роддоме именно для медсестёр. Например, испанское уголовное законодательство предусматривает ответственность за подмену ребёнка в зависимости от наличия умысла или неосторожности [5].

Однако стоит сказать, что в настоящее время сложно «нечаянно» перепутать детей в родильных домах, ведь каждый ребёнок имеет специальную бирку; а технологии, в том числе медицинские, и требования к медицинскому персоналу находятся на довольно высоком уровне, чтобы не допустить перепутывание детей после родов. Такое может произойти из-за сильной усталости или загруженности медицинских работников, но эти случаи очень редки, а медицинские специалисты считают, что такие ситуации вовсе исчезли. К тому же современные условия содержания рожениц и младенцев позволяют точно и эффективно следить за каждым ребёнком, поэтому замена может быть лишь из-за крайне халатного и недобросовестного отношения. Однако привлечь к уголовной ответственности медсестру за неосторожное поведение не представляется возможным. Ее действия образуют объективную сторону халатности, но ст. 293 УК РФ предполагает в качестве субъекта только должностное лицо, каковым медсестра не является. Неосторожная подмена в других условиях, кроме родильного дома, возможна, но опять же УК РФ не предусматривает за это ответственности.

Переходя к другому признаку субъективной стороны состава преступления, закреплённого в ст. 153 УК РФ, – мотиву, стоит сказать, что состав подмены ребенка образуется только при наличии у виновного корыстных или иных низменных побуждений. Совершение подмены ребёнка из-за иных мотивов, например сострадания, ревности и т.д., не влечёт уголовной ответственности. Однако игнорирование данных мотивов нельзя считать правильным, так как лицо, совершившее подмену ребёнка вне зависимости от своих побуждений, нарушило закон и моральные нормы. Даже если человек испытывал жалость к ребёнку или он посчитал, что совершает подмену во благо подменённого, стоит понимать, что он разорвал связь ребёнка и семьи, чего делать он не имеет никакого права. Посторонний человек не может знать, каково будет ребёнку расти в той или иной семье. Представим ситуацию. С одной стороны, будет полноценная семья, долго ждавшая первенца, а с другой стороны – мать-одиночка, не имеющая достаточных средств для содержания себя и младенца. У пары рождается ребёнок с физическими отклонениями, а у матери-одиночки здоровый малыш. Медсестра решает заменить одного младенца другим, чтобы в семье рос здоровый малыш, а от своего ребёнка мать-одиночка, по мнению медсестры, вообще может отказаться, поэтому не имеет значения, здоровым ли он родился.

Со стороны медсестры присутствует чувство жалости как к одному из детей, так и к семье, но есть также и пострадавшие от этого сочувствия лица. Могут быть и иные ситуации, в которых присутствует мотив сострадания, но и в них виновные лица не имеют права распоряжаться судьбами детей, даже если этого хочет одна из сторон. Это касается и замены мёртвого ребёнка на живого, которая сама по себе аморальна, несмотря уже на мотивы, которыми руководствовалось лицо, совершая подмену. Так, в науке уголовного права отмечается, что замена детей по взаимному согласию родителей с обеих сторон не образует состава преступления [10]. Если права ребёнка будут нарушаться в семье, то вопрос о его спасении должен решаться государственными органами или иным организациями, которые действительно способны и имеют право помочь. Более того, медработники могут ошибиться в своём видении того, в каких условиях будет расти ребёнок в родной семье, со своими биологическими родителями. Поэтому совершение подмены ребёнка должно наказываться вне зависимости от мотива виновного лица.

Замена одного ребёнка другим с корыстными побуждениями должна быть квалифицирующим признаком, наказываться строже, чем подмена, совершенная по иным мотивам, так как в данном случае лицо не испытывает жалости к детям и родителям, а действует исключительно в своих низменных интересах.

Наличие корыстных побуждений в науке уголовного права традиционно толкуется как стремление извлечь материальную или иную выгоду имущественного характера либо намерение избавиться от материальных затрат. Так, например, подмена детей совершена за прощение долга виновного.

Что же касается иных низменных побуждений, то здесь возникает ряд проблем. Наличие такого оценочного понятия даёт судам большую компетенцию в рассматриваемых вопросах, так как нельзя чётко определить всё наличие мотивов, подходящих под приведённую в ст. 153 УК РФ формулировку. К низменным побуждениям могут относиться зависть, хулиганские мотивы, а также все те, которые нарушают нравственные устои в обществе. Перечень довольно широк. С одной стороны, это может быть полезно для каждой конкретной ситуации при рассмотрении дела в суде, с другой стороны, отсутствие чёткой регламентации может привести к слишком широкому усмотрению судей, что не всегда отличается объективностью. Так, А.И. Рарог отмечает, что вместо понятия «иные низменные побуждения» следует использовать другую конструкцию, которая звучит как «иная личная заинтересованность», означающую стремление лица извлечь определённую выгоду неимущественного характера [11]. Однако в данном случае сложно будет говорить о наказании за подмену из-за хулиганских побуждений или иных, которые направлены на удар по общественной морали, а не лично на пострадавших. Поэтому законодательная формулировка основного состава подмены ребенка, исключая указание на мотив, видится более правильной.

Таким образом, любая подмена ребёнка должна быть наказуема, однако необходима дифференциация с учётом мотивов. Пример этому мы видим в за-

конодательстве некоторых зарубежных странах. Так, УК Беларуси содержит норму об ответственности только за умышленное совершение подмены, при этом низменность мотивов является квалифицирующим признаком [6].

Преступление, предусмотренное ст. 153 УК РФ, совершается хоть и крайне редко, однако декриминализировать его нельзя, на что указывает довольно высокая степень его опасности. Данное деяние считается преступным в нашей стране с начала прошлого века, ответственность за него была установлена и в УК РСФСР 1960 года [7]. В современных условиях необходимо пересмотреть признаки этого состава. Если неосторожная подмена ребёнка в скором времени может вовсе пропасть из нашей жизни, то вот умышленная подмена все ещё встречается и должна быть наказуема, несмотря на любые обстоятельства, так как семейные узы – самые прочные узы всей нашей жизни, и никто не вправе их разрывать по своему желанию.

Литература

1. Всеобщая Декларация прав человека от 10.12.1948 // Российская газета. – 1995. – №67.
2. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) от 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ. – 2014. – №31. – Ст. 4398.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ // Российская газета. – 1996. – №17.
4. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.
5. Уголовный кодекс Испании от 23.10.1995. – URL: http://noticias.juridicas.com/base_datos/Penal/lo10-1995.html (дата обращения: 08.05.2020).
6. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 г. – URL: <http://уголовный-кодекс.бел/> (дата обращения: 08.05.2020).
7. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – №40. – Ст. 591.
8. Дуюнов В.К. Уголовное право России. Общая и особенная части: учебник. – 6-е изд. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2020. – 780 с. – URL: <http://doi.org/10.12737/1807-1> (дата обращения: 09.05.2020).
9. Кузнецова И.Р. Подмена ребёнка // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2019. – №4–2. – С. 37–39.
10. Марданшина А.Ф. Проблемы квалификации подмены ребенка по взаимному согласию родителей // Новая наука: современное состояние и пути развития. – 2016. – №3–2. – С. 218–220.
11. Рарог А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам. – М.: Проспект, 2015. – 232 с.
12. Толстолуцкий В.Ю., Колосова В.А., Шувалова А. М. Проблема репрезентативности выборки при установлении корреляционных связей между элементами криминалистической характеристики преступлений / Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижегород) // Законность и правопорядок. – 2019. – №4 (20). – С. 77–82.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТОЛКОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НОРМЫ О МОШЕННИЧЕСТВЕ, СОВЕРШЕННОМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА

П.О. Кобылин

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского, магистрант
Россия, Нижегородская обл., г. Н. Новгород; ip.petai@gmail.com

В связи с возрастающей популярностью безналичных расчетов в статье проанализированы отдельные проблемы понимания и толкования состава преступления, предусмотренного ст. 159³ УК РФ. Внимание сосредоточено на краткости диспозиции нормы и отсутствии в ней существенных конструктивных признаков, что осложняет квалификацию деяния. Рассмотрено динамическое развитие уголовно-правовой нормы, на основе которого предложены возможные варианты решения обозначенной проблемы.

Ключевые слова: мошенничество; электронное средство платежа; обман; квалификация; толкование.

Настоящий момент развития человечества является временем становления информационного общества. Информационные технологии и различные электронные ресурсы повсеместно вошли в человеческую деятельность, постоянно совершенствуются и становятся доступными широким слоям населения. Появились новые услуги и возможности, в том числе электронная коммерция, безналичные расчеты с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет и многие другие услуги.

В непростой ситуации, сложившейся в настоящее время, особенно в условиях самоизоляции граждан, неуклонно растет приверженность безналичным формам оплаты, в том числе посредством электронных средств платежа. По заявлению ПАО «Сбербанк», в 2020 году доля безналичных расчетов уже превысила 53,1%, а в некоторых сегментах рынка уже устойчиво держится выше 60% [7]. В этих условиях активизируется и преступная деятельность, посягающая на безналичные активы, следовательно, должны активизироваться и контрпреступные меры, ключевыми из которых выступают уголовно-правовые средства.

Впервые статья 159³ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), как и другие специальные составы мошенничества, была введена Федеральным законом от 29.11.2012 №207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [10].

В изначальной своей редакции статья называлась «Мошенничество с использованием платежных карт», а диспозиция ч. 1 была сформулирована следующим образом: «Хищение чужого имущества, совершенное с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации» [10], однако к настоящему времени состав

претерпел существенные изменения – ныне он сформулирован как «Мошенничество с использованием электронных средств платежа» [9].

Указанный состав представляется нам весьма сложным для понимания и правоприменения по ряду причин. Во-первых, краткость диспозиции – в ч. 1 ст. 159³ УК РФ используется простая диспозиция, т.е. диспозиция только повторяет наименование статьи и не раскрывает признаков состава преступления. Во-вторых, отсутствие толкования – Постановление Пленума Верховного суда РФ №48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» было принято 30 ноября 2017 года, тогда как изменения в статью 159³ УК РФ были внесены Федеральным законом от 23.04.2018 г. №111-ФЗ [11], при этом в Постановление Пленума изменения/дополнения не внесены до сих пор, да это и понятно, практика применения статьи в новой редакции еще не сложилась. В-третьих, бланкетный характер диспозиции – из ч. 1 ст. 159³ УК РФ не ясен смысл терминологического сочетания «электронные средства платежа», это требует обращения к специальному законодательству. Подробнее остановимся на первых двух аспектах.

В законодательной конструкции рассматриваемого состава мошенничества указан только один существенный конструктивный признак – использование в преступном действии электронных средств платежа. В юридической литературе таковые признаются средством совершения преступления [8, с. 292].

Также обозначим, что легальная дефиниция электронного средства платежа содержится в п. 19 ст. 3 Федерального закона «О национальной платежной системе РФ» от 27.06.2011 г. №161-ФЗ: «Средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверить и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств» [12]. Представляется, что это определение требует конкретизации. Так, Е.А. Маркова указывает: «К электронным средствам платежа помимо пластиковых карт относятся и такие платежные системы, как «Интернет-банк», «Клиент-банк», «Яндекс. Деньги», Webmoney, QiwiWallet. Однако необходимо отметить, что перечень электронных средств платежа не является исчерпывающим, а в условиях стремительно развивающихся информационно-компьютерных технологий, цифровизации всех сфер общества совершенствуются, модернизируются широко применимые электронные средства платежа и появляются новые виды электронных средств платежа, в соответствии с потребностями общества, финансовым и экономическим ростом расчетных операций» [5, с. 112].

В таком характере диспозиции вполне можно усмотреть и положительные стороны. Так, В.П. Лещенко констатирует: «Новая её (ст. 159³ УК РФ – прим. авт.) редакция позволила существенно расширить перечень средств совершения данного преступления, что, безусловно, является правильным решением, так как развитие технологий безналичных расчетов уже сейчас позволяет

использовать для них не только платежные карты, но и иные устройства, круг которых со временем будет только расти» [4, с. 92].

Поскольку речь идет о специальном составе мошенничества, а все формы хищения отделены друг от друга по способу совершения деяния, мы должны говорить о проецировании способов совершения мошенничества, которыми по тексту УК РФ выступают обман и злоупотребление доверием, на состав мошенничества с использованием электронных средств платежа. Отметим также, что в иных специальных составах мошенничества (за исключением 159^б, имеющем особую природу) упомянут только обман в разных его разновидностях. Что касается обмана, в частности, И.А. Киселева и П.Г. Марфицин отмечают: «По форме выражения обман может быть устным, письменным, выражаться в действиях, в том числе конклюдентных. По своему уголовно-правовому значению все эти формы равнозначны, а виновный делает выбор в пользу одной из них, исходя из конкретной обстановки, характера совершаемого преступления и других условий» [2, с. 92].

Вместе с тем, если обман и присутствует (а он должен присутствовать по логике построения нормативного материала) в составе мошенничества с использованием электронных средств платежа, из диспозиции ч. 1 ст. 159³ УК РФ в нынешней редакции это не следует. Более того, если исходить из его наличия, возникает вопрос, на кого этот обман может быть направлен. В общей норме о мошенничестве обман направлен на самого потерпевшего (собственника или иного владельца имущества), а в первоначальной редакции ст. 159³ УК РФ упоминалось совсем другое лицо – уполномоченный работник кредитной, торговой или иной организации, который, соответственно, собственником имущества не являлся.

В связи с этим В.Е. Косыгин предлагает авторскую трактовку признака потерпевшего: «По сути, в рассматриваемом преступлении нужно различать два вида потерпевших. Потерпевший от обмана или злоупотребления доверием в виде работника организации и потерпевший от причиненного имущественного ущерба в виде собственника имущества или его законного владельца» [3, с. 175]. На наш взгляд, это не совсем корректно, поскольку потерпевшим от любого вида мошенничества может быть только лицо, которому причиняется имущественный ущерб – это собственник имущества или иной владелец. Вместе с тем, конкретизация способа совершения такого вида мошенничества объективно необходима, как это сделано в иных нормах, касающихся различных видов мошенничества.

Судебной системой РФ на данный момент еще не наработан обобщенный и типизированный практический материал по рассматриваемой статье УК РФ в ее нынешней редакции. На наш взгляд, это обусловлено в равной степени как новизной нормативного материала, так и неясностью диспозиции. Однако в качестве иллюстрации все же приведем пример из судебной практики.

Гражданин Семашко А.П. обнаружил на земле т.н. «бесконтактную» банковскую карту (т.е. не требующую подтверждения операций секретным кодом до определенной суммы). У виновного возник умысел на приобретение

потребительских товаров с использованием указанной карты. Реализуя свой преступный умысел, Семашко А.П. ввел в заблуждение продавца-кассира магазина относительно принадлежности банковской карты и, расплатившись за товары, совершил хищение денежных средств на общую сумму 5749 рублей. Приговором Советского районного суда города Нижнего Новгорода от 02.09.2019 г. по делу №1-249/2019 г. указанный гражданин был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159³ УК РФ [6]. Вынуждены констатировать, что определить правильность (как и неправильность) квалификации с учетом действующей редакции нормы довольно проблематично. Очевидно, что банковская карта с системой оплаты без введения секретного кода является электронным средством платежа, что следует из ФЗ №161-ФЗ, однако конкретизировать, в чем здесь выразилось именно мошенничество, выступает ли его способом обман работника, в частности, торговой организации, невозможно ввиду неясности диспозиции самой уголовно-правовой нормы и отсутствия официального толкования.

Для внесения некоторой ясности в обозначенную проблематику, обратимся к изначальному тексту законопроекта, которым и была в конечном итоге введена новая редакция ст. 159³ УК РФ. Итак, первоначально, диспозиция статьи была изложена таким образом: «Мошенничество с использованием электронных средств платежа, то есть хищение чужого имущества, совершенное с использованием поддельного или принадлежащего другому лицу электронного средства платежа, в том числе кредитной, расчетной или иной платежной карты, путем обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации» [1]. Видно, что в законопроекте изначально были сохранены и указание на поддельность средства платежа или принадлежность такового другому лицу, и способ в виде обмана соответствующего лица (как это было в ранее действовавшей редакции нормы). Кроме того, как следует из приведенного примера, данный подход фактически воспринимает и судебная практика.

Вместе с тем отметим, что перечисление отдельных видов электронных средств платежа в самой диспозиции представляется нам излишним и нецелесообразным – для этого есть специальное законодательство, однако возврат к конкретизации способа совершения деяния видится нам необходимым.

Подводя итог изложенному, констатируем, что статья 159³ УК РФ нуждается в скорейшем законодательном уточнении, в первую очередь, в части способа совершения преступления – таковым, по логике построения закона, должен являться обман, однако его следует конкретизировать, как это сделано в иных специальных составах мошенничества. С учетом того, что необходимая конструкция уже была разработана и ранее действовала в УК РФ, нет необходимости «изобретать» что-то новое, достаточно вернуться к норме в том виде, в каком она изначально присутствовала в законопроекте, единственное, без перечисления конкретных электронных средств платежа. Однако оговоримся, что обозначенная проблема может быть разрешена и без внесения изменений непосредственно в текст УК РФ, а путем принятия соответствующего интерпрета-

ционного акта, в котором было бы дано необходимое для понимания и правоприменения толкование указанного состава преступления.

Литература

1. Законопроект №186266–7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Официальный сайт Государственной Думы РФ. – URL: [https://sozd.duma.gov.ru/bill/186266–7](https://sozd.duma.gov.ru/bill/186266-7) (дата обращения: 15.05.2020).
2. Киселева И.А., Марфицин П.Г. Способы совершения мошенничества: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты // Вестник ННГУ. – 2013. – №3–2. – С. 91–95.
3. Косыгин В.Е. Мошенничество с использованием электронных средств платежа: некоторые проблемы правоприменения // Молодой ученый. – 2020. – №1 (291). – С. 173–177.
4. Лещенко В.П. Предмет мошенничества с использованием электронных средств платежа // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – №2. – С. 92–95.
5. Маркова Е.А. Мошенничество с использованием электронных средств платежа: вопросы теории, практики // Аграрное и земельное право. – 2019. – №5 (173). – С. 112–117.
6. Приговор Советского районного суда г. Нижнего Новгорода от 02.09.2019 по делу №1-249/2019. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vi0gwONau3Jp/> (дата обращения: 16.05.2020).
7. Сбербанк: доля безналичных платежей в России превысила 53,1%. – URL: <https://cnews.ru/link/n506471> (дата обращения: 16.05.2020).
8. Уголовное право. Особенная часть. В 2 т. Том 1: учебник / отв. ред. И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2020. – 494 с.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ // СЗ РФ. – 17.06.1996. – №25. – Ст. 2954 (ред. от 07.04.2020).
10. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.11.2012 №207-ФЗ // СЗ РФ. – 03.12.2012. – №49. – Ст. 6752.
11. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 23.04.2018 №111-ФЗ // СЗ РФ. – 30.04.2018. – №18. – Ст. 2581.
12. Федеральный закон «О национальной платежной системе РФ» от 27.06.2011 №161-ФЗ // СЗ РФ. – 04.07.2011. – №27. – Ст. 3872.

ТЕХНОЛОГИЯ БЛОКЧЕЙН КАК СПОСОБ БЕЗОПАСНОГО ХРАНЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

А.В. Ковальская

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского, студент
Россия, Нижегородская обл., г. Н. Новгород; tonyakovalskay@yandex.ru

В статье рассмотрены возможности использования технологии блокчейн, как одного из способов создания непрерывно доступных, отказоустойчивых распределенных систем хранения и идентификации данных, связанных с преступлениями и их расследованием в целях обеспечения достоверности информации, безопасности ее передачи и хранения.

Ключевые слова: технология блокчейн; база данных; цифровая информация.

Современные информационные технологии активно используются не только в повседневной деятельности человека, но и являются неотъемлемой

частью системы государственного управления. 9 мая 2017 г. Президент РФ В.В. Путин подписал указ №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». В данном указе Президент обозначил важный круг задач, стоящих перед государством, связанных с обеспечением использования российских информационных и коммуникационных технологий в органах государственной власти Российской Федерации, компаниях с государственным участием и органах местного самоуправления. 1 марта 2018 г. в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации, В.В. Путин отметил, что «Россия должна стать не только ключевым логистическим, транспортным узлом планеты, но и одним из мировых центров хранения, обработки, передачи и надежной защиты информационных массивов. Нужно сосредоточиться на “сквозных” технологиях – цифровых технологиях, с мощным технологическим потенциалом, которые сегодня определяют облик всех сфер жизни» [4].

К такой «сквозной» технологии как раз и относится технология распределенного реестра (блокчейн). Блокчейн – это сверхзащитное интерактивное хранилище данных, представленное в виде последовательных цепочек из блоков транзакций (сквозные «цепи» записи об операциях с данными) [2, с. 16]. Блоки включаются в единую базу данных, которая автоматически обновляется при совершении каждой новой транзакции и обладают уникальными подписями – цифровыми идентификаторами («хешами» транзакций). На сегодняшний день система блокчейн перспективна в различных областях деятельности: банковская, бухгалтерская деятельность, торговля, недвижимость, авторские права, механизмы реализации избирательного права и другие. Появляются идеи использования данной системы в деятельности правоохранительных органов.

В связи с этим считаем целесообразным рассмотреть возможности использования технологии блокчейн. Так, данная технология, в частности, дает возможность создания непрерывно доступных, отказоустойчивых распределенных систем хранения и идентификации (подтверждения достоверности) данных, связанных с преступлениями и их расследованием. Данные расследования, которые используют правоохранительные органы, становятся все более разнообразными и сложными, часто распределяются по многим разнородным информационно-технологическим системам в различных типах и форматах. Поэтому, решением проблемы «связности» и «прослеживаемости» данных в работе правоохранительных органов может стать использование технологии блокчейн [5, с. 605]. К таким данным мы относим цифровые данные (фото, видео-, аудиоматериалы, тексты сообщений и т.д.), а также оцифрованные идентификаторы материальных улик и вещественных доказательств.

Конечно, если речь идет о применении данной технологии в правоохранительной деятельности, то нужно использовать приватный «корпоративный» блокчейн (Hyperledger Fabric, Exonum, Corda, Vostok и т.д.), оптимально – с возможностью верификации и назначения пользовательских ролей. Представ-

ляется, что к записям могут получить доступ только следователь, у которого есть один закрытый ключ, и руководитель, у которого есть другой. Возможность получить доступ к этой информации будет у тех, кому один из этих пользователей предоставит свой закрытый ключ, например, эксперту или экспертному учреждению в случае назначения экспертиз. Вышеуказанные управомоченные (кому предоставлено право работать с цифровыми файлами) лица видят все содержимое папки с уголовным делом (никаких скрытых файлов), ее можно быстро просмотреть: кто, когда и в какие подпапки загружал документы или пытался их изменить. По нашему мнению, электронная подпись (назначение пользовательских ключей) подчеркивает достоверность передаваемой информации, исключает ее искажение, т.е. позволяет говорить о допустимости использования «цифровых» форм фиксации информации. «Блокчейн обеспечивает хронологическую запись действий в системе, устанавливает, каким образом цифровое доказательство было создано / получено / изменено, каким объектом, с какого местоположения, таким образом, чтобы можно было восстановить и исследовать последовательность событий и действий, ведущих к текущему состоянию цифровых доказательств. Это является критически важной возможностью для защиты цифровых доказательств и обеспечения гарантии целостности цепочек доказательств» [1, с. 214].

Данная технология может быть применена в концепте общественной безопасности «Умный город». Например, при работе видеочкамаера создает видео-, фотофайлы и последовательно отправляет их в защищенное облачное хранилище через безопасный канал связи. Одновременно с поступлением файла в облачное хранилище в сети блокчейн создается его «цифровой слепок» – на основе данных и метаданных (формат, размер и другие технические характеристики, каким устройством была сделана запись, где и в какое время) криптографический алгоритм генерирует уникальный идентификатор малого размера – цифровую подпись («хэш») [3, с. 17]. Эта подпись, которой сопоставлен файл в хранилище, и записывается в блокчейн. Подпись используется только для последующих проверок подлинности (соответствия оригиналу), конфиденциальные данные расследования остаются в безопасности. Проверка подлинности файла по соответствию его оригинальной подписи будет простой и быстрой, но для этого нужны существенные финансовые затраты, связанные с разработкой и сертификацией соответствующего программного средства. В ходе расследования, можно неоднократно обращаться к данному файлу, тогда новые генерируемые хэш-подписи автоматически связываются с основной подписью файла, не нарушая ее. Если в процессе работы с данным файлом произойдет попытка изменить его (или заменить его другим файлом), то подпись будет также безвозвратно изменена и никогда не сможет быть идентичной первоначальной подписи (которая изначально была записана в блокчейн). Если станет вопрос о подлинности, то суд, прокуратура, защитники смогут самостоятельно проверить историю видео-, фотодоказательства, посредством просмотра криптографического алгоритма.

Все вышесказанное убеждает, что предложение о внедрении системы блокчейн в правоохранительную деятельность, а также в концепт общественной безопасности «Умного города» сокращает количество ошибок и дублирование информации, повышает скорость взаимодействия между различными учреждениями и лицами, которые участвуют в расследовании (следственные органы, экспертные учреждения, поставщики услуг связи, финансовые учреждения, прокуратура, суд, а также потерпевшие, подозреваемые, свидетели) и обеспечивает прозрачность такого взаимодействия. По технологии блокчейн уже работают правоохранительные органы многих зарубежных стран (Индия, Великобритания, США, Канада), поэтому широкое применение данной технологии в работе правоохранительных органов России остается лишь вопросом времени, потребуется еще много интеллектуальных, материальных, финансовых, временных затрат, прежде чем данное предложение реализуется в практической деятельности судов, правоохранительных и иных государственных органов. Однако самой главной проблемой, которая в перспективе требует разрешения, является закрепление данной технологии на процессуальном уровне.

Литература

1. Аносов А.В. Использование технологии блокчейн в процессе формирования и учета криминологической информации // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2018. – Т. 9. – №2. – С. 211–216.
2. Власова С.В. К вопросу о приспособливании уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2018. – №1. – С. 9–18.
3. Воронин М.Ю., Смольянинов Е.С. Уголовная политика в сфере высоких технологий // Закон и право. – 2018. – №1. – С. 15–20.
4. Послание Президента Федеральному Собранию. 1 марта 2018 года // Президент Российской Федерации. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения: 07.03.2020).
5. Толстолуцкий В.Ю., Колосова В.А., Шувалова А.М. Проблема репрезентативности выборки при установлении корреляционных связей между элементами криминологической характеристики преступлений / Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижегород) // Законность и правопорядок. – 2019. – №4 (20). – С. 77–82.
6. Шаров В.И. Майнинг доказательств. Несколько слов о статье С.В. Власовой «О приспособливании уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности» // Проблемы применения уголовно-процессуального законодательства: пути их решения: материалы Международной онлайн-конференции (Нижегород, 31 мая 2018 г.). – 2018. – С. 603–608.

ОБЪЕДИНЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ КАК ФОРМА КОНЦЕНТРАЦИИ КАПИТАЛА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.Р. Комиссарова¹, П.И. Далёкин²

¹ Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, студент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; komissarowa1997@mail.ru

² Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, к.э.н., МВА,
ст. преподаватель

Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; pasha.dalekin@mail.ru

В статье рассмотрен процесс объединения юридических лиц как форма концентрации капитала в Российской Федерации, определено понятие субъекта права в РФ и понятие коллективных субъектов права, сформулированы правовые признаки, присущие объединениям юридических лиц. Кроме того, авторами определены ключевые источники объединения юридических лиц, принципы и особенности становления и развития этого процесса в Российской Федерации.

Ключевые слова: объединение; объединение юридических лиц; законодательство; организационно-правовая форма; холдинг.

На сегодняшний день прогрессивное и перспективное развитие многогранных отношений в обществе все больше способствует присутствию рыночных отношений во всех сферах жизни общества и видах взаимодействия граждан. Это определяет базовые перспективные направления развития для хозяйствующих систем, социального устройства и правовой системы России. Вышеназванные процессы требуют активного участия такой категории как объединение юридических лиц. Объединения юридических лиц в наши дни все чаще используются как формы ведения бизнеса не только в рамках частной собственности, но и во многих государственных структурах. Наличие синергетического эффекта и интеграционные процессы экономики способствуют образованию сложных коллективных субъектов, которые позволяют снижать юридические риски, способствуют более прозрачному и открытому контролю со стороны собственников и акционеров [2].

В современных условиях возникает необходимость признания объединений юридических лиц как самостоятельного субъекта права. Объединения юридических лиц в Гражданском кодексе Российской Федерации рассматриваются в рамках некоммерческой деятельности в форме ассоциаций, союзов и партнерств. В свою очередь, в современных интеграционных условиях и слияниях капитала особую роль приобретают объединения юридических лиц в рамках предпринимательской деятельности. Отсутствие у предпринимательских объединений признаков юридического лица порождает ряд дискуссий по поводу их правового положения.

Оценивая в целом историографию данного вопроса, следует констатировать наличие значительного числа теоретических исследований, посвященных понятию холдингов в отечественном праве. В то же время следует обратить

внимание на отсутствие специальных нормативно-правовых актов, предполагающих законодательное закрепление понятия «объединение юридических лиц». Отсутствие данного основополагающего определения влечет неоднородность в научных толкованиях и правоприменительной деятельности.

По мнению авторов, эффективность холдинговых компаний можно обобщенно выразить следующим образом: они позволяют реализовывать задачи, не решаемые на уровне отдельного предприятия, оптимизировать связи между ними, страхуют от финансовых потерь.

Основными тенденциями развития российских промышленных холдингов выступают: высокий динамизм развития и возрастание роли в развитии экономики страны; расширение количества компаний, входящих в холдинг, и образование субхолдингов; усиление межфирменной и внутрифирменной кооперации; повышение концентрации производственных ресурсов; усиление инновационной активности; активизация внешнеэкономической деятельности.

По мнению авторов, субъектами права могут выступать:

- государство;
- физическое лицо – гражданин как носитель прав и обязанностей;
- юридическое лицо – соответствующим образом зарегистрированная организация;
- субъект международного права – участник международных отношений;
- субъект международного частного права.

В свою очередь, современное гражданское законодательство подразумевает возможность создания различных объединений как юридических, так и физических лиц.

Так, можно выделить ряд признаков, характеризующих объединения юридических лиц:

- объединения представляют собой союз юридических либо физических лиц с целью осуществления деятельности, направленной на получение прибыли;
- лица, входящие в объединения, не теряют свой юридический статус;
- созданное объединение не всегда обладает статусом юридического лица;
- объединение обладает признаками организационного единства, и все участники системы управляются единым головным органом.

Авторами проанализированы научные источники [3–6] с целью классификации объединений юридических лиц в практике отечественного бизнеса. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Классификация объединений юридических лиц

Критерий классификации	Виды
1. Организационно-правовая форма	1.1. Холдинги 1.2. Финансово-промышленные группы 1.3. Простые товарищества

2. Способ организации	2.1. Вертикальные: - холдинги, включающие в свою структуру дочерние зависимые компании, которые подчиняются головной холдинговой компании - финансово-промышленные группы, созданные различными способами 2.2. Горизонтальные (на основе договора простого товарищества) 2.3. Смешанные
3. Состав участников	3.1. Объединения, в которых могут участвовать только юридические лица 3.2. Объединения, участниками которых могут быть также и физические лица
4. Воля участников	4.1. Добровольные 4.2. Принудительные
5. Регистрация	5.1. Требующие обязательной регистрации (ФПГ) 5.2. Не подлежащие регистрации
6. Масштаб деятельности	6.1. Объединения, действующие в рамках одного государства 6.2. Объединения, участники которых располагаются на территории различных государств (транснациональные и межгосударственные объединения)
7. Отраслевая принадлежность	7.1. Отраслевые 7.2. Межотраслевые
8. Цель	8.1. Созданные для получения большей прибыли 8.2. Созданные для занятия большей доли рынка 8.3. Созданные для повышения конкурентоспособности входящих субъектов 8.4. Созданные для продвижения продукции 8.5. Созданные для контроля за всей производственной цепочкой
9. Правосубъектность	9.1. Обладают правосубъективностью 9.2. Обладают отдельными элементами правосубъективности и (или) квазисубъектностью 9.3. Не обладают правосубъектностью

Таким образом, реалии бизнеса в Российской Федерации свидетельствуют о достаточно большом объеме различных видов объединений юридических лиц, что порождает необходимость разработки специального нормативно-правового обеспечения.

В настоящее время холдинги выступают основной формой объединения юридических лиц в России. Легальное определение холдинговой компании можно найти во Временном положении о холдинговых компаниях, создаваемых при преобразовании государственных предприятий в акционерные общества, утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 16 ноября 1992 г. «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий» №1392.

Холдингам присущи следующие признаки предпринимательских объединений:

1. Холдинг не является юридическим лицом и состоит из формально самостоятельных участников, не утрачивающих статуса юридического лица.

2. Холдинг является объединением вертикального типа или неравноправным объединением, основанным на экономической субординации и контроле.

3. Холдинг является предпринимательским объединением, обладающим признаком организационного единства;

4. Создание и прекращение холдинга не сопровождается актом государственной регистрации [1; 6].

В современной экономике существует несколько основных способов создания холдингов в Российской Федерации:

- в случае приватизации государственного и муниципального имущества, путем внесения контрольных пакетов акций, принадлежащих государству, в уставные капиталы хозяйственных обществ;

- путем приобретения и концентрации (долей участия) в уставных капиталах хозяйственных обществ;

- создание холдинга путем заключения соответствующего договора;

- образование холдинга на базе имущественного комплекса коммерческой организации, путем её реорганизации в форме выделения, либо учреждения дочерних хозяйственных обществ [4].

Кроме того, одной из форм объединений юридических лиц в современных экономических отношениях являются товарищества. Простое товарищество – это корпоративное объединение, не имеющее статуса юридического лица, но представляющее собой организационное единство, основанное на созданной участниками имущественной базе.

Следует отметить, что финансово-промышленные группы – единственная форма предпринимательского объединения в России, которая имела собственную законодательную базу. Ключевым правовым источником в системе нормативных актов о финансово-промышленных группах является Федеральный закон от 30.11.1995 г. «О финансово-промышленных группах» №190-ФЗ, утративший силу, в котором устанавливаются правовые основы создания, деятельности и ликвидации финансово-промышленных групп в Российской Федерации.

Сегодня государству нужна активная промышленная политика. Без участия государства в корпоративном капитале невозможна активизация инновационных процессов. Для успешного догоняющего развития необходима инвестиционная политика, главные задачи которой – мобилизация капитальных ресурсов и их концентрация на перспективных направлениях коммерциализации новых идей. Сегодня создаваемые госкорпорации идеализируются, но уже изначально намечаются к приватизации, т.е. в России не учитывается зарубежный опыт совершенствования управления корпорациями с собственническим участием государства.

Основные направления развития нормативно-правовой базы в сфере объединений юридических лиц, по мнению авторов, включают в себя:

- разработку и принятие федерального закона «О холдинговых структурах»;

- внесение изменений в Гражданский кодекс относительно статуса объединений юридических лиц;
- определение статуса налогоплательщика в форме холдинга в налоговом законодательстве и т.д.

В целях развития гражданского законодательства целесообразно закрепить критерии оснований возникновения холдинговых отношений, а также отразить в гражданском законодательстве и урегулировать косвенный контроль в многоуровневом холдинговом объединении, построенном на «системе участия».

Подводя итог, следует выделить основные проблемы и тенденции в правовом регулировании создания и функционирования холдингов.

1. Современное правовое регулирование носит фрагментированный характер и отражается в законодательных актах разных отраслей права. Основной проблемой является отсутствие закрепления понятия холдинга в гражданском законодательстве. Статус холдинга, механизм их создания и управления, не урегулированный в гражданском законодательстве, создает сложности в практической реализации ими своих функций.

2. Налоговое законодательство до сих пор не рассматривает холдинг как самостоятельный субъект права. В то же время положительной тенденцией является расширение механизма контроля за налогооблагаемой базой в сфере деятельности холдингов.

3. Изменения в антимонопольном законодательстве предусматривают нормы, ограничивающие конкуренцию, и нормы, запрещающие распространение запрета на согласованные действия внутри хозяйствующего субъекта.

4. Отсутствие в законодательстве правовых норм, определяющих и регламентирующих холдинговые отношения, порождает нарушения как прав акционеров (участников) и кредиторов дочерних обществ, так и публичных интересов государства. Довольно часто сложно квалифицировать те или иные отношения как холдинговые, поскольку они основываются на договорах с неопределенными условиями.

В настоящее время в российской экономике все большее развитие приобретают холдинговые структуры. Современная политика государства подразумевает активное создание интегрированных структур (например, в оборонно-промышленном комплексе) ввиду наличия существенных экономических преимуществ. В то же время создание и функционирование холдинговых структур не лишены недостатков: экономических, связанных с отсутствием конкуренции, управленческих – сложности управления и излишней бюрократизации и правовых, вызванных громоздкой структурой нормативно-правовых актов, дающих лишь частичное урегулирование вопросов осуществления деятельности.

Сфера объединений юридических лиц в действующем нормативно-правовом обеспечении России урегулирована в недостаточной степени и требует дальнейшего совершенствования. Эффективное законодательство в данной области исследования позволит бизнесу развивать системы взаимодействия, а также получать положительный синергетический эффект от объединений.

Литература

1. Далёкин П.И. Проблемы и особенности правового обеспечения коллективных субъектов в форме холдингов и корпораций в Российской Федерации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2019. – №3 (47). – С. 119–124.
2. Долгопятова Т. Концентрация акционерной собственности и развитие российских компаний (эмпирические свидетельства) // Вопросы экономики. – 2017. – №1. – С. 84–97.
3. Завальный П.Н. Современные модели управления крупными компаниями // Менеджмент в России и за рубежом. – 2013. – №4. – С. 129–137.
4. Панфилова Е. Некоторые аспекты формирования системы корпоративного управления в промышленной организации // Проблемы теории и практики управления. – 2014. – №4. – С. 48–60.
5. Салохидинова С.М. Право на объединение как средство создания коллективных форм предпринимательства // Правовая жизнь. – 2016. – №1 (13). – С. 50–56.
6. Шаталова А., Далёкин П.И. Проблемы и особенности юридической ответственности в рамках холдинговых структур // Современные проблемы права глазами молодых ученых: сборник статей участников Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 373–378.

ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ПРАВ УЧАСТНИКОВ ПРОЦЕССА НА РАЗУМНЫЙ СРОК ДОСУДЕБНОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: СОДЕРЖАНИЕ, ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Е.Д. Кургузова

Российский государственный университет правосудия
Поволжский филиал, студент

Россия, Нижегородская обл., г. Н. Новгород; evgeniakurguzova@yandex.ru

В статье раскрываются особенности и проблемы, которые возникают в процессе реализации гарантий в области обеспечения права на разумные сроки на разных стадиях уголовного судопроизводства, а именно на стадии возбуждения уголовного дела, на стадии предварительного расследования.

Ключевые слова: принцип обеспечения права; разумные сроки; уголовное судопроизводство; уголовно-процессуальное законодательство; защита прав человека; стадии уголовного процесса.

Разумный срок уголовного судопроизводства – это один и тот же принцип, который должен соблюдаться как на стадии предварительного расследования, так и на стадии судебного рассмотрения уголовных дел. Данное понятие и его содержание регламентируется статьей 6.1 УПК РФ. Необходимо выделить особо, что этот принцип разумности сроков в уголовном процессе должен применяться в отношении всех сроков, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством. Именно соблюдение этого правила и может повысить необходимость и значимость реализации названного принципа для реализации практической деятельности правоохранительных органов на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Для того чтобы была соблюдена законность процессуальных действий они должны не только быть правильно организованы, но также должны быть

соблюдены все основополагающие условия их проведения. Одним из таких условий и является принцип соблюдения разумности сроков, как в процессе предварительного расследования, так и непосредственно при разбирательствах на судебных заседаниях.

Также является важным соблюдение разумности сроков во все периоды времени, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, и это не зависит от разности ситуаций. Например, от того установлен ли в законодательстве точный срок (промежуток времени), либо законодателем предусматривается просто отсылка к рассматриваемому нами принципу.

В УПК РФ сроки классифицируются по этапам проведения уголовного судопроизводства, то есть самого процесса раскрытия уголовного преступления.

Стадия возбуждения уголовных дел в законодательстве Российской Федерации, регламентируется нормами статьи 146 УПК РФ.

Стадия возбуждения уголовного дела определяет точные сроки или временное обозначение, которое основано, прежде всего, на разумности и возможностях дознавателя или следователя, при его действиях по оценке полученных сведений о конкретном преступлении и соответственно действиях при проверке полученных сведений.

Уполномоченные лица должны возбудить или вынести постановление «Об отказе в возбуждении уголовного дела» в течение трех, десяти или тридцати дней с момента принятия заявления о совершении конкретного преступления. Необходимо обратить внимание, что дознавателю или следователю дается право на самостоятельное решение о продлении этих сроков до тридцати суток интервала, данные процессуальные действия законом не запрещены. Другими словами, эти периоды времени до возбуждения уголовного дела (3, 10, 30 дней) и их справедливое продление до крайнего срока определяются следственными органами, которые должны проводить проверочные мероприятия, в соответствии с подсудностью.

Следователи и дознаватели при продлении сроков на стадии возбуждения уголовных дел до 10 и 30 суток должны учитывать соответствующие обстоятельства, которые должны объективно предшествовать данному процессуальному действию. Таким обстоятельством на практике обычно является фактическая и правовая сложность самого дела, а также эффективность и достаточность судебных действий, действий руководителя следственного органа, начальника подразделения органов дознания, прокурора, следователя, дознавателя, которые должны быть проведены с целью своевременного проведения уголовного преследования, рассмотрения уголовных дел и общей продолжительности уголовных судопроизводств.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что в соответствии с нормами, предусмотренными частью 4 статьи УПК РФ, объективные обстоятельства и трудности при организации проведения работы правоохранительными органами просто отсутствуют. Следовательно, никакие трудности и обстоятельства

не учитываются и не берутся во внимание при обосновании превышения разумных сроков.

Актуальность рассматриваемого вопроса обоснована тем, что законодательная база Российской Федерации содержит нормы, которые призваны гарантировать реализацию «разумности сроков уголовных судопроизводств», но их эффективность вызывает в настоящее время достаточно большие сомнения.

Следует обратить особое внимание на тот факт, что некоторые нормы по гарантиям были приняты еще до того момента, как принцип «разумности сроков» появился как таковой. Например, давно прописаны сроки по предварительным расследованиям, момент начала процесса рассмотрения уголовных дел и апелляционных жалоб. Главы 40 и 40.1 УПК РФ прописывают упрощенные производства, давно регламентированы порядок вызовов к следователям и дознавателям участников уголовных судопроизводств, а также при их неявке регламентированы меры процессуального принуждения. Но, на практике эти законодательные нормы показали не высокий уровень эффективности.

Также одновременно с закреплением «разумного срока уголовного судопроизводства» были приняты и законодательно закреплены и другие гарантии. Это, например, закрепление права заинтересованных лиц в обращении к председателям судов с заявлениями об ускорении рассмотрения дел при выявлении фактов по затягиванию процесса. Также был регламентирован порядок по присуждению компенсаций, если нарушены права на судопроизводства в разумные сроки.

М.Н. Зацепина при анализе практики реализации гарантий прав на разумные сроки обращает внимание на тот факт, что полученные данные свидетельствуют об их неэффективности [5, с. 64].

П.Л. Ломакин говорит о том, что странность в первую очередь состоит в том, что в одних регионах сроки рассмотрения уголовных дел сократились, в других – возросли [6, с. 610].

Конечно, трудно оценить общий объем дел и охватить всю статистику по России, в которых нарушены гарантии прав по разумности сроков. Но то, что, например, срок в 1,5 месяца не всегда оправдан – мнение многих известных практикующих юристов, об этом говорят и Смолин, А.Ю. [9, с. 10], и Астафьев Ю.В. [1, с. 22], и многие другие. Их мнение в основном обосновано тем, что большая часть уголовных дел рассматривается с применением порядка глав 40 и 40.1 УПК РФ, то есть в особом порядке, который направлен на сокращение сроков и соблюдение гарантий прав участников. При применении особого порядка статьи 316 и 317.7 УПК РФ предусматривают ограниченный объем оценки и исследования доказательной базы, следовательно, сроки сокращаются по времени.

Практика показывает, что за первый квартал 2019 года следователями на территории РФ было завершено судопроизводство по 32744 уголовным делам, но в суды направлены были только 2355 дел.

При этом было выявлено, что в большом количестве уголовных дел есть факты нарушений в виде принятия незаконных и необоснованных процессу-

альных решений, которые приняты следователями и дознавателями. В результате этого права участников на разумные сроки нарушаются, и процесс рассмотрения дел затягивается. А.И. Бастрыкин, который в настоящее время является главой СК РФ, потребовал от сотрудников строгого соблюдения разумных сроков.

После изучения уголовных дел по итогам 2019 в центральном аппарате пришли к выводу о том, что необоснованные затягивания на местах достаточно часто допускаются руководителями следственных органов. Также поступило достаточно много жалоб на запоздалую реакцию районных следственных органов при проверке поступаемых заявлений, на проведение поверхностных исследований, игнорирования разных доводов со стороны участников и т.п. Поэтому А.И. Бастрыкиным было дано указание, что следственным органам на местах необходимо повысить качество процесса проведения процессуальных проверок и предварительного следствия.

Следовательно, напрашивается вывод, что те гарантии разумности сроков судопроизводства, которые уже закреплены нормами УПК РФ, не показали качественной и достаточной эффективности.

По мнению В.М. Полухина, созданный на сегодняшний день механизм противодействия неоправданному затягиванию сроков по уголовным судопроизводствам имеет достаточно большой ряд практических проблем и должен быть усовершенствованным. Самое главное, по мнению правоведа, преодолеть декларативный подход к этому вопросу [7, с. 59].

С.П. Желтобрюхов предостерегает, что если законодателем при реформировании уголовного производства будет учитываться только стремление к быстрому рассмотрению уголовных дел, это может привести к большому количеству ошибок и некачественности рассмотрения, а также к нарушению правил и закона [4, с. 115].

По мнению Т.В. Трубниковой, гарантии соблюдения принципа «разумных сроков уголовного судопроизводства» являются недостаточными. Автор отмечает, что нарушения этих гарантий на практике проявлено не только в том, что часто встречаются случаи, когда уголовные дела после поступления в суды долго не рассматриваются, но и в том, что часто они откладываются, часто очень длительное время и неоправданно протекают экспертизы и т.д. [11, с. 152].

Одним немаловажным событием стал факт принятия Конституционным судом РФ жалобы предпринимателя Б. Сотникова из Республики Коми, который пытался взыскать компенсацию за волокиту по уголовному делу о хищении средств с его предприятия гендиректором. Следственные действия по данному делу проходили на протяжении восьми лет и девяти месяцев. Несмотря на то, что обвиняемый все же был осужден, он смог избежать наказания в связи с истечением сроков давности. Суды отказались принимать во внимание доводы Сотникова о том, что необходимо исключить те периоды, когда следствие фактически не производилось. Подобные трактовки норм ст. 6.1 УПК нарушают право на судебную защиту, а также на равенство всех перед судом (дело №14316/15-01/2018).

Конституционный суд РФ в процессе рассмотрения жалобы Сотникова признал, что ч. 3 ст. 6.1. УПК РФ не соответствует Конституции РФ: правовые нормы статьи должны позволять потерпевшим не учитывать при определении разумности сроков период со дня подачи заявления до момента возбуждения уголовного дела, если при этом обвинительный приговор был вынесен.

Поэтому Конституционный суд РФ обязал законодателя внести в УПК РФ соответствующие изменения, для того чтобы права граждан не нарушались. После дела Сотникова в 2019 году в Госдуму РФ Правительством РФ был представлен проект поправок в УПК РФ и КоАП РФ, которые касаются изменений в определении разумности сроков уголовных судопроизводств. В этих документах отражена позиция Конституционного суда РФ. Минюст РФ разработал и представил поправки в ч. 3 ст. 6.1. УПК РФ, которыми устанавливается правовая норма о том, что разумный срок судопроизводства для лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, исчисляется со дня начала осуществления уголовного преследования, а для потерпевшего либо для лица, подлежавшего признанию потерпевшим, – со дня подачи заявления, сообщения о преступлении до дня прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора.

Анализ правовых норм позволяет делать выводы, что необходимость совершенствования и изменения УПК РФ в части разумных сроков по уголовным судопроизводствам актуальна. Правовые гарантии прав участников уголовного процесса на разумные сроки нарушаются и требуют дальнейшей законодательной модернизации.

Литература

1. Астафьев Ю.В. Разумные сроки и обоснованные решения: новеллы и пробелы законодательства // Воронежские криминалистические чтения: сборник научных трудов. – Воронеж, 2011. – Вып. 13. – С. 21–31.
2. Баранова, М.А. Разумный срок уголовного судопроизводства как принцип осуществления процессуальной деятельности // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2010. – №6. – С. 52–55.
3. Быков В.М. Новый закон о разумном сроке уголовного судопроизводства // Законность. – 2010. – №11. – С. 23–29.
4. Дикарев И.С., Гордеев П.С. Разумность процессуальных сроков – принцип уголовного судопроизводства // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2012. – №1 (16). – С. 115–117.
5. Зацепина М.Н. Разумный срок судопроизводства в уголовном процессе России: понятие, содержание, правовые средства реализации. – М.: Академия управления МВД России, 2016. – 249 с.
6. Ломакин П.Л. Типичные недостатки при расследовании уголовного дела, повлекшие возвращение уголовного дела на дополнительное расследование // Молодой ученый. – 2016. – №21. – С. 610–612.
7. Полухин В.М. Реализация разумного срока в уголовном процессе как правовая проблема укрепления российской государственности // Наука и образование. – 2012. – №4. – С. 58–62.
8. Рябцева Е.В. Принцип разумности в уголовном процессе России: монография. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 240 с.
9. Смолин А.Ю. Разумный срок уголовного судопроизводства - проявление принципа процессуальной экономии // Российский следователь. – 2010. – №19. – С. 9–10.

10. Согоян В.Л. Начало разумного срока уголовного судопроизводства // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2015. – №2 (57). – С. 124–128.

11. Трубникова Т.В. Право на справедливое судебное разбирательство: правовые позиции Европейского суда по правам человека и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации: учебное пособие. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. – 296 с.

12. https://pravo.ru/news/211601/?desc_autoload

13. <https://legal.report/v-upk-menjajut-razumnye-sroki-sudoproizvodstva/>

РОЛЬ БАНКОВСКИХ КАРТ В ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

О.В. Москаленко¹, П.И. Далёкин²

¹ Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, студент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; loyachka@mail.ru

² Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, к.э.н., ст. преподаватель
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; pasha.dalekin@mail.ru

В статье рассмотрены тенденции развития платежных (банковских) карт в России. С учетом развития мировых платежных систем появилось множество рисков, связанных с использованием банковских карт. В ходе исследования рассмотрены и приведены примеры способов обеспечения безопасного использования платежных карт, а также защиты личных (персональных) данных клиентов банка. Рассмотрены направления оптимизации инфраструктуры расчетов с помощью карточных платежных систем. В результате исследования определены направления совершенствования нормативно-правового обеспечения в данной области исследования.

Ключевые слова: платежные карты; безналичные расчеты; бесконтактные платежи; платежная система; валюта; финансовая безопасность; денежные средства; банковские операции.

Развитие платежных услуг с помощью банковских карт в России представляет собой механизм, способствующий улучшению и реализации денежно-кредитной политики.

Банковские карты и механизмы, которыми они обеспечены, – обязательный элемент тотальной цифровизации всех процессов социально-экономического развития страны. Банковская сфера в настоящее время является одним из главных флагманов во внедрении цифровых технологий. На современном этапе трудно представить осуществление платежей без использования банковских карт, так как данный процесс оказания электронных (безналичных) платежей получил широкое распространение и преимущество. В настоящее время множество стран подверглось распространению процесса развития сферы платежных услуг на основе предоставления права в использовании безналичных расчетов для оплаты товаров, услуг, получения денежных средств с помощью банкоматов. Данная инновация в сфере банковского сектора занимает повышающее положение в развитии бизнеса.

Распространение электронных платежей вызвано тотальной цифровизацией, усложнением схем расчетов между контрагентами, необходимостью повышения защиты денежных средств от посягательств со стороны мошенников и оптимизацией ресурсов. Наличные денежные средства в настоящий момент являются не идеальным расчетным средством, и в связи с этим происходит их кардинальное вытеснение безналичными расчетами. В перспективе реорганизации данного процесса появляются сведения о необходимости полного замещения наличных денежных средств безналичными, ориентации как на дистанционное, так и мобильное обслуживание клиентов.

В условиях объявленной пандемии Всемирной организацией здравоохранения 11 марта 2020 года в условиях галопирующего развития коронавируса (COVID-19):

- глава Сбербанка Герман Греф призвал граждан как можно меньше использовать наличные денежные средства и максимально перейти на бесконтактные платежи;

- представители Центрального банка Российской Федерации выдали рекомендации коммерческим банкам по введению ограничительных мер выдачи наличных через банкоматы, необходимости проведения дезинфекции банкоматов и предварительной выдержки купюр.

Таким образом, все вышесказанное свидетельствует о необходимости проведения тотальной замены наличных денежных средств иными способами оплат. Однако данные инновации и новшества в проведении расчетов требуют от законодателя постоянного совершенствования нормативно-правового обеспечения в данной области исследования [1].

История развития банковского права в отношении платежных карт начинается со времен Советского Союза. Первой картой, вошедшей в историю бесконтактных платежей, является карта международной платежной системы Diners Club, если углубиться в историю банковского права, можно назвать дату применения данной системы – 1969 год.

Следом за данной платежной системой последовал ряд инноваций в сфере пластиковых карт, т.к. предыдущая и по совместительству первая международная платежная система не получила свое распространение. В 1993 году следующей из разновидностей разработки карт были системы STB Gard и Union Card. На этот раз данные платежные системы заняли лидирующую позицию в системе пластиковых карт. В Российской Федерации моментом нововведения «пластикового мира» принято считать 1989 год, а началом послужило исполнение производственных действий в форме выпуска Eurocard/MasterCard от Внешнеэкономбанка СССР.

Нормативно-правовое обеспечение является основой функционирования и развития банковских карт как одного из видов банковского продукта. Авторами проведен анализ законодательства Российской Федерации, регулирующего правовые аспекты банковских карт. Результаты представлены в таблице 1.

**Нормативно-правовые акты, регулирующие отношения,
связанные с оборотом банковских карт**

Нормативно-правовой акт	Регулируемые аспекты
Конституция Российской Федерации	Устанавливает запрет на беспорядочное списание со счетов, свободу передвижения капитала и финансовых услуг, гарантирует свободу осуществления любого вида экономической деятельности, не защищенной законом и т.д.
Гражданский кодекс Российской Федерации	Устанавливает особенности договорных отношений в рамках открытия и функционирования банковских карт, особенности договоров банковского вклада, кредитного договора и т.д.
Федеральный закон от 27.06.2011 №161-ФЗ «О национальной платежной системе» (ред. от 27.12.2019 г.)	Устанавливает порядок оказания платежных услуг, порядок использования электронных средств платежа, перечень операторов платежных систем и требования к ним, особенности национальной платежной системы и т.д.
Федеральный закон от 02.12.1990 №395-1 «О банках и банковской деятельности» (ред. от 08.01.2020 г.)	Устанавливает виды расчетов (наличные и безналичные, электронные), особенности информирования владельцев карт по ставкам в рамках банковских карт и т.д.
Федеральный закон от 10.07.2002 №86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации» (ред. от 27.12.2019 г.)	Определены направления деятельности Центрального банка Российской Федерации, в т.ч. касательно разработки и продвижения безналичных расчетов в форме пластиковых карт
Федеральный закон №173-ФЗ от 10.12.2003 «О валютном регулировании и валютном контроле» (ред. от 27.12.2019 г.)	Устанавливает основы движения валюты по банковским картам, особенности конвертации, ведения вкладов в валюте и т.д.
Федеральный закон №177-ФЗ от 23.12.2003 «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» (ред. от 27.12.2019 г.)	Устанавливает особенности страхования вкладов физических лиц по продуктам банковских карт, в т.ч. по накопительным счетам и т.д.
Положение Банка России от 24.12.2004 №266-П «Об эмиссии банковских карт и об операциях, совершаемых с использованием платежных карт»	Устанавливает перечень операций, которые могут осуществляться по пластиковым банковским картам, перечень реквизитов документов, по которым могут осуществляться операции с помощью пластиковых банковских карт и т.д.

Положение Банка России от 24.12.2004 №266-П «Об эмиссии банковских карт и об операциях, совершаемых с использованием платежных карт» как основной специальный источник права определяет следующие операции, которые может проводить физическое лицо в рамках использования банковской карты:

- получение наличных денежных средств в валюте Российской Федерации или иностранной валюте на территории Российской Федерации;
- получение наличных денежных средств в иностранной валюте за пределами территории Российской Федерации;

- оплату товаров (работ, услуг, результатов интеллектуальной деятельности) в валюте Российской Федерации на территории Российской Федерации, а также в иностранной валюте – за пределами территории Российской Федерации;

- иные операции в валюте Российской Федерации, в отношении которых законодательством Российской Федерации не установлен запрет (ограничение) на их совершение;

- иные операции в иностранной валюте с соблюдением требований валютного законодательства Российской Федерации.

Рассмотрев масштабы и характер использования банковских карт, можно сделать вывод о том, что они выступают важнейшим из индикаторов уровня развития банковского бизнеса. Банковские карты являются удобным способом (средством) платежа относительно к оплате наличными. Это и послужило главным фактором развития банковской инфраструктуры. Пользование банковскими картами не ограничено определенным кругом лиц: они находятся в обороте, как у физических лиц, так и у юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Авторами проведен анализ нормативно-правового обеспечения с целью определения возможных видов банковских карт, которые имеют место в обороте страны [2–3]:

- Дебетовые. Суть данной карты состоит в том, что платежи и расчеты клиент проводит относительно определенного количества денежных средств, имеющихся на его счете. Так как покупки и оплату услуг клиент совершает в силу своих физических возможностей, Правительство Российской Федерации, рассмотрев запросы населения, вошло в положение определенного круга лиц, которые не могут лично совершать операции, предложило создание такого типа карты, как виртуальная. Именно она позволяет человеку совершать покупки в сети Интернет. Однако у данной карты есть и главный минус: она действует исключительно для сетевой версии оплаты.

- Расчетная карта с овердрафтом. Основное отличие касательно дебетовой карты состоит в возможности займа у банка, к которому привязана карта. Возможность предоставления денежных средств в определенном количестве и в минимальный срок – это то, что характеризует банковскую карту с овердрафтом. Однако чаще всего условия данного банковского продукта предполагают, что предоставленные денежные средства у банка подвергаются при возвращении повышенной процентной ставке, в отличие от обычного кредитного займа.

- Кредитные карты. Данный вид карты предназначен для совершения ее держателем таких операций, оплата за которые будет производиться за счет банка, т.е. заёмными средствами. Средства, потраченные клиентом, компенсируются за счет списания определенной суммы из собственных сбережений держателя.

- Предоплаченная карта. Карта действует как прототип дисконтной карты на определенную сумму, уже внесенную на данную карту. Смысл данной операции в скидочном варианте, оплата баллами либо подаренной суммой. Минусом данной расчетной карты является то, что совершать покупки или опла-

чивать те или иные товары и услуги можно только на определенную сумму. Карта не подлежит пополнению либо открытию овердрафта.

На основании проведенного исследования авторами представлены следующие направления совершенствования нормативно-правового обеспечения делового оборота банковских карт в Российской Федерации:

- включение в главу 46 Гражданского кодекса Российской Федерации параграфа «Расчеты с использованием банковских платежных карт»;
- правовая регламентация возможности выпуска коммерческим банком кредитной карты «для собственной хозяйственной деятельности»;
- определение статуса договора о выдаче и использовании банковской карты как отдельного вида договора, условия которого обусловлены технологией проведения подобных операций и т.д.

Таким образом, банковская карта является одним из самых массовых банковских продуктов, а постоянные изменения в деловом обороте карт и сопутствующих продуктов, которые к ней привязаны, требуют от законодателя необходимости внесения изменений в нормативно-правовые акты. В условиях массового перехода на безналичные расчеты населения Российской Федерации и роста объема использования банковских карт, эффективное законодательство позволяет обеспечить поступательный переход на «цифровые рельсы» расчетов.

Литература

1. Варпаева И.А. Правовые основы открытия и использования корпоративной банковской карты // Бухгалтер и закон. – 2015. – №4. – С. 31–37.
2. Захаров В.С., Семенов А.Н. Мошенничество с использованием банковских карт // Союз криминалистов и криминологов. – 2018. – №1. – С. 57–63.
3. Фролов А.Л. Российский рынок платежных карт: проблемы и перспективы // Фундаментальные исследования. – 2016. – №12–2. – С. 464–469.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ИЗБИРАТЕЛЕЙ РФ

О.В. Москаленко¹, В.А. Колосова²

¹ Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, студент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; loyachka@mail.ru

² Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, к.п.н., доцент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; vakolosova@gmail.com

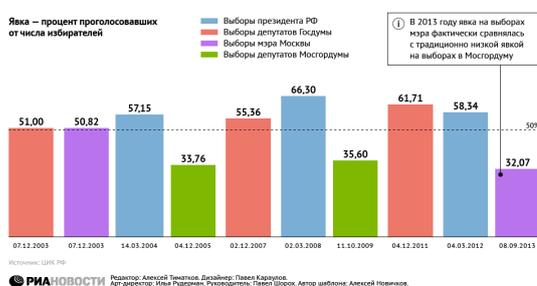
В статье авторы представляют технологическую карту как средство совершенствования правовой культуры избирателей РФ.

Ключевые слова: технологическая карта; правовая культура; избирательный процесс; избиратели; избирательное право.

За последние годы выборы прочно вошли в жизнь граждан РФ в качестве реально функционирующего института формирования представительных основ народовластия.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации (статьи 1, 3) Россия признается демократическим государством, а свободные выборы – высшим непосредственным выражением власти многонационального народа страны. Отсюда избирательное право как совокупность правовых норм, регулирующих порядок подготовки и проведения выборов, становится одним из ведущих институтов конституционного права России. Именно избирательные права граждан РФ являются значимыми для сохранения основ конституционного строя. Необходимо отметить, что на основе анализа юридической литературы и реальной картины избирательной кампании прослеживается тенденция снижения избирательной активности граждан, о нежелании обозначить свою гражданскую позицию. Необходимо заметить, что некоторое отклонение от демократических выборов имеется и в европейских странах, хотя именно личное участие граждан в формировании органов власти, есть обязательный элемент легитимности ее избрания.

Явка на выборах в Москве за десять лет
Как москвичи посещали выборы федерального и регионального уровня в 2003–2013 годах

Основываясь на данные из приведенной выше диаграммы, явка избирателей на выбор в Мосгордуму стала невероятно низкой, этого, конечно, достаточно согласно уставу города Москвы, но активность и явка избирателей не высока, однако статистика итогов выборов в Государственную Думу на 2016 год немного подняла свои обороты в отношении явки избирателей среди населения, но все же это лишь малая часть всего населения, которые могли принять участие в данном мероприятии.

Выборы – это способ воспитания стремления к свободе, сопряженной с ответственностью сделанного выбора по отношению не только к самому себе, но и к десяткам, сотням тысяч своих сограждан.

Структура технологической карты включает в себя **3 модуля**, каждый из которых включает:

1 модуль является основополагающим фактором, содержащим в себе теоретические сведения по той или иной теме.

2 модуль – практическая часть, позволяющая закрепить полученные знания, включает в себя контрольные вопросы и кейсы. Обратим внимание на создание кейсов, это тестовые задания и ситуационные задания. В первой части кейсов содержатся тесты для первичного закрепления материала, а во второй – ситуационные задания, либо задачи. Дифференцированность заданий подчеркивает широту области применения данной технологической карты: это соответственно школьники, студенты и взрослое поколение.

Данная технологическая карта прошла апробацию в техникуме среди молодых избирателей. Проведенное исследование позволило сформулировать основные темы, более актуальные в избирательном праве.

3 модуль – формирует умение чтения и использования юридическими документами; применения их на практике.

Создание данного проекта имеет большое практическое значение, так как знания в сфере избирательного права и процесса чрезвычайно востребованы на рынке юридических услуг. Современная избирательная кампания связана с использованием колоссальных финансовых и организационных ресурсов, сопровождается массовыми нарушениями правил предвыборной агитации, проходит при активном участии политических партий и их блоков. В этих условиях особенно востребованы юристы, хорошо разбирающиеся в особенностях избирательного законодательства: они нужны в избирательных комиссиях, судах, где даже стали появляться специализированные коллегии, иных правоохранительных органах и, конечно же, в штабах кандидатов.

Технологическая карта поможет повысить уровень правовой культуры граждан, увеличить уровень реализации прав и свобод граждан.

Приведем пример технологической карты на тему «ВЫБОРЫ КАК ВЫСШАЯ ФОРМА НАРОДОВЛАСТИЯ. ПРОЦЕДУРА ВЫБОРОВ В РФ»

Модуль 1. Теоретические сведения.

1. Выборы – это способ формирования системы представительной власти, осуществляемый посредством голосования.

2. В определении института выборов понятие представительной власти употребляется в широком смысле слова. Оно включает органы публичной власти и должностных лиц, которые посредством выборов получают право принимать властные решения от имени народа, являясь, таким образом, его представителями.

3. Действующее избирательное законодательство не содержит исчерпывающего перечня видов выборов, проводимых в Российской Федерации.

4. В зависимости от уровня выборов, определяемого территорией их проведения, следует выделять:

- выборы в федеральные органы государственной власти (выборы Президента РФ, депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ);
- выборы законодательных органов субъектов Федерации;

- выборы в органы местного самоуправления (выборы депутатов представительных органов муниципальных образований).

5. В зависимости от избираемого органа (должностного лица) выделяются:

- выборы представительных органов (Государственная Дума Федерального Собрания РФ);

- выборы высших должностных лиц соответствующего уровня власти (Президент РФ, главы муниципальных образований);

- выборы иных органов (контрольные органы муниципальных образований) и должностных лиц (мировые судьи).

6. В зависимости от оснований (причин) назначения выборов необходимо различать очередные, досрочные, дополнительные и повторные выборы.

7. Очередные выборы проводятся в связи с истечением установленных законом сроков полномочий выборных органов и должностных лиц.

8. Досрочные выборы связаны с досрочным прекращением полномочий выборных должностных лиц, а также с досрочным прекращением полномочий депутатов, влекущим за собой неправомерность законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Федерации или представительного органа муниципального образования.

9. Что же касается повторных выборов, то они проводятся тогда, когда очередные, досрочные или дополнительные выборы не привели к избранию органа, должностного лица или депутата по причине признания их несостоявшимися или недействительными. При этом законодательство специально оговаривает, что повторные и дополнительные выборы не назначаются и не проводятся, если по их результатам депутат не может быть избран на срок более одного года.

10. Этапы выборов.

Выборы – процесс, имеющий свою логику развития. Он может быть разделен на ряд последовательных этапов выборов:

1. Назначение выборов. В России выборы назначаются Президентом РФ или законодательным органом – Советом Федерации, органом государственной власти субъекта РФ или местного самоуправления.

2. Организация избирательных округов, избирательных участков, создание избирательных органов. Согласно новой редакции п. 2 ст. 18 Федерального закона №67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», одномандатные и/или многомандатные избирательные округа образуются сроком на 10 лет, а избирательные участки и участки референдума – на 5 лет.

3. Регистрация избирателей.

Данный этап выборов осуществляют избирательные комиссии.

4. Выдвижение и регистрация кандидатов и/или списка кандидатов.

Выдвигать кандидатов и/или список кандидатов могут избирательные объединения и/или политические партии. Также возможно самовыдвижение кандидата. Регистрируют кандидатов избирательные комиссии.

5. Агитационный период. Право на агитацию имеют только участники избирательного процесса: граждане, зарегистрированные кандидаты, общественные объединения, политические партии. Данная стадия выборов должна завершиться за сутки до дня голосования.

6. Проведение голосования. Голосование должно проводиться в течение одного дня. Обычное время голосования – с 8.00 до 22.00 по местному времени. Гражданин, принимающий участие в голосовании, должен проголосовать лично, посредством отметки за того или иного кандидата/кандидатов в бумажном бюллетене.

7. Подсчет голосов. Непосредственный подсчет производят члены участковой комиссии с правом решающего голоса в присутствии остальных членов комиссии и наблюдателей.

8. Определение и утверждение результатов голосования, распределение депутатских мандатов.

Избирательные участки передают результаты подсчета голосов в окружную (территориальную) избирательную комиссию, которая подводит итоги голосования в своем избирательном округе. Затем данные передаются в избирательную комиссию муниципального образования, где и происходит подведение общих итогов выборов.

9. Дополнительные стадии выборов:

1. Повторное голосование. Если никто не победил в первом туре, проводится второй тур по двум кандидатам, набравшим большее число голосов.

2. Повторные выборы. Если никто не победил или выборы проводились с нарушением законодательства. Тогда заново происходит выдвижение и регистрация кандидатов, проведение голосования и т.д.

Модуль 2. Практическая часть.

Вопросы для самоконтроля:

1. Что собой представляют выборы? Какие формы выборов вы знаете?
2. С какого момента начинается предвыборная агитация?
3. Каковы особенности правового регулирования проведения предвыборной агитации в сети Интернет?

Кейсы:

1. Отметьте основы российского избирательного права:

- а) всеобщее, принципиальное, равное, тайное голосование
- б) элитарное, прямое, тайное голосование, всеобщее
- в) всеобщее, прямое, равное, открытое голосование
- г) всеобщее, равное, прямое, тайное голосование

Ответ: _____

2. Выборы в России – это:

а) действия граждан, избирательных объединений, избирательных комиссий и органов государственной власти по формированию различных органов власти.

б) действия органов государственной власти по назначению кандидатов на выборные должности

в) закрепление путем голосования заранее определенных сотрудников исполнительных органов.

Ответ: _____

3. Расставьте в логической последовательности стадии избирательного процесса:

- а) голосование, подведение итогов, их опубликование,
- б) выдвижение кандидатов и их регистрация,
- в) назначение выборов,
- г) образование избирательных округов, д) предвыборная агитация

Ответ: _____

4. Инициативная группа начала собирать подписи в поддержку референдуму по вопросу о переходе России на профессиональную армию. Узнав об этом, министр Обороны провел пресс-конференцию для журналистов, на которой заявил, что собирать подписи в поддержку референдума никто не запрещает, но призвал всех быть реалистами и понимать, что в государственном бюджете денег нет для этого дорогостоящего мероприятия. Является ли предложенный вопрос для референдума важным и принципиальным для общества? Если да, то как быть с референдумом, можно ли его проводить?

Ответ: _____

Модуль 3.

Пользуясь Федеральным законом от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 29.05.2019) "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", а именно ст. 38. Регистрация кандидатов, списков кандидатов, порядок назначения референдума, гражданин получает всю правовую информацию о тех или иных документах, как ими пользоваться, как проходит регистрация и составляется список избирателей.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. (Принята на Всенародном референдуме) [текст] (поправки от 30.12.2008) // Российская газета, 25.12.1993 г. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. Федеральный конституционный закон РФ от 10.10.1995 г. №2-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» (ред. от 27.09.2002) // Собрание законодательства РФ. – 16.10.1995. – №42. – Ст. 3921 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
3. Баглай М.В. Конституционное право РФ. – М., 2002. – 752 с.
4. Алексеев И.А. Избирательное право России в схемах: учебное пособие / И.А. Алексеев, Р.Э. Арутюнян. М.И. Цапко. – М.: Проспект, 2015. – 756 с.
5. Избирательное право Российской Федерации. – М.: Юрайт, 2015. – 416 с.
6. Дмитриев Ю.А., Израелян В.Б. Избирательное право. – М.: Юстицинформ, 2016. – 312 с.
7. Вискулова В.В. Гарантии избирательных прав граждан: вопросы теории и практики. – М.: Издательство МГУ, 2015. – 296 с.
8. Основы права: учебник / З.Г. Крылова, Э.П. Гаврилов, В.И. Гуреев и др.; под ред. З.Г. Крыловой. – М.: Высшая школа, 2000. – 400 с.

АВТОРСКИЕ ПРАВА И ИХ ЗАЩИТА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Л.Г. Мураталиева¹, П.И. Далекин²

¹ Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, студент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; rkheyd@mail.ru

² Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, к.э.н., ст. преподаватель
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; pasha.dalekin@mail.ru

В статье рассмотрены историко-правовые аспекты развития защиты авторских прав в Российской Федерации. В современных условиях цифровизации, развития реформационных технологий, совершенствования схем пиратства и копирования возникает необходимость разработки нормативно-правового обеспечения, удовлетворяющего потребности в высоком уровне защиты авторских прав.

Ключевые слова: авторские права; защита авторских прав; пиратство; копирование; плагиат.

В современных условиях, когда общество развивается, все больше физических лиц становятся пользователями сети Интернет: появляются новые методы использования сетей, программное обеспечение, объекты авторских и смежных прав, модернизируются методы защиты и обхода в информационной сети. В свою очередь, это обуславливает распространение в информационных сетях увеличение заимствований, пиратства и копирования.

Отечественное законодательство о защите авторских прав не стоит на месте в условиях массовой необходимости защиты авторских прав. Так, за последние три года уровень пиратства в России снизился с 87% в 2016 до 80% в 2006 году. По сравнению с 2018 годом уровень пиратства в России снизился на 3 процентных пункта. Более того, в 2019 году Россия покинула список 20 стран с самым высоким уровнем пиратства в мире, среди которых находятся такие государства как Армения (95%), Вьетнам (88%), Пакистан (86%), Украина (84%), Алжир (84%), Китай (82%).

Говоря об объектах, мы понимаем нечто, на что направлены субъективные права, обязанности его участников – то, ради чего возникает правоотношение [1]. Согласно ст. 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации «Объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения» (аудиовизуальные, хореографические, литературные, декоративно-прикладные и др. виды произведений) [7]. Так, произведение – результат умственной деятельности физического лица, имеющий творческий характер и свободную внешнюю форму выражения [2].

На основании проведенного научного исследования, авторы делают вывод, что объектами авторского права не признаются в соответствии с действующим законодательством идеи, концепции, методики, рецепты, акты органов государственной власти, судебные решения, государственная символика, новостные сообщения о фактах (новости) и произведения народного творчества.

Заслуживающим внимания является тот факт, что в дореволюционном законодательстве народное творчество признавалось объектом. Возникает вопрос: в какой форме это было возможно? В Положении об авторском праве, входящим в одноименный закон 1911 года, в статье 13 содержится следующая норма: «Составители сборников народных песен и мелодий, пословиц, сказок былин и тому подобных произведений народного творчества сохранившихся в изустном предании, а равно составители сборников рисунков и иных произведений народного искусства, имеют авторское право на эти сборники в течение пятидесяти лет со времени издания... Право это не препятствует другим лицам издавать те же произведения в самостоятельной обработке или в самостоятельных сборниках» [2, с. 56]. Указанная традиция сохраняется и в последующем законопорядке; Гражданский кодекс РФСР 1964 года также содержит норму о составителях, которые обязаны выполнять самостоятельную систематизацию и обработку включенного в сборник материала, что не препятствует другим лицам издавать данные материалы, если они их также обработали [3].

В соответствии с действующим законодательством, у составителя сборника возникает свое собственное авторское право на него, но оно не касается произведений других авторов, вошедших в него. Вывод: прежде чем заниматься его составлением и издательством, необходимо разрешение автора на включение его произведения в данный сборник. Информироваться авторы и о том, что будет представлять из себя данный сборник, по какому принципу будут отбираться произведения, какие будут использованы иллюстрации, наброски с целью поддержания глубины, сути произведений.

3 ноября 2011 года Дмитрий Медведев заявил о необходимости пересмотра системы охраны авторских и смежных прав в связи с нарастающей напряжённостью в сфере защиты авторских прав. На текущий момент актуальными остаются его слова касаясь презумпции свободного использования и возможности выбора модели охраны произведения:

1. Государство должно устанавливать определённый уровень правовой охраны объектов авторского и смежных прав в сети Интернет и предоставлять правообладателю возможность выбирать такую модель охраны своего произведения, которая будет наилучшим образом отвечать его интересам.

2. Важным элементом нового подхода к охране авторского и смежных прав могло бы стать введение презумпции, согласно которой использование объектов авторского и смежных прав в сети Интернет считалось бы свободным, если правообладатель не заявит об обратном. При этом должно быть предусмотрено установление минимального уровня защиты, не требующего заявления правообладателя [4].

Кроме того, в Европейском Парламенте за решительную реформу копирайта выступают Пиратская партия и Европейский Зеленый альянс (Зеленые/EFA). Их предложения состоят [4]:

1. Из свободы обмена – несмотря на файлообмен и пиратство в Сети, у правообладателей с доходами дела обстоят хорошо, также как и раньше, не имеет смысла создавать ограничений в обмене;

2. Определение понятий коммерческого и некоммерческого использования.

3. Двадцатилетний срок охраны монополии на коммерческое копирование.

4. Регистрация исключительных прав через пять лет после их возникновения.

5. Свободы цитирования (сэмплирования) – сейчас существует уже целая индустрия ремиксов, пародий, музыки на основе заимствований, проблема в том, что права на оригинал завышено дороги, это лишает людей возможности заниматься искусством.

6. Запрет использования DRM (digitalrightsmanagement) – DRM ограничивает людей в использовании, конвертировании произведений, для людей с ослабленным здоровьем в области восприятия критически важна возможность конвертирования произведений для личного пользования, здесь даже законно купленный диск в магазине делает невозможным просмотр его из-за системы DRM [5].

В Российской Федерации за либерализацию авторских и смежных прав, выступают Российская Ассоциация электронных коммуникаций, Wikimedi-aRussia, Ассоциация интернет-издателей, Инновационный центр «Сколково», Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова и т.д. Данные организации неоднократно озвучивали свои исследования на тему реформирования защиты авторских прав, и в 2011 году между ними и Дмитрием Медведевым состоялся диалог. Однако большинство предложений остались без внесения в нормативно-правовые акты. Данные предложения включали в себя:

1. Интеграция государственных учреждений на уровне авторского права. Выделять средства на выкуп лицензий по актуальным тематикам: кафедры высших учебных заведений и исследовательские центры должны осуществлять перевод и их свободное распространение.

2. Перевод архивов, музеев, библиотек и фондов в режим общественного достояния.

3. Перевод и оцифровка советского культурного наследия.

4. Для произведений, созданных за счет государства на территории СССР до вступления в силу законодательных изменений, срок охраны существенно сокращается или переводится в общественное достояние.

5. Сокращение срока охраны до минимальных пятидесяти лет по Бернской конвенции, с регистрацией и депонированием объектов. Категоризация объектов по срокам охраны.

6. Формирование публичного реестра прав, которые охраняются в особом порядке (по опыту Канады и Чили). Внесение в реестр всех советских произведений как «вероятных» обладателей «сиротского» статуса, с направлением уведомления авторам, правообладателям, наследникам автора.

7. Свободные лицензии CreativeCommons необходимо принять в качестве правового стандарта для научных публикаций.

8. Формы «справедливого» использования – реализация прав доступа к объектам без нарушения законодательства.

9. Информация о государственных органах должна быть переведена в статус общественного достояния (не затрагивая государственную тайну) [6].

Значительные изменения в законодательстве касательно защиты авторских в Российской Федерации ознаменовались введением в действие четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации в 2006 году, которая действует и по сей день, претерпевая постоянные изменения в условиях глобализации, пиратства и цифровизации. Особенности разработки нормативно-правового обеспечения в условиях цифровизации посвящены работы [8–9]. В настоящее время, касательно защиты авторского права, четвертая часть Гражданского кодекса Российской Федерации затрагивает следующие вопросы:

- понятие авторских прав;
- статус авторов и соавторов;
- понятие объектов авторских прав и их виды;
- правовые особенности воспроизведения и использования;
- сроки действия исключительных прав и неисключительных прав;
- особенности правовых переходов прав и т.д.

В современных условиях особую актуальность приобретает необходимость защиты авторских прав в сети Интернет. Так, по мнению авторов, с целью защиты интересов личности, общества и государства при распространении массовой информации в сети Интернет в первую очередь целесообразно.

- разработать и создать механизмы, служащие обеспечению доказательств размещения тех или иных сведений на интернет-сайтах;

- владельцам сайтов в сети Интернет следует оценивать характер распространяемой ими информации на предмет ее соответствия действующему законодательству в области защиты прав авторов, а также в договорном порядке определять условия доступа к ней различных субъектов права;

- блокировка сайтов, распространяющих противоправный контент.

Проблемы правового положения интеллектуальной собственности в сфере компьютерных технологий и глобальной сети Интернет появляются по причине столкновения интересов правообладателей и потребителей, игнорирования запросов конечных пользователей этого объекта гражданских прав и из-за придания ему законодателем изначально некорректной правовой оценки. Соответственно, государство и общество подошли к тому рубежу, когда решение подобных проблем необходимо для снижения уровня саморегулирования рынка авторских прав.

На основании проведенного исследования, авторы делают наличия обширного историко-правового опыта развития законодательства в сфере защиты авторских прав в Российской Федерации. Однако в современных условиях способы пиратства, копирования и плагиата постоянно совершенствуются, что требует постоянного внесения изменений в законодательство о защите авторских прав.

Литература

1. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХИГС, 2015. – 528 с.
2. Авторское право на произведения литературы в Российской империи. Законы, постановления, международные договоры (1827–1917): сборник / сост., авт. вступ. статьи А.В. Бакунцев. – М.: ВК, 2006. – 91 с.
3. Послание Президента России лидерам стран участниц «Группы двадцати». 3 ноября 2011 года 13:15. Официальный сайт Президента России. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/13329>
4. Энгестрём, Кристиан, Фальквинге, Рик. Дело о реформе копирайта / пер. с англ. И. Левова и Г. Шуклин. – М., Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2014 с. – 148 с.
5. Засурский И.И. Новая модель регулирования авторских прав. Общественное достоинство и концепция общего блага. – 3-е изд., доп. и испр. – М., Екатеринбург: Ассоциация интернет-издателей: Кабинетный ученый. – 182 с.
6. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (в ред. от 30.12.2008 г.) // Собрание законодательства РФ, 2014.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья и четвертая. – М.: Проспект: КноРус, 2020. – 538 с.
8. Далёкин П.И. Трансформация права в условиях цифровой экономики / Современные проблемы права глазами молодых ученых: сборник статей участников Международной научно-практической конференции. – Арзамас, 2019. – С. 137–143.
9. Далёкин П.И. Историко-правовые аспекты инновационной деятельности / Современные проблемы права глазами молодых ученых: сборник статей участников Международной научно-практической конференции. – Арзамас, 2019. – С. 143–147.

РАЗДЕЛ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ

М.С. Новикова

Российский государственный университет правосудия

Поволжский филиал, студент

Россия, Нижегородская обл., г. Н. Новгород; novikovam.s@yandex.ru

В данной статье рассмотрены проблемные вопросы раздела общего имущества супругов в судебном порядке. Проблема является достаточно актуальной, так как имущественные споры являются самыми распространенными в рамках бракоразводных процессов. В связи с этим автором был проведен анализ семейного законодательства российского законодательства.

Ключевые слова: имущество; супруги; раздел; судебный порядок.

Актуальность работы заключается в том, что в последнее время возрос интерес к проблемам семейного права. Немаловажным является вопрос в области имущественных отношений супругов о разделе совместно нажитого в браке имущества. Этот вопрос актуален и в рамках гражданского, и в рамках семейного законодательства в сфере имущественных отношений супругов. Часть 3 статьи 1 СК РФ [2], закрепляющая основные начала семейного законодательства, закрепляет и принцип разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию. Однако далеко не всегда соблюдается данный принцип, так как все чаще бракоразводный процесс сопровождается скандалами, претензиями и обвинениями в отношении приобретенного в период брака имущества.

Имущественные отношения супругов давно являются предметом исследования видных ученых-цивилистов, начиная с дореволюционного периода российского права, а также современными учеными, в числе которых можно отметить фундаментальные труды О.С. Иоффе, В.А. Рясенцева, К.И. Манаева, М.В. Антокольской, Б.М. Гонгалю, А.В. Слепаковой и многих других исследователей в области гражданского и семейного права.

На уровне монографий и диссертаций имущественные отношения супругов исследовались О.Н. Низамиевой, Т.Ю. Синельниковой, О.И. Дерюшевой, А.Н. Левушкиным, Л.Б. Максимович, Е.А. Чефрановой и другими видными учеными России, которые в своих работах осветили вопросы обоих правовых режимов имущества супругов по законодательству России – договорной и законный, их сравнение с правом зарубежных стран.

В указанных трудах учеными проведены не только исследования имущественных отношений супругов как субъектов семейного права, но и их имущественные отношения как субъектов гражданских правоотношений.

Актуальность темы подтверждается и тем, что на сегодняшний день Россия занимает первое место среди других стран по количеству разводов. Согласно показателям, представленным на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики, наибольшее количество разводов на территории Российской Федерации было зарегистрировано в 2008 году – 703412 штук. За последние четыре года количество разводов сократилось до 583942. Представляется, что раздел общего имущества супругов напрямую связан с расторжением брака [5].

Таким образом, вопрос о разделе общего имущества супругов в судебном порядке является наиболее сложным и проблематичным как в теории, так и в практике. Исходя из анализа правоприменительной практики за последние несколько лет, можно сделать вывод, что существует достаточное количество законодательных пробелов и недостатков, которые требуют правильного разрешения.

Законодательство России, определяя правовой режим имущества, находящегося общей собственностью супругов, позволяет включить в это понятие не только вещи и имущественные права и обязанности супругов, но и также их долговые обязательства. Исходя из термина правового режима имущества супругов, который определяется как система юридических правил, регулирующих действия/бездействия супругов по реализации их прав и обязанностей по поводу имущества, то можно сделать вывод, что включение долгов супругов в состав общего имущества вполне обоснованно.

Законодатель предлагает разрешать имущественные споры двумя способами: вне суда и в суде. Во внесудебном порядке супруги имеют право самостоятельно заключить соглашение о разделе совместно нажитого имущества. Но не редко возникают конфликтные ситуации, в связи с чем разрешение имущественных вопросов без судебного разбирательства не представляется возможным. В рамках судебного заседания каждая из сторон заинтересована

в наиболее выгодном для себя решении суда, преследуя только цель имущественной выгоды.

Супруги вынуждены прибегнуть к применению судебного порядка для раздела общего имущества, так как не способны самостоятельно решить возникающие в этой связи проблемы. Вопросы, которые возникают при разрешении этих споров, осложняются тем, что семейные взаимоотношения между супружеской парой носят весьма закрытый характер, и стороны бракоразводного процесса могут являться недобросовестными в разрешении этих споров, скрывая и фальсифицируя факты, связанные с доказательственной базой для этих категорий дел.

Как правило, споры о разделе общего имущества супругов занимают достаточное количество времени, так как требуется детальное изучение всей имущественной массы, подлежащей разделу. На суд возлагается обязанность правильного определения имущества, подлежащего разделу, и имущества, которое разделу не подлежит.

Семейный кодекс РФ предусматривает для судебной защиты семейных правоотношений трехлетний срок исковой давности (ч. 7 ст. 38 ГК РФ) [1]. Однако отмеченная норма СК РФ ничего не сообщает о начале течения срока давности. Ст. 9 СК РФ, которая регулирует общие основы применения исковой давности к семейным взаимоотношениям, совершает отсылку к нормам гражданского законодательства. Часть 1 статьи 200 ГК РФ устанавливает начало течения срока исковой давности. Он начинается течь со дня, когда субъект выяснил либо должен был узнать о несоблюдении собственного права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите данного права. Верховный суд разделяет данную позицию [4]. Представляется, что наиболее рациональным способом устранения разногласий законодательства судами по вопросам определения подсудности дел о разделе имущества супругов может выступить внесение детальной регламентации рассмотренного вопроса в Постановлении Пленума ВС РФ «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» [7]. Данное является целесообразным, так как непосредственно этот правовой документ содержит в себе пояснения Верховного Суда РФ по основным проблемам, связанным не только с расторжением брака, но и с разделом общего имущества супругов.

Рассматривая круг проблем, связанных с накопленной более чем за двадцать лет практикой применения СК РФ, по вопросам имущественных отношений супругов, можно отметить следующее.

За период, истекший с момента принятия Семейного кодекса Российской Федерации, в России сформировалась развернутая система правовых норм, имеющая целью полноценное регулирование семейных отношений. Это является одним из достоинств российской правовой системы.

Вместе с тем ряд положений действующего семейного законодательства, относящихся к имущественной сфере жизни семьи, при их применении на практике вызывает затруднения или не дает положительного социально-экономического эффекта.

Перечень видов общего имущества супругов установлен в п. 2 ст. 33 СК РФ. Законодательство к общему имуществу супругов относит:

- доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности;
- доходы, полученные супругами пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие);
- любое приобретенное за счет общих доходов супругов в период брака имущество.

Следует отметить, что в Государственную Думу РФ 14 ноября 2019 года был внесен законопроект, направленный на уточнение некоторых имущественных прав и обязанностей супругов. Во-первых, предлагается расширительное толкование видов совместных доходов супругов за счет добавления доходов от иной экономической деятельности. Действительно, на сегодняшний день в связи с развитием рыночных отношений сложились и иные виды доходов которые граждане могут получать вне трудовых отношений и регистрации предпринимательской деятельности, в частности сюда можно отнести самозанятых граждан. Несомненно, данное предложение является необходимым в связи с изменением действующего правового регулирования и экономического развития государства [5].

Вторым ключевым моментом в данном законопроекте относительно рассматриваемого вопроса является включение долгов супругов в режим общего имущества. В действующем правовом регулировании данных отношений презюмируется раздельность долгов каждого из супругов – общими они могут быть признаны только лишь в том случае, если судом будет установлено, что все, полученное по обязательствам одним из супругов, было использовано на нужды семьи (п. 237 ст. 45 СК РФ). Данное положение вызывает много судебных споров относительно раздела долгов супругов, приобретенных в период брака на имя одного из них. В рассматриваемом законопроекте предлагается учитывать долги супругов в составе общего имущества, при этом при разделе общего имущества супругов предлагается распределять общие обязательства супругов пропорционально их долям в общем имуществе, установленным соглашением сторон или решением суда.

С одной стороны, предлагается установить презумпцию общности долгов супругов и перейти от солидарной ответственности к долевой при разделе общего имущества между супругами или бывшими супругами. С другой стороны, здесь необходимо учитывать интересы другого супруга и рассматривать действующую редакцию ст. 35 СК РФ и возможность оспаривания сделки одним из супругов на основании п. 2 ст. 35 СК РФ в случае, если он не знал, например, о кредите, взятом другим супругом. Следует отметить, что действующая редакция ст. 35 СК РФ позволяет заключать кредитные договоры и договоры займа без нотариально удостоверенного согласия другого супруга, что в действующей

щем режиме раздельности долгов супругов видится обоснованным, однако вряд ли будет таковым при применении презумпции общих долгов супругов, как это предусматривается законопроектом [3].

Также ключевым нововведением является отхождение от рассмотрения источников приобретения имущества супругов в качестве ключевых моментов при отнесении имущества к совместной собственности. Здесь речь идет в первую очередь о многоступенчатых сделках, когда, к примеру, унаследованная одним из супругов квартира продается, потом покупается другая и т.д., и все это расценивается судами как раздельная собственность супруга, приобретенная за счет его личных средств, то есть происходит так называемая «трансформация» видов имущества при сохранении его правового режима. Все это влечет к возникновению неопределенности относительно совместной собственности супругов, в том числе в толковании данных правовых норм в сфере бесспорной юрисдикции. Подход к решению данного вопроса в законопроекте видится разумным, однако следует предусмотреть возможность отступления принципа равенства долей при разделе общего имущества супругов, если одним из супругов были вложены личные средства (личное имущество) в приобретение имущества в период брака [6].

Таким образом, на данный момент законным режимом имущества супругов следует признавать режим их общей совместной собственности. При этом существует и то имущество, которое в силу закона является личной собственностью каждого из них. Действующее правовое регулирование позволяет супругам изменить законный режим, заключив между собой брачный договор, что можно рассматривать в качестве положительного момента. Однако в связи с тем, что действующие нормы семейного законодательства разрабатывались свыше двадцати пяти лет, в переходный период от социалистического понимания экономических отношений к рыночному, то они нуждаются в совершенствовании с учетом сложившихся правоприменительных проблем общественных отношений.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (ред. от 18.07.2019 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – №32. – Ст. 3301.
2. Семейный кодекс Российской Федерации: от 29 декабря 1995 г. №223-ФЗ (ред. от 06.02.2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №1. – Ст. 16.
3. Данилова Л.Я., Гринева О.В. Особенности владения, пользования и распоряжения объектами совместной собственности супругов // Молодой ученый: государство и право: теория и практика: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, март 2018 г.). – Казань: Молодой ученый, 2018. – С. 28–31.
4. Заботкин А.О. Толкование и применение правил о распоряжении общим имуществом супругов в правовых позициях Верховного суда Российской Федерации // Евразийская адвокатура. – 2016. – №3. – С. 41–44.
5. Муравьева М.Н. Сравнительный анализ зарубежного и российского законодательства о разделе имущества при расторжении брака // Постулат. – 2019. – №5. – С. 80–89.

6. Тяжких Е.С. Владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов // SCI-ARTICLE. – 2015. – №6. – С. 12–16.

7. О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 5 ноября 1998 г. №15 (ред. от 06.02.2007 г.) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ НАЛОГОВОГО КОМПЛАЕНСА В РОССИИ

А.В. Палатин¹, Н.О. Карачина²

¹ Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, преподаватель

Россия, Нижегородская обл., г. Н. Новгород; aifr@jur.unn.ru

² Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, студент

Россия, Нижегородская обл., г. Н. Новгород; nata.karachina@yandex.ru

В статье рассмотрена такая проблема, как отсутствие единого определения налогового комплаенса. Несмотря на это, данное явление широко распространено как в России, так и во всем мире. Необходимо проанализировать доктринальные понятия и сформулировать единое понимание комплаенса с последующим закреплением его в налоговом законодательстве.

Ключевые слова: комплаенс; налогоплательщик; налоговые органы; мониторинг.

Впервые понятие комплаенса появилось в прошлом столетии в США. Тогда оно имело значение средства борьбы с криминальными элементами. На сегодняшний день комплаенс получил мировое признание и продолжает развиваться как эффективное средство обеспечения законности в определенных сферах. Сфера налогообложения – не исключение. Несмотря на широкое использование и популярность комплаенса, его сущность остается неопределенной. В данной статье особое внимание будет уделено отсутствию единого понятия данного института в налоговом праве.

Стоит начать с такой проблемы, как отсутствие законодательно закрепленного понятия «налоговый комплаенс». Министерство финансов РФ также не использует данный термин и не дает его определения. Дословно с английского языка Compliance переводится как «действие в соответствии с запросом или указанием; повиновение» [гарант]. Если речь идет о таком комплаенсе, как налоговый, то следует дать такое определение: это такая система правовых механизмов, внедрение которых в работу компании позволяют налогоплательщику выявить правовые риски, контролировать и предотвращать их. Обобщая, можно сказать, что это система риск-менеджмента.

Кроме того, данное понятие предлагают рассматривать в двух аспектах: на макро и микроуровнях. Данную точку зрения приводят Петухова Р.А. и Сладкова Е.В. [5, с. 24]. На макроуровне налоговый комплаенс авторы рассматривают как одну из функций органов управления налогоплательщика, в которую входит обеспечение надлежащего исполнения норм налогового законодательства, иных нормативных актов и регламентов налоговых органов, подготовка актуальных инструкций для налогоплательщиков, которые позволили бы

вести бизнес максимально продуктивно с точки зрения налогообложения, а также противодействовать осуществлению налогоплательщиком неправомерных действий. На микроуровне комплаенс является системой, позволяющей организовать исполнение налоговых обязательств налогоплательщика, налогового агента, кредитной организации с субъектами налогового администрирования, при котором вероятность нарушения требований налогового законодательства либо же злоупотребления субъектом своим субъективным налоговым правом будет сведена к минимуму либо исключена вовсе.

Следует обратить внимание на данное Овчаровой Е.В. определение налогового комплаенса: это система организации исполнения налоговых обязательств, в том числе налогового учета и налоговой отчетности налогоплательщика, налогового агента, кредитной организации во взаимодействии с субъектами налогового администрирования, которая полностью исключает либо сводит к минимуму возможность нарушения налогового законодательства и злоупотребления субъективным налоговым правом. В понимании налоговой администрации в России построение системы налогового комплаенса основано на взаимной информационной открытости либо транспарентности налоговых органов для налогоплательщиков, а налогоплательщиков – для налоговых органов [3, с. 101].

Говоря о законодательном регулировании данного института, следует упомянуть статью 54.1 Налогового кодекса РФ, в которой определены пределы осуществления прав налогоплательщика по исчислению налога и использованию налоговых выгод [1]. В данной статье законодатель закрепил критерии комплаенсного поведения налогоплательщика. В случае нарушения условий данной статьи налогоплательщику может быть отказано в предоставлении преференций в области налогообложения. Данная статья, введенная ФЗ в НК в 2017 году, требует от налогоплательщика еще большей внимательности, в частности в вопросе выбора контрагентов по сделкам. Как отмечает Е.В. Овчарова, широкое проявление административного усмотрения со стороны налоговых органов, а также его поддержка судебными органами в условиях деофшоризации российской экономики (запрета на использования офшоров и иностранных компаний резидентами РФ) обуславливают необходимость проявления должной осмотрительности при совершении любых экономических операций [4, с. 24]. Следовательно, если налогоплательщики используют пониженные налоговые ставки, освобождения от налогообложения, а также выгодные для них условия международных договоров, то применение налогового комплаенса становится для них обязанностью, а не правом.

Говоря о сущности рассматриваемого понятия, целью налогового комплаенса является минимизация финансовых и репутационных потерь налогоплательщика, обязанного по закону заплатить налоги. Однако, как указывает М.Н. Решетников, степень налогового комплаенса «зависит не только от экономических выгод, но и от социальных норм, которыми руководствуется налогоплательщик» [6, с. 13]. Таким образом, сущность налогового комплаенса включает в себя не только экономический, юридический, но и моральный критерий.

Подводя итог, можно отметить следующее:

- комплаенс как явление включает в себя экономический, юридический и моральный критерий;
- понятие многоаспектно и рассматривается как на макро-, так и на микроуровне;
- отсутствует законодательное закрепление, однако характеристики и параметры определены в налоговом законодательстве;
- основное назначение – минимизация налоговых рисков.

Таким образом, налоговый комплаенс – это система средств исполнения налоговых обязательств, учета и отчетности налогоплательщиком, налоговым агентом или кредитной организацией с целью минимизации финансовых затрат и налоговых рисков.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 №146-ФЗ (ред. от 26.03.2020 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2020 г.) // СПС «Консультант-Плюс».
2. Налоговый комплаенс в России: как снизить доначисления от налоговых проверок. – URL: <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/esipova/1120398/> (дата обращения: 30.03.2020).
3. Овчарова Е.В. Налоговый комплаенс в России: проблемы соотношения мер административного принуждения и стимулирования // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – №1. – С. 89–111.
4. Овчарова Е.В. Основания классификации и система мер административного принуждения за нарушения налогового законодательства // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2018. – №4. – С. 21–43.
5. Петухова Р.А., Сладкова Е.В. Теоретические подходы к определению, оценке уровня и направления максимизации налогового комплаенса // Известия ДВФУ. Экономика и управление. – 2018. – №2. – С. 16–26.
6. Решетников М.Н. Концепция налогового комплаенса // Вестник Института экономики и антикризисного управления (ИЭАУ). – 2017. – №16. – URL: <http://www.ieay.ru/assets/files/vestnik/16/reshetnikov-m.n.pdf> (дата обращения: 28.03.2020).

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКИХ ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ СИСТЕМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И.В. Полякова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, студент
Россия, Нижегородская обл., г. Н. Новгород; irina.polyakova.irinka@mail.ru

В статье изучены проблемные вопросы применения автоматизированных дактилоскопических идентификационных систем в Российской Федерации. Также рассматриваются вопросы понятия АДИС, основной принцип работы и возможности применения данной системы в розыскной деятельности. Особое внимание уделяется перспективе развития АДИС в Российской Федерации, а также анализируется практика применения подобных систем за рубежом.

Ключевые слова: дактилоскопирование; автоматизированная дактилоскопическая идентификационная система; идентификация; папиллярный узор; след; оттиски пальцев.

В ходе расследования преступлений на месте происшествия часто обнаруживаются следы пальцев рук, которые можно использовать в качестве материала для поиска преступника и доказывания по уголовному делу. Изучение папиллярных узоров кожи человека в целях раскрытия и расследования преступлений является предметом криминалистического учения – дактилоскопии.

В связи с научным прогрессом и развитием технических средств, для удобства и автоматизации работы в 1989 году в г. Миасс Челябинской области была разработана автоматизированная дактилоскопическая идентификационная система «ПАПИЛОН». Данная система играет важную роль не только в расследовании преступлений, но и в поиске без вести пропавших лиц и в накоплении дактилоскопической информации. Основное назначение АДИС – выполнение автоматизированной регистрации, обработки и сравнения всех вводимых объектов по дактилоскопическим массивам. «ПАПИЛОН» управляет массивами электронных дактилокарт различных категорий граждан, прошедших обязательную или добровольную дактилоскопическую регистрацию.

Продукция компании системы «ПАПИЛОН» широко используется в МВД, ФСБ, ФМС, ФСИН России и странах СНГ, а также в полиции других стран, таких как Польша, Монголия, Иран. Так, например, в Турции действует система EGMARFIS, предназначенная для Главного управления безопасности Турции. В 2017 году предприятием «ПАПИЛОН» в сотрудничестве с индийской компанией «Multywave Technologies Pvt. LTD» были реализованы проекты по созданию АДИС для нужд полиции двух штатов Индии – Телангана и Андхра-Прадеш. В настоящее время самой крупной биометрической системой идентификации является индийская система Aadhaar, в которой накоплена информация о 99% граждан Индии в возрасте от 18 лет.

За последние годы система «ПАПИЛОН» значительно расширила свои возможности для идентификации личности. Она обеспечивает возможность регистрации и хранения нескольких биометрических идентификаторов личности с проведением по ним автоматических поисков. В электронную дактилокарту могут быть включены: образец графической подписи, двухмерное фронтальное изображение лица и изображения радужных оболочек глаз.

Несомненно, использование АДИС значительно оптимизирует работу правоохранительных органов, в связи с чем значимость данной системы достаточно велика. Но как и любая другая автоматизированная система, АДИС имеет ряд недостатков, требующих устранения.

Во-первых, исходя из названия, данная система автоматизирована, а значит должна работать без участия субъекта. По определению Т.Ф. Ефремовой, термин «автоматизированный» означает это «оснащенный автоматическим оборудованием; осуществляющийся с помощью автоматов, заменяющих ручной труд» [1]. Но как показывает практика, большинство операций и их правильное решение зависит от лица, работающего с оборудованием. Все частные признаки папиллярного узора заносятся в систему автоматически и не требуют контроля оператора. Что касается остальных характеристик, например интегральных признаков, то они также заносятся автоматически, но для их верной

оценки необходимы определенные знания оператора. Таким образом, система не полностью автоматизирована. Для большинства действий необходим субъект, который должен грамотно уметь работать с АДИС, а также иметь базовые знания в области дактилоскопии. Исходя из вышесказанного, рекомендуется исключить слово «автоматизированная», так как вмешательство субъекта неизбежно, а переход полностью на автоматизацию в настоящее время невозможен.

Во-вторых, обмен информацией между структурными подразделениями (ОВД, ГУВД) МВД России недостаточно скоординирован. В ЭКЦ МВД России за период с 2015 по 2019 год установлено более 9000 лиц, возможно причастных к совершению преступлений. Помимо этого, в Россию прибыло более 600 лиц из стран СНГ, которые причастны к совершению преступлений на территории Российской Федерации [4, с. 90]. Значение обмена поисковой и доказательственной информацией во много раз возрастает тогда, когда происходит взаимодействие и сотрудничество не только внутри страны, но и за ее пределами. Так, передача важных сведений возможна только в рамках стран СНГ и РФ. Быстрая передача дактилоскопической и иной информации между различными странами позволила бы решать ряд немаловажных задач, связанных с международными преступлениями, терроризмом, незаконной миграцией и т.д. Стоит отметить, что ряд проблем в стране существует на региональном и федеральном уровне, а именно, низкая оснащенность техническими средствами правоохранительных органах, а также отсутствие квалифицированных кадров, умеющих работать с данной системой. Для обеспечения качественных проверок всех потенциальных проверяемых лиц на федеральном уровне необходимо увеличение ёмкости баз данных центрального комплекса АДИС, а именно включение в неё дактилокарт всех регионов страны и других государств, а также наращивание вычислительных мощностей для обеспечения проверок всех следов с мест нераскрытых преступлений.

В-третьих, в связи с тем, что большинство правоохранительных органов для регистрации лиц используют традиционные методы (прокат пальцев рук и ладоней с помощью типографской краски), оттиски рук при вводе в систему не всегда четкие. Из этого следует тот факт, что возможны ошибки при сравнении и большое количество несовпадений, а значит, число нераскрытых или ошибочно раскрытых дел увеличивается. При отборе сравнительных образцов нарушаются стандартные правила дактилоскопирования: появляется неравномерный нажим, который приводит к искажению папиллярных линий; не соблюдается полнота прокатки отпечатков рук и равномерность нанесения красящего вещества, выражающиеся в непропечатках отдельных участков или «клякс».

Научно-технический прогресс позволяет использовать новые, более усовершенствованные способы собирания доказательственной информации. Так, с 1992 года выпускается система «ПАПИЛОН» «Живой сканер», которая обеспечивает высококачественную дактилоскопическую регистрацию личности, создание электронных дактилокарт, их передачу в дактилоскопическую базу данных. Несомненно, прокатка пальца в данной системе гарантирует точную пере-

дачу всех особенностей папиллярного узора и отсутствие на изображении зон, которые не пригодны для исследования. Стоит отметить и тот факт, что качество оттисков, полученных на данной системе, зависит и от качества и степени изношенности покрытия призмы прибора. Загрязнения, пыль, трещины покрытия приводят к малой информативности папиллярного узора оттисков рук. По результатам анализа дактилокарт в базах данных АДИС установлено, что самое высокое качество имеют карты, созданные в системе «Живой сканер». Важным является то, что не все правоохранительные органы перешли на подобную систему фиксации и сбора информации. Большинство отделов, находящихся как в небольших городах и поселках, так и в городах-миллионниках, до сих пор используют традиционную краску для прокатки пальцев. Кроме того, как показывает практика, помимо этого, используются бланки старых образцов, которые имеют плохое качество бумаги, в том числе и неравномерный цвет. В этой связи предлагается использовать в качестве сравнительных образцов дактилокарты с отпечатками рук, полученные с использованием новых современных технологий, в которых отсутствует проблема искажений папиллярных линий и деталей строения папиллярных узоров.

В-четвертых, закон устанавливает ограниченный круг лиц, подлежащих дактилоскопированию. Это достаточно ярко отражается и на АДИС. Анализ правоприменительной практики показал, что существуют случаи, когда доставленные в правоохранительный орган лица не имеют при себе документов, подтверждающих личность, а проверка их по базе «ПАПИЛОН» не располагает подобной информацией из-за того, что ранее данный гражданин не дактилоскопировался. Поэтому в систему вносятся неверные данные или повторяющиеся сведения, что способствует появлению ошибок и неверных совпадений в дальнейшем. Для повышения эффективности борьбы с преступностью перечень лиц, подлежащих дактилоскопированию в соответствии с законом, должен быть расширен. Это может быть достигнуто путем введения обязательного дактилоскопирования для всех лиц, находящихся на территории РФ. Кроме того, это может помочь установить личности потерпевших при чрезвычайных ситуациях.

В заключение добавим, что в настоящее время в Российской Федерации АДИС находятся на том уровне, когда необходима модернизация и усовершенствование в связи с научно-техническим прогрессом. Все перечисленные проблемы устранимы и важны для наиболее оперативного и правильного решения дел. На современном этапе развития значение информационного обеспечения дактилоскопии и судебно-экспертной деятельности постоянно возрастает и все больше оказывает влияние на практическую деятельность эксперта и экспертно-криминалистического подразделения в целом. Повышение эффективности использования электронных банков дактилокарт и следов рук, высокое качество дактилоскопической информации будут гарантировать улучшение важнейших поисковых характеристик АДИС, а это в свою очередь приведет к росту результативности в раскрытии и расследовании преступлений.

Литература

1. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000. – 862 с.
2. Пугачёв Е.З., Воронина Н.В. Дактилоскопическая экспертиза: учебник. – Т.: Академия МВД, 2012. – 300 с.
3. Федеральный закон «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» от 25.07.1998 №128-ФЗ.
4. Яковлева А.С. Современные возможности использования некоторых экспертно-криминалистических учетов // Судебная экспертиза. ВА МВД России. – 2017. – №3 (51).

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ю.С. Попова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, студент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; ta.popova@bk.ru

Данная работа посвящена вопросам правового положения несовершеннолетних в Российской Федерации. В контексте статьи была рассмотрена нечеткость терминов и понятий, что влечет неоднозначность толкования нормативных актов. В отечественном законодательстве нет единого термина, раскрывающего понятие «несовершеннолетний». В одном и том же нормативном правовом акте могут использоваться неодинаковые термины: «несовершеннолетний», «подросток», «ребенок», «малолетние», «молодежь», «лица юного возраста» и так далее.

Ключевые слова: «несовершеннолетние»; правовая защита несовершеннолетних; правовой статус; дееспособность; правоспособность; законодательные акты.

Дети – это высшая ценность нашего государства. Ребенок рассматривается в современной России как субъект права, как личность, наделенная определенными правами и нуждающаяся в государственной защите. Проблема правового статуса несовершеннолетних является актуальной для всех времен существования человечества. В непростых экономических условиях приоритетной задачей в Российской Федерации является правовая защита несовершеннолетних.

Целью нашего государства в отношении правового статуса несовершеннолетних является не только установление, охрана и защита их прав и свобод, но и, что не менее важно, формирование у них качеств и знаний для будущего сосуществования в социуме уже как взрослой личности, которая должна быть полностью подготовлена к самостоятельной жизни в обществе и поддерживать признанные, общепринятые стандарты правового поведения несовершеннолетних.

Данная статья посвящена вопросам правового положения несовершеннолетних в Российской Федерации, то есть детей, не достигших возраста 18 лет.

В настоящее время все меньше времени уделяется воспитанию и обучению детей и подростков, состоянию их духовного и физического здоровья. Резко снижено материальное благосостояние большинства российских семей. Несовершеннолетние зачастую попадают в различные сложные жизненные обстоятельства. Существует немало ситуаций, когда ребенок может стать жертвой

несправедливости и жестокости. Дети страдают от домашнего насилия, пьянства в семье, наркомании. Социальное неблагополучие российских детей носит характер национальной катастрофы. В сфере детства существуют и сохраняются такие тяжелые социальные проблемы, как детская безнадзорность и беспризорность, социальное сиротство, ранняя алкоголизация и наркотизация подростков, сексуальное насилие в отношении детей, рост преступности несовершеннолетних и прочее. Экономический кризис в стране пагубно влияет, прежде всего, на несовершеннолетних.

Как мы видим, наиболее уязвимыми субъектами права являются несовершеннолетние, что и обуславливает необходимость специального исследования их правового положения и теоретико-правового осмысления его регулирования в нынешних условиях.

Государственная политика этой сферы в нашей стране имеет несколько декларативный характер, что не способствует полной реализации международных стандартов. Сказываются и внутренние экономические и политические проблемы.

Актуализируется заявленная проблематика также и потому, что социальное положение несовершеннолетних в современном обществе обусловлено активизацией ряда деструктивных факторов, среди которых экологические проблемы, негативно влияющие на здоровье детей; популяризация форм социальных отношений, приводящих к саморазрушению личности подростков; неэффективность механизмов правового воспитания, которые не соответствуют современному уровню развития молодого поколения; проблемы образовательной и социально-адаптивной сферы; низкий уровень социально-экономического обеспечения населения граждан государства; кризис семейных и нравственных ценностей общества; вызовы, связанные с глобальными проблемами общества, в том числе информационными.

По данным Следственного комитета России, в 2019 году правоохранительные органы возбудили более 23 тысяч уголовных дел о преступлениях, совершенных в отношении лиц младше 18 лет. В суды были направлены около 11 тысяч дел, большая часть которых связана с изнасилованиями. Следует заострить внимание на том, что значительное число сайтов, доступных подросткам в любое время, посвящены суицидам, которые негативно влияют на формирование у них суицидальных склонностей. По количеству самоубийств среди подростков 15–19 лет Россия занимает первое место в Европе и одно из первых мест в мире. В среднем в стране ежегодно кончают с собой более 200 детей и 1,5 тысяч подростков [9].

Приведена лишь небольшая часть неутешительных фактов относительно положения несовершеннолетних в Российской Федерации.

Огромные социальные проблемы в сфере детства всегда порождают особый общественный отклик. Скорее всего, поэтому в последние годы в стране, заметно усилилось внимание ученых, политиков, общественных деятелей, журналистов к проблемам правового положения несовершеннолетних.

Поэтому для успешного созидания демократического правового государства его деятельность должна быть направлена на обеспечение, охрану и защиту прав и свобод несовершеннолетних, обновление подходов к рационализации правового статуса несовершеннолетнего. Отметим, что в России проблема защиты прав детей всегда была одной из острейших, привлекающей к себе внимание широкой общественности. Необходимо сделать акцент на общественные отношения, возникающие по поводу правового положения несовершеннолетних в Российской Федерации и на правовые отношения субъектами которых являются несовершеннолетние.

Н.М. Крестовская определила правовой статус ребенка как «систему формально определенных, гарантированных Основным Законом государства прав, обязанностей и ответственности ребенка как полноправного члена гражданского общества». Но необходимо отметить: во-первых, несовершеннолетний, как и любой человек, обладает правоспособностью от рождения; во-вторых, в силу недостаточного возрастного физического и психического развития несовершеннолетний не может быть полностью дееспособным, то есть он не способен к зрелому, действительному, волевому акту, который предусматривает элемент ответственности. Эта задача возлагается на государство и на законных представителей ребенка.

В юридической литературе сформулировано много различных предложений относительно структуры правового статуса несовершеннолетнего:

- права (права и свободы);
- обязанности;
- юридическая ответственность;
- правоспособность и дееспособность;
- принципы;
- гражданство;
- правовые нормы.

По нашему мнению, под правовым статусом несовершеннолетнего необходимо понимать его правовое положение, урегулированное нормами права. В структуру правового статуса несовершеннолетнего также следует включить элементы, целесообразность которых аргументирована выше: права, гарантии прав, принципы, обязанности и ответственность.

Ратифицированная и вступившая в силу для СССР 15.09.1990 г. «Конвенция о правах ребенка» выступала главной предпосылкой определения новых приоритетных направлений в области защиты детства. Данный международный договор закрепил основные нормы, которыми руководствуются страны-участники в области защиты прав детей. Эти нормы предполагают:

уважение и обеспечение государствами-участниками всех прав, предусмотренных Конвенцией, за каждым ребенком без какой-либо дискриминации, независимо от расы, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, имущественного положения и иных обстоятельств;

принятие необходимых мер для обеспечения защиты ребенка от всех форм дискриминации или наказания;

признание государствами-участниками права каждого ребенка на жизнь и обеспечение в максимально возможной степени выживания и здорового развития ребенка;

уважение права каждого ребенка на сохранение своей индивидуальности, включая гражданство, имя и семейные связи, права ребенка на свободу мысли, совести и религии;

защиту ребенка от физического или психологического насилия, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление, со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке.

В настоящее время в России действует более 150 законодательных и нормативных актов, касающихся регулирования правоотношений с участием несовершеннолетних.

К основным законодательным актам относится также и Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. №223-ФЗ, вступивший в силу в 1996 г.

Важную роль сыграло принятие Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», который является основополагающим документом национального законодательства в области социальной защиты детей. Закон признает детство как важнейший этап жизни человека, принципы подготовки детей к полноценной жизни в обществе, развитие их социальной и творческой деятельности, воспитание нравственности, гражданственности и патриотизма. Документ определяет законодательные гарантии прав ребенка и основные направления государственной политики в области обеспечения интересов детей.

Таким образом, можно сделать вывод, что правовое регулирование отношений с участием несовершеннолетних регламентируется несколькими группами нормативно-правовых актов:

1. Международные правовые акты.
2. Конституция РФ.
3. Федеральные законы.
4. Подзаконные нормативно-правовые акты.

Следует отметить, что в настоящее время законодательство, регламентирующее общественные отношения с участием несовершеннолетних отличается недостаточным уровнем его систематизации. В системе нормативно-правовых актов отсутствует единый нормативно закреплённый перечень базовых положений, что препятствует последовательному развитию правового регулирования отношений с участием несовершеннолетних.

На наш взгляд, данная проблема может быть решена путем принятия единого кодифицированного акта в данной сфере – Федерального закона «О правовом статусе несовершеннолетних».

На основании проведенного исследования были сделаны следующие выводы.

1. Понятийно-категориальный аппарат в сфере правового статуса несовершеннолетних имеет ряд проблем. В частности, отсутствует четкое разграни-

чение между общими категориями, например, «дети», «малолетние», «молодежь», «подростки», «лица юного возраста» и, собственно, само понятие «несовершеннолетние». Часто ставят знак равенства между этими понятиями, хотя, безусловно, это не совсем правильно. В связи с этим предлагаем провести градацию возраста несовершеннолетнего и признавать ребенком лицо в возрасте от одного месяца до шести лет; малолетними – лицо в возрасте от шести до четырнадцати лет; несовершеннолетними – лицо в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет.

2. В юридической литературе сформулировано много различных предложений относительно структуры правового статуса несовершеннолетнего: права и свободы; обязанности; юридическая ответственность; правоспособность и дееспособность; принципы; гражданство; правовые нормы.

По нашему мнению, под правовым статусом несовершеннолетнего необходимо понимать его правовое положение, урегулированное нормами права. В структуру правового статуса несовершеннолетнего следует включить такие элементы, целесообразность которых аргументирована выше: права, гарантии прав, принципы, обязанности и ответственность.

3. Правовое регулирование отношений с участием несовершеннолетних регламентируется несколькими группами нормативно-правовых актов: 1. Международные правовые акты; 2. Конституция РФ; 3. Федеральные законы; 4. Подзаконные нормативно-правовые акты.

Следует отметить, что в настоящее время законодательство, регламентирующее общественные отношения с участием несовершеннолетних, отличается недостаточным уровнем его систематизации. В системе нормативно-правовых актов отсутствует единый нормативно закреплённый перечень базовых положений, что препятствует последовательному развитию правового регулирования отношений с участием несовершеннолетних.

На наш взгляд, данная проблема может быть решена путем принятия единого нормативно-правового акта в данной сфере – Федерального закона «О правовом статусе несовершеннолетних».

4. Личные права несовершеннолетних – это вид прав человека, которые относятся к категории нематериальных благ и возникают с рождения. У таких прав нет материального, т.е. имущественного, содержания. Они охватывают право на имя, право на защиту чести и достоинства, право на личную жизнь, право на доступ к информации. Право несовершеннолетнего на свободу совести и вероисповедания требует законодательного усовершенствования путем нормативного закрепления возможности несовершеннолетнего с 16-летнего возраста принимать участие в религиозных обрядах и религиозном обучении самостоятельно, при отсутствии согласия родителей [4, с. 43].

5. Социально-экономические права и свободы составляют особую группу в элементном составе конституционно-правового статуса несовершеннолетних. Сюда входят: право на жилище, на охрану здоровья, на благоприятную окружающую среду, на образование, на свободу творчества, на свободу труда, на

отдых, на социальное обеспечение, на свободу предпринимательской деятельности.

Имплементирование прав несовершеннолетних в национальное законодательство является весомой правовой проблемой, особенно в свете глобализационных изменений, поскольку потребности человека каждый раз растут, и несовершеннолетние, как молодое поколение, имеют более широкие личные амбиции и потребности на уровне общества и государства.

Констатируем, что государство должно быть заинтересованным в утверждении прав несовершеннолетних, хотя бы для реализации задекларированного принципа социального государства. Проблемы закрепления, реализации и обеспечения прав несовершеннолетних тесно взаимосвязаны с социальными проблемами общества, сферой экономики, социального обеспечения, образования, воспитания и многими другими задачами, которые требуют безотлагательного решения в масштабе и отдельного государства, и на международном уровне.

6. Комплексный анализ ответственности несовершеннолетнего в национальном праве дал основания выделить такие особенности ответственности: четкая созависимость ответственности от возраста несовершеннолетнего; только к этой категории лиц могут применяться воспитательные меры, а не карательные; ограничение применения к несовершеннолетним определенных видов наказаний и условий отбывания наказания; ответственность несовершеннолетних рассматривают в тесной связи с ответственностью родителей или лиц, которые их заменяют; несовершеннолетие является обстоятельством, смягчающим ответственность; особый процессуальный статус несовершеннолетнего [7].

В целях совершенствования законодательства, регламентирующего уголовную ответственность несовершеннолетних, предлагаем:

- дополнить ч. 1 ст. 90 УК РФ указанием на то, что применение принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетнему возможно только в случаях, когда преступление небольшой или средней тяжести было совершено в первый раз;

- изменить ч. 2 ст. 88 УК РФ и в качестве наказания применять альтернативные санкции к несовершеннолетнему лицу или же полностью исключить пункт о возможности взыскания штрафа, назначенного несовершеннолетнему осужденному, с его родителей или иных законных представителей с их согласия. Данная статья отрицает принцип личной, персональной ответственности, поскольку каждый человек должен сам отвечать за свои поступки независимо от своего возраста, несмотря на то, что родители отвечают за своих детей, а также согласно УК РФ персональная ответственность наступает в возрасте четырнадцати лет, так как в этом случае ответственное лицо останется безнаказанным, а его наказание понесут другие лица. Также в этом случае существует неопределенность того, кто является виновным и каковы будут последствия данного действия в дальнейшем.

В целях совершенствования законодательства, регламентирующего административную ответственность несовершеннолетних предлагаем выделить

определенный круг административных правонарушений, за совершение которых лицо может нести ответственность с четырнадцати лет.

Литература

1. Конвенция о правах ребенка (принята 20.11.1989 Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеей ООН) // Сборник международных договоров СССР. – 1993. – Вып. XLVI.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. – №31. – Ст. 4398.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – №32. – Ст. 3301.
4. Бахрах Д.Н. Административное право России: учебник. – М.: Эксмо, 2011. – 328 с.
5. Беседкина Н.И. Конституционно-правовая защита прав неродившегося ребенка в Российской Федерации: дисс. ... канд. юр. наук. – М., 2005. – 138 с.
6. Верин А.Ю. Правовой статус несовершеннолетнего и особенности его реализации: дисс. ... канд. юр. наук. – Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2017. – 186 с.
7. Салахова Т.Н. Уголовная ответственность несовершеннолетних в российском уголовном праве и праве иных государств: сравнительно-правовой аспект // Студенческий: электронный научный журнал. – 2019. – №1.
8. Маслова О.С. Распространенные правонарушения, совершаемые несовершеннолетними // Научный журнал «NovaUm». – 2019. – №17.
9. Филиппова А.Г. Правозащитный институт и детство // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2011. – №8. – Т. 2. – С. 65–75.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

Н.А. Репникова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, студент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; n.repnickowa@yandex.ru

В статье рассмотрена существующая проблема объективизации всего процесса экспертного исследования, а также стадии оценки признаков почерка. Одним из направлений решения данной проблемы является использование совместно с традиционной качественно-описательной методикой математические модельные методы, применение которых позволяет повысить научную обоснованность и достоверность выводов эксперта-почерковеда. В настоящее время имеющиеся методические рекомендации, выработанные на основе применения вероятно-статического метода, потеряли свою актуальность. В силу этого они требуют пересмотра и обновления.

Ключевые слова: объективизация выводов эксперта-почерковеда; вероятностно-статистический метод оценки признаков почерка; методические рекомендации.

В системе криминалистических экспертиз почерковедческое исследование занимает особое место, ввиду своей распространённости, а также сложности процесса экспертного исследования. На современном этапе судебно-почерковедческая экспертиза является высокоразвитым разделом криминали-

стической практики. Ее возможности охватывают широкий круг идентификационных и диагностических задач [1]. При этом необходимо отметить, что при проведении почерковедческих исследований эксперты часто сталкиваются с рядом проблем.

К одной из самых распространенных можно отнести проблему объективизации процесса экспертного исследования, особенно такого его этапа, как оценка экспертом признаков почерка. Значительное число назначаемых повторных экспертиз по заключениям экспертов-почерковедов свидетельствует о присутствии субъективной категории в процессе экспертного исследования и формулировании вывода. Вызвано это, с одной стороны, сложностью исследования реализации письменно-двигательного навыка исполнителя рукописей, а с другой стороны тем, что в большинстве случаев эксперт-почерковед использует при своем исследовании только традиционную качественно-описательную методику. Данная методика не всегда позволяет получать достоверные и точные результаты. В силу этого необходимость повышения уровня объективизации проводимых почерковедческих исследований очевидна. Одним из путей ее достижения является использование математических модельных методов в данной области.

Методы математического моделирования в почерке – это количественные, в основном вероятно-статистические, методы исследования почерковых объектов, которые решают как идентификационные, так и диагностические задачи [8]. Их использование позволяет в значительной мере объективизировать процесс почерковедческого исследования и оценки полученных результатов, а значит, повысить научную обоснованность и достоверность выводов эксперта-почерковеда.

Данную проблему изучали и разрабатывали такие ученые-криминалисты, как В.Ф. Орлова, Н.И. Шахтарина, А.Б. Левицкий, Э.П. Молоков, В.В. Серегин, М.Н. Сосенушкина, Е.Ю. Колесова, А.П. Краснов, П.Г. Орлов, Т.И. Исмадова, В.М. Самороковский, Л.Р. Семина, И.А. Славуцкая и др. На основании проведенных ими исследований были созданы следующие количественные методы, которые применяются экспертом в совокупности с традиционной качественно-описательной методикой:

- методы оценки совпадающих признаков почерка;
- метод оценки различий в сходных почерках;
- метод сравнения и оценки результатов при исследовании рукописей, выполненных намеренно измененным почерком;
- метод дифференциации исполнителей рукописных текстов, выполненных скорописью и с подражанием печатным шрифтам;
- метод установления пола исполнителя рукописи по высоковыработанному почерку;
- метод определения пола исполнителя рукописи по средневыработанному почерку;
- метод определения пола исполнителя кратких рукописных текстов;
- метод определения возраста исполнителя рукописных текстов;

- метод установления пожилого и старческого возраста исполнителя текста;
- метод дифференциации выработанных почерков на группы с учетом определенных частных признаков;
- метод диагностирования факта письма непривычной пишущей рукой;
- метод дифференциации высоковыработанных почерков по степени совершенства системы движений.

На основании разработанных методов были созданы соответствующие методические рекомендации, которыми пользуется эксперт-почерковед в процессе своего исследования. К таким можно отнести «Модифицированную методику вероятностно-статистической оценки совпадений признаков почерка с учетом его групповой принадлежности» [4] или же «Таблицу признаков почерка» [3], применяемые для объективизации оценки частных признаков почерка в рукописях большого или среднего объема русской скорописи, выполненных в обычных условиях. Данные методические пособия были разработаны и опубликованы более 40 лет назад. С того момента на изменение почерков населения оказало влияние множество факторов, основными из которых являются следующие:

- изменение школьных прописей, которые повлияли на начальные этапы формирования почерков;
- глобальная компьютеризация и автоматизация, которая изменила количество письменных документов, ранее ведущихся вручную, что сократило объем письменной практики большинства лиц;
- повышение количества лиц, обладающих высшим образованием, что обусловило у них большого объема практики письма в период их обучения или же профессиональной деятельности.

Также при анализе данных методических рекомендаций было установлено:

- описание отдельных признаков было ошибочно – в названии была одна группа признаков, а в конкретном выражении – другая;
- в некоторых буквах были выявлены признаки только по двум-трем группам частных признаков почерка из восьми, т.е. малая детализация признаков;
- некоторые варианты признаков не встречаются в настоящее время в современных почерках.

В силу вышесказанного можно утверждать, что используемые экспертами-почерковедами в ходе исследования числовые значения идентификационной значимости и частоты встречаемости частных признаков почерка утратили свою актуальность, а это значит, что данные методические рекомендации подлежат переработке и обновлению.

Литература

1. Бобовкин М.В., Ручкин В.А. Современное состояние и тенденции развития судебно-почерковедческой экспертизы в Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. – 2016. – Вып. 4. – С. 17–19.

2. Жолудева Д.В. Методы исследования, основанные на вероятно-статическом моделировании как основные средства повышения уровня объективизации судебно-почерковедческих исследований // Концептуальные основы современной криминалистики: теория и практика. – 2019. – С. 178–180.
3. Моисеев А.П., Муранова О.С. Юрков И.С. Таблицы признаков почерка: пособие для экспертов. – М., 1984. – 160 с.
4. Орлова В.Ф. Применение методов исследования, основанных на вероятностном моделировании, в судебно-почерковедческой экспертизе: метод. пособие. – М.: ВНИИСЭ, 1976. – 360 с.
5. Прокуров Е.В. Экспериментальная разработка вероятно-статического метода оценки частных признаков почерка. Вестник Волгоградской Академии МВД России. – 2012. – №1. – С. 149–155.
6. Серегин В.В. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: Курс лекций. – 5-е изд. – СПб.: МВД России, НПСЭП, 2015. – 229 с.
7. Трушакова Н.А. Судебно-почерковедческая экспертиза на современном этапе: проблемные вопросы и пути их решения // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – №4. – С. 102–104.
8. Юматов В.А., Лесникова П.Г. Судебно-почерковедческая экспертиза: теория и практика: учебное пособие. – Н. Новгород: ННГУ, 2017. – 308 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЗАЩИЩЕННОЙ ПОЛИГРАФИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ

К.В. Роженичкова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского, студент

Россия, Нижегородская обл., г. Н. Новгород; ks.rozhenchikova@gmail.com
Научный руководитель: В.И. Шаров, д.юр.н., профессор; v-i-sharov@yandex.ru

В статье рассматриваются основные вопросы, возникающие при исследовании документов со специальными средствами защиты. На основании проведенного исследования автор приходит к выводу, что имеющаяся методика защищенной полиграфической продукции требует дальнейших преобразований, а решение возникающих проблем необходимо выработать в ходе научных исследований и дискуссий.

Ключевые слова: технико-криминалистическая экспертиза документов; защищенная полиграфическая продукция; методика исследования; сравнительные образцы.

Технико-криминалистическая экспертиза документов является одним из часто используемых видов получения доказательственной информации. Существенную часть объектов исследования такой экспертизы составляет полиграфическая продукция, которая делится на полиграфическую продукцию, не содержащую специальных средств защиты (журналы, афиши, визитки) и защищенную полиграфическую продукцию (денежные билеты, ценные бумаги, документы: паспорта, удостоверения, дипломы и др.).

Защищенная полиграфическая продукция представляет собой технически сложное изделие, содержащее не менее двух элементов защиты от подделки и изготовленная с применением специальной рецептуры бумаги, красок, а также

с использованием полиграфических, микропроцессорных, информационных, голографических и иных способов защиты, предотвращающих ее подделку.

Особый интерес представляет проблема, возникающая на этапе назначения экспертизы при формулировании задания эксперту. На сегодняшний день используют следующие редакции вопросов: «Выполнен ли документ с соблюдением требований АО «Гознак»?», «Изготовлен ли документ представленный на экспертизу, производством АО «Гознак»?», если нет, то каким способом он изготовлен?» и т.п. Представляется, что данные формулировки не совсем корректны, т.к. их можно интерпретировать как задание по установлению факта изготовления исследуемого документа на конкретном предприятии, но эксперт-криминалист, в силу того, что предприятия не раскрывают используемые ими способы защиты, не может обладать соответствующими специальными знаниями о требованиях и технологиях АО «Гознак». Следовательно, отвечая на данные вопросы, эксперт выходит за пределы своих специальных знаний.

К.А. Шведова на этот счет справедливо отмечает, что в результате использования подобных редакций вопросов «экспертные выводы грешат всевозможными смысловыми упущениями: содержат описания защитных комплексов, утверждения об изготовлении банкноты неофициальным предприятием без указания способа изготовления поддельного документа» [3, с. 119].

На наш взгляд, эксперт должен устанавливать только факт соответствия/несоответствия способов и качества воспроизведения реквизитов.

Противоположной позиции придерживается В.П. Лютов, который считает, что вопросы «изготовлен ли денежный билет производством АО «Гознак»?» и «изготовлен ли денежный билет предприятием, осуществляющим производство денежных билетов соответствующей страны» являются единственно правильными, конкретными и не допускающими двусмысленности. Обосновывая это тем, что эксперты-криминалисты должны быть сведущими в любой области технико-криминалистической экспертизы документов [2].

С одной стороны, Лютов В.П. прав, эксперты-криминалисты действительно должны быть сведущими в любой области технико-криминалистической экспертизы документов, но с другой, с данным положением нельзя согласиться по той причине, что сведения о применяемых технологиях АО «Гознак» или других предприятий не входят в содержание образовательных программ по специальности «Судебная экспертиза». Соответственно, решение задачи о выполнении какого-либо документа производством АО «Гознак» или иного предприятия означает выход эксперта за пределы своей компетенции, что делает заключение эксперта процессуально несостоятельным.

Поэтому более правильной нам представляется формулировка задания эксперта в редакции Н.Н. Шведовой: «Соответствует ли исследуемый документ образцу аналогичной полиграфической продукции, выполненному официальным изготовителем?» [4, с. 117].

Данный вопрос предполагает обязательное наличие в распоряжении эксперта образцов защищенной полиграфической продукции. Что касается защищенных документов, производимых на территории Российской Федерации, то

можно воспользоваться натурными коллекциями либо сделать запрос на предприятие, изготавливающее такую продукцию. Но найти достоверные образцы защищенной полиграфической продукции, производимой в других странах, чаще всего, не представляется возможным. В связи с этим при отсутствии в экспертном учреждении необходимых образцов эксперт не вправе решать вопрос о природе происхождения документа.

Проблема обеспечения экспертных подразделений образцами защищенной полиграфической продукцией так и остается нерешенной. Информацию о средствах защиты документов от подделки эксперты-криминалисты часто черпают из справочных изданий, предназначенных для банковских работников и сотрудников других служб. В таких изданиях, в основном, рассматриваются признаки подлинности, определение которых не требует специальных знаний.

Некоторые авторы высказываются о том, что при отсутствии образцов для сравнительного исследования, экспертам-криминалистам достаточно иметь их описания с иллюстрациями [2]. По нашему мнению, описания защитных элементов несопоставимы с исследуемым объектом по природе и процессуальному статусу, в связи с чем практика замены физических образцов документов на их описания влечет за собой неполноту исследования.

Для устранения данного методического пробела Н.Н. Шведова считает целесообразным обратиться к методике криминалистической экспертизы холодного и метательного оружия, по аналогии с которой использовать для сравнения характеристик исследуемых объектов такие же характеристики защищенной полиграфической продукции [4, с. 118].

По поводу образцов иностранных документов авторы статьи «Некоторые аспекты исследования водительских удостоверений Российской Федерации и иностранных государств» предлагают при установлении соответствия спорного водительского удостоверения пользоваться нормативными и техническими описаниями, изложенными в нормативных правовых документах [1].

Наиболее перспективным решением данной проблемы представляется разработка специализированных справочно-информационных систем. Полагаем, что подобный информационный ресурс должен содержать иллюстрации с нормативными и техническими описаниями защищенной полиграфической продукции, производимой на территории Российской Федерации и вне ее пределов.

К сожалению, в настоящее время методика технико-криминалистической экспертизы защищенной полиграфической продукции отсутствует в целостном и завершенном виде, что приводит к существенным ошибкам при производстве экспертизы.

Одна из них состоит в нарушении логической последовательности проведения исследования. Эксперты проводят сравнение изучаемого объекта с образцом раньше, чем изучены морфологические особенности реквизитов. Вследствие этого в заключении фиксируется различие со сравнительным образцом до того, как способ изготовления будет установлен, несмотря на то,

что по существу такие экспертные исследования начинаются именно с микроскопического изучения.

Таким образом, рассмотренные проблемы требуют пересмотра существующей методики защищенной полиграфической продукции, а также дальнейшего обсуждения и уточнения в ходе научных исследований и дискуссий.

Литература

1. Купин А.Ф., Барина О.А. Некоторые аспекты исследования водительских удостоверений Российской Федерации и иностранных государств // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – №1 (43). – С. 136–144.

2. Лютов В.П. О компетенции экспертов в вопросах исследования защищенной от подделки печатной продукции // Энциклопедия Судебной Экспертизы. – 2019. – №2 (21). – С. 111–114.

3. Шведова К.А. Современное состояние практики исследования полиграфической продукции в экспертно-криминалистических подразделениях территориальных органов МВД России // Судебная экспертиза. – 2016. – №4 (48). – С. 116–123.

4. Шведова Н.Н. ГОСТ в помощь эксперту // Судебная экспертиза. – 2016. – №2 (58). – С. 115–119.

НЕОБХОДИМОСТЬ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОЯВЛЕНИЯМ НАРУШЕНИЙ МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, КАК УГРОЗЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

И.Ю. Самохвалов¹, И.Н. Набойкин²

¹ Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, к.юр.н., доцент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; herrysam@mail.ru

² Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, студент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; ilya.naboikin@icloud.com

В статье рассмотрено общее состояние миграционной обстановки в стране, причины и условия существования преступности в сфере миграции, выделены особенности противодействия правонарушениям миграционного законодательства, определены перспективны развития миграционной политики РФ.

Ключевые слова: миграция; нелегальная миграция; виктимизация; фиктивная регистрация; миграционный кодекс.

Эволюционирующие изменения, происходящие в мировом экономическом сообществе, где все более активно наблюдается зависимость государства от ввоза в страну и эффективного использования рабочей силы, требуют выработку сбалансированных мер регулирования миграционных потоков национально-политического уровня. Поэтому создание и приведение существующей незаконной миграции в определенные рамки законной – проблема правотворческой деятельности законодательных структур, призванных урегулировать и согласовать существующие противоречия миграционной действительности. С одной стороны, мигранты выступают как неотъемлемая составляющая и движущая

шая сила экономического подъема государства, а с другой стороны, это комплекс нерешенных проблем, связанный с обеспечением государственной безопасности. О том, что этой проблемой озадачено большее число развитых государств, которые подвергаются миграционной экспансии, говорит постоянная выработка мер в рамках национально-государственной политики, использующей симбиоз как договорной, так и репрессивной реакции правовых государственных структур, по регулированию миграционных потоков. Процесс глобализации, затрагивающий все стороны общественной жизни, не может пройти мимо незаконной миграции, которая приспосабливается к исторической формации, определяя свое место в качестве проблемы международного масштаба. Присутствующий дисбаланс в управлении миграционным процессом необходимого и вместе с тем достаточного присутствия в стране контингента приезжих граждан на территории конкретного мегаполиса влечет наряду с экономическими, социальными, демографическими и криминальные последствия.

Оперативные сводки правоохранных структур страны пестрят сообщениями о конфликтах, где мигранты являются основными участниками, а выявленные в процессе разбирательства обстоятельства совершения преступлений говорят о недостаточном правовом обеспечении и действенности существующего законодательства миграционной сферы. Анализируя происшествия с участием мигрантов, связанные, например, с убийствами или насильственными действиями в отношении местных жителей, нельзя не отметить, что основной причиной нигилистического отношения к закону является недостаточное противодействие миграционной преступности со стороны правоохранных органов.

Конфликты с участием мигрантов развиваются, как правило, по одному и тому же сценарию. Сначала для осуществления подъема отрасли или конкретного производства в мегаполисе возникает возможность прибытия и использования определенного контингента мигрантов, которые сначала планомерно и законно, а затем хаотично и в обход законодательства наполняют предприятие или производственный сектор. Происходит постепенный захват и вытеснение из этого сектора представителей местного населения, вплоть до замены руководства. Эти процессы проходят на глазах правоохранных структур, которые отстранились, а вполне возможно и были заинтересованы в существовании такого анклава. Ведь не секрет, что гораздо легче управлять контингентом мигрантов, имея авторитетного «пахана» из их числа, который своими силами, специфическими методами и способами, по своим понятиям, будет осуществлять «черную» работу внутри диаспоры. До определенного момента такая обстановка является относительно управляемой, однако в дальнейшем присутствующая диаспора превращается в свое маленькое государство, где правят законы, установленные мигрантами-авторитетами. В дальнейшем, от пассивной реакции на происходящее мигранты, объединенные единством трудовой деятельности, оторванностью от постоянного места жительства, сплоченные проблемами существования и быта, а также в связи с количественным увеличени-

ем, начинают активно противодействовать установленному порядку, укладу жизни, традициям местного населения.

Набухающие, как снежный ком противоречия, выливаются в преступные проявления, связанные с насильственными действиями. Например, прогремевшее на всю страну убийство местного жителя в октябре 2013 года в районе Бирюлево-Западное г. Москвы гражданином Азербайджана, убийство жителя в г. А. приезжим мигрантом и т.д. Произошедшие после этих случаев массовые беспорядки с активным участием местной молодежи потребовали значительных усилий городских администраций, правоохранительных структур, спецподразделений для предотвращения хулиганских проявлений толпы молодежи. В процессе дальнейшего расследования и анализа ситуации в Бирюлеве правоохранительными органами были выявлены более 200 нелегальных мигрантов, находящихся на территории страны незаконно. Такая же картина наблюдалась и в г. А., где значительное число приезжих из кавказских республик пребывали в мегаполисе нарушая миграционное законодательство. К сожалению, работа по учету мигрантов поставлена настолько неудовлетворительно, что невозможно при чрезвычайных обстоятельствах установить точное количество, место проживания, занятость миграционного контингента.

Понятие миграции как в законодательстве, так и в обывательском общении толкуется достаточно широко. Наряду с понятием миграции, при которой происходит постоянное перемещение отдельных лиц либо групп из одного места в другое [1], перемещение людей (мигрантов) через границы определенных территорий с переменной места жительства на длительное время или навсегда, наблюдается и изменение правового состояния человека.

Согласно Федеральному закону от 15.08.1996 №114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [2] незаконный въезд трактуется как нарушение установленных правил въезда, где виновное лицо умышленно нарушает установленные законодательные процедуры оформления. Федеральный закон от 25.07.2002 №115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [3] трактует незаконную занятость как трудовую деятельность иностранцев, осуществляемую ими в нарушение вышеназванного закона, регламентирующего четкую процедуру оформления правового статуса мигранта.

Нелегальное существование мигранта, то есть нахождение человека вне правового поля, – незарегистрированное соответствующим образом пребывание на территории чужого государства, способствует процессу его виктимизации. Вышеназванный контингент, с одной стороны, становится жертвой повышенного внимания – контроля со стороны государственных органов, выполняющих правоохранительные функции исполнения миграционного законодательства, с другой стороны – жертвой посягательства криминальных структур, использующих факт незаконного пребывания в целях обогащения. Организованные криминальные структуры ведут свой бизнес по нелегальному распределению и продаже рабочей силы, используя вымогательство, захват и удержание личных документов у мигрантов. Мигранты становятся заложниками крими-

нальных разборок между конкурирующими группировками, где используется оружие. Имея значительные доходы, криминал владеет схемами ухода от ответственности, обладает коррупционными связями в различных эшелонах власти. Значительную роль в этом бизнесе играют межнациональные связи, а существующая национальная закрытость миграционных диаспор значительно усложняет противодействие этому виду преступности.

Нелегальное присутствие в стране делает мигранта жертвой произвола работодателя, который используя его труд вне рамок трудового законодательства, по своему усмотрению устанавливает продолжительность рабочего дня – не менее 10–12 часов, несправедливо регулирует оплату труда, минимизирует расходы на охрану труда, здоровья и санитарные нормы работающих. Условия проживания – минимальные, как правило, рабочие, где трудятся, там и живут. Что касается регистрационной прописки, федеральный закон «О праве граждан РФ на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах РФ» под фиктивной регистрацией по месту пребывания или по месту жительства понимает регистрацию, осуществленную с использованием заведомо подложных документов, либо без намерения пребывать в этом помещении, либо регистрацию без намерения собственника жилого помещения предоставить его для этих целей. Во всех случаях это умышленные действия со стороны виновных. Таким образом, факт отсутствия регистрации порождает преступление, криминализируемое законодателем по ст. 322.2 УК РФ [4].

К наиболее общим причинам незаконной миграции можно отнести:

- отсутствие цивилизованной формы организованного набора иностранных работников;
- недостаточно отрегулированную информационную базу потребностей мегаполиса (отсутствие государственного заказа) на миграционный контингент с учетом баланса интересов местного населения и мигрантов;
- правовые пробелы и несовершенство действующего законодательства в миграционной сфере, отсутствие слаженности в работе контролирующих структур регионального и местного уровней;
- неподготовленность и неразвитость миграционной инфраструктуры, не дающей мигрантам чувствовать себя комфортно и защищенно, что в свою очередь создает возможность существования теневых посредников, оформляющих мигрантам фиктивные разрешения на работу, медицинские справки, документы постановки на учет с использованием «резиновых квартир».

Несмотря на проводимые совместные мероприятия правоохранительных структур по противодействию совершению преступлений в сфере миграции, выполнение основных положений миграционной политики страны находится на недостаточно высоком уровне, что позволяет процветать теневому бизнесу на мигрантах.

Такое положение требует принятия неотложных мер, среди которых, по нашему мнению, необходимы следующие:

1. Введение системы усиленного учета мигрантов на государственной границе по правилу «контролируемое прибытие, контролируемый срок пребывания, контролируемое убытие».

2. Ужесточение действующего законодательства в аспекте ответственности за регистрацию по подложным документам.

3. Повышение ответственности недобросовестного работодателя, незаконно предоставляющего работу мигрантам, вплоть до обязательной оплаты расходов по выдворению незаконных мигрантов.

4. Укрепление функциональной деятельности структур ФМС путем предоставления права осуществления в своей работе оперативно-разыскной деятельности и взаимодействия с оперативными аппаратами других правоохранительных структур.

5. Создание единого кодифицированного акта – Миграционного кодекса РФ, регулирующего правовые отношения, возникающие в миграционной сфере.

Литература

1. Бобырев В.В. Актуальные проблемы правового обеспечения противодействия незаконной миграции // Право и экономика. – 2008. – №1. – С. 92–96.

2. Водько Н.П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью: науч.-практ. пособие. – М.: Юриспруденция, 2000. – 73 с.

3. Государственно-правовые основы миграции населения в Российской Федерации: учебное пособие / Моск. ун-т МВД России, Фонд содействия правоохран. органам «Закон и право» / под ред. А.С. Прудникова, М.Л. Тюркина. – М.: ЮНИТИ: Закон и право, 2006. – 480 с.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации. Текст с изменениями и дополнениями на 10 ноября 2019 года + таблица изменений + путеводитель по судебной практике. – М.: Эксмо, 2020. – 384 с.

ФОМА АКВИНСКИЙ О СУЩНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ ЗАКОНОВ И ИХ МЕСТЕ В ИЕРАРХИИ ПРЕДПИСАНИЙ И ЗАПРЕТОВ

П.С. Серков¹, Ю.К. Волков²

¹ Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, аспирант
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; pav1416@yandex.ru

² Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, д.филос.н., доцент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас;

В статье рассмотрены томистское понимание сущности социальных законов, а также особенности основных типов законов, выделяемых Аквинатом в мировой иерархии предписаний и запретов. Показано, что социальная сущность закона у Фомы Аквинского определяется тем, что законы выражают требования разума, подчиняющие действия индивидов общему благу социальной группы. В иерархии законов Аквината первым законом является вечный божественный закон, от которого происходят законы низших порядков: естественный закон как стремление человека к благу и человеческий закон как выполнение предписаний естественного закона в общественной жизни.

Ключевые слова: закон, социальный закон, вечный, божественный закон, естественный закон, человеческий закон, томизм.

Одним из ключевых аспектов такой сложной и многогранной темы, как тема социальных законов, является определение сущности законосообразных правил жизни общества, рассмотренных первоначально без их обязательной для современного социума институциональной дифференциации на нормы морали и нормы права. Вместе с тем, как показывает знакомство с произведениями античных авторов и первых европейских мыслителей, обратившихся к вопросам происхождения и сущности социальных законов, для их решения с самого начала были использованы разные идейные основания. Например, для древнегреческих мыслителей, являющихся гражданами античных полисов, это была идея подчинения общественной жизни естественным для человека этическим добродетелям. Развитием идеи о существовании общего для всех людей идеала высшего блага у Аристотеля становится концепция совпадения общественных и политических форм человеческого общежития, в которых при их нормальном состоянии не существует принципиальных различий между законами морали и нормами права. Неслучайно поэтому, вплоть до провозглашенного в «Государе» Макиавелли разрыва политики и морали, аристотелевская «Политика» предполагает совпадение добродетелей человека и гражданина [2, с. 40].

В то же время ориентированная на сверхчувственную сферу бытия смысло-жизненная специфика христианского вероучения долгое время заставляла идеологов апологетического направления христианства по большей части обходить вопрос о наличии общих оснований в божественных законах морали и мирских законах права. Лишь в системных религиозно-философских трудах представителей классической западной патристики начинается апробация столь необходимой в условиях превращения христианства в типичную государственную религию аргументации, призванной обосновать тезис о единой божественной природе естественных законов и законов совместного человеческого существования. Например, в социально ориентированных разделах теологической доктрины Августина законные власти уже становятся исполнителями недоступной для человеческого разума божественной воли. Поэтому бремя ответственности перед богом ложится на всякого, кто осуществляет власть [5, с. 243]. Продолжением линии на обоснование идеи ответственности светской власти перед лицом божественного закона стала европейская средневековая схоластика, самым известным и плодотворным представителем которой был Фома Аквинский.

Исследованию природы социальных законов Фома Аквинский посвятил вопросы с 90 по 114 третьего и последнего томов части II-I своей знаменитой «Суммы теологии». В частности, проблеме сущности социального закона как такового посвящен вопрос 90 тома, или «Трактат о праве». Именно здесь Фома Аквинский, исходя из принципа телеологической и благостной сущности бытия, во-первых, рассуждает о двойственной разумно-волевой природе проявля-

ний социального закона, склоняясь к признанию его сущностной рациональности [1, с. 4–5]. Во-вторых, отвечая на вопрос о том, какую цель преследуют законы в обществе, выдвигает следующий тезис: «Закон в собственном смысле слова в первую очередь и по преимуществу направлен на общее благо» [1, с. 7]. В-третьих, называет инициаторов и авторов законотворчества: «...Определять что-либо к общему благу есть прерогатива или всего общества, или кого-то из тех, кто представляет правителя общества» [1, с. 8].

Рассуждая о рационально-позитивной природе социальных законов, Фома Аквинский ссылается на слова св. Исидора Севильского о том, что закон всегда основан на разуме и направлен на общее благо [1, с. 6]. При этом Фома Аквинский указывает на различие, существующее между созерцательным и практическим разумом. Если первому достаточно наличия первых недоказуемых начал, то второму необходима конечная цель в виде общего счастья и блага [1, с. 6–7].

Общий вывод, к которому приходит Аквинат, опираясь на приводимые им доказательства и опровержения, состоит в следующем определении социального закона. Общественный закон, по словам Фомы Аквинского, «есть не что иное, как направленное на общее благо и обнародованное установление разума того, кто призван заботиться обо всем сообществе» [1, с. 10].

Другой важной проблемой, затрагиваемой Фомой Аквинским, является вопрос о видах всех законов, существующих в мире, и их отличительных особенностях. Рассмотрению этой проблемы посвящен вопрос 91 трактата. По мнению Фомы Аквинского, всего существует три разновидности законов: закон вечный, или божественный, закон естественный и закон человеческий. Остановимся более подробно на характеристике каждого из них.

Существование вечного закона, согласно Фоме Аквинскому, является абсолютно неоспоримым. Он приводит следующий аргумент в поддержку данного тезиса: «Коль скоро мир, как было доказано в первой части, управляется Божественным провидением, то, следовательно, всем вселенским сообществом правит божественный Разум» [1, с. 12]. При рассмотрении специфики вечного закона Фома ссылается на Августина Блаженного, а также на приведенное выше собственное определение закона как процесса, обладающего целевой направленностью. В этом контексте, как отмечает Аквинат, даже само название вечного закона происходит от понимания его вневременной, то есть божественной природы, поскольку целью вечного закона является сам Бог [1, с. 12].

Говоря о естественном законе в человеке, Фома Аквинский указывает на следующие характерные черты данной разновидности закона: во-первых, естественный закон проистекает из вечного закона, устанавливающего естественное различие добра и зла; во-вторых, естественный закон является родовой характеристикой общечеловеческого закона, поскольку требует обязательного для человека наличия разума. В то время как неразумные существа могут быть причастны к вечному закону лишь аллегорически [1, с. 14].

В качестве аргументов для доказательства выделенных особенностей проявления вечного нравственного закона в естественных процессах Фома Аквинский приводит цитату из послания апостола Павла к римлянам: «Хотя они и не имеют никакого письменного закона, тем не менее, они имеют естественный закон, посредством которого каждый знает и сознает, что есть добро и что есть зло» [1, с. 13]. Кроме того, Аквинат исходит из убеждения, что именно в человеческом разуме Вечный Разум проявляется «наиболее превосходным образом», так как только людям присуще проявление заботы и благих помышлений не только о себе, но и о других [1, с. 14].

Оценивая ответ Фомы Аквинского на возражение об отсутствии в человеке естественного закона, отличного от вечного закона [1, с. 13–14], следует отметить новаторский характер позиции, которую занимает Аквинат в этом вопросе. Суть данной позиции заключается в том, что причастность естественного закона к вечному закону в человеке не исключает того обстоятельства, что естественный закон направляет все наши действия к их цели [1, с. 14]. Отмеченная новация позволяет говорить о наличии в томизме пока еще компромиссной, но уже самостоятельной тенденции к разграничению понятий божественной и человеческой справедливости [3, с. 286].

Тем не менее, несмотря на отмеченное обстоятельство, можно констатировать, что пафос рассуждений Фомы Аквинского о естественном законе, прежде всего, состоит в доказательстве причастности естественного закона к разумной человеческой природе. Как утверждает Аквинат, лишь человеческий закон является продуктом человеческого разума, причем разума именно практического, а не созерцательного, что не позволяет данному закону быть вечным, всеобъемлющим и идеальным [1, с. 14].

Еще одним важным аспектом томистской версии учения о природе и типах социального закона является исследование связи между законом человеческим и законом естественным. На основании целого набора критически рассмотренных вопросов и возражений Фома Аквинский приходит к выводу о том, что закон человеческий проистекает из естественного закона, равно так же, как разум человеческий проистекает из Разума Вечного, что, по мнению философа, является показателем правосудности последнего. В то же время законы, нарушающие принцип правосудности, характеризуются Аквинатом как извращение вечного, или божественного закона [1, с. 41–42].

В завершение раздела, посвященного характеристике божественного закона, Фома Аквинский объясняет его значение для всех верующих. С этой целью он сравнивает моральные нормы Ветхого и Нового заветов и приходит к выводу, что оба нравственных закона были дарованы человечеству свыше, объединены общей библейской историей и нацелены на общее благо [1, с. 20]. Вместе с тем правила Нового завета, по мнению Аквината, являются более совершенными в сравнении с ветхозаветными правилами, поскольку: во-первых, провозглашают цель достижения вечной жизни; во-вторых, направляют наши внутренние действия; в-третьих, побуждают к исполнению заповедей посредством любви, а не страха [1, с. 20–21].

Подводя общий итог рассуждениям Фомы Аквинского о сущности и типах законов, действующих в жизни человеческого общества, сошлемся на оценки известного французского медиевиста и неотомиста Этьена Жильсона. Как отмечает Э. Жильсон, законы у Фомы Аквинского, в отличие от внутренне присущих человеку добродетелей, представляют собой начала, которые руководят нашими действиями извне. Таким образом, законы суть установления разума, предписывающие или запрещающие человеческие действия. Как предписания разума, законы имеют целью достижение блага, которая совпадает с внутренней целью практического разума. Однако эта цель касается лишь благосостояния отдельного человека, в то время как законы выражают требования разума, подчиняющие действия индивидов общему благу той социальной группы, к которой принадлежит индивид [4, с. 201–202].

Следовательно, право провозглашать законы принадлежит социальной общности, что необходимо придает всем нравственным и правовым законам, которыми руководствуется человек, социальный статус. Вместе с тем в иерархии законов, которым подчиняется Вселенная, первым и самым общим законом является вечный божественный закон, которому по-разному подчиняются разумные и неразумные существа. Человек как разумное существо подчинен божественному управлению двояко: при помощи разума и благодаря наличию тела. Однако для человека разумная сторона души, обладающая интенциональной сущностью, важнее, чем его тело. Поэтому даже порочный, но разумный человек не сможет избежать законного наказания от вечного, божественного закона. Подобное положение дел определяет общую иерархию трех видов предписаний и запретов. От первого в иерархии законов божественного закона происходят законы низших порядков: естественный закон как стремление человека к благу и человеческий закон как выполнение предписаний естественного закона в общественной жизни [4, с. 203].

Литература

1. Аквинский Ф. Сумма теологии. Часть II-I. Вопросы 90–114. – К.: Ника-Центр, 2010. – 432 с.
2. Аристотель. Сочинения. В 4-х т. Т.4 / пер. с древнегреч.; общ. ред. А.И. Доватура. – М.: Мысль, 1984. – 830 с.
3. Гурвич Г.Д. Философия и социология права: Избранные сочинения / пер. М.В. Антонова, Л.В. Ворониной. – СПб.: Издательский Дом С.-Петербур. гос. ун-та: Издательство юридического факультета С.-Петербур. гос. ун-та, 2004. – 848 с.
4. Жильсон Э. Фома Аквинский // Работы Э. Жильсона по культурологии и истории мысли: Реферативный сборник. Выпуск I. – М.: ИНИОН АН СССР, 1987. – 260 с.
5. Кардини Ф. Истоки средневекового рыцарства / пер. с ит.; вступ. ст. В.И. Уколовой. общ. ред. В.И. Уколовой и Л.А. Котельниковой. – М.: Прогресс, 1987. – 384 с.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДИКИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТИРОВАНИЯ ПРЕСТУПНОЙ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Н.Б. Смирнова¹, В.А. Колосова²

¹ Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, студент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; sofya.rogova.97@bk.ru

² Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, к.п.н., доцент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; vakolosova@gmail.com

В статье рассмотрены некоторые аспекты применения методики психологического портретирования преступной личности, проанализированы подходы и особенности данной методики, обозначена необходимость её применения в современной криминологической ситуации РФ.

Ключевые слова: преступность; портрет преступника; психологические особенности.

Организация раскрытия и расследования преступлений требует комплексного подхода. Это говорит о том, что осуществление правоохранительной деятельности в современных условиях нуждается в использовании средств и методов, возможных не только в рамках юриспруденции, но и в различных областях науки, в том числе психологии.

Некоторые статьи УК РФ, касающиеся личности преступника, например, ст. 21, 22 УК РФ об оценке преступной личности с точки зрения вменяемости, а также ст. 25, 26, 27 УК РФ [2], свидетельствуют о том, что личность преступника выступает центральным звеном в механизме преступного поведения. В связи с этим, одним из основных направлений следственной и розыскной практики является разработка психологического портрета преступной личности.

Метод психологического портретирования в правоохранительной деятельности является важной составляющей как для механизма противодействия преступности, так и для профилактики преступного поведения. Использование данного метода в криминалистической практике началось с того, как американский врач-психиатр Д. Брасс в 1957 году точно описал личность неизвестного преступника, поэтому именно ему принадлежит идея составления психологического портрета. С тех пор в американской практике данный метод приобрел огромную популярность и охотно используется полицией США. В России же данная методика находится на стадии становления. Отсутствие четкого понимания, какая именно информация должна быть включена в портрет личности преступника, а также нехватка теоретического материала и общих представлений о психологических характеристиках преступной личности вызывают ряд проблем с использованием данного метода в осуществлении правоохранительной деятельности. Иными словами, в современной криминологии отсутствует четкое представление о составе данных, которые должны содержаться в психологическом портрете преступника. Известно только то, что портрет преступной личности должен быть полноценным и содержать в себе социально-

демографические, психологические, психиатрические, антропологические, биологические и другие признаки.

В отечественной практике наиболее известны в этой области работы Ю.М. Антоняна, С.Н. Богомолова, О.И. Бродченко, Л.П. Конышевой, О.А. Логуновой, В.А. Образцова, В.Н. Тележниковой, О.Д. Ситковской, А.И. Скрыпникова. Психологический портрет рассматривается Н.Н. Демидовым как совокупность типовых данных, отражающих психофизиологические и социальные свойства личности субъекта, совершившего преступление [6]. В методике психологического портретирования ученый выделял такие категории, как «структура лица, совершившего преступление», включающая биологические, социальные и психологические свойства и «структура психологического портрета», подразумевающая под собой психологические свойства субъекта. К данным категориям Н.Н. Демидов добавлял некоторые типологические признаки, например, пол, возраст, раса, занятие, возможные психические отклонения, *modus operandi* – усвоенное поведение, «почерк».

Большой вклад в разработку методики психологического портретирования внесли А.Ю. Лаговский, А.И. Скрыпников, В.Н. Тележникова, Л.А. Бегунова. В работе «Составление психологического портрета преступника» авторы предлагают включать в структуру психологического портрета не только социальные и биологические характеристики преступника, но и обстоятельства, которые подлежат рассмотрению при расследовании преступления. Они отмечают, что «...психологический портрет предполагаемого преступника содержит следующие признаки: место преступления; место жительства (обитания) преступника; передвижение; время совершения преступления; их периодичность; возраст преступника; способ и орудие совершения преступления; психосексуальные действия; поведение после задержания; внешний вид; род занятий; семья; судимость» [6]. Также имеет место быть точка зрения А.И. Анфиногенова. Автор в своей трактовке объединяет понятия «психологический портрет» и «поисковый профиль преступника». При составлении психологического портрета вероятного преступника ученый предлагает кроме психологических характеристик рассматривать свойства гражданского состояния и другие значимые характеристики с точки зрения криминалистики [5].

На сегодняшний день ученые приходят к единому мнению в том, что при составлении психологического портрета вероятного преступника необходимо следовать строго разработанным этапам. На первом этапе происходит сбор информации об особенностях преступления, а именно осмотр места правонарушения, анализ жертвы, изучение отчетов следственных органов и судебно-медицинской экспертизы. Стоит отметить, что на начальной стадии расследования очень важно составление психологического портрета личности именно на месте преступления, «по горячим следам», потому что увеличивается объем и качество информации. Второй этап включает в себя классификацию неизвестного преступника [7]. При составлении психологического портрета вероятного преступника необходимо отразить все характеристики лица, известные на момент составления, так как наиболее полноценная картина произошедшего

позволит сузить круг подозреваемых лиц и направить расследование дела по верному пути. В общих чертах алгоритм составления психологического портрета преступника подразумевает три последовательных этапа. На первом этапе происходит криминалистическая реконструкция механизма преступления – ретроспективное описание действий преступника и ситуации на месте происшествия. Второй и третий этап заключаются в психологическом выявлении «индивидуального действия» и его интерпретации [8]. Стоит отметить, что для установления связи между признаками преступления и вероятным преступником используют статистической и аналитико-психологический подход. Первый подход подразумевает соотнесение признаков преступника с признаками криминалистической характеристики преступления по существующей статистике. Второй же подход нацелен на выявление субъективно-личностного содержания действий преступника.

В работе непосредственно с преступником используется следующая схема составления психологического портрета – характеристика личности субъекта по следующим признакам:

1) биофизиологические признаки личности (телосложение, особенности нервной системы, возможные аномалии, словесный портрет при наличии свидетелей);

2) социально-демографические признаки личности (пол, возраст, образование, род занятий, семейное, социальное и материальное положение, наличие постоянного места жительства);

3) нравственно-психологические признаки личности (интеллект, волевые и эмоциональные свойства, интересы и потребности, ценностные ориентации и взгляды, возможные отклонения и психологические травмы, информация о детстве и юношестве лица);

4) уголовно-правовые признаки личности (мотив преступного поведения, сведения о месте и времени преступления, выборе орудия и способе убийстве);

5) сведения о выборе жертвы (жертв) с описанием внешних и психологических признаков;

6) информация, полученная в результате судебно-медицинского исследования и заключения специалистов;

7) вопрос о типологии преступника.

Данные сведения позволят наиболее полно охарактеризовать личность преступника, отражая все социально-демографические, психологические, психиатрические, антропологические, биологические признаки, что в будущем поможет понять истинные намерения и мотивы субъекта при совершении деяния.

В настоящий момент мы наблюдаем плачевную статистику. Данные Генеральной прокуратуры России свидетельствуют о том, что количество зарегистрированных преступлений выросло на 2% (в январе-сентябре 2019 года на территории России зарегистрировано 1 521 683 преступления, что на 30 804 больше, чем за аналогичный период прошлого года (на 2,1%) [9]. Это говорит о том, что для повышения раскрываемости преступности и эффективности профилактической деятельности правоохранительных органов необходимо при-

влечение специалистов из области психологических наук. Таким образом, в данной статье мы рассмотрели возможность распространения методики психологического портретирования личности преступника. На основе всего вышесказанного мы делаем вывод, что какой бы не был метод составления психологического портрета преступника, использовать его однозначно надо. Из-за того что в России данная методика находится на стадии становления и вызывает некоторые замешательства относительно ее использования, необходима дополнительная подготовка компетентных специалистов данной сфере – криминологических психологов.

Литература

1. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – №26 (Ч.1). – Ст. 3851.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ // Российская газета. – 2002. – 20 ноября.
3. Антонян Ю.М. Жестокость в нашей жизни. – М.: 1995.
4. Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминологическое психологическое исследование: монография. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. – С. 12.
5. Анфиногенов А.И. Психологическое портретирование неустановленного преступника. – М., 2002. – С. 24–27.
6. Богомолова С.Н., Образцов В.А. Криминалистическая психология. – М., 2017. – 448 с.
7. Демидов Н.Н. Психологический портрет преступника: российский и зарубежный опыт // Защита прав личности в уголовном праве и процессе: сб. науч. ст. / под ред. Н.А. Лопашенко, С.А. Шейфера. Вып. 2. Сер. Права человека: сферы реализации. – Саратов, 2003. – С. 289–290.
8. Лаговский А.Ю., Скрыпников А.И., Тележникова В.Н., Бегунова Л.А. Составление психологического портрета преступника: учеб.-метод. пособие. – М., 2000. – С. 39.
9. В 2019 году число преступлений в России выросло на 2% // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/7056912> (дата обращения: 29.03.2020).

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В АРЗАМАСЕ

В.Ю. Толстолицкий¹, В.А. Колосова²

¹ Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, д.м.н., профессор
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; tolvlad@yandex.ru

² Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, к.п.н., доцент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; vakolosova@gmail.com

В статье рассматривается совершенствование цифровых интерактивных методов криминалистического образования в Арзамасе.

Ключевые слова: методы обучения, цифровые интерактивные методы; дистанционное обучение; криминалистическое образование; криминалистика.

Пандемия коронавируса поставила в центр внимания профессорско-преподавательского состава высшей школы цифровые методы обучения. Криминалистика как наука, прежде всего, практическая больше всего оказалась

ущемлена отсутствием возможности использовать криминалистический полигон для занятий студентов. Без самостоятельного использования студентом технико-криминалистических средств невозможно формирование умений и навыков по таким темам, как например, дактилоскопия.

В соответствии с Приказом Министерства образования и науки России от 14.03.2020 №397 «Об организации образовательной деятельности в организациях, реализующих образовательные программы высшего образования и соответствующие дополнительные профессиональные программы, в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации» подведомственным Минобрнауки вузам предписано, а остальным учебным заведениям рекомендовано организовать работу обучающихся с педагогами исключительно дистанционно – в электронной информационно-образовательной среде. Студентам могут быть предоставлены индивидуальные каникулы, в том числе с переводом на обучение по индивидуальным планам [2]. В этой связи остро встает вопрос разработки теоретических основ дидактики и частных методик преподавания дисциплин высшего образования дистанционным методом.

Режим самоизоляции потребовал поголовное освоение педагогами технических средств дистанционного обучения, такими, например, как Moodle (а также Edmodo, Google classroom, iSpring Online, Getcourse.ru, Antitreningi.ru и другие). Однако, сам факт того, что указанная платформа может наполняться материалом любых дисциплин, свидетельствует об определенной ее ущербности в плане передачи специфического мышления, присущего, например, криминалистике. Придерживаясь позиции П.Я. Гальперина и его теории планомерно-поэтапного формирования умственных действий и понятий, до коронавируса мы формировали занятия на криминалистическом полигоне с учетом закономерностей интериоризации внешнего действия во внутренний план [3–4]. Выполнение действия на криминалистическом полигоне и его интериоризация формирует специфическое криминалистическое мышление.

Образовательные системы типа Moodle лишены возможности обеспечить у студента организацию профессионального криминалистического и экспертного действия, поэтому исключают описанный П.Я. Гальпериным механизм планомерно-поэтапного формирования умственных действий. При проведении занятий в дистантном режиме мы, как говорится, «на своей шкуре» ощутили различие в дидактической эффективности между Moodle и традиционной формой образования.

В то же время ситуация вынужденного дистантного обучения криминалистике позволила обнаружить, что нельзя огульно относить любые компьютерные обучающие программы к разряду малоэффективных. Существуют программы, которые позволяют реализовать описанный П.Я. Гальпериным механизм планомерно-поэтапного формирования умственных действий при обучении криминалистике.

Реализация подхода П.Я. Гальперина обеспечивается тем, что пользователь программы с ее помощью решает профессиональные криминалистические

задачи. В связи с чем сама логика работы программы представляет собой ориентировочную основу того действия (далее ООД), которое требуется освоить обучаемому. Этот круг компьютерных программ разрабатывается криминалистами. Образовательная эффективность специализированных криминалистических компьютерных программ более высока за счет того, что смысл выполняемого студентом учебного задания совпадает с криминалистическим смыслом профессиональной задачи

К числу специализированных криминалистических компьютерных программ относится лицензированная программа «ФОРВЕР» – формирование следственных версий. Программа «ФОРВЕР» используется при проведении занятий по разделам криминалистическая тактика и криминалистическая методика.

Резюмируя эту часть статьи, следует сказать, что высокое качество преподавания юридических дисциплин возможно обеспечить двумя классами образовательных компьютерных программ:

1) программы типа Moodle, которые решают большой круг образовательных задач, однако не предназначены для формирования специфического профессионального мышления, в частности, в криминалистике;

2) специализированные программы дополняют применение программ первого типа. Программы второго типа в своем алгоритме содержат профессиональную ориентировочную основу действия – ООД. Работа обучаемого в программе и усвоение логики получения поставленного в учебной задаче результата представляет собой усвоение ООД и формирование обучаемым умственного действия, специфического для криминалистики.

Следует особо отметить интерактивность обучения. В программах типа Moodle обучающиеся вовлечены в процесс познания, однако за компьютерной программой стоит преподаватель. Программа выступает лишь опосредующим звеном, которое, собственного говоря, и реализует дистантность образования.

В программах второго типа интерактивность обучения реализуется при взаимодействии с самой программой, поскольку от обучаемого требуется получить результат, обусловленный, как правило, профессиональной ситуационной задачей.

Таким образом, следует отметить положительную сторону перехода на дистантные технологии образования. К числу открывшихся возможностей следует отнести резкую востребованность криминалистических компьютерных программ, которые обеспечивают усвоение материала интерактивными методами. Как положительное явление следует отметить принципиальное изменение субъективного отношения преподавателей к специализированным криминалистическим компьютерным программам и понимание их места как дополнения средств дистанционного обучения, таких, например, как Moodle.

Приведем в качестве примера используемую в Арзамасском филиале ННГУ программу «Galton», которая была разработана в 2015 году. Разработчиком программы стал коллектив авторов, в частности и.о. завкафедрой права, философии и социальных дисциплин АФ ННГУ проф. д.м.н. В.Ю. Толстолицкий, профессор кафедры МО ЭВМ ф-та ВМК д.т.н., В.Е. Турлапов, выступившие в качестве научных руководителей, и два студента с выпускными

квалификационными работами. Одна из них юридическая – «Криминалистическое установление личности с использованием субъективных отображений признаков внешности человека» выполнена Овчинниковым Н.А., вторая – «Применение обобщённого портрета Гальтона для проведения криминалистической экспертизы» – выполнена программистом Блохиным О.Д.

Программа применяется при изучении темы «Криминалистическое исследование внешних признаков человека (габитоскопия)». С помощью программы решаются ряд учебных задач, традиционных для этого раздела криминалистики: а) исследование изображений фотопортретов людей с целью установления, не изображено ли на двух (и более) фотоснимках одно и то же лицо; б) экспертиза неопознанного трупа (фотоснимки которого представлены) и фотопортрета живого лица для установления личности трупа; в) экспертиза прижизненных фотоизображений без вести пропавшего человека и черепа трупа для установления, мог ли обнаруженный череп принадлежать данному лицу; г) экспертиза посмертной маски неизвестного человека и прижизненных фотоизображений без вести пропавшего с целью опознания трупа [1].

Исследования позволяют организовать проведение оперативных и следственных мер по розыску лиц, скрывшихся от следствия и суда; лиц, бежавших из мест заключения; лиц, пропавших без вести, когда обнаруживается или задерживается лицо, сходное с разыскиваемым.

Проводится экспертиза и при обоснованных сомнениях по поводу того, что на фотоснимке в удостоверении личности изображено лицо, предъявившее данный документ в качестве своего. К помощи экспертизы обращаются для установления факта, что на фотоснимках, имеющих отношение к расследуемому событию, изображено конкретное лицо. И, наконец, значение портретной экспертизы велико при установлении личности неопознанного трупа.

Созданная нами программа «Galton» предназначалась для реализации метода, предложенного Ф. Гальтоном. Первое упоминание термина «обобщенный портрет» было зафиксировано в работах Ф. Гальтона в 1878 г. Он утверждал, что при всем многообразии внешности человеческих индивидуумов возможен единый зрительный образ групп людей, причем для каждой расы и народности он относительно специфичен.

В учебном процессе на кафедре права, философии и социальных дисциплин Арзамасского филиала ННГУ программа «Galton» используется для решения и других задач.

Для повышения заинтересованности работы с программой приводится пример из СМИ, в частности в Independent было написано: «Человеческий скелет найден на детской площадке в школе Эдинбурга. По данным археологов, скелет когда-то принадлежал пирату XVI века». Издание пишет: «Школа находится недалеко от бухты Ньюхевен, ближайшего порта столицы Шотландии, которая когда-то была местом для виселицы, на которой были выставлены тела казненных пиратов в назидание другим». В заметке приводится череп и современная реконструкция лица пирата (рис. 1).

Рис. 1. Реконструкция лица пирата по черепу

Из подобных публикаций формулируется учебная задача студентам: сопоставить полученный при реконструкции вид пирата с его черепом. Результат решения задачи происходит с помощью программы «Galton» (рис. 2)

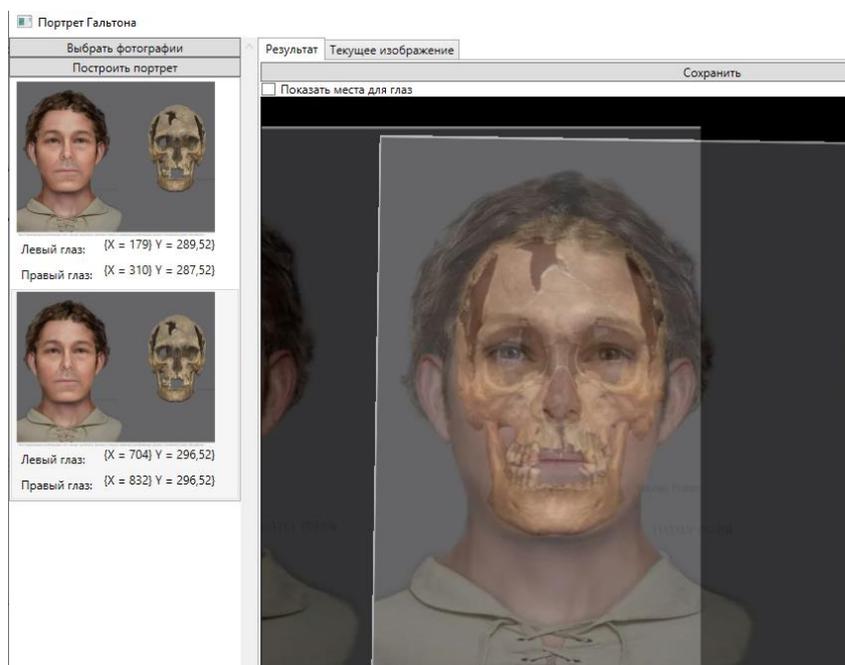

Рис. 2. Решение учебной задачи сопоставления полученного при реконструкции лица пирата с его черепом с помощью программы «Galton»

Другими учебными задачами выступают повторение студентами результатов совмещения фотоизображений и черепа, относящихся предположительно к одному и тому же человеку.

Например, предлагается повторить исследование, проведенное В.И. Гайворонской (рис. 3).

РЕЗУЛЬТАТЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ МЕТОДОМ
ФОТОСОВМЕЩЕНИЯ (НАБЛЮДЕНИЕ В.И. ГАЙВОРОНСКОЙ)
ДОКУМЕНТИРУЮТ ТВЕРДЫМИ КОПИЯМИ ВОСЬМИ ИЗОБРАЖЕНИЙ:

1. РЕПРОДУКЦИЯ ПОРТРЕТНОГО ИЗОБРАЖЕНИЯ ПРЕДПОЛАГАЕМОГО ЛИЦА;
2. ИЗОБРАЖЕНИЕ ЧЕРЕПА;
3. СОВМЕЩЕННЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ ГОЛОВЫ И ИССЛЕДУЕМОГО ЧЕРЕПА;
4. НАЛОЖЕННЫЕ НА ИЗОБРАЖЕНИЕ ГОЛОВЫ КОНТУРЫ И КОНСТАНТЫ ЧЕРЕПА;

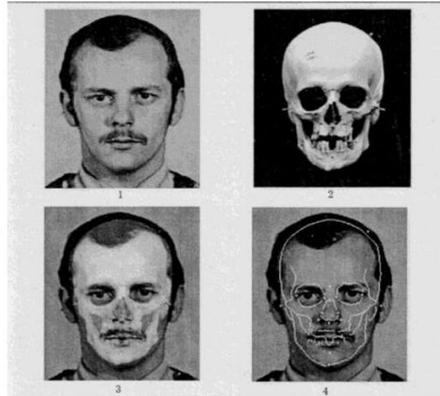

Рис. 3. Совмещение фотоизображений и черепа, относящихся предположительно к одному и тому же человеку

Это задание составляет одну из учебных задач по теме «Идентификация личности путём сопоставления костных останков (черепа) и прижизненным фотографиям». Для решения задачи студент загружает в программу «Galton» (рис. 5) фотографию, приведенную на рисунке 3, после чего указывает на месторасположение зрачков в фотографии и глазниц в черепе (рис. 4).

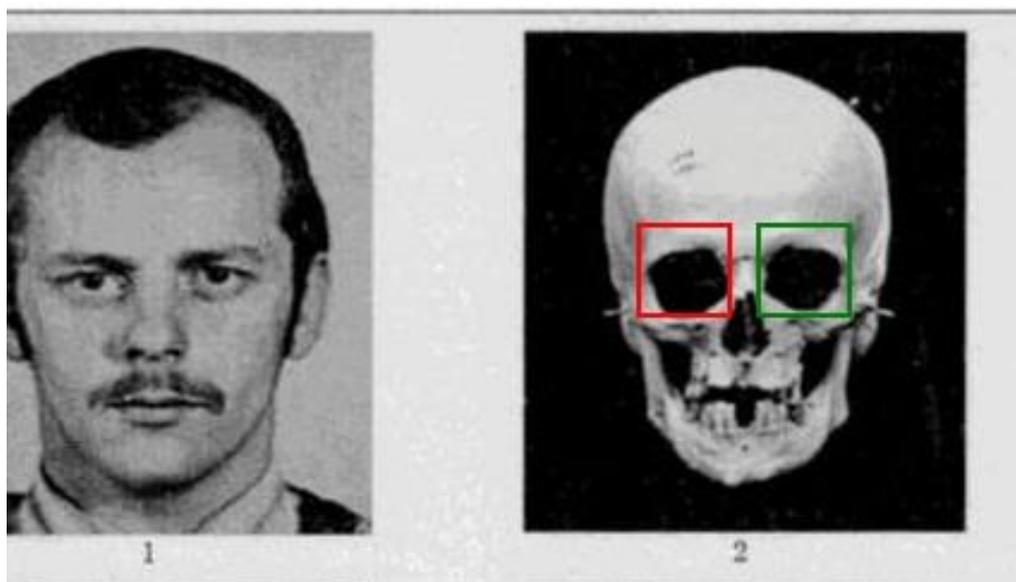

Рис. 4. Этап выделения местоположения точек, соответствующих зрачкам правого и левого глаза

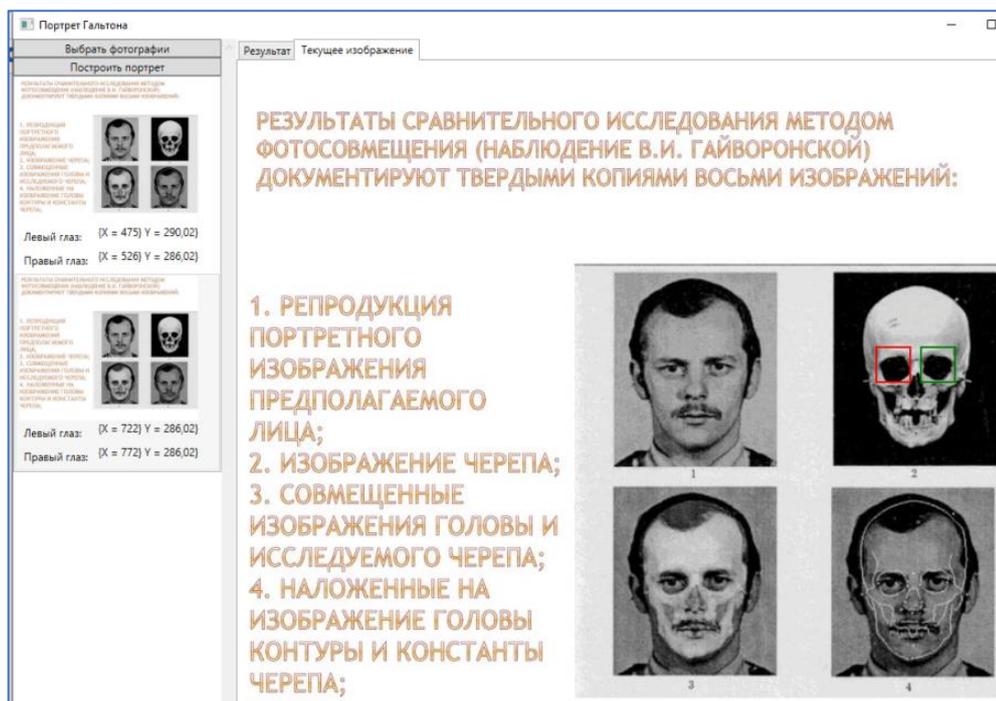

Рис. 5. Скриншот программы «Galton»: загрузка сравниваемых изображений, для самостоятельного получения обучаемым из изображений 1 и 2 результата, аналогичного изображению 3

На рисунке 6 показан результат фотосовмещения черепа и прижизненной фотографии.

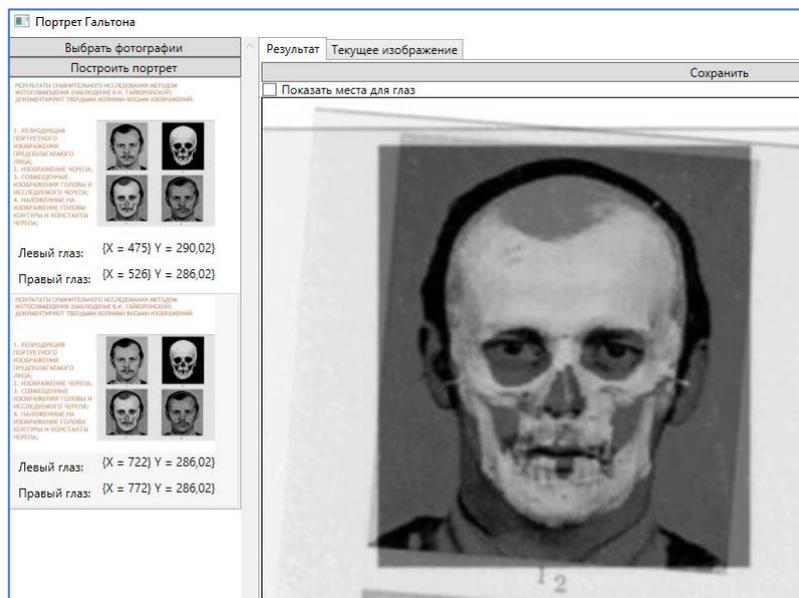

Рис. 6. Скриншот программы «Galton»: показан результат фотосовмещения изображений 1 и 2

Программа «Galton» позволяет получать обобщенный портрет преступника. В частности, ГУ МВД РФ в 2017 году опубликовало фотоснимки разыскиваемых преступников (рис. 7), совершивших на Кубани тяжкое преступление.

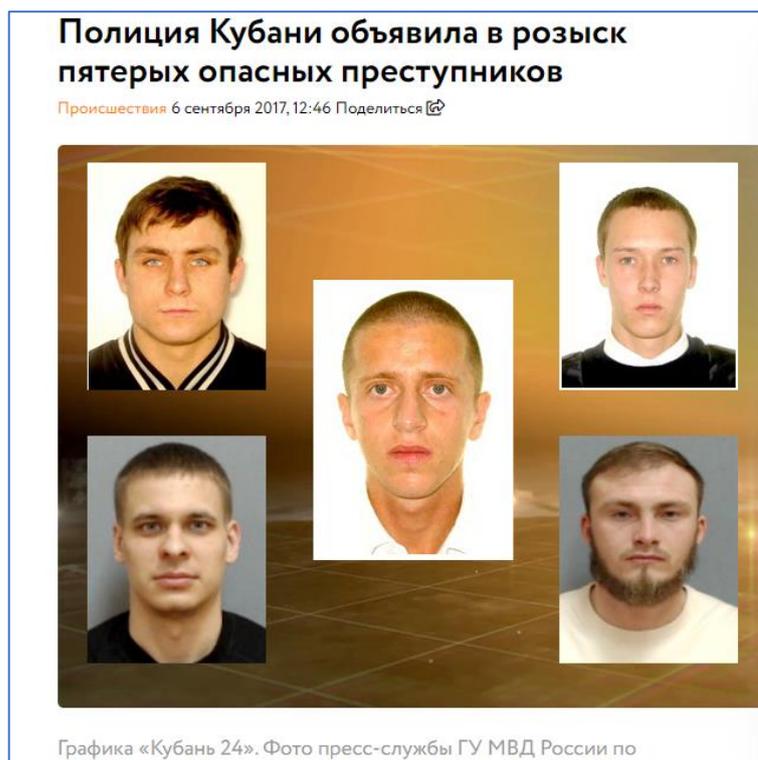

Рис. 7. Фотоснимки разыскиваемых преступников (рис. 7), совершивших на Кубани тяжкое преступление

В силу того что свидетели не сумели запомнить индивидуальные особенности лиц каждого из преступников, то следует исходить из следующего предположения: сознание свидетеля содержит некоторый обобщенный портрет преступника. Такой портрет позволяет создать программа (рис. 8)

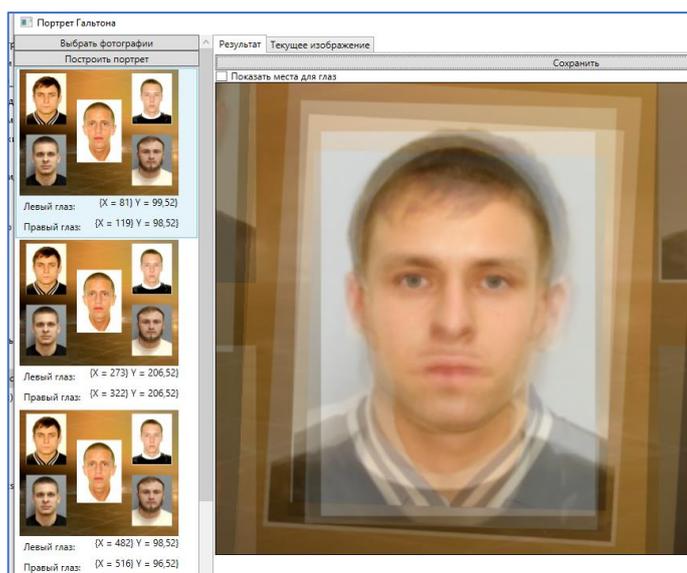

Рис. 8. Перед опознанием следует исходить из предположения, что сознание свидетеля содержит некоторый обобщенный портрет преступника. Скриншот программы «Galton»

Предлагаемый нами подход позволяет сформировать криминалистические рекомендации по проведению опознания.

Во-первых, обобщенный портрет позволяет подобрать статистов, конкретизируя рекомендацию «лица, внешне сходными с опознаваемым лицом». Обобщенный портрет может служить ориентиром для толкования положения, что «познаваемый не должен выделяться среди других предъявляемых для опознания одеждой, стрижкой или иными признаками, указывающими, что он находится под стражей или что он подозревается в совершении преступления», а также рекомендаций следующего содержания: «Лица, подлежащие предъявлению для опознания, должны подбираться по принципу общего сходства, т.е. иметь сходные опорные признаки внешности (возраст, рост, национальность, телосложение, форму и цвет лица, волосы, глаза, вид одежды и обуви, ее цвет, степень изношенности и др.). Ни одно из этих лиц не должно иметь каких-либо ярких особенностей, существенных различий, выделяющих его из числа остальных».

Во-вторых, позволяет предварительно смоделировать процесс узнавания и результат опознания. Становится понятным, по каким признакам может быть выделен отдельный субъект. Фактически при опознании в рассматриваемой ситуации (когда преступников несколько) создаются две совокупности, обе из которых следует рассматривать с точки зрения обобщенного портрета. Первая совокупность – обобщенный портрет преступника, из которого по определенным признакам требуется выделить опознаваемое лицо. Вторая совокупность – множество статистов, подбираемых следователем. Обобщенный портрет совокупности статистов может либо подчеркнуть особенности опознаваемого, либо наоборот скрыть их. Например, на рисунке 9 видно, что усредненный овал лиц трех преступников более вытянут и тем самым отличается от двух других овалов лиц.

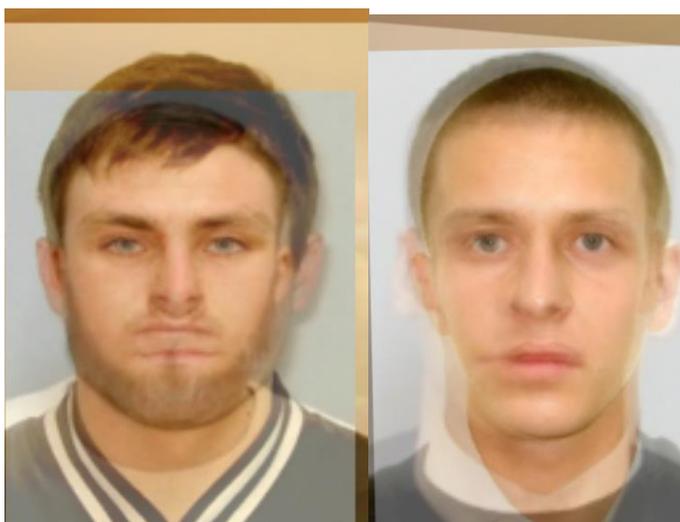

Рис. 9. Различие в овалах лиц преступников

Таким образом, на этапе создания группы статистов следует предусмотреть перечень признаков, на основании которых опознающий может указать

приметы или особенности, по которым он опознал объект, а также когда, где и при каких обстоятельствах он его ранее видел.

Таким образом, программа «Galton» используется не только при изучении габитологии, но и криминалистической тактики, раскрывая закономерности производства опознания преступника.

Литература

1. Криминалистика: учебник / Т.В. Аверьянова, Е.Р. Россинская, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2019. – 928 с. – URL: <https://new.znaniium.com/catalog/product/995361> (дата обращения: 15.05.2020).

2. Приказ Минобрнауки России от 14.03.2020 №397 «Об организации образовательной деятельности в организациях, реализующих образовательные программы высшего образования и соответствующие дополнительные профессиональные программы, в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации» // СПС «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73645128/> (дата обращения: 15.05.2020).

3. Толстолуцкий В.Ю. Компьютерная программа «ФОРВЕР-СЛЕДОВАТЕЛЬ» повышает эффективность обучения на криминалистическом полигоне // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – №3–2. – С. 211–215.

4. Толстолуцкий В.Ю., Кузенкова Г.В. Обучение выдвиганию версий на криминалистическом полигоне с помощью компьютерной программы «ФОРВЕР» // International Journal of Open Information Technologies. – 2014. – Т. 2. – №1. – С. 23–31.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ: ФОРС-МАЖОРНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

Ю.А. Трошанина¹, А.А. Королев²

¹ Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, магистр

Россия, Нижегородская обл., г. Н. Новгород; julia.troshanina@mail.ru

² Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, магистр

Россия, Нижегородская обл., г. Н. Новгород; al.cor96@yandex.ru

В статье рассмотрены проблемы исполнения договорных обязательств в условиях пандемии. Предложены рекомендации по разрешению договорных споров в случае возникновения обстоятельств непреодолимой силы и дана правовая квалификация нормам гражданского законодательства.

Ключевые слова: договор; исполнение обязательств; форс-мажор; пандемия.

В связи с последними событиями распространения коронавирусной инфекции государством были приняты ограничительные меры, а субъекты среднего и малого предпринимательства столкнулись с невозможностью исполнить свои обязательства по договорам. В первую очередь необходима оценка каждого такого случая с точки зрения применимости правил о непреодолимой силе, невозможности исполнения и существенном изменении обстоятельств. Важно изначально не ошибиться с юридической квалификацией, совершить все

необходимые действия, чтобы в последующем иметь возможность сослаться на форс-мажор, в том числе собрать доказательства на случай последующего спора.

В случае влияния коронавирусной инфекции на договорные обязательства теоретически можно говорить о следующих обстоятельствах:

1. Освобождение от ответственности за неисполнение обязательств при временной невозможности исполнения вследствие обстоятельств непреодолимой силы (п. 3 ст. 401 ГК РФ);

2. Прекращение обязательств по причине фактической перманентной невозможности исполнения (ст. 416 ГК РФ);

3. Прекращение обязательств по причине юридической невозможности исполнения (ст. 417 ГК РФ);

4. Возможность требовать изменения или расторжения договора в связи с существенным изменением обстоятельств (ст. 451 ГК РФ) [1].

В первом случае согласно п. 3 ст. 401 Гражданского кодекса РФ необходимо исполнение следующих условий: непредвидимые, непредотвратимые или не зависящие от должника обстоятельства. Вместе с тем, к этим условиям можно обозначить подзаконные акты, принимаемые на уровне каждого субъекта РФ. Например, Указом мэра Москвы от 05.03.2020 №12-УМ «О введении режима повышенной готовности», дополненным Указами мэра Москвы от 14.03.2020 №20-УМ [2], установлен режим повышенной готовности на территории города Москвы, при этом Указ мэра Москвы в частности устанавливает, что распространение 2019-nCoV (COVID-19) является чрезвычайным и непредотвратимым обстоятельством, повлекшим введение режима повышенной готовности. Ряд других регионов также издали соответствующие указы, в том числе и в Нижегородской области на основании Указа губернатора Нижегородской области от 17.03.2020 №28 [3], распространение COVID-19 является в сложившихся условиях чрезвычайным и непредотвратимым обстоятельством, повлекшим введение режима повышенной готовности, который является обстоятельством непреодолимой силы.

Таким образом, возникает вопрос о возможности квалификации факта распространения коронавирусной инфекции и введения связанных с этим мер ограничительного характера в качестве обстоятельств непреодолимой силы по п. 3 ст. 401 Гражданского кодекса РФ при исполнении гражданско-правовых обязательств. По смыслу данной нормы статьи гражданского законодательства суд должен оценивать наличие или отсутствие обстоятельства непреодолимой силы в каждом конкретном случае индивидуально, исходя из совокупности представленных доказательств. Следовательно, само по себе объявление указами губернаторов соответствующих субъектов РФ или мэров городов о распространении коронавирусной инфекции в качестве чрезвычайного и непредотвратимого обстоятельства не влечет за собой автоматической квалификации судом данного обстоятельства в качестве форс-мажора. Вместе с тем данные акты в любом случае могут быть приняты судами в качестве одного из ключевых доказательств возникновения обстоятельства непреодолимой силы. Важно также отметить, что при доказывании наличия форс-мажора по спорам из внешнетор-

говых сделок существенное значение будет иметь сертификат Торгово-промышленной палаты РФ о форс-мажоре.

Еще важно отметить, что ключевым условием применения оговорки о форс-мажоре является то, что обстоятельства непреодолимой силы делают исполнение конкретного обязательства невозможным. Кроме того, форс-мажор должен возникнуть до того, как должник попал в просрочку. В силу закона не будут обстоятельствами непреодолимой силы нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств [1, ст. 401].

Также в самом договоре могут устанавливаться виды обстоятельств непреодолимой силы, порядок уведомления о них и необходимые доказательства, срок действия оговорки о форс-мажоре и последствия продолжения действия обстоятельств (обычно – право на расторжение). Необходимо обратить внимание на то, что не в любом правопорядке форс-мажор применяется без соответствующего указания в договоре п. 3 ст. 401 Гражданского кодекса РФ: освобождение от ответственности за нарушение обязательств (неустойка, убытки кредитора); кредитор имеет право воспользоваться иными способами защиты (например, односторонним отказом от договора) [4, п. 9], аналогичное регулирование существует и в Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров 1980 года. Должник обязан уведомить кредитора об обстоятельствах непреодолимой силы.

Второй и третий случаи касаются невозможности исполнения обязательств. Так, ст. 416 Гражданского кодекса РФ регулирует случаи фактической невозможности исполнения обязательств. К ним относятся: постоянная (не временная) фактическая невозможность исполнения (например, гибель индивидуально определенной вещи); временная невозможность исполнения – это либо предпринимательский риск должника, либо обстоятельства непреодолимой силы; запрет на импорт определенных товаров может создавать юридическую невозможность исполнения в отношениях российского импортера и иностранного поставщика, но при этом фактическую невозможность исполнения в отношениях российского импортера и его российского же покупателя (но не автоматически). В таком случае, фактическая невозможность исполнения, возникшая в результате введения ограничительных мер в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции, в большинстве случаев не будет отвечать этому критерию, поскольку ограничительные меры явно носят временный характер.

Если стороны столкнулись с юридической невозможностью исполнения обязательства согласно ст. 417 Гражданского кодекса РФ, то обязательство прекращается независимо от того, является ли такая невозможность временной или постоянной. В этой связи, мы полагаем, что если в связи введением мер ограничительного характера исполнение договора объективно невозможно, сторона договора вправе ссылаться на факт прекращения обязательства на основании данной нормы статьи ввиду юридической невозможности его исполнения. Примерами могут послужить такие случаи, как запрет Правительства РФ

на въезд иностранных граждан с 18 марта по 1 мая 2020 г., санкции в отношении российских компаний, принятые государством контрагента по договору.

В условиях введения различных карантинных мер сторона по договору вправе обратиться в суд с требованием об изменении или расторжении договора в связи с существенным изменением обстоятельств. Положительной практики расторжения, а тем более изменения договора на основании ст. 451 Гражданского кодекса РФ существенно мало, поскольку она предусматривает достаточно жесткие условия ее применения. Однако, в условиях пандемии применения данной статьи гражданского законодательства будет широким.

Необходимо отметить, что ст. 451 Гражданского кодекса РФ применяется, когда возможность исполнения обязательства сохраняется в отличие от п. 3 ст. 401 и ст. 416 и 417 ГК РФ. То есть, изменение обстоятельств должно быть настолько серьезным, что стороны, если бы знали о нем заранее, не заключили бы договор вовсе или заключили бы его на иных условиях. Например: после заключения договора сильно возрастают издержки стороны на его исполнение, что делает договор убыточным; снижается объективная рыночная ценность обещанного встречного предоставления, что делает договор убыточным; отпадение цели договора; существенное изменение нормативного регулирования деятельности и так далее. Более того, стороны своим соглашением могут предусмотреть иные условия.

Гражданский кодекс РФ содержит специальные нормы в развитие положений ст. 451, например: п. 6 ст. 709 ГК РФ – существенное возрастание стоимости материалов и оборудования, предоставленных подрядчиком или п. 2 ст. 959 ГК РФ – страховщик, уведомленный об обстоятельствах, влекущих увеличение страхового риска.

В частности, изменение должно носить непредвидимый характер, то есть предприниматели должны осознавать возможные риски изменения экономических условий. Следовательно, существенным изменением обстоятельств не признается: инфляция, финансовый кризис, рост эксплуатационных расходов на содержание жилищного фонда, резкое ухудшение финансового состояния юридического лица, изменение курса иностранной валюты. В суде истец должен будет доказать, что возможность изменения обстоятельств не учтена при заключении договора (стороны не распределили этот риск); причины изменения обстоятельств не могли быть преодолены истцом; изменение причиняет истцу такой ущерб, что он в значительной степени лишился того, на что мог рассчитывать при заключении договора.

В целом же при идентификации признаков общественных отношений, как имеющих статус непреодолимой силы, необходимо наличие двух квалифицирующих признаков, таких как (п. 8 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 №7, Постановление Президиума ВАС РФ от 21.06.2012 №3352/12):

1) чрезвычайность – это исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого в конкретных условиях является необычным;

выход за пределы нормального, обыденного, что не относится к жизненному риску и не может быть учтено ни при каких обстоятельствах;

2) непредотвратимость означает, что любой участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не мог бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий. Непредотвратимость должна быть объективной, а не субъективной.

Обратите внимание, что если вы в договоре какое-либо обстоятельство назвали форс-мажорным, это не всегда означает, что оно будет признано таковым при разрешении судом возникшего спора. В каждом случае суд будет выяснять: является ли обстоятельство чрезвычайным и непредотвратимым, мог ли должник что-то изменить, избежать последствий.

При этом, на наш взгляд, в грядущих судебных тяжбах, вызванных срывом коммерческих отношений в период пандемии, далеко не все обстоятельства неисполнения обязательств по договорам будут признаны форс-мажорными, а лишь только те, которые напрямую вызваны действием антикоронавирусных мер, имеющие причинно-следственную связь.

Финансово-экономический кризис в российской юридической практике суды не относят его к предпринимательским рискам (Постановления ФАС Московского округа от 01.09.2010 №КА-А40/9199-10, ФАС Поволжского округа от 21.05.2013 по делу №А55-25687/2012).

Также не будут признаны форс-мажорными обстоятельствами:

- изменение валютного курса, девальвация национальной валюты (п. 1.3 Положения о порядке свидетельствования ТПП РФ обстоятельств непреодолимой силы);

- банкротство контрагента кредитора (Определение Верховного суда РФ от 06.12.2005 №49-В05-19).

В настоящее время имеются примеры судебной практики, например, Арбитражный суд Тверской области [5] отказал в иске, так как на основании определения суд предлагал истцу документально подтвердить факт завершения каждого этапа работ, произведенных в рамках контракта. Однако дополнительных документов суду не представлено, равно как и не представлено доказательств своевременной сдачи этапов работ в порядке, установленном контрактом. Доводы представителей истца о невозможности представления таких документов в связи с нахождением руководителя общества за пределами Российской Федерации и эпидемией коронавируса суд оценил критически. Другим примером, является решение Арбитражного суда Амурской области [6], где ссылка на закрытие границы с КНР в связи с коронавирусом принята судом как основание невозможности проведения очного собрания участников общества с ограниченной ответственностью с участием китайских мажоритарных акционеров, но в таком случае возникает вопрос: почему они не могли воспользоваться доверенностью.

В заключение отметим, что в случае введения государственными органами ограничительных мер из-за предотвращения распространения коронавирусной инфекции компаниям следует как можно быстрее известить контрагента

о наступлении обстоятельств непреодолимой силы. При этом следует обращать внимание на следующее в договоре: сроки, в течение которых нужно уведомить контрагента о возникновении обстоятельств непреодолимой силы; требования к содержанию такого уведомления; требования к документам, которые должны подтверждать наступление таких обстоятельств; предусмотренные договором последствия несоблюдения указанных требований.

Следует оценить обоснованность прекращения договора в связи с невозможностью исполнения и при наличии соответствующих оснований уведомить контрагента о прекращении договора. Еще одним вариантом защиты интересов стороны договора, которая не может исполнить свои обязательства в условиях введения различных карантинных мер, может являться обращение в суд с требованием об изменении или расторжении договора в связи с существенным изменением обстоятельств. В случае заключения новых договоров особое внимание следует уделять разделам о непреодолимой силе, ответственности и отказе от договора. Кроме того, важно формулировать условия новых договоров таким образом, чтобы предоставить сторонам право выйти из договорных отношений или изменить условия договора в случае возникновения каких-либо препятствий, связанных с вновь вводимыми ограничениями, а также детально урегулировать последствия такого выхода.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 16.12.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – №32. – Ст. 3301.
2. Указ мэра Москвы от 14.03.2020 №20-УМ «О внесении изменений в указ мэра Москвы от 5 марта 2020 г. №12-УМ // Официальный портал мэра и правительства Москвы. – URL: <http://www.mos.ru> (дата обращения: 14.03.2020).
3. Указ губернатора Нижегородской области от 17.03.2020 №28 «О внесении изменений в Указ губернатора Нижегородской области от 13 марта 2020 г. №27» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 18.03.2020).
4. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 24.03.2016 №7 (ред. от 07.02.2017 г.) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2016. – №5. – Май.
5. Решение Арбитражного суда Тверской области от 13 февраля 2020 года по делу №А66-17378/2019. – URL: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/54442c94-ed68-459b-a8a1-7af28ec07122/5ef8d5ec-648d-44d0-9b5f-fe2019_20200213_Reshenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 30.03.2020).
6. Решение Арбитражного суда Амурской области от 02 марта 2020 года по делу А04-665/2020. – URL: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/e8dab32e-877e-465f-9e59-59b3a7cfd329/1ede86f4-ed1b-4129-9A04-6652020_20200302_Reshenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 30.03.2020).

ПРЕВЫШЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ ЧАСТНЫХ ОХРАННЫХ И ДЕТЕКТИВНЫХ СЛУЖБ

Г.А. Харитонов

АНО ВО «Университет при МПА ЕврАзЭс», студент
Россия, г. Санкт-Петербург; waiterdart@gmail.com

Научный руководитель: А.Е. Шилова, замдекана, ст. преподаватель
Россия, г. Санкт-Петербург; 2605095@bk.ru

В статье рассмотрен анализ характеристики преступления, предусмотренного ст. 203 УК РФ, а также судебной практики, выделен ряд проблем, на сегодняшний день затрудняющих обеспечение экономической безопасности Российской Федерации в указанной области и выявлены возможные пути их решения

Ключевые слова: частные охранные предприятия и детективные службы; экономическая безопасность; преступление.

В настоящее время одной из важнейших систем, обеспечивающих функционирование общества, является экономическая система. Именно поэтому необходимо принимать своевременные меры по обеспечению безопасности в указанной сфере как на общенациональном, так и на государственном уровне. На сегодняшний день в Российской Федерации весьма активно ведется разработка средств и методов, которые могли бы гарантировать устойчивость экономической системы России. В большей мере это проявляется в создании эффективных уголовно-правовых механизмов предупреждения и пресечения преступлений, которые в той или иной мере могут нанести ущерб экономическим интересам государства. Причем все большую роль в обеспечении экономической безопасности начинают играть частные структуры, а именно частные охранные и детективные службы.

Стоит отметить, что в Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ) имеется статья 203, которая предусматривает ответственность за превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, при выполнении ими своих должностных обязанностей. Это обусловлено тем, что, несмотря на то, какую важную роль играют частные структуры в обеспечении экономической безопасности России, в своей деятельности они нередко переходят грань допустимого. Это, в свою очередь, тоже наносит значительный урон экономическим интересам государства.

Именно поэтому рассмотрение вопроса превышения полномочий сотрудниками частных охранных и детективных служб в контексте его влияния на экономическую безопасность Российской Федерации является, безусловно, актуальным, ведь сложности, которые возникают при рассмотрении уголовных дел, квалифицируемых по статье 203 УК РФ, в перспективе довольно сильно влияют на состояние экономической системы нашего государства.

Целью данной работы является выявление сущности превышения полномочий частных охранных и детективных служб, а также влияния указанного преступления на экономическую безопасность Российской Федерации.

В этой работе нами будет произведен анализ характеристики преступления, предусмотренного ст. 203 УК РФ, а также судебной практики, будет выделен ряд проблем, на сегодняшний день затрудняющих обеспечение экономической безопасности Российской Федерации в указанной области и выявлены возможные пути их решения.

В случаях, когда сотрудники частных охранных предприятий и частные детективы превышают свои полномочия и выходят за рамки предусмотренного действующим законодательством Российской Федерации, факт данного превышения является основанием для привлечения к уголовной ответственности указанных субъектов по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 203 УК РФ. Данное обстоятельство указывает на общественную опасность превышения полномочия сотрудниками частных охранных и детективных служб, что выражается в причинении существенного вреда законным правам и интересам граждан.

Статья 203 УК РФ состоит из двух частей, первая из которых предусматривает уголовную ответственность за непосредственное превышение полномочий, установленных законодательством Российской Федерации, в частности, уже упомянутым Законом РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан и (или) организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, а вторая представляет собой квалифицированный состав деяния, совершенного с применением насилия или с угрозой его применения либо с использованием оружия или специальных средств и повлекшего тяжкие последствия [1]. Данные составы различают не только особенности в способе совершения преступления, но и, конечно же, наказание, которое может назначаться судом при установлении виновности лица. И если в первом случае наказание за указанное деяние может варьироваться от штрафа в размере от 100 000 до 300 000 рублей до лишения свободы сроком до двух лет, то квалифицированный состав уже характеризуется тем, что применяется лишь один основной вид наказания – лишение свободы сроком до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет [1].

Объективную сторону данного преступления составляют действия работника частной охранной организации или частного детектива, которые выходят за пределы полномочий, установленных Законом РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» и повлекли за собой существенное нарушение прав и законных интересов граждан и (или) организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. При этом особое внимание стоит уделить понятию существенного вреда в указанной статье.

Существенность вреда – категория, безусловно, оценочная. В каждом конкретном случае необходимо установить, что причиненный деянием вред является существенным и в чем существенность вреда выражается. Причем, безусловно, должна быть также выявлена причинная связь между совершенным деянием и вредом [2]. Также особое внимание стоит уделить квалифицирован-

ному составу данного вида преступления, то есть превышение полномочий сотрудником частной охранной организации или частным детективом, совершенное с применением насилия или с угрозой его применения либо с использованием оружия или специальных средств и повлекшее тяжкие последствия.

Под понятие «насилие» попадает широкий круг соответствующих действий. В других статьях УК РФ выделяется насилие, опасное для жизни или здоровья, и насилие, не опасное для жизни или здоровья. При этом в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» разъясняется, что «под насилием, не опасным для жизни или здоровья, следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.). Под насилием, опасным для жизни или здоровья, следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату трудоспособности» [3].

Но стоит отметить, что угроза применения насилия ограничивается физическим воздействием и не подразумевает под собой угрозы иного характера, такие как уничтожение имущества, например. В этом случае деяния не квалифицируются по ст. 203 УК РФ. Под использованием оружия или иных специальных средств подразумевается их непосредственное применение в соответствии с их назначением.

Понятие тяжких последствий также подлежит установлению в каждом конкретном случае, и ими могут признаваться такие последствия, как причинение тяжкого вреда здоровью, самоубийство потерпевшего и иные, при этом с дополнительной квалификацией по статье особенной части УК РФ. Если действия, которые составляют предмет преступления, квалифицированного по статье 203 УК РФ, образуют самостоятельный состав преступления (к таким можно отнести незаконное проведение обыска, чтение личной корреспонденции, прослушивание телефонных переговоров и других), то в данном случае необходимо квалифицировать деяние по совокупности всех преступлений, предусматриваемые особенной частью УК РФ «Нарушение неприкосновенности жилища» – ст. 139 УК РФ, «Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений» – ст. 138 УК РФ).

Состав преступления, предусмотренного статьей 203 УК РФ, является материальным, то есть деяние признается оконченным и совершенным только с момента непосредственного наступления общественно опасных последствий [4].

Субъективная сторона преступления данного преступления характеризуется виной в виде прямого умысла, а субъектом преступления, как прямо следует из диспозиции статьи 203 УК РФ, является специальный субъект – частный детектив или работник частной охранной организации, имеющий удостоверение частного охранника [4, с. 270].

Таким образом, можно сделать вывод, что состав преступления, предусмотренного ст. 203 УК РФ, имеет сложный квалифицированный материальный состав и в процессе рассмотрения уголовного дела по существу большое внимание стоит уделять таким понятиям, как «существенный вред» и «тяжкие последствия», которые подлежат установлению в каждом конкретном случае.

Стоит отметить, что при анализе правоприменительной практики, формируемой судами при рассмотрении уголовных дел, возбужденных по признакам состава преступления, предусмотренного статьей 203 УК РФ, удалось сделать вывод, что на сегодняшний день она сформирована не в достаточном объеме. Однако выделить особенности при рассмотрении данной категории дел все-таки возможно. Во-первых, необходимо отметить, что в суды Российской Федерации чаще поступают дела, квалифицированные по ч. 1 ст. 203 УК РФ, нежели по ч. 2 ст. 203 УК РФ. В период с 01.01.2016 года по 11.05.2017 года было вынесено всего 10 решений по данной категории дел [5]. Однако, несмотря на это, стоит особое внимание уделить тому факту, что из них лишь одно окончилось обвинительным приговором, при этом подсудимому было назначено наказание в виде штрафа [6]. Остальные уголовные дела заканчивались вынесением судьями постановлений о прекращении уголовного дела в соответствии со ст. 25 УПК РФ, то есть в связи с примирением сторон. Причины подобной статистики могут быть самыми разными, но многие ученые сходятся во мнении, что данные показатели обусловлены некоторой сложностью деяния для его квалификации, что выражается в довольно большом объеме оценочных категорий, содержащихся в ст. 203 УК РФ.

Относительно же квалифицированного состава, то практика по нему еще более скудная, однако в качестве наказания, назначаемого судами РФ, превалирует лишение свободы. Данный факт обусловлен большей степенью общественной опасности, ведь результатом совершения данного деяния являются тяжкие последствия. Как бы то ни было, рассмотрение правоприменительной практики выводит нас на довольно серьезную проблему.

Как уже было сказано ранее, практика по данной статье довольно незначительна, тем не менее нередко она приобретает большой общественный резонанс.

К подобным случаям можно отнести происшествие, произошедшее в Оренбурге в конце февраля 2017 года. 21 февраля 2017 года 29-летний сотрудник частной охранной организации, находясь на своем рабочем месте в помещении объекта охраны и будучи в состоянии алкогольного опьянения, выстрелил из служебного оружия в свою знакомую, вместе с которой распивал алкоголь, когда последняя отказалась идти за очередной партией алкогольных напитков. При этом молодой человек находился при исполнении своих служебных обязанностей. Пуля, выпущенная из пистолета, попала девушке в ногу, вследствие чего ей был причинен легкий вред здоровью. По факту данного инцидента было возбуждено уголовное дело в отношении молодого человека по признакам состава преступлений ст. 115 и ч. 2 ст. 203 УК РФ, а самому основному фигуранту предъявлено обвинение и избрана мера пресечения в виде

домашнего ареста. На данный момент уголовное дело с обвинительным заключением передано в суд Ленинского района Оренбурга для рассмотрения по существу.

Другим известным случаем является история, случившаяся в Томске в декабре 2015 года. Вечером 2 декабря 2015 года в магазин «Веселая затея», расположенный на проспекте Мира в доме 33, лит. «А», была вызвана группа быстрого реагирования частного охранного предприятия ООО «Правопорядок» по причине того, что покупатель разбил витрину указанного магазина. Данным покупателем оказался 54-летний житель Томска, который пришел в магазин для покупки бисера, который он использовал для создания рыболовных снастей, так как являлся заядлым рыбаком. По одной из версий мужчине стало плохо с сердцем, по другой – он был нетрезв, вследствие чего он перевернул стеллажи. Оплачивать уничтоженный товар он отказался, а прибывшие охранники загрозили выход из магазина, препятствуя ему покинуть помещение. Тогда мужчина ударил одного из сотрудников частной охранной организации по лицу. В ответ на это действие, тот нанес ему несколько ударов, в том числе ногой в область живота и по голове. Через несколько дней от полученных повреждений мужчина скончался в больнице. В действиях охранника были усмотрены признаки состава преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 203 и ч. 4 ст. 111 УК РФ (превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть лица). По итогам проведенного предварительного следствия, а также рассмотрения дела по существу в суде, суд признал охранника ООО «Правопорядок» виновным в инкриминируемых ему деяниях, назначил ему наказание в виде лишения свободы сроком на 6 лет с отбыванием наказания в колонии общего режима. Потерпевшая сторона приговором была удовлетворена, а вот сторона защиты от комментариев отказалась.

Если говорить о противоправной деятельности частных детективов, тот тут уместно вспомнить историю, произошедшую летом 2015 года, когда был задержан бывший сотрудник ГУ МВД России по Москве – Гандей Р.В., который после ухода со службы стал работать частным детективом. В отношении детектива следственным отделом по Тверскому району Главного следственного управления Следственного комитета РФ по г. Москве было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренных ст. 137, ст. 138, ст. 203 и 272 УК РФ (нарушение неприкосновенности частной жизни, нарушение тайны переписки, превышение полномочий служащим частной детективной службы, неправомерный доступ к компьютерной информации). Как установило следствие, Гандей Р.В. на протяжении длительного периода времени предлагал услуги частного детектива. Весной к мужчине обратилась девушка, которая заподозрила своего сожителя в изменах. Она попросила организовать слежку за молодым человеком и собрать о последнем максимально возможный объем информации, в том числе получить переписку предполагаемого «изменника» по электронной почте. При передаче ей собранных сведений в обмен за вознаграждение Гандей Р.В. и был задержан сотрудниками ФСБ.

К сожалению, о том, какое решение было вынесено судом по итогам рассмотрения уголовного дела по обвинению Гандея Р.В., информация отсутствует, но куда более важным является то, что бывший сотрудник внутренних дел собирал требуемую информацию путем неправомерного доступа к сведениям, составляющим государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну. Это как нельзя наглядно демонстрирует не только факт превышения полномочий сотрудника детективного агентства, но и то, что были затронуты охраняемые интересы общества и государства. Довольно часто в средствах массовой информации поднимаются темы, когда детективы за денежное вознаграждение снабжают третьих лиц информацией, которая может нанести серьезный урон экономическим интересам отдельных граждан, что впоследствии может представлять вполне реальную угрозу экономической безопасности Российской Федерации. Это наводит на мысль о том, что необходимо совершенствовать действующее законодательство о частной детективной и охранной деятельности. Подобное реформирование может быть осуществлено, в том числе посредством введения мер дополнительной ответственности для руководителей данных организаций, так как ими демонстрируется халатность относительно подготовки своего кадрового состава.

Исходя из вышесказанного и анализируя правоприменительную практику, можно выявить некоторые основные тенденции, наблюдаемые при принятии решений о виновности лиц, совершающих деяния, обладающими признаками состава преступления, предусмотренного ст. 203 УК РФ. К таким тенденциям относятся трудности при квалификации деяния, предусмотренного ст. 203 УК РФ, в виду большого количества оценочных категорий, содержащихся в указанной норме. Это усложняет процесс привлечения виновных лиц к ответственности, тем самым нанося урон интересам общества и государства, что препятствует созданию эффективных негосударственных механизмов обеспечения экономической безопасности Российской Федерации. К тому же все более очевидным становится факт того, что частные охранные и детективные службы при превышении полномочий их сотрудниками сами становятся серьезной угрозой безопасности экономической системы России.

В статье были рассмотрены теоретические и практические аспекты составляющей превышения полномочий частных охранных и детективных служб, а также, что немаловажно, рассмотрены конкретные преступления, совершаемые сотрудниками указанных структур. В качестве иллюстрации существования определенных проблем в функционировании данных организаций были приведены примеры резонансных уголовных дел, связанных с превышением своих полномочий сотрудниками частных и охранных служб.

Выполненные исследования позволяют сделать следующие выводы:

1) роль частных охранных и детективных служб в обеспечении экономической безопасности на сегодняшний день трудно переоценить – в связи с развитием частного сектора экономики частные структуры приобретают все большее значение, что формирует новые реалии, которые создают принци-

пиально новые механизмы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации;

2) все большие опасения представляют собой данные частные службы в качестве угрозы экономической безопасности государство, что вынуждает осуществлять более детальное правовое регулирование и ужесточать меры ответственности за нарушения сотрудниками частных детективных и охранных служб действующего законодательства;

3) организационными основами деятельности частных охранных и детективных организаций является Конституция РФ, Закон РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» и иные акты, которые во многом просто более детально регламентируют положения указанного закона;

4) правовое регулирование данного вида деятельности в России характеризуется значительными ограничениями, налагающимися на сотрудников частных охранных и детективных служб, в то время как в зарубежных странах преобладает принцип диспозитивности;

5) в настоящий момент имеется ряд проблем, связанных с квалификацией деяния по ст. 203 УК РФ, что обусловлено, в первую очередь, наличием большого числа оценочных категорий в нормах указанной статьи;

6) существующие проблемы затрудняют порядок привлечения лиц, совершивших данное преступления, что в итоге создает серьезную угрозу экономической безопасности государства.

Таким образом, можно сделать вывод, что создание эффективной системы функционирования частных и охранных структур является важным элементом построения устойчивой системы экономической безопасности Российской Федерации и впоследствии создает мощный механизм для ее обеспечения. Превышение полномочий частными охранными и детективными службами является серьезной угрозой интересам общества и государства, в том числе экономической безопасности Российской Федерации. На данный момент имеется необходимость принятия принципиально новых решений в регулировании данной деятельности, например, посредством введения уголовной ответственности не только для сотрудников частных охранных и детективных служб, но и для руководителей указанных структур, которые не в полной мере осуществляют подготовку и контроль за деятельностью своих подчиненных. Это позволит ужесточить внутренний контроль, что в свою очередь повлияет на качество данного вида деятельности.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 28.04.2017 г., с изм. от 28.04.2017 г.) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – №25. – Ст. 2954.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (7-е изд., перераб. и доп.) / отв. ред. А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2011. – С. 456.
3. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.12.2002 №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. – 18.03.2003. – №9. – Ст. 1.

4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. – М.: Контракт, 2012. – С. 269.

5. Постановление о прекращении производства по делу мирового судьи судебного участка №9 г. Златоуста Челябинской области от 26.04.2016 по делу 1-13/2016 // РосПравосудие. – URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-9-g-zlatoust-chelyabinskoj-oblasti-s/act-233943801/> (дата обращения: 11.05.2017); Постановление о прекращении производства по делу мирового судьи судебного участка №1 Центрального района г. Барнаула от 26.05.2016 по делу 1-41/2016 // РосПравосудие. – URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-1-centralnogo-rajona-g-barnaula-s/act-230643891/> (дата обращения: 11.05.2017); Постановление о прекращении производства по делу мирового судьи судебного участка №51 Железнодорожного района Московской области от 20.09.2016 по делу 1-30/2016 // РосПравосудие. – URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-51-mirovogo-sudi-zheleznodorozhnogo-sudebnogo-rajona-moskovskoj-oblasti-s/act-231437989/> (дата обращения: 11.05.2017).

6. Приговор мирового судьи судебного участка №60 Приозерского района Ленинградской области от 14.04.2016 года по делу 1-5/2016 // РосПравосудие. – URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-60-s/act-232102999/> (дата обращения: 11.05.2017).

7. РосПравосудие // Сайт судебной практики судов РФ: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 10.05.2017).

ПРОБЛЕМЫ ПРИЗНАНИЯ ЗДАНИЙ АВАРИЙНЫМИ НЕЖИЛОГО ФОНДА Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Г.А. Харитонов

АНО ВО «Университет при МПА ЕврАзЭС», студент

Россия, г. Санкт-Петербург; waiterdart@gmail.com

Научный руководитель: А.Е. Шилова, замдекана, ст. преподаватель

Россия, г. Санкт-Петербург; 2605095@bk.ru

В статье рассмотрены проблемные вопросы признания аварийными зданий нежилого фонда на примере г. Санкт-Петербурга.

Ключевые слова: жилищный фонд; аварийное жилье; консервация; реновация.

«Tempus edax rerum», – говорили древние о всепоглощающей силе времени, но нигде эти слова не звучат более пророчески точно и ярко, чем при обращении к проблемам износа объектов жилищного фонда и нежилого фонда, сроках эксплуатации жилых домов, демонтаже исторических зданий, путях реновации бывших промышленных территорий, внедрении инноваций в строительство. Остановимся на одной из них.

Согласно данным Росстата, на 2017 год аварийный жилищный фонд составляет 24,6 млн м² общей площади жилых помещений, что составляет 0,66% всего жилищного фонда России [1, с. 167]. Казалось бы, подобные цифры вполне не критичны, однако вспомним, что для признания здания аварийным, то есть представляющим опасность для жизни и здоровья людей, требуются решения и заключения специальных комиссий, а данные о тех зданиях, по которым комиссией не вынесено соответствующего заключения, но фактически находящихся в «аварийном» состоянии, остаются латентными. Согласно стати-

стике, представленной на официальном сайте Федеральной службы статистики на 2015 год, доля ветхого и аварийного жилищного фонда в общем объеме жилищного фонда Российской Федерации составляет 2,6 % к всему жилищному фонду страны [2].

Ликвидируют ветхие и аварийные строения в России чрезвычайно медленно, в порядке, предусмотренном Постановлением Правительства РФ от 28.01.2006 №47 (ред. от 29.11.2019 г.) «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом». Однако, интересующий аспект проблемы относит нас к ветхим не с точки зрения законодательной конструкции «переставших удовлетворять заданным эксплуатационным требованиям», но в общеупотребительной семантике слова зданиям: заброшенным строениям с вековым сроком службы.

В настоящее время заброшенные объекты стали неотъемлемой частью облика многих городов, в то же время продолжили представлять угрозу безопасности лиц, находящихся от них в непосредственной близости, а также усиливать криминогенность обстановки в виду формирования асоциальных элементов в зоне нахождения подобных объектов. К сожалению, «заброшки» не теряют своей актуальности и в глазах подростков в качестве отличного варианта для проведения досуга, что из сезона в сезон влечет получение молодыми искателями приключений серьезных травм, в том числе в результате падений с высоты. Как правило, доступ к полуразрушенным конструкциям очевидно не ограничен, и попасть в опасную для жизни и здоровья зону для детей не составляет труда. Заброшенные здания могут располагаться как на городских окраинах, в «спальных» участках города, так и в его центральных частях, что определяет нерациональное использование земельных площадей под не функциональные объекты в условиях дефицита территорий для строительства. Предлагаем рассмотреть проблему определения судеб заброшенных зданий на примере г. Санкт-Петербурга.

Решения о признании нежилых зданий, находящихся в казне Санкт-Петербурга, аварийными и подлежащими сносу, Комитет имущественных отношений Санкт-Петербурга принимает в соответствии с Порядком о принятии решений об уничтожении имущества, находящегося в государственной собственности Санкт-Петербурга, утвержденного постановлением Санкт-Петербурга от 19.09.2014 №877. Согласно требованиям указанного постановления, вопрос о признании здания аварийным и подлежащим сносу рассматривается Управлением нежилым фондом с учетом заключения о техническом состоянии здания, а также информации КГИОП об отнесении здания к объектам культурного наследия и историческим зданиям, ГУ МЧС России по г. Санкт-Петербургу об отнесении нежилого здания, строения, сооружения к объектам гражданской обороны, о нахождении иных объектов гражданской обороны на земельном участке, на котором расположено нежилое здание, и об условиях уничтожения нежилого здания, строения, сооружения. При этом подготовка КИО документа о техническом состоянии нежилых зданий возможна только

после заключения государственного контракта на оказание услуг по определению технического состояния нежилых зданий в текущем году.

Практически основной проблемой становится этап получения КИО заключения о техническом состоянии нежилых зданий после заключения государственного контракта на оказание услуг по определению технического состояния конкретных нежилых зданий в текущем году с соответствующей организацией. В период времени с момента обращения местной администрации в КИО и до принятия решения о признании здания аварийным, КИО направляет в адрес администрации уведомление об организации работ, направленных на содержание и консервацию нежилого здания даже при очевидных признаках его аварийного состояния, применяя к указанному зданию нормы о консервации объектов незавершенного строительства. В итоге в течение нескольких лет проволочка в силу незаключения КИО контракта на оказание услуг по определению технического состояния конкретных нежилых зданий местная администрация вынуждена поддерживать техническое состояние здания путем заключения государственного контракта на выполнение работ по обеспечению консервации нежилых зданий на территории муниципального образования г. Санкт-Петербурга, являющихся имуществом казны Санкт-Петербурга и не переданных по договорам третьим лицам, за счет финансирования и средств бюджета г. Санкт-Петербурга, а также силами территориальных управляющих компаний. Несмотря на отдельные работы по заколачиванию дверей, облицовке стен и окон, ремонту кровли, доступ к зданию не является ограниченным, и состояние здания не улучшает своих технических свойств и все еще представляет угрозу безопасности для граждан.

Интересен путь, который используется в зарубежных странах, - это реновация подобных объектов. Здание, сохраняя свой внешний вид и городские черты, модифицируется: на его территории создаются развлекательные, жилые зоны, зоны торговли и общественной деятельности. Относительно Санкт-Петербурга, Комитет по инвестициям Санкт-Петербурга также предоставляет возможность включения заброшенного здания в концепцию развития креативного пространства.

Таким образом, законодательная процедура сноса аварийных зданий несовершенна на этапах оценки механической безопасности зданий, не в полной мере объединенных единой методологией, не позволяющих достоверно установить категорию технического состояния конструкций и разработать рекомендации по их дальнейшей эксплуатации. Существующая практика подготовки технических заключений специализированными организациями не систематизирована, что влечет за собой серьезные последствия для общественной безопасности.

Литература

1. Российский статистический ежегодник. 2018 // Статистический сборник / Росстат. – Р76. – М., 2018. – 694 с.
2. Электронный ресурс. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/40458> (дата обращения: 03.05.2020).

ОБНАРУЖЕНИЕ СЛЕДОВ БИОЛОГИЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ С ПОМОЩЬЮ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ

С.В. Челышева

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, студент
Россия, Нижегородская обл., г. Н. Новгород; 9807531553s@mail.ru

В статье рассматривается необходимость активного внедрения принципиально новых методов обнаружения следов биологического происхождения человека, приведены компании-производители используемых тест-полосок, отмечены их основные отличительные черты, определена специфичность представленных методов по отношению к «традиционным» методам обнаружения указанных следов.

Ключевые слова: следы биологического происхождения; методы обнаружения; RSID; Seratec HemDirect; XEMA test.

При раскрытии и расследовании тяжких и особо тяжких преступлений, к которым относятся убийства, преступления против половой неприкосновенности личности, особое значение имеет поиск биологических следов, в которых заключена криминалистически значимая информация. При совершении преступлений данной направленности в подавляющем большинстве случаев образуются следы биологической природы, к которым относят кровь, слюну, пот, запах, мочу, семенную жидкость, волосы, микрочастицы кожи, потожировое вещество, позволяющие идентифицировать преступника. В настоящее время одним из перспективных способов идентификации человека по данным следам биологической природы является генотипоскопическая идентификация.

Результаты таких исследований обычно сводятся к установлению факта наличия биологического материала в следах и выявлению в них различных групповых факторов, а также установлению личности по данным следам. На примере ЭКЦ ГУ МВД России по Нижегородской области можно проследить статистику проведения подобных исследований, которая выглядит следующим образом (таблица 1).

Таблица 1

2017 г.	2018 г.	2019 г.
По 19 главе УК (статьи 131, 132, 135) проведено всего		
228 экспертиз	221 экспертиза	189 экспертиз
Исследование объектов на сперму (тампоны с содержимым влагалища, ротовой полости, одежда, постельное белье и др.)		
375 объектов	321 объект	451 объект
Выявлена сперма		
в 54 объектах	в 66 объектах	в 58 объектах
Исследование слюны (окурки, пробки, стаканы)		
311 объектов	278 объектов	474 объектов
Выявлена слюна		
289 объектов	в 250 объектах	в 397 объектах

Исследовано всего по другим статьям УК РФ на слюну		
633 объектов по 902 экспертизы, слюна выявлена в 1512 объектах	1412 объектов по 658 экспертизам, слюна выявлена в 1236 объектах	1624 объектов по 844 экспертизам, слюна выявлена в 1308 объектах

Несмотря на высокий уровень приведенных статистических данных, на практике при расследовании преступлений у специалиста возникают определенные трудности в собирании следов такой природы, к которым, в первую очередь, относится неспецифичность используемых «традиционных» методов (визуальный метод исследования; обработка 3%-ной перекисью водорода; проба с реактивом Воскобойникова (бензидиновая проба); флюоресцентная микроскопия – люминол) [1, с. 5], иными словами неоднозначность результатов, полученных с их помощью.

В настоящее время для обнаружения биологических следов существует необходимость в активном внедрении новых, не деструктивных (не разрушающих и не расходующих биологические объекты) методов, обладающих высокой чувствительностью и имеющих объективную количественную оценку полученных результатов исследования указанных объектов.

В целях получения доказательственной базы на месте происшествия чаще всего используется единая тест-система RSID Rapid Stain Identification, отличающаяся повышенной точностью и обособленностью для каждого вида биологического материала, большим диапазоном следов, подвергаемых анализу. Предназначение тест-системы состоит в определении и установлении более распространенных типов биоматериалов. К достоинствам тест-системы относят дешевизну, высокую скорость и простоту в использовании полученных данных.

Объект исследования определяет вероятность использования той или иной тест-системы.

RSID (Rapid Stain Identification) SEMEN – тест-система, используемая в целях установления семенной жидкости человека методом иммунохроматографии. Формат иммунохроматографической тест-кассеты позволяет использовать набор RSID SEMEN в качестве быстрого, простого и надежного метода при проведении экспертно-криминалистических исследований биологических объектов на месте происшествия. Данный набор обладает высокой чувствительностью и специфичностью, так как основан на использовании высококачественных моноклональных антител к семеногелину человека.

Основные отличительные черты данной системы: иммунохроматографический тест проявляет реакцию на присутствие семеногелина человека; стандартный формат теста, простота интерпретации результата; минимальное время получения результата (не более 10 минут); высокая специфичность исследования, отсутствие перекрестных реакций с образцами биологических жидкостей животных; незначительный уровень хук-эффекта при высоких концентрациях семенной жидкости, позволяет избежать ложноотрицательных результатов, исключает необходимость повторного исследования; высокая чувствительность,

устойчивый ответ при анализе <50 nл семенной жидкости человека; обработка образца предусматривает возможность дальнейшей экстракции ДНК для молекулярно-генетического исследования; результаты теста хорошо коррелируют с интенсивностью профиля STR маркеров; большой выбор валидированных протоколов; простая интеграция теста в схему лабораторного анализа; возможность автоматизированной оценки результатов с использованием детектора RSID™-Reader [2, с. 105–106].

RSID (Rapid Stain Identification) SALIVA – набор для обнаружения следов слюны человека методом иммунохроматографии, форма выпуска – тест-кассета, обладающая высокой чувствительностью и специфичностью, так как основана на использовании высококачественных моноклональных антител к α -амилазе человека. Результаты теста RSID SALIVA хорошо коррелируют с интенсивностью профиля STR маркеров при проведении дальнейшего молекулярно-генетического исследования.

Особенности теста RSID SALIVA: иммунохроматографический тест на присутствие α -амилазы человека; стандартный формат теста, простота интерпретации результата; минимальное время получения результата (не более 10 минут); высокая специфичность исследования, отсутствие перекрестных реакций с образцами биологических жидкостей и слюны животных; отсутствие хук-эффекта при высоких концентрациях слюны, позволяет избежать ложноотрицательных результатов, исключает необходимость повторного исследования; высокая чувствительность, устойчивый ответ при анализе <50 нл слюны человека; обработка образца предусматривает возможность дальнейшей экстракции ДНК для молекулярно-генетического исследования; большой выбор валидированных протоколов; простая интеграция теста в схему лабораторного анализа; возможность автоматизированной оценки результатов с использованием детектора RSID™-Reader.

RSID (Rapid Stain Identification) BLOOD – тест-система для обнаружения следов крови человека методом иммунохроматографии, выпускается в формате тест-кассеты, что упрощает его использование. Указанная система обладает высокой чувствительностью и специфичностью, так как основана на использовании высококачественных моноклональных антител к гликофору-А человека. Результаты теста хорошо коррелируют с интенсивностью профиля STR маркеров при проведении дальнейшего молекулярно-генетического исследования.

Характеристика Rapid Stain Identification: иммунохроматографический тест на присутствие гликофурина А человека; стандартный формат теста, простота интерпретации результата; минимальное время получения результата (не более 10 минут); высокая специфичность исследования, отсутствие перекрестных реакций с образцами крови животных; отсутствие хук-эффекта при высоких концентрациях крови, позволяет избежать ложноотрицательных результатов, исключает необходимость повторного исследования; высокая чувствительность, устойчивый ответ при анализе <1 мкл крови человека; обработка образца предусматривает возможность дальнейшей экстракции ДНК для

молекулярно-генетического исследования; результаты теста хорошо коррелируют с интенсивностью профиля STR маркеров; большой выбор валидированных протоколов; простая интеграция теста в схему лабораторного анализа; возможность автоматизированной оценки результатов с использованием детектора RSID™-Reader.

В тест-системе RSID (Rapid Stain Identification) URINE объектом для исследования являются следы мочи человека, методом иммунохроматографии. Тест обладает высокой чувствительностью и специфичностью, так как основан на использовании антител к белку Тамма – Хорсфалла. Использование в качестве мишени белка-антигена дает существенное преимущество в чувствительности и специфичности теста в сравнении с химическими тестами на определение малых молекул (мочевина, креатинин).

Характеристики указанной тест-системы: первый в мире иммунохроматографический тест для обнаружения мочи человека; тест на присутствие специфичного для мочи белкового антигена (белок Тамма – Хорсфолла); стандартный формат теста, простота интерпретации результата; минимальное время получения результата (не более 10 минут); высокая чувствительность, устойчивый ответ при анализе 5-10 µl объекта; обработка образца предусматривает возможность дальнейшей экстракции ДНК для молекулярно-генетического исследования; простая интеграция теста в схему лабораторного анализа; возможность автоматизированной оценки результатов с использованием детектора RSID™-Reader.

Для быстрого и качественного исследования образцов крови применяют иммунохроматографический экспресс-тест «Seratec HemDirect», принцип действия которого основан на двух высокоспецифичных антителах против гемоглобина человека и заключается в следующем: на мембране теста, в области результата нанесено и зафиксировано в линейной форме моноклональное мышинное антитело против гемоглобина человека (hHb). Перед областью результата на мембране расположена контрольная зона, в которой похожим образом зафиксированы поликлональные козы анти-кроликовые антитела. Перед мембраной находится стекловолоконная подушечка для впитывания жидкой пробы и её дальнейшей транспортировки в область, содержащую второе, сухое мобильное мышинное антитело против hHb, маркированное коллоидом золота. Это антитело также связывает находящийся в пробе гемоглобин. После нанесения пробы на кассету исследуемый материал движется по капиллярам к областям контроля и результата. Независимо от содержания гемоглобина в пробе, мобилизованное и маркированное коллоидом золота кроличье антитело образует комплекс с анти-кроличьими антителами, что визуально проявляется в появлении полосы контроля. Появление данной полосы означает, что тест проведен верно. Если нанесенная проба содержит гемоглобин человека, то образуется комплекс между маркированным коллоидом золота мобильным антителом, гемоглобином и иммобилизованным моноклональным мышинным антителом против гемоглобина, распознающим

другой эпитоп hHb. При этом образуется вторая цветная полоса (полоса результата теста).

Прозоновый эффект возникает в случае, если в пробе присутствует слишком большое количество свободного гемоглобина, который не смог образовать комплексного соединения с антителами. При данных условиях происходит «насыщение» иммобилизованного антитела гемоглобином, и комплексное соединение, приводящее к появлению цветной полосы, образоваться не может. Следовательно, цветная полоса результата не видна, и результат теста кажется отрицательным, не смотря на высокую концентрацию гемоглобина в пробе [3].

Также в криминалистической практике находят применения тест-системы фирмы «ХЕМА test». По аналогии существует система для обнаружения крови «ЛюмиКрим», подсвечивающая синеватым свечением следы крови, ХЕМАтестКровь, являющийся иммуно-хроматографическим анализом на обнаружение следов крови и ХЕМАтестПСА на установление следов спермы, иммунохроматографический тест, основанный на реакции с простатспецифический антигеном ПСА, прекалликреин, проявляющийся в виде цветной полосы.

Таким образом, перечисленные выше инновационные методы отличаются принципиально иным подходом исследования объектов биологической природы по сравнению с традиционными, например, Гемофан и реактив Воскобойникова, проба с 3%-ным раствором перекиси водорода работают по единому химическому принципу, а именно перенос электрона или отрицательно заряженных ионов от одной молекулы реагента к другой, что приводит к изменению окраски второго реагента, однако тест-системы RSID, Seratec HemDirect и уже перечисленные ранее работают к белкам крови, слюны, семенной жидкости только лишь человека. При этом существует такой реагент, как Гемофан, и ему подобные реагирует на вещества, не входящее в состав крови (некоторые моющие средства, продукты жизнедеятельности микроорганизмов, грибов, металлоорганические соединения), а также на кровь любого животного, рыб, насекомых, то для компании RSID и прочих данная реакция невозможна, даже в случае, если в следе находится кровь, слюна, сперма животного. Тесты строго видоспецифичны.

Исходя из всего вышесказанного можно сделать вывод, что развитие новых и усовершенствованных технологий, а также актуальность проведения большого объема ориентировочных поисковых реакций экспресс-методами в целях обнаружения следов биологической природы на месте происшествия вынуждает искать новые подходы для решения экспертных задач, совершенствовать применяемую методическую базу экспертов (и специалистов на месте происшествия).

Окончательные выводы относительно природы обнаруженных следов биологического происхождения, их сравнительного исследования можно сделать, лишь на основе лабораторных исследований.

Литература

1. Алимуратов Г.Б. Особенности осмотра места происшествия при расследовании убийств // Эксперт-криминалист. – 2010. – №3.
2. Кушпель Е.В. Обнаружение, изъятие и фиксация следов биологического происхождения в ходе осмотра места происшествия. – Николаев – Одесса: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2014. – С. 105–106.
3. Экспресс-тест для быстрого обнаружения следов крови человека «SeratecHemDirect». – URL: <http://www.krimitex.ru/produkcija/node-ekspress-test-dlya-bystrogo-obnaruzheniya-sledov-krovi-cheloveka-seratec-hemdirect> (дата обращения: 19.02.2020).

К ВОПРОСУ О ПРИНУДИТЕЛЬНОМ ПОЛУЧЕНИИ ОБРАЗЦОВ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

И.В. Шитикова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, студент

Россия, Нижегородская обл., г. Н. Новгород; irina16031998@yandex.ru

Научный руководитель: В.А. Тимченко, д.юр.н., профессор; timchenko@jur.unn.ru

В статье рассмотрено понятие образцов для сравнительного исследования, как следственного действия, особенности принудительного получения, а также приведены проблемные аспекты в случае отказа лиц от добровольного предъявления таких образцов.

Ключевые слова: следственное действие; образцы для сравнительного исследования; принуждение.

Известно, что получение образцов для сравнительного исследования рассматривается как следственное действие, суть которого состоит в изъятии у лиц, интересующих следствие, добровольно или принудительно различных образцов (почерка, отпечатков пальцев рук, объектов выделения человеческого организма и т.п.) с целью дальнейшего установления наличия или отсутствия взаимосвязи данных лиц с доказательствами, уже имеющимися в уголовном деле (пятнами крови, письмами, изъятими на месте происшествия).

В связи с тем что в процессе проведения упомянутого действия происходит нарушение конституционного права гражданина, а именно право на неприкосновенность личности получение образцов выступает мерой процессуального принуждения. Обязательной процедурой является составление мотивированного постановления, в котором излагаются обстоятельства дела, целесообразность получения, приводятся конкретные виды образцов, а также перечень лиц с указанием их процессуального положения, у которых они будут изыматься.

Согласно ч. 1 ст. 202 УПК РФ следователь вправе получить образцы почерка или иные образцы для сравнительного исследования у подозреваемого [1]. Из этого вытекает, что предоставление образцов подозреваемым не является обязанностью, а следователь не имеет полномочий на принудительное их изъятие, поскольку УПК РФ прямо не предусматривает эти полномочия [1, с. 15]. Кроме того, образцы возможно получить от свидетеля и потерпевшего, если требуется отграничить следы, оставленные ими от возможных

следов преступника. Данный перечень лиц незавершенный, ведь, к примеру, в ходе обыска оперативным работником или понятым ненамеренно есть вероятность оставить отпечаток пальца на объекте. Тогда образцы отбираются и у таких лиц.

В практической деятельности возникает немало случаев, когда лицо категорически отказывается от дачи образцов. Это способствует появлению насущного вопроса о возможном принудительном получении, включая пределы применения государственного принуждения в таких случаях.

К глубокому сожалению, в УПК РФ не приводятся положения касательно механизма принудительного изъятия образцов. В данном случае следователь имеет право лишь путем убеждения донести до лица всю важность, необходимость получения, уверить его в безопасности для жизни и здоровья. И только если лицо категорически отказывается, то принудить его возможно лишь в случаях, когда без этого обойтись невозможно и от получения зависит правильное разрешение уголовного дела. Но, к примеру, образцы почерка или голоса, ввиду положений закона получить принудительно практически невозможно.

Многими учеными высказывались позиции и предложения относительно конкретизации добровольности или принудительности характера дачи образцов в протоколе, т.е. лицо своей рукой должно указать в протоколе о согласии с данным действием перед процессом отбора. Однако изложенное не достигло успеха, так как не в полной мере понятно, что именно нужно отображать в протоколе, если лицо выступает против получения у него образцов, ведь законом не предусмотрены никакие способы принудительного изъятия [2, с. 63].

Приведем перечень условий для правомерного получения образцов для сравнительного исследования:

- получение образцов лишь после возбуждения уголовного дела;
- образцы отбирают у лиц, которые имеют соответствующий процессуальный статус, если имеется необходимость проверить факт оставления ими следов в конкретном месте или на вещественных доказательствах;
- принуждение в случае отказа не применяется (например, нельзя заставить человека написать текст при посторонней помощи);
- при отборе образцов не должны нарушаться права и (или) законные интересы участвующих в этом следственном действии и (или) иных лиц, ограничение которых не предусмотрено законом.

На наш взгляд, существенным недостатком выступает содержание ныне действующих норм УПК РФ. Число ситуаций, при которых лицо отказывается от дачи образцов, значительно возрастает, а от этого порой зависит исход уголовного дела. В связи с этим мы видим необходимость в расширении положений и формулировки оснований, по которым принуждение было бы правомерным (например, в интересах защиты граждан от наиболее опасных преступлений, в силу их тяжести, общественной опасности), а также немаловажным является определение пределов такого принуждения. При этом важно сохранить изложенное в действующем УПК РФ положение о том,

что принуждение не должно создавать угрозу жизни и здоровью лица, у которого они отбираются.

Литература

1. Жбанков В.А. Получение образцов для сравнительного исследования. – М., 1992. – 55 с.
2. Скибинский А.В. Получение образцов для сравнительного исследования // Уголовный процесс. – 2006. – №1. – С. 61–64 с.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 07.04.2020 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020 г.) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Научное издание
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА ГЛАЗАМИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
Сборник статей
участников международной научно-практической конференции
(21 мая 2020 г.)

Технический редактор В.С. Артемьев
Корректор Н.В. Жучкова
Верстка и вывод оригинал-макета З.Ю. Скочигоровой

Подписано в печать 29.10.2020 г. Формат 60х90/16
Усл. печ. листов 9,89 . Тираж 300 экз. Заказ № 9/21

Издательство Арзамасского филиала ННГУ
607220 г. Арзамас Нижегородской обл., ул. К. Маркса, 36

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии ННГУ им. Н.И. Лобачевского
603000 г. Н. Новгород, ул. Б. Покровская, 37